

Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Май 2021 г.

НОМЕР 73

ЧАСТЬ 5

Самара 2021

УДК 001.1
ББК 60

T34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Май 2021 г. № 73, Часть 5 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 176 с.

DOI 10.18411/lj-05-2021-p5

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXVI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Байчорова Ф.Х., Хутов В.Р. Доказывание в уголовном судопроизводстве.....	6
Байчорова Ф.Х., Хабатов А.А. Общественное воздействие как средство исправления осужденных.....	8
Бахаев Г.Е., Ющенко Н.А. Неустойка и другие способы обеспечения исполнения обязательств.....	11
Биджиева А.К. Правовая регламентация института обязательного страхования в российском законодательстве	14
Боргояков Ф.В. Судебная защита прав ребенка при незаконном использовании его персональных данных.....	18
Боровик О.С. Актуальные проблемы криминалистической одорологии	21
Бутузова И.В. Актуальные проблемы банкротства юридических лиц.....	25
Вакилова А.И., Иванкина А.В. Проблемы формирования правовой культуры молодежи.....	28
Вакилова А.И., Иванкина А.В. Об обязательной экологической сертификации всей продукции на территории Российской Федерации.....	32
Виноградова Е.В., Туманов Р.В. Использование института брачного договора не по назначению – с целью ухода одного из супругов от имущественной ответственности .	34
Гутник И.С., Мамин А.С. Цели и задачи органов внутренних дел в сфере реализации государственной политики противодействия экстремизму.....	37
Далгалы Т.А., Матвеева П.М. Типология личности преступника в Российской Федерации.....	40
Завьялов О.С. Некоторые проблемы назначения и исполнения наказания за фиктивную постановку на миграционный учет иностранных граждан	44
Кадрулёв Н.С., Мамин А.С. Оценка эффективности и основные недостатки проведения аттестации государственных и муниципальных служащих.....	47
Кобзов В.М. Особенности гражданско-правовой ответственности учреждений по обязательствам из приносящей доход деятельности	51
Кошлакова О.С., Мамин А.С. Административные меры пресечения, применяемые органами внутренних дел в Российской Федерации	54
Курбаналиев Г.А. К вопросу о процессуальном статусе дознавателя в современном уголовном судопроизводстве.....	57
Леонов Н.С. Принятие наследства по российскому законодательству	60

Марьин Е.В. Моральные и правовые аспекты монастырского землевладения в освящении князя-икона Вассиана Патрикеева.....	62
Митин Р.К. Наследование долгов несовершеннолетними: правовые аспекты	65
Митин Р.К. Проблемы применения норм гражданско-правовой ответственности к наследникам.....	68
Мотовилина А.В. Сущность и состав наследства по законодательству РФ.....	71
Мызников А.Г., Карташов И.И. АУЕ как современная молодежная криминальная субкультура.....	73
Никулина Е.Ю., Мамин А.С. Актуальные вопросы пресечения экономических правонарушений органами внутренних дел	76
Обливанцева Д.В., Небиеридзе Д.Н. Третейское разбирательство в разрешении предпринимательских споров	79
Овсянников Ю.Н. О воззрениях учёных XVIII–XIX веков на науку полицейского права	82
Огородова Е.Ю. Способ совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий как элемент криминалистической характеристики преступлений....	86
Окрепилов О.Ю., Молчанова Е.В. Правовые и экономические аспекты градостроительной деятельности в области эксплуатации жилищного фонда	89
Ольхова Л.Г. К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого.....	95
Олюнин М.А., Гринь Е.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса.....	98
Путилина Е.А. Комбинированная реорганизация юридического лица: правовая природа.....	101
Разорёнова О.В., Кушкина О.В. Деятельность НЦБ Интерпола в организации борьбы с экстремизмом.....	104
Рогава И.Г., Коваленко И.П. Проблемы производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних	106
Рогава И.Г., Волкова О.В. К вопросу об использовании зарубежного опыта в применении инновационных технологий при расследовании преступлений.....	110
Самойлова Д.В. К вопросу о Фонде защиты прав граждан-участников долевого строительства.....	114
Смирнов Н.Д., Евтухов И.В. Проблемы медиации в современной России.....	117
Сороколетова М.А., Безух Т.А., Кобылинская Л.А. Проблемные вопросы определения действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений	120
Сороколетова М.А., Григорьева А.И. К особенностям правового регулирования трудовой деятельности судебных приставов: историко-правовой аспект	125

Сороколетова М.А., Обернихина А.Д. Некоторые особенности становления и развития социального партнерства как института трудового права.....	128
Сороколетова М.А., Тимонов М.А. О некоторых вопросах идентификации ответственности в сфере труда	131
Тихомирова Ю.В., Федорова К.Р. Некоторые вопросы правового регулирования рассмотрения судами дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке	134
Упоров И.В. Политика советского государства по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в 1920-е годы: социально-правовой аспект	142
Урубжуров М.С. Понятие и границы бездействия в уголовном праве России	147
Фокин С.Н., Мамин А.С. Цели и задачи противодействия незаконной миграции	150
Чимаров Н.С. Общая характеристика деятельности Комитетов по расследованию в национальных парламентах европейских стран	153
Чомаев А.Р. Виктимность как составляющая виктимологической ситуации	156
Шабунько Ю.А. Проблемы приватизации земельных участков , находящихся в границах национальных парков.....	159
Шляхова М.Г., Мамин А.С. Осуществление контроля в области торговли оружием Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации	162
Шуаев С.А. Развитие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России	165
Явруев И.В. Проблемы почерковедческой экспертизы при исследовании печатных текстов	169
Якименко К.С. Институт представительства по назначению суда в гражданском судопроизводстве - проблемы теории и практики	171

РАЗДЕЛ XXVI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**Байчорова Ф.Х., Хутов В.Р.****Доказывание в уголовном судопроизводстве***Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)**doi: 10.18411/lj-05-2021-162***Аннотация**

В статье раскрывается понятие и процесс исследования доказательств в уголовном судопроизводстве. Затрагиваются позиции некоторых авторов в отношении процесса исследования доказательств. Речь идет о единстве практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и обосновании вытекающих из них выводов

Ключевые слова: процесс доказывания, формирование доказательств, проверка и оценка доказательств, исследование доказательств, следователь, дознаватель, суд.

Abstract

The article reveals the concept and process of researching evidence in criminal proceedings. The positions of some authors in relation to the process of examining evidence are touched upon. We are talking about the unity of the practical activities of the bodies of inquiry, investigation, the prosecutor's office and the court for the collection and verification of evidence and mental activity, which consists in assessing the evidence and substantiating the conclusions arising from them.

Key words: process of proof, formation of evidence, verification and evaluation of evidence, investigation of evidence, investigator, inquirer, court.

Доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность таких элементов как собирание, проверка и оценка доказательств. Эти элементы существуют на всех этапах процесса доказывания, они взаимосвязаны, не находятся в какой-либо подчиненности и обеспечивают достижение целей доказывания.

Разрешение же всего уголовного разбирательства сводится к выполнению двух задач: а) установление наличия или отсутствия конкретного события; б) подвести данное событие в соответствие с соответствующей правовой нормой.

Первая задача дает правовую теорию начала исследования доказательств, вторая - квалификацию преступлений. При квалификации преступлений возникает вопрос о полностью законном доказывании, он является более общим и повышен в различных областях человеческой деятельности, связанной с исследованиями и знаниями. В этом широком смысле концепция доказательств может рассматриваться в двух ценностях.

Это, во-первых, средство знаний, необходимых для того, чтобы создать мнение (заключение) о неизвестном. Это доказательственный материал, который служит для установления желаемых обстоятельств.

Во-вторых, широко распространенная концепция доказательства является важностью вдумчивого процесса, благодаря которой желаемое обстоятельство устанавливается в связи с фактами, которые уже известны. В таком смысле концепция доказательств используется в логике, с точки зрения того, что доказательство является умственной деятельностью (вывод) для обоснования истины одного суждения (тезиса). В противном случае, в теории судебных разбирательств доказательство понимается как средство знаний, приближающихся к его содержанию и ценности до аргумента в

доказательстве логического. То же самое в логике называется доказательством, в теории судебных разбирательств более соответствует концепции доказательств.

Таким образом, процессуальное доказывание есть форма обоснования в судопроизводстве неизвестных обстоятельств. Процессуальные доказательства являются здесь средством такого обоснования. Вместе с тем в процессе доказывания используется и логическое доказательство,[5] как способ мыслительной связи фактов и получения логических выводов по делу[2].

Доказывание представляет собой неразрывное единство практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и обосновании вытекающих из них выводов[4].

Однако практическая и умственная деятельность, являясь компонентами единого процесса доказательств, значительно различаются друг от друга: сбор и проверка доказательств являются объективными действиями внешне, которые могут регулироваться нормами закона. Меры оценки и обоснование выводов менее восприимчивы к правовым регулированиям, оно подчиняется объективно существующим людям, которые не зависят от воли законов мышления, правил логики. Это служило основой для утверждения, что доказательства являются лишь практическими мерами для сбора и исследований доказательств, а оценка доказательств заключается в том, что она находится за пределами процедурных моментов.

Но из того факта, что собирать и проверки доказательств, с одной стороны, и их оценка - с другой, являются двумя видами деятельности, представленными качественно разными нормами закона, их нельзя регулировать деятельностью доказательств одними правовыми актами. Возможно правовое регулирование деятельности органов расследования, прокуратуры и суда по оценке доказательств.

Более того, оно в значительной степени предопределяет достижение цели доказательств – установление обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК[6]. Не случайно поэтому, что исходные положения оценки доказательств, принятые той или иной доказательственной системой, определяют всю структуру и характер этой системы как специфической для каждой данной исторической формы процесса (например, системы формальной оценки доказательств, свободной оценки доказательств, оценки доказательств по внутреннему убеждению).[1]

Доказывание в уголовном процессе обладает большим числом значительных отличительных черт, какие выделяют его от других конфигураций человеческого познания.

Доказывание используется в процессе, во взаимоотношении которых исполняются правоприменительные воздействия в взаимосвязи с разрешением проблемы об уголовной ответственности.

По этой причине оно используется с целью определения не различных, однако, только таких обстоятельств, в базе которых возможно осуществить разрешение согласно процессу (объект доказывания), дав ответ на вопрос об уголовной ответственности определенного лица. Доказывание необходимо различать от определенных других методов постижения, какие как правило применяются во процессе производства по делу с целью проверки обстоятельств, позволяющих осуществлять решения также осуществлять действия, имеющие предварительный также дополнительный характер.

Так, данные, указывающие на признаки преступления, достаточные для возбуждения уголовного дела, могут быть добыты из любых иных источников, нежели заявление о преступлении или явка с повинной, то есть не исключается их получение, например, и из негласных оперативно-розыскных источников с изложением в форме рапорта сотрудника органа дознания, а не посредством собирания доказательств (ст. ст.

140, 143 УПК). Это, впрочем, не исключает при обосновании подобных решений и использования уголовно-процессуальных доказательств как универсального средства установления любых обстоятельств, имеющих значение для дела.

Доказывание является одним единственным процессуальным способом для установления и удостоверения обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела, но оно не является единственным путем для познания истины.

Например, дознаватель или следователь при производстве осмотра, обыска, допроса свидетелей и т.п., воспринимает огромный объем информации. Эта информация еще не является доказательством, потому что она пока не положена в надлежащую процессуальную форму и не закреплена в соответствующих процессуальных актах. И даже если вдруг эти сведения остались незафиксированными, следователь все же получил определенные знания о тех обстоятельствах которые его интересовали, он познал их.

Эти обстоятельства могут быть узнаны из анонимных сообщений, слухов, данных, полученных с использованием операционной поисковой деятельности и т. д. Информация, полученная в результате такой когнитивной деятельности, не является доказательством и не может быть использована для обоснования выводов дела. Но эта информация способствует доказательствам, что позволяет вам правильно выбрать свое направление, помогая определить источники, из которых в соответствии с процедурой, установленным законом, вы можете получить следователь и судебную информацию, набросок тактики производства следственных органов[3].

Факты, необходимые для правильного разрешения дела, могут быть известны и интуитивно понятны (угадают их существование или не существование). Интуитивно понятные познания следователя способствуют развитию версий, что приводит к установлению истины. В этом важность интуиции. Но в процессе проверки, интуиция играет только поддерживающую роль и не может напрямую служить обоснованием заключения следователя и суда в деле.

Таким образом, познание - это знание обстоятельств, которые важны для дела, а доказывание - получение знаний об этих обстоятельствах только в процессуальном законодательстве, созданном законом.

***

1. Власова А.Б. -М.: Юриспруденция, 2000 .
2. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: Учеб. М., 2015.
3. Уголовный процесс РФ: учебник /отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2009.
4. Новицкий В.А. Теория доказательственного права: В 2 т. Ставрополь, 2005.
5. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. - Моног., 2008.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016)//Российская газета от 1.06.2002 г.№ 98.

Байчорова Ф.Х., Хабатов А.А.

Общественное воздействие как средство исправления осужденных

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-163

Аннотация

В статье раскрывается понятие исправления осужденных. Рассматриваются основные субъекты общественного воздействия и их влияние на исправление осужденных отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденный, исправление осужденных, средство исправления осужденных, общественное воздействие, исполнение наказания.

Abstract

The article reveals the concept of correction of convicts. The main subjects of social influence and their influence on the correction of convicts serving sentences in correctional institutions are considered.

Key words: convict, correction of convicts, means of correction of convicts, social impact, execution of punishment.

Наиболее интенсивно понятие «общественное воздействие» встречается в социологической, педагогической, философской литературе и определяется как форма проявления активного состояния массового (общественного сознания), посредством которого определённой личности передаются суждения, оценки и требования общества по различным социально значимым вопросам, фактам, событиям, явлениям и процессам, включая потребности и интересы самой личности, в том числе характер её поведения: соответствие общественным нормам или их нарушение. Активность и значение общественного сознания определяются характером социальной структуры общества, уровнем развития экономической культуры, демократических институтов и свобод.

Этимологическое содержание понятия «воздействия» Д.Н. Ушаков определяет как систему действий, имеющих целью повлиять на что-либо, С.И. Ожегов как систему действий, направленных на то, чтобы добиться необходимого результата. Следовательно, воздействие – это деятельность, нацеленная на изменение чего-либо, влияющая на объект и подталкивающая его в нужную сторону.

В социологии «общественное воздействие» трактуется как выражение воздействия среды, инструмент социализации, удовлетворения социальных потребностей и социального регулирования.

Формирование и развитие общественного воздействия может происходить как целенаправленно, то есть в результате воздействия общественных организаций, социальных институтов и отдельных граждан, так и стихийно – под воздействием определённых жизненных обстоятельств, конкретного социального опыта и традиций. В любом случае происходит регуляция поведения индивида (личности), социальных групп в отношении принятия решения поддержать или отвергнуть те или иные представления, ценности, нормы, правила поведения, соблюдения действующего законодательства. Общественное воздействие необходимо воспринимать как форму осознанной, целевой деятельности представителей общественности, как процесс воздействия и влияния на лицо, совершившее преступление. Исправление осужденных, как мы знаем, заключается в формировании у них уважения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и пропаганде законопослушного поведения, рассматривается как процесс изменения личности осужденного, происходящий под влиянием внешних и внутренних условий его развития.

Учитывая всё сложившееся многообразие субъектов общественного воздействия, которое предусмотрено и законодательством, и сформировавшейся практикой деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, необходимо отметить, что полезность и необходимость участия общественности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, не вызывает сомнения. Здесь более применимы принципы «не навреди», «всё, что не запрещено, то разрешено», отсюда жёсткая регламентация круга субъектов этого вида правоотношений нецелесообразна да и, наверно, невозможна.

Вместе с тем необходимо выделить основные субъекты общественного воздействия. К ним относятся: 1) политические партии; 2) правозащитные организации; 3) религиозные объединения; 4) средства массовой информации; 5) общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий); 6)

родительские комитеты; 7) попечительские советы; 8) близкие родственники осуждённых; 9) другие граждане; 10) иные общественные образования.

Итак, применяя к осуждённому общественное воздействие, реализуется социально полезная деятельность, направленная на достижение цели - исправление осуждённого. Нельзя не согласиться с позицией А.В. Шамиса, который утверждает, что необходимо «максимально эффективно использовать все объективные и субъективные факторы воздействия на осуждённого, определить правильное их сочетание для исправления, ... познать закономерности, усвоить вытекающие из них принципы и методы»[4].

Анализ научной литературы, позиций учёных, практики исполнения уголовных наказаний относительно содержательного аспекта общественного воздействия позволяет сделать вывод, что общественное воздействие как средство исправления осуждённых, представляет собой социально полезную деятельность, предусмотренную нормами уголовно - исполнительного законодательства, представляющую собой систему действий со стороны субъектов общественного воздействия и направленную на формирование правопослушного поведения, позитивных свойств личности осуждённого и достижение целей уголовного наказания.

Отсутствие в уголовно - исполнительном законодательстве закрепления понятия общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых значительно снижает понимание и восприятие его содержания. Поэтому вполне оправданно ввести в Уголовно - исполнительный кодекс РФ отдельные статьи, раскрывающие понятие не только общественного воздействия, но и других средств исправления.

Необходимо учитывать, что законодательное определение общественного воздействия как средства исправления осуждённых будет отличаться от доктринального, поскольку создание правовой нормы подчинено определённым требованиям юридической техники. Так, О.Г. Соловьёв указывает, что средства, правила и приёмы подготовки и закрепления правовых норм обеспечивают «наиболее полное и точное соответствие формы нормативных предложений их содержанию, исчерпывающий охват регулируемых вопросов, доступность, простоту, лёгкую обозримость правового материала, его высокую регулятивность»[2]. Рассматривая уголовно - исполнительную норму в системе механизма уголовно - исполнительного регулирования, Е.Е. Новиков определяет, что её качество напрямую зависит от соответствия правилам (требованиям) законодательной техники. Такими обязательными элементами автор называет: 1) правила построения уголовно - исполнительной нормы; 2) правила языка и стиля уголовно - исполнительной нормы (ясность, краткость, точность, концентрированность информации, однозначность используемых в норме терминов); 3) правила строгого и стабильного использования общепризнанной юридической терминологии»[1]. Не подвергается сомнению тот факт, что чёткое изложение понятий, содержащихся в уголовно - исполнительном законодательстве, определяет их дальнейшее эффективное использование в механизме уголовно - исполнительных правоотношений. В.И. Селивёрстов обращает внимание на необходимость учёта взаимодействия общих и специальных норм, позитивных и негативных факторов при разработке и принятии правовых норм[3].

Основываясь на общепринятых требованиях юридической техники, предлагаем следующее законодательное определение общественного воздействия:

1. Общественное воздействие на осуждённых представляет собой основанную на законодательстве Российской Федерации социально полезную деятельность институтов гражданского общества и граждан, осуществляемую субъектами общественного воздействия совместно с учреждениями и органами, исполняющими уголовное наказание и иные

меры уголовно-правового характера, и направленную на обеспечение достижения цели исправления осуждённых.

2. Общественное воздействие на осуждённых могут оказывать политические партии, религиозные объединения и другие общественные организации, правозащитные организации, средства массовой информации, общественные наблюдательные комиссии, родительские комитеты, попечительские советы, близкие родственники и родственники осуждённых, другие граждане и иные общественные образования».

***

1. Новиков Е.Е. Уголовно - исполнительная норма как элемент системы механизма уголовно - исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. Т. 25 (1-4). 2017. № 3.
2. Соловьёв О.Г. Правотворческие приёмы конструирования уголовно - правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1.
3. Селивёрстов В.И. О факторном подходе к изменениям в уголовно - исполнительном законодательстве Российской Федерации // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно - исполнительного законодательства в рамках VIII конгресса учёных - юристов: сб. материалов круглого стола в рамках VIII Пермского международного конгресса учёных - юристов (21 октября 2017 г.) / сост. В.Г. Костылев. Пермь: ФКОУ ВО Пермский ин-т ФСИН России, 2017.
4. Шамис А.В. Основные средства воздействия на осуждённых и механизм их реализации: монография. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1996.

Бахаев Г.Е., Ющенко Н.А.

Неустойка и другие способы обеспечения исполнения обязательств

*Набережночелнинский институт К(П)ФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-164

*Научный руководитель
Ющенко Н.А.*

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в гражданском праве наряду с общими, должны присутствовать и специальные меры, которые побуждали бы стороны исполнять обязательства надлежащим образом. А также создавали бы дополнительные гарантии защиты интересов уполномоченного лица в случае неисправности должника, когда применение общих мер воздействия не даёт должного эффекта. Такие специальные меры именуется способами обеспечения исполнения обязательств. Цель – рассмотреть неустойку и другие способы обеспечения исполнения обязательств. По результатам рассмотрения дать сравнительную характеристику неустойки и других способов обеспечения обязательств.

Ключевые слова: Неустойка, обеспечение исполнения обязательств, должник, кредитор, гражданско – правовая ответственность.

Abstract

The relevance of the topic of the article is due to the fact that in civil law, along with general ones, there should also be special measures that would induce the parties to fulfill their obligations properly. And they would also create additional guarantees to protect the interests of the authorized person in the event of a debtor's failure, when the use of general measures of influence does not give the desired effect. Such special measures are referred to as enforcement methods. The goal is to consider forfeit and other ways to enforce obligations. Based on the results of consideration, give a comparative description of the penalty and other methods of securing obligations.

Keywords: penalty, enforcement of obligations, debtor, creditor, civil liability.

У всех способов обеспечения исполнения обязательств в гражданских правоотношениях есть два основания возникновения – договор и закон. Все они должны оформляться в письменной форме - или в произвольной, или общие правила оформления способа предлагаются в законе. Сам договор может быть устным соглашением, но вот способы обеспечения договорного обязательства лучше оформить письменно. Законом предусмотрены случаи, когда сторона забыла прописать способ обеспечения обязательства, но по закону имеет на нее право.

Наиболее известные способы обеспечения исполнения обязательств хорошо проработаны в законе (глава 23 ГК РФ). Среди них первой идет неустойка.

Можно выделить следующие характерные признаки неустойки, изложенные в ст.ст. 330, 331, 332, 334 ГК РФ, неустойка – это:

- денежная сумма (в виде штрафа или в виде процентов, исходя от предмета обязательства), которая подлежит уплате за некоторые неправомерные действия должника.
- договорная неустойка должна быть письменно оформлена в договоре (с учетом положений закона, например, о необоснованной выгоде кредитора в ст. 334 ГК) или в письменном приложении к устному договору;
- законная неустойка определена в федеральном законе, в таком случае кредитор имеет право на неустойку независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон;
- неустойка выплачивается кредитору должником только при определенных условиях: в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства [1].

Таким образом, неустойка выплачивается кредитору только после нарушения обязательства, совершенного должником.

Иной является правовая природа, например, залога.

Разнообразные нормы о залогах подробно изложены в 49 статьях ГК РФ (ст.ст. 334-358.18), а также в Федеральном законе РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ [2].

Определение залога можно вывести из смысла абз. 1 ч. 1 ст. 334 ГК: «В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)» [1].

Отличие залога от неустойки в том, что у неустойки нет отдельного предмета, заранее отданного кредитору в качестве гарантии обеспечения обязательства. Уплата неустойки как переход имущественной массы (денег) должника к кредитору должна происходить только после наступления конкретных обстоятельств: в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства. Залог же уже отдан кредитору как частичная гарантия уплаты обязательства. Таким образом, понятие залога шире понятия неустойки. Залог сам может служить способом обеспечения получения неустойки. Но неустойка является неким виртуальным обязательством в виде некоей суммы, которую должник должен уплатить. Примечательно, что неустойка не включается в реестр требований кредиторов при банкротстве должника [5].

Сказанное в общих чертах относится и к удержанию вещи, обеспечительному платежу, задатку, - все они являются имущественной массой должника, уже хранимой на разных условиях у кредитора. Отличаются они друг от друга тем, что в ГК РФ прописаны разные условия обращения кредитора с полученной от должника имущественной массой в виде суммы денег или вещи. Только правовые природы

неустойки, поручительства и независимой гарантии в части обращения с имущественной массой должника являются схожими.

Неустойку с независимой гарантией и поручительством роднит условия их выплат: их надо произвести в будущем. Денежные массы как гарантия или как поручительство не переходят от должника к кредитору. Отличает гарантию от поручительства много характерных черт, особый субъектный состав отношений. В тоже время гарантия и поручительство как способы обеспечения исполнения обязательств отличаются и от неустойки, и от других видов обеспечения, где имущественную массу надо отдавать кредитору заранее.

Так, независимая гарантия (ст.ст. 368-379 ГК РФ) в гражданском законодательстве квалифицировалась как разновидность договора поручительства. Но гарантия более независима от основного обязательства: недействительность основного обязательства не влияет на обязанность гаранта уплатить бенефициару определенную денежную сумму; под бенефициаром понимается не кредитор принципала, а третье лицо, указанное принципалом. Предметом обязательства гаранта является уплата денежной суммы, которая может быть определена разными способами. Это может быть указание на твердую денежную сумму или на способ ее определения, позволяющий установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

Правовая природа поручительства изложена в статьях 361-367 ГК РФ. Это привлечение третьих лиц (одного или нескольких) по закону (при наступлении указанных в нем обстоятельств) или договору, которые могут нести юридическую ответственность перед кредитором по обязательствам должника. Тем самым кредитор по обязательству, обеспеченному поручительством, имеет дополнительный источник удовлетворения своего требования. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем; поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Вместе с тем судебная практика о взимании неустойки по договорам поручительства с поручителей является неупорядоченной в части, когда в договорах поручителя стороны вписывали отдельную ответственность поручителя (в договоре поручительства предусмотрена неустойка в виде пени за несвоевременное исполнение требования поручителем об оплате долга за «своего» должника) [3].

Выбор сторонами того или иного способа обеспечения зависит от их воли и характера основного обязательства. Так, исполнение обязательств, возникающих из предварительного договора, целесообразно обеспечивать задатком, а из договора поставки - неустойкой. При этом исполнение одного обязательства по усмотрению сторон может быть одновременно обеспечено разными способами (например, обязательства заемщика по кредитному договору - неустойкой, поручительством и залогом) [6]. Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором (ч. 4 ст. 329 ГК РФ). Недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом [4], но недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство. При недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, обеспеченными считаются связанные с последствиями такой недействительности обязанности по возврату имущества, полученного по основному обязательству (ч.ч. 2, 3 ст. 329 ГК РФ).

Таким образом, общим признаком способов обеспечения исполнения обязательств является то, что они относятся к мерам, гарантирующим исполнение основного обязательства и стимулирующим должника к надлежащему поведению.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон [принят Гос. Думой 21.11.1994] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федер. закон [принят Гос. Думой 24.06.1997] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-94 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2017): информационное письмо Верховного Суда РФ от 15.11.2017. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/71736384/paragraph/1:9> (дата обращения: 16.04.2021).
4. Милевская Е.В. Обеспечение исполнения обязательств при заключении сделки / Е.В. Милевская // Divius.ru. 12.05.2017. URL: <https://divius.ru/blog/obespechenie-ispolneniya-obyazatelstv-pri-zaklyuchenii-sdelki/> (дата обращения: 16.04.2021).
5. Шестакова Е.В. Договорное право в практике арбитражных судов / Е.В. Шестакова. М.: "Право Доступа", 2019. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77503949/paragraph/648/doclist/17/showentries/0/highlight> (дата обращения: 16.04.2021).

Биджиева А.К.

Правовая регламентация института обязательного страхования в российском законодательстве

*ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-165

Аннотация

В этой статье анализируются правовые основы построения системы обязательного страхования путем изучения норм современного российского гражданского права. В начале автор ссылается на положения Конституции Российской Федерации провозгласить Российскую Федерацию социальным государством, определив тем самым генезис страхового института. Исследованы основания возникновения правоотношений в поле страхования, нормы, обязывающие граждан и юридические личности вступать в рассматриваемые правоотношения. Проведена классификация видов обязательного страхования.

Ключевые слова: обязательное страхование, страховая деятельность, договор страхования, страховое право, трехступенчатая система правового регулирования страхования.

Abstract

This article analyzes the legal basis for building a mandatory insurance system by studying the norms of modern Russian civil law. In the beginning, the author refers to the provisions of the Constitution of the Russian Federation to proclaim the Russian Federation a social state, thereby determining the genesis of the insurance institution. The article examines the grounds for the emergence of legal relations in the field of insurance, the norms that oblige citizens and legal entities to enter into the legal relations under consideration. The classification of types of compulsory insurance is carried out.

Keywords: compulsory insurance, insurance activity, insurance contract, insurance law, three-stage system of legal regulation of insurance.

В настоящее время трудно представить современное общество без страховки, так как жизнь, здоровье, собственность человека, материальные объекты, с которыми связана деятельность человека, часто зависят от непредвиденных и неизбежных событий, иными словами, предпосылки для страховки уже заложены в самом существовании человека, общества.

Страховое право - отрасль права, изучающая связи с общественностью в сфере страхования. Под страхованием понимаются отношения по защите интересов субъектов гражданского права в случае возникновения определенных страховых случаев за счет денежных средств, сформированных страховщиками (п. 1 ст. 23 РФ от 27.11.1992 № 4015-1).

Общество постоянно вынуждено решать проблему защиты от экономических последствий стихийных бедствий, несчастных случаев на производстве и катастроф, обеспечивая интересы семей и отдельных граждан в случае непредвиденных неблагоприятных последствий. Страхование является важнейшим способом минимизации и устранения таких экономических потерь.

Подчиняясь мировым тенденциям, страхование в России, в том числе обязательное государственное страхование жизни и здоровья, развивается динамично. При этом особая роль страхования проявляется в решении социальных проблем общества.

Все правоотношения, связанные со страхованием, можно разделить на две группы: правоотношения, регулирующие само страхование, то есть процесс формирования и использования страхового фонда, и правоотношения, возникающие при организации страхового случая, то есть деятельность страховщиков, их взаимоотношения с банками, бюджетом, государственными органами.

Оба отношения регулируются законодательными и иными правовыми актами. Принято, что первая группа правоотношений охватывается полем гражданского права, а вторая - государственной, административной, финансовой, уголовно-процессуальной и другими отраслями права и подветвями права.

В Российской Федерации, как и в ряде западных государств (например, в Германии) сложилась трехступенчатая система правового регулирования страхового дела.

Первая ступень-общее гражданское право. К первой ступени правового регулирования страхования следует отнести, прежде всего, Гражданский кодекс (ГК) РФ и другие подобные нормативные акты.

Гражданское право и, соответственно, гражданское право регулируют коммерческие, денежные и иные имущественные и неимущественные отношения, возникающие между субъектами гражданских правоотношений. Субъекты здесь - граждане (физические лица), предприятия, организации, учреждения (юридические личности) и государственные органы. Объектами гражданско-правовых отношений являются материальные и денежные ценности, а также иные материальные и нематериальные выгоды. Объектами страховых отношений также являются материальные и денежные ценности (имущество, расходы, доходы) и нематериальные личные блага человека - жизнь, здоровье, трудоспособность, то есть риск потери семейного дохода вследствие утраты здоровья или смерти в течение страхового периода. В сущностях находятся страховщики, страховщики и третьи вечеринки. Все это свидетельствует о том, что страховые правоотношения относятся к сфере гражданского права, к разделу обязательного права.

Часть 1 Гражданского кодекса РФ устанавливает понятия, лежащие в основе страховых правоотношений, такие как, например, физическое лицо, юридический объект, коммерческая и некоммерческая деятельность, определяет основные

организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, содержит основы обязательного права.

Часть 2 Гражданского кодекса РФ содержит специальную главу 48 «Страхование», определяющую основы отношений в отношении страхования как отдельного вида экономических отношений.

Вторая ступень - специальное законодательство по страхованию. Сюда входят отдельные законы Российской Федерации, регулирующие страховые отношения. К ним относятся, прежде всего, Закон Российской Федерации «Об организации страхования в Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», Законы «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», «О взаимном страховании» и другие федеральные законы.

Закон Российской Федерации «Об организации страхования в Российской Федерации» призван создать равные условия для страхования всех страховщиков на страховом рынке, как государственных, так и негосударственных, гарантировать защиту интересов страховщиков, определить единые методологические положения по организации страхования и основные принципы государственного регулирования страховой деятельности.

Третья ступень - прочие нормативные акты. К ним относятся указы Президента Российской Федерации, резолюций Правительства, подзаконные акты министерств и ведомств. Общие требования законодательства о регулировании отношений в поле страхования заключаются в том, что законодательные акты первого и второго этапов дают основные понятия, связанные со страховыми правоотношениями, содержат общие требования к договорам обязательного и добровольного страхования. Другие нормативные акты содержат требования по отдельным вопросам осуществления страховой деятельности.

Законодательная основа обязательного страхования - часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 927, 935 - 937 и 969) и Федерального закона Российской Федерации от 31.12.97. № 157-FZ «Об организации страхового бизнеса в Российской Федерации». Помимо этих основных законодательных актов, особенности обязательного государственного личного страхования различных категорий граждан регулируются другими законами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 927 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательное страхование - страхование в случаях, когда указанные в нем лица обязаны по закону страховать в качестве страховщиков жизнь; здоровья или имущества других лиц или их гражданской ответственности перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц.

Можно выделить следующие особенности: страховая премия определяется законом; страхование осуществляется за счет бюджета; действие обязательного страхования независимо от уплаты страховых выплат; бессрочное обязательное страхование.

Обязательное страхование осуществляется через заключение договора страхования. Исключением из этого правила является государственное обязательное страхование, которое может осуществляться в бездоговорной форме. Застрахованным по договору обязательного страхования является лицо, которое несет ответственность за такое страхование.

Основные принципы основных средств:

- принцип полного покрытия обязательного страхования означает включение в сферу страхования всех объектов, указанных в законе.

- принципы гласности и конфиденциальности отражают, соответственно, степень открытости и раскрываемости представленной информации, основанной на законодательно установленных договорных отношениях по обязательному страхованию.
- принцип бессрочности обязательного страхования означает его действительность на весь период существования объекта или застрахованного.
- принцип зарядки по минимальной ставке означает установление заранее определенной тарифной ставки для обязательных видов страхования, отражающей минимальный уровень цены страхового риска. Это связано с всеобщим участием, наличием страхового покрытия и механизма затрат в системе обязательного страхования.
- принцип обязательной компенсации применяется только к обязательной форме страхования и отражает цель, сущность и идею самой обязательной страховой системы. Независимо от обстоятельств застрахованного события и других факторов, страховые платежи всегда выплачиваются пострадавшим в течение крайних сроков, установленных законом.
- принцип нормирования страховых платежей в обязательном страховании означает учреждение predetermined сумм страховой компенсации (безопасность), независимо от суммы повреждения, количества страховых случаев, и т.д.

Гражданский кодекс устанавливает следующие виды страхования, которые могут быть обязательными:

- 1) страхование жизни, здоровья или имущества лиц, определенных законом, в случае причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу.

Примечательно, что в отношении страхования этих предметов (жизни, здоровья, имущества) может быть введено обязательное страхование в отношении третьих вечеринок, но не застрахованных.

Подчеркивая это обстоятельство, Гражданский кодекс устанавливает, что обязанность по страхованию своей жизни или здоровья не может быть возложена на гражданина законом (например, обязательное медицинское страхование, обязательное военное страхование и т.д.);

- 2) страхование риска гражданской ответственности страхователя, которая может произойти в результате причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц или нарушения договоров с другими лицами (например, ОСАГО, страхование ответственности перевозчика, собственников опасных объектов и т.д.);
- 3) страхование имущества, являющегося государственной или муниципальной собственностью и принадлежащего юридическим лицам на праве хозяйственного или оперативного управления.

Также обязательное страхование можно разделить на государственное и социальное (включает обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование).

Таким образом, в настоящее время институт обязательного страхования занимает ключевое положение в страховой деятельности, является перспективной отраслью страхования, так как позволяет государству ограничить финансовую ответственность за некоторые социально значимые убытки, которые ему в противном случае пришлось бы компенсировать. Однако дальнейшее развитие института

обязательного страхования должно отвечать современным требованиям российской экономики, правовой системы, а также учитывать интересы населения.

***

1. Алексеева Е.В. Современное состояние и проблемы обязательного страхования в России / Е.В.Алексеева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2017. — № 10. — С. 81–87.
2. Боброва А.В. Оптимизация страховых взносов на обязательное страхование / А.В. Боброва, В.С. Климонова // Управление в современных системах. — 2019. — № 1. — С. 17–23.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.10.2017).
4. Каримуллина А.Э. Правовые стимулы и правовые ограничения в гражданско-правовом регулировании обязательного страхования / А.Э. Каримуллина // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 2. — С. 107–109.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.10.2017).

Боргояков Ф.В.

Судебная защита прав ребенка при незаконном использовании его персональных данных

*Хакасский Государственный Университет им. Н. Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-166

*Научный руководитель
Никиташина Н.А.*

Аннотация

У большинства граждан уже успела сформироваться привычка к регулярному согласованию посредством своей подписи согласования на обработку своих персональных данных и персональных данных своих детей или несовершеннолетних граждан, законными представителями которых они являются при обращении в образовательные организации, медицинские учреждения, государственные органы и в иных ситуациях различных документов. При попытках незаконного использования персональных данных несовершеннолетних, лицом, способным оказать защиту и противостоять этому, в первую очередь, выступает законный представитель несовершеннолетнего. В ситуации, когда законному представителю не удастся разрешить конфликт с правонарушителем напрямую, он может обратиться с иском о защите персональных данных в суд, выступая истцом самостоятельно, защищая права ребенка, которые были нарушены, либо истцом может выступать Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций), если правонарушение было совершено в области связи и СМИ, а законный представитель направил свое заявление в данную службу.

Ключевые слова: судебная защита, права ребенка, персональные данные, защита персональных данных, незаконное использование персональных данных.

Abstract

The majority of citizens have already formed the habit of regularly agreeing, through their signature, to the processing of their personal data and the personal data of their children or minors, whose legal representatives they are when applying to educational organizations, medical institutions, state bodies and in other situations. In the case of attempts to illegally

use the personal data of minors, the person who is able to protect and resist this, first of all, is the legal representative of the minor. In a situation where the legal representative can not resolve the issue directly with the offender, he can file a claim for the protection of personal data in court, acting as a plaintiff independently, protecting the rights of the child that were violated, or the plaintiff can act as Roskomnadzor (Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications), if the offense.

Keywords: judicial protection, child rights, personal data, personal data protection, illegal use of personal data.

Актуальность темы исследования: современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной среды и интенсивным развитием автоматизированных технологий в области обработки и передачи данных. Внедрение их во все социальные сферы повышает уязвимость частной жизни ребенка, создает угрозу незаконного оборота персональных данных несовершеннолетних.

В сегодняшнем мире уже трудно избежать идентификации личности, но запретить хранить информацию персонального характера, обрабатывать ее и использовать в целях, не согласованных с ее субъектом, возможно и, безусловно, необходимо, поэтому гражданам стоит обратить внимание на правовое регулирование данного вопроса.

Персональные данные, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных», представляют собой любую информацию, которая относится к прямо или косвенно определенному физическому лицу, то есть субъекту персональных данных.

Распространением персональных данных принято считать действия, которые направлены на их раскрытие неопределенному кругу лиц.

Статьей 9 вышеуказанного закона предполагается согласие гражданина на обработку его персональных данных, то есть субъект права самостоятельно принимает решение предоставлять ли ему свои персональные данные третьим лицам, давать ли согласие на их обработку. Это согласие должно обладать следующими признаками: сознательность, конкретность, информированность, также оно может быть дано в любой форме, которая позволяет подтвердить факт получения этого согласия.

Так как дети являются несовершеннолетними гражданами и по общему правилу они недееспособны, в соответствии с частью 1 статьи 64 Семейного Кодекса РФ права несовершеннолетних детей защищают их родители и иные законные представители. Следовательно, правом на согласование использования личных сведений, персональных данных детей наделяются родители или законные представители. В этом случае согласие на обработку персональных данных должно выражаться в письменной форме и собственноручной подписью.

Требования по распоряжению информацией о несовершеннолетних в средствах массовой информации установлены в Законе РФ «О средствах массовой информации» № 224-1 от 27.12. 1991 и в Федеральном законе РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ. Так статья 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» предостерегает от злоупотребления свободой массовой информации путем: запрещения распространения в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях информации о несовершеннолетнем, который пострадал в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 1 - 3 части четвертой статьи 41

Закона о СМИ. Исключения представляют ситуации, когда распространение такой информации осуществляется в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, пострадавшего в результате противоправных действий (бездействия). Например, при пропаже ребенка.

Стоит отметить, что изображение человека также относится к его персональным данным, а, значит, использование фотографий любого гражданина (в том числе несовершеннолетнего) регулируется нормами закона. Охрана изображения гражданина защищена статьей 152.1 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Это должно быть изображение такой формы, объема и качества, чтобы личность изображенного можно было определить однозначно. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях:

1. Использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
2. Изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;
3. Гражданин позировал за плату.

Если фото ребенка было опубликовано без согласия родителей в Интернете, то они вправе обратиться с жалобой в прокуратуру на нарушение их прав, предусмотренных статьей 24 Конституции и статьей 152.1 ГК РФ. В случае, если публикация фотографий причинила ребенку (или его законным представителям) нравственные страдания, родители вправе обратиться в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного незаконным использованием изображения гражданина.

За публикацию фотографий детей в интернете без согласия их родителей статьей 137 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность. В случае, если суд признает вину, лицо, опубликовавшее фотографию, будет наказано штрафом в размере до 200 000 рублей или в размере заработной платы или иного их дохода за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок от 120 до 180 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо арестом на срок до 4 месяцев. Как показывает наблюдение за ситуацией в соцсетях, граждане недостаточно хорошо знают, как свои права, так и свои обязанности в данном вопросе.

Институт судебной защиты правонарушений, связанных с незаконным использованием, обработкой и распространением персональных данных несовершеннолетних на данном этапе не достаточно развит, в связи со слабой осведомленностью законных представителей и самих несовершеннолетних о возможности защиты своих интересов, а также сложностью доказывания факта незаконного использования персональных данных и размера убытков, причиненных посредством совершения этих действий.

Как было сказано ранее, истец-законный представитель несовершеннолетнего может, помимо иска о защите персональных данных подопечного, подать гражданский иск о возмещении убытков ответчиком, а также о компенсации морального вреда, причиненного посредством противоправных действий.

На стороне истца, помимо законного представителя ребенка, может выступать Роскомнадзор. Но как правило, истцом в судах о защите персональных данных

обычно выступают граждане, с персональными данными которых, либо с данными их подопечных, совершены незаконные, по их мнению, действия. Сам Роскомнадзор реже, чем простые граждане, обращается с подобными исками в суд. Обычно ответчиком в таких спорах оказывается оператор персональных данных или иное лицо, законно или незаконно получившее доступ к персональным данным гражданина, и использовавшее их незаконно (для иных, неоговоренных, целей, например, либо для передачи их третьим лицам, не обязательно мошенникам). Последнее - довольно частая практика.

В случае, когда Роскомнадзор становится на защиту нарушенных прав ребенка, штраф за нарушение прав субъекта доходит до 75 000 рублей, но на практике в основном эта сумма базируется между 10 000 и 20 000 рублей.

Сегодня в России, как подчеркивают специалисты, судебная практика по таким спорам только начинает формироваться. Подчеркнем сразу - ведущая роль в спорах о защите данных принадлежит Роскомнадзору. Именно он обладает всеми полномочиями при контроле за соблюдением закона.

Итак, одним из способов решить проблему защиты персональных данных, выступает ужесточение ответственности за нарушения в сфере персональных данных, как детей, так и совершеннолетних граждан. Как способ профилактики незаконного использования персональных данных детей можно рассматривать проведение мероприятий по ознакомлению законных представителей несовершеннолетних с мерами предосторожности и защиты персональных данных своего ребенка.

***

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021)
2. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 30.12.2020) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2020 N 58-КГ20-2
4. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция)

Боровик О.С.

Актуальные проблемы криминалистической одорологии

*Ростовский филиал «Российской таможенной академии»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-167

*Научный руководитель
Розава И.Г.*

Аннотация

В статье исследуется такая отрасль криминалистической техники, как криминалистическая одорология. Дается краткая история ее становления, а также раскрывается порядок проведения одорологического исследования. Приводятся аргументы как «против», так и «за» использования результатов данного исследования в расследовании и раскрытии преступлений. Называются современные проблемы криминалистической одорологии. Делается вывод, что одорология это перспективное и актуальное направление криминалистической техники.

Ключевые слова: криминалистика, одорология, запаховые следы, одорологическое исследование.

Abstract

The article examines such a branch of forensic techniques as forensic odorology. A brief history of its formation is given, as well as the procedure for conducting odorological research is revealed. Arguments are given both "against" and "for" the use of the results of this study in the investigation and disclosure of crimes. Modern problems of forensic odorology are named. It is concluded that odorology is a promising and relevant area of forensic technology.

Key words: forensics, odorology, odor traces, odorological research.

В ходе расследования, а также выявления преступных деяний весьма важно концентрировать внимание на следах, которые были оставлены на месте преступления, и которые, в свою очередь, невозможно каким-либо образом замаскировать или же вовсе их уничтожить. Именно такой раздел в криминалистике как одорология занимается исследованием запаховых следов.

Запах же представляет собой одно из свойств материального объекта, которое воспринимается индивидом или животным с помощью обоняния [1, с. 179].

Криминалистическая одорология (как отрасль криминалистической техники) – это система научных способов и технических средств выявления, исследования, изъятия, а также хранения запаховых следов с целью их дальнейшего применения на предварительном следствии для установления определенного лица, принадлежащих ему предметов, важных документов, вещей и других объектов по индивидуальному запаху. То есть, можно сказать, что криминалистическая одорология считается наиболее актуальным и перспективным направлением, в пределах которого изучаются запаховые следы, сущность их возникновения, соответствие с личностью лица, совершившего преступление [2, с. 67].

Когда же возникла данная наука? Криминалистическая одорология начала развиваться в начале 60-х годов в связи с разработкой командой советских ученых-криминалистов следов и способности отождествления по ним индивида. К данным криминалистам следует отнести А. Винберга, М. Майорова, Р. Тодорова, В. Безрукова. Возникновению одорологии также поспособствовало бурное развитие естественных и технических наук. Впервые информация о применении запаховых следов появились в начале 50-х годов после разработок способов масспектроскопии, создания оборудования, которые позволяли производить исследования. Уже в 1906 году появляется организация розыскной службы собак в России. В 1908 году в Петербурге было создано «Общество поощрения собак в полицейской сторожевой службе». Во многих городах стали открываться специализированные школы и питомники. В 1924 году было принято Положение о Народном комиссариате внутренних дел, в котором важная роль отводилась в борьбе с преступностью розыскному собаководству. В 1954 году было разработано «Наставление по служебно-розыскному собаководству», которое было построено на научных основах использования розыскных собак в оперативно-розыскной и следственной практике. И по сегодняшний день научный и практический интерес к науке – одорологии не ослабевает. Все больше в практике встречается случаи назначения подобного рода исследований [3, с. 42].

На практике многие специалисты относятся недоверчиво к производству одорологического исследования и это недоверие обуславливается рядом причин. Необходимо отметить, что суть данного вида исследования сводится к сбору и консервированию запаховых следов при проведении следственных операций. По причине того, что индивид не владеет возможностью разобрать все без исключения запахи, находящиеся вокруг него, применяется помощь детектора. Данным детектором выступает специально обученная собака, обладающая наиболее значительной способностью воспринимать запахи, нежели оборудование или же индивид. Служебная

собака воспринимает запаховые следы, потом уже совершается процедура выборки в герметичном помещении с применением десяти проб. Если же собака обнаружила среди проб запах, который по-своему схож обнаруженному на месте совершения преступления, то собака принимает конкретную, ранее обученную позу. Нередко используются специально обученные, дрессированные собаки и унифицированные носители запаха с целью получения наиболее точных результатов, которые бы являлись точными и убедительными [4, с. 227-229].

Но в теории одорологического исследования имеется большое число противников. Это выражается в том, что критики подвергают сомнению подлинность и достоверность приобретенных сведений, относясь в свою очередь с сомнениями к «живому» детектору. Можно сказать, что собака в своем роде представляется в качестве специалиста, оценивающего и сопоставляющего запаховые следы. Приверженцы данного довода отмечают, что судебно-медицинская экспертиза назначается в то время, если необходимы специализированные знания в той или другой сфере [5, с. 137].

Выходит так, что в этом случае специализированными познаниями обладает собака, что противоречит общепризнанным нормам и принципам закона. Но, это совсем не так, собака в этом случае представляется не в качестве специалиста, а в качестве, можно сказать, прибора, помогающего установить и сопоставить специфические следы. Заключение предоставляет эксперт и также дает оценку не только на реакцию собаки, а и на требования сбора и хранения следов.

Необходимо отметить, что довольно-таки важной проблемой выступает некомпетентность лиц, которые обеспечивают сбор запахового следа. Нередко на место преступления вызывают криминалиста или же кинолога, у которых отсутствуют специальные оборудования и знания, которые обеспечивают сбор запаховых следов. Так, например, может произойти ситуация, где в один пакет могут помещаться ряд носителей, в результате чего естественные запаховые следы смешиваются и выветриваются. Помимо этого, отсутствуют специальные лаборатории, в которых бы осуществлялось хранение приобретенных следов в необходимых условиях. Именно данные действия оказывают воздействие на достоверность и точность приобретенных результатов, снижается подлинность полученных сведений. В ходе проведения исследования присутствует кроме эксперта и собаки еще и кинолог, координирующий работу и поведение собаки. Значимость кинолога заключается в слежении за поведением собаки, при этом в его полномочия не входит права подписывать заключение, предоставлять свои оценки и выводы.

Но, помимо критиков одорологического исследования есть и сторонники. Так, например, А.Н. Северцов, который является директором Института эволюционной морфологии и экологии животных отмечает, что «основы одорологического исследования целиком соответствуют условиям нынешней науки и экспериментальной техники. Данные методики, а также улучшенные способы исследований дают возможность осуществлять анализ зоологических предметов, помимо следов. Это доказывает подлинность результатов, проведенный на биологических материалах, которые были собраны в естественных обстоятельствах. Нужно сосредоточить свое внимание и на то, что индивидуальность и генетическая заложенность запаха человека подтверждена наукой, по этой причине собаки без каких-либо усилий могут определить индивида, которым был оставлен след» [6, с. 56].

Криминалист К.Б. Брушковский считает, что «такая наука как одорология очень важна. Это объясняется тем, что на практике совершается много преступных деяний и перед органами стоит много задач, которые направлены на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Если еще несколько десятков лет назад преступники

оставляли после себя традиционные следы, то есть следы рук, ног, то в настоящее время органы расследования встречают мало таких следов. Это значит, что современные преступники осведомлены о методах работы правоохранительных органов и делают все возможное, чтобы скрыть следы» [7, с. 159-162].

Хотелось бы отметить, что существует распространенное неверное суждение того, что рассматриваемая нами экспертиза используется лишь только на территории РФ, а другие страны не считают ее достоверной. Кроме РФ, достижение одорологии используются в Казахстане, Белоруссии, Чехии, Германии. В 2016 году журнал под названием PLOS ONE разместил исследования нейробиологов Лионского института, которые базировались на материале криминалистических лабораторий полиции Франции и пришли к выводу, что в 85% случаев собаки достаточно верно распознают персональный запаховый след [8, с. 36]

Необходимо отметить, что существует такая проблема, которая носит характер этической. Наравне с противоречиями процессуального характера, противники использования одорологического метода в доказывании значительную роль отводят именно этой проблеме. Основное из этического порядка – это унижение достоинства людей, которые подвергаются выборке. Также, как и при решении проблемы о самой допустимости использования данного метода, аспект к определению его этичности носит двусмысленный характер. Так, например, если данный метод применяется в оперативно-розыскной деятельности, то нравственный характер не вызывает сомнений, если же выборка производится при доказывании, то здесь уже все «недопустимо, нетерпимо и оскорбительно».

Что же касается тактического аспекта проблемы, то данные тактические приемы проведения выборки должны обеспечить достоверность, объективность и наглядность ее результатов. Знакомство с отечественной практикой проведения выборок, с опытом органов внутренних дел других государств в этой сфере демонстрирует, что отмеченные задачи могут быть решены путем использования таких способов как: использование лишь собак, которые специально дрессированы для этих целей; применение унифицированных предметов, то есть запахоносителей, которые бы не отличались друг от друга своим внешним видом, что обеспечивало бы выборку только по запаху.

Так же пробелом в этом направлении считается отсутствие созданных интернациональных стандартов подготовки собак с целью выполнения аналогичных исследований. Любое государство накапливает на данной стадии собственный опыт. Поэтому следует создать общие принципы и концепции, которые бы позволили единообразно обучать собак, но и не стоит забывать уделять внимание обучению экспертов.

Проанализировав учебную литературу, можно сделать вывод, что рассматриваемая нами наука - одорология считается перспективным и актуальным направлением криминалистической техники. Поэтому:

1. Следует регулярно улучшать технологии и средства выявления, изъятия, хранения, а также применения запаховых следов, которые довольно-таки трудно определяются человеческим обонянием, но тем не менее отличаются правильностью и результативностью.
2. Необходимо совершенствовать данное направление на территории России и регулярно создавать новые отделения, которые специализируются на одорологическом исследовании.
3. Нужно создавать достойную материально-техническую и организационно-методическую базу, благодаря которой специалисты

смогут обращаться к помощи собак, а это означает, что и повысится уровень раскрываемости преступлений в РФ.

***

1. Криминалистика. Учебник. - М.: Юрайт, 2018.
2. Криминалистика / Анатолий Топорков. - М.: КноРус, 2016.
3. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. - М.: БРЭ, 2016.
4. Ревенко Н.И. Применение служебно-розыскных собак в раскрытии преступлений // Вестник ОмГУ. - 2009. - №4 - С. 227-229.
5. Ищенко Е.П. Новый век криминалистики. Часть 1 / Под ред. Е.П. Ищенко. - Изд-во «Проспект», 2017.
6. Черчен О.А. Предмет и история развития криминалистической одорологии // Царскосельские чтения. 2015. №XIX.
7. Брушковский К.Б. Одорология: проблемы и перспективы / Брушковский К.Б. // Проблемы права. 2010. №1.
8. Акмалова В.Р. Проблемы использования криминалистической одорологии в раскрытии и расследовании преступлений // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. №10 (21).

Бутузова И.В.

Актуальные проблемы банкротства юридических лиц

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-168

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы проведения процедур несостоятельности (банкротства) в условиях современных изменений в сфере несостоятельности, а также раскрываются проблемы, имеющие большое значение для развития и реформирования института банкротства в целом.

Ключевые слова: банкротство, арбитражные управляющие, баланс интересов, конкурсное производство

Abstract

The article examines topical issues of conducting insolvency (bankruptcy) procedures in the context of modern changes in the field of insolvency, and also reveals problems that are of great importance for the development and reform of the institution of bankruptcy in general.

Keywords: bankruptcy, arbitration managers, balance of interests, bankruptcy proceedings

Сам по себе институт несостоятельности (банкротства) выступает в качестве неотъемлемого элемента системы правового регулирования предпринимательской деятельности и широко распространен с древнейших времен. Действующее законодательство о банкротстве ориентируется в основном на восстановление платежеспособности должника и соответственно - справедливое соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов. В существующих условиях конкуренции, наличия обязательного компонента свободных экономических отношений, большинство субъектов экономической деятельности не в силах исполнить принятые на себя обязательства, что впоследствии приводит их к финансовой несостоятельности.

Поиск баланса между интересами кредиторов и должника (юридического лица) при выборе между ликвидационной и реабилитационной процедурами идет уже десятилетия.

С одной стороны, достаточно длительный период времени нормы об основных принципах, применяемых в процедурах банкротства, менялись в пользу конкурсных кредиторов. Данный вопрос касается как ликвидационной процедуры конкурсного производства, так и реабилитационных процедур – финансового оздоровления и внешнего управления.

Как итог: сегодня ни должник не может настаивать на введении процедуры реабилитации, ни суд не вправе ввести подобную процедуру, если не будет согласия кредиторов. Данный аспект не может применяться даже в тех случаях, где совершенно очевидно, что оздоровление принесет кредиторам максимальное удовлетворение их требований.

Проведение процедуры наблюдения сегодня является обязательной, при проведении процедур банкротства. Ее реальный негативный эффект как для самого должника, так и для кредиторов сегодня совершенно точно признается большинством профессиональных сообществ, участвующих в процедурах банкротства. На настоящий момент, самым, пожалуй, известным способом реабилитации можно считать затягивание введения процедур банкротства, и, как показывает практика – он результативен.

В результате появления признаков неплатежеспособности должника – юридического лица арбитражным судом по заявлению кредиторов или непосредственно самого должника вводится процедура конкурсного производства, и данное лицо подлежит признанию его банкротом. С наступлением данного факта суд открывает конкурсное производство на срок до шести месяцев, в период которого конкурсный управляющий должен осуществить все предусмотренные законом действия, в том числе розыск имущества должника, сформировать конкурсную массу с целью продажи имущества на торгах и последующего удовлетворения интересов кредиторов. Срок конкурсного производства может продлеваться судом по ходатайству конкурсного управляющего на срок, не превышающий шесть месяцев.

Одновременно задача конкурсного управляющего, который назначается судом по ходатайству кредиторов, как раз и состоит в том, чтобы возвратить имущество, которое было незаконно выведено из конкурсной массы должника.

При этом, конкурсная масса представляет собой все имущество и имущественные права должника на: объекты движимого и недвижимого имущества, в т.ч. недостроенные объекты, сырье, материалы, оборудование, земельные участки, ценные бумаги, а также права на торговые марки, товарные знаки, исключительные и лицензионные права владения и иное.

За минувшие почти два десятилетия современные участники процедур банкротства узнали уровень финансового обеспечения ответственности арбитражных управляющих при осуществлении процедур несостоятельности (банкротства), как и страховые организации. Тех организаций, занимающихся страхованием ответственности арбитражных управляющих, остались единицы, и они весьма осторожны в выборе. Даже абсолютно необоснованной жалобы на арбитражного управляющего вполне хватает для того, чтобы увеличить страховой тариф на очередной период в огромное количество раз, а застраховать реально существующий крупный риск и стало весьма проблематично.

Абсолютно та же проблема появляется и у компенсационных фондов саморегулируемых организаций. Чтобы избежать подобных трудностей, необходимо полностью и всецело пересмотреть принципы андеррайтинга, внедрить экспертизу риска по каждому страхователю и по каждому делу, которое он сопровождает. Также реально ввести ограничение на срок от правонарушения до последующего обращения кредитора или должника за выплатой.

Арбитражный управляющий по своей сути представляет собой ключевую фигуру в процедурах несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Как было

указано выше, на настоящий момент, законодатель идет по пути ужесточения требований к кандидатуре арбитражного управляющего, к усилению ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей временного или конкурсного управляющего.

Подобный подход безусловно будет импонировать конкурсным кредиторам, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, поскольку механизм жалоб вполне эффективный и рабочий, и, бывает достаточно любого формального нарушения, такого как например незначительный пропуск срока на публикацию в ЕФРСБ, для того, чтобы действия арбитражного управляющего признали незаконными.

Ввиду такого подхода, нам видится развитие института антикризисного управления в условиях, когда к подобным правонарушениям будет применять не формальный подход, а подход материальный, где существенным условием наступления того или иного вида ответственности будет выступать наличие или отсутствие реальных негативных последствий для всех участников дела о несостоятельности (банкротстве).

Но законодателем не учитываются множественные нюансы, которые кроются в процессе осуществления процедур банкротства. Таких, как большая нагрузка на арбитражных управляющих, удаленность работы в некоторых процедурах, а также степень общественной опасности, которое повлекло правонарушение. И, на наш взгляд, это безусловный минус, поскольку такой императивный подход явно не способствует стремлению арбитражных управляющих к осуществлению многочисленных процедур банкротства, особенно тех, в которых невооруженным взглядом видно агрессивное отношение кредиторов к управляющему.

Также, сейчас набирает обороты тенденция подачи жалоб на арбитражных управляющих анонимными лицами. Процедура достаточно проста: в Управление Росреестра по месту нахождения должника-банкрота (место совершения правонарушения) анонимным лицом, либо подставным (имеющим ненастоящие ФИО и адрес регистрации) подается жалоба на действия того или иного управляющего, излагаются факты, просят принять меры. Зачастую данные жалобы имеют чисто формальный характер, но, тем не менее, надзорный орган, которым является Управление Росреестра по региону, обязан рассмотреть поступившее обращение и принять в результате какое-то решение. Подобные явления носят сейчас достаточно массовый характер и, по нашему мнению, должны быть пресечены на законодательном уровне.

В целом, действующее национальное законодательство о банкротстве можно охарактеризовать при помощи следующих особенностей: существование четкой системы защиты прав и законных интересов должника и кредиторов; совмещение в рамках процедур банкротства требований, которые направлены одновременно на охрану законных интересов должника и на максимальное удовлетворение требований кредиторов; появление норм, которые направлены на существенное облегчение положения должника, а также ужесточение положения конкурсных управляющим при проведении процедур банкротства.

Возможность введения в отношении должника-банкрота процедуры конкурсного производства, которая по своей сути является ликвидационной, доказывает весьма исключительный характер института несостоятельности, чье применение является необходимым только лишь в тех случаях, когда полностью исчерпаны все иные возможности обычного искового порядка разрешения конфликта между должником и кредиторами.

Одновременно с этим и сама процедура конкурсного производства, как и процедура с ликвидационной направленностью, обладает в существующих условиях свойствами, несводимыми исключительно к обычной ликвидации должника как стандартного субъекта права.

Национальное законодательство о несостоятельности обладает целым арсеналом средств предупреждения ликвидации должника и его имущества, которые должны применяться до и после открытия конкурсного производства.

Для выполнения указанных целей нужно сформировать правовое регулирование несостоятельности, при учете принципа разумной, эффективной и сбалансированной активности и инициативы суда в защите субъективных прав и законных интересов при проведении процедур банкротства, во взаимосвязи с которым должны применяться принципы диспозитивности и судебного контроля.

***

1. «О несостоятельности (банкротстве)»: федер. закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/27769/>.
3. Кудинова. М.С. Обзор судебной практики по вопросам реализации имущества организации-банкрота от 14.5.2019 // URL: <https://raud.spb.ru/node/1965>
4. Довгань А.С. - Банкротство юридических лиц // Вести научных достижений. Экономика и право. – 2020. - №5. – С. 187-190.
5. Ламазов Э.З. Добросовестность исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в процедуре несостоятельности (банкротства) / Э. З. Ламазов // Молодой ученый — 2018. — №20. — С. 530-533
6. Квициния Н.В., Абдурахманов С.Х. Ответственность солидарных должников перед кредитором (коллизия норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и положениями Гражданского кодекса РФ)/ Вопросы частноправового регулирования: история и современность// Legal Concept-Правовая парадигма. - 2018/Т.17. №2.-С. 99-104.

Вакилова А.И., Иванкина А.В.

Проблемы формирования правовой культуры молодежи

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-169

*Научный руководитель
Козырева И.Е.*

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие правовой культуры. Исследованы некоторые актуальные проблемы формирования правосознания и правовой культуры молодежи в современной России. Рассмотрены нормы и стандарты поведения в правовой сфере у представителей данной социально-демографической группы. Предложены решения освещенных в данной работе проблем.

Ключевые слова: молодежь, правосознание, правовая культура, правовая сфера.

Abstract

This article reveals the concept of legal culture. Some topical problems of the formation of legal consciousness and legal culture of young people in modern Russia have been investigated. The norms and standards of behavior in the legal sphere among representatives of this socio-demographic group are considered. The solutions to the problems highlighted in this work are proposed.

Key words: youth, sense of justice, legal culture, legal sphere.

Одной из наиболее актуальных проблем в рамках современной отечественной юридической психологии является проблема формирования правосознания молодежи.

Это во многом это обусловлено тем обстоятельством, что именно от характера общественного, группового правового сознания зависит успешная модернизация правовой системы нашей страны, включающая в качестве неотъемлемой составляющей формирование подлинного правового государства.

В настоящее время численность молодежи в России достигает 20 % от общей численности населения. На 1 января 2021 года в нашей стране проживает 24 миллиона человек в возрасте от 15 до 29 лет. И на данном этапе развития общества роль молодежи непременно возрастает из-за ускорения темпов общественной жизни [1].

Чтобы наиболее полно рассмотреть проблемы формирования правосознания данной социально-демографической группы, необходимо дать определение понятию «правовая культура».

Так, Аграновская Е.В. пишет о том, что правовая культура – это определенная система взглядов, оценок, убеждений, которые определяют правовое поведение [2, с. 18].

Балаклеец И.И., утверждает, что «правовая культура представляет комплекс элементов позитивной реальности, олицетворяющих правовые понятия и явления материальной и духовной жизни, которые находятся в состоянии непрерывного совершенствования и символизируют дальнейший прогресс в развитии правовой системы и цивилизации конкретного общества» [3, с. 9].

В свою очередь Медведев В.А. дает следующее определение правовой культуры: «Правовая культура – это обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющая собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению» [4, с. 8].

Таким образом, некоторые авторы рассматривают правовую культуру как устоявшуюся систему ценностей и взглядов, а другая часть ученых – как динамично развивающийся институт. И на наш взгляд, правовая культура – это постоянно развивающаяся система элементов, которая характеризует прогресс развития правовой системы в обществе и государстве.

В рамках анализа проблем правового сознания молодежи как особой социально-демографической группы следует учитывать особенности, которые присущи ее представителям, сильно отражающиеся на характеристиках данной разновидности группового правосознания. Следует принимать во внимание то обстоятельство, что молодежь является формирующимся, становящимся социальным субъектом, вследствие чего и правовое сознание представителей данной группы имеет переходный характер, отличается незавершенностью складывания его основополагающих компонентов.

Рассмотрим основные проблемы формирования правовой культуры молодежи.

Первая проблема – это правовой нигилизм. Именно для молодого поколения характерны различные проявления правового нигилизма, как социально-правового, так и нравственно-правового. Объективное выражение данного явления различно: от равнодушного, безразличного отношения к праву через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему.

С чем же связан такой активный правовой нигилизм среди молодых людей? По нашему мнению, молодежь склонна к некомпетентной критике права, правовой мифологии, правовому инфантилизму, а также политическому радикализму. Именно для данной социально-демографической чаще всего характерны распространенность асоциального поведения, отсутствие социального иммунитета против деятельности организаций, пропагандирующих политический, этнический, религиозный экстремизм, влияние социального статуса молодых граждан на их возможности реализовать свой

потенциал, слабая общероссийская гражданская идентичность, низкая финансовая грамотность. Как мы видим, молодежь очень уязвима и подвержена влиянию пропаганды. Именно по этим ключевым направлениям и должна осуществляться деятельность, результатом которой должно стать формирование высокого уровня правовой культуры молодого поколения.

Равнодушное отношение к праву и связанным с ним событиям в стране исходит из ощущения у молодых людей того, что их мнение, голос на выборах, участие в референдумах и других мероприятиях не повлияет на дальнейшее развитие событий.

Вторая проблема формирования правосознания и правовой культуры молодежи – это правовая безграмотность данной социальной группы. Правовые знания, безусловно, являются важным компонентом индивидуального правового сознания, и их формирование – неотъемлемый компонент процесса правовой социализации личности: без элементарных представлений о праве и системе законодательства нормальное функционирование человека в современном сложном обществе оказывается практически невозможным, поскольку любой индивид сталкивается с правовыми нормами в различных сферах своей деятельности и на разных этапах жизни. Однако знание закона еще не является его осознанием: индикатором формирования позитивного правосознания высокого уровня выступает в первую очередь укорененная в сознании индивида убежденность в необходимости соблюдения закона, безусловного уважения к нему и признания его справедливости [5, с. 24].

Следует признать, что в настоящее время правосознание молодежи находится на довольно низком уровне. Твердой мотивации на безусловное соблюдение закона в сознании молодежи пока не сложилось: установки на полное законопослушание, в соответствии с результатами всероссийских социологических опросов, присущи не более чем пятой части представителей отечественной молодежи, что примерно соответствует количеству молодых граждан, склонных к игнорированию закона, считающих для себя допустимым и даже желательным его нарушение в целях достижения жизненно важных целей, в том числе материального благополучия [5, с. 64].

Знание права, то есть представление о содержании правовых предписаний, формируется в двух случаях: либо в результате непосредственного изучения соответствующих нормативных положений, либо в результате опосредованного знакомства с ними. Правовые представления и отношение к праву, исполнению правовых предписаний формируются у молодежи в первую очередь под воздействием моральных норм, политических и иных взглядов. Верным будет утверждение о том, что если нравственное и политическое сознание индивидуума сформировано правильно, то и его правовые воззрения будут адекватны содержанию действующих правовых предписаний.

Здесь важно упомянуть понятие, введенное в научный оборот французским социологом Эмилем Дюркгеймом в 1893 году. Аномия – это состояние общества при дезорганизации социальных норм и институтов, неопределённости и нестабильности условий человеческого действия, расхождении между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения.

В том числе у молодежи аномия проявляется в виде следующих нарушений:

1. Расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностно-нормативных предписаний и ориентаций;
2. Низкая степень воздействия социальных норм на индивидов и их слабая эффективность в качестве средства нормативной регуляции поведения;
3. Частичное или полное отсутствие нормативного регулирования в кризисных, переходных ситуациях, когда прежняя система ценностей

разрушена, а новая не сложилась или не утвердилась как общепринятая [6, с. 101].

Так, определенные аспекты социальной структуры могут породить противоправное и антисоциальное поведение именно вследствие различия в значении, придаваемом целям и нормам, регулирующим их достижение [7, с. 300].

Все вышесказанное указывает на необходимость усиления правовоспитательной деятельности, включающей целенаправленное воздействие на молодежь с целью формирования позитивного правосознания, соответствующего отношения к закону, устойчивых ориентаций на поведение правомерного характера.

Следует прививать правовые знания гражданину как можно раньше, начиная с раннего возраста, и осуществлять постоянное и непрерывное правовое просвещение и воспитание молодого поколения. Здесь важно отметить правовую культуру родителей и старшего поколения, которое занимается воспитанием детей, ведь именно их знания и подход играют основную роль в процессе формирования общего правосознания у молодых людей. Если у родителя нет никакой правовой культуры поведения, то вероятность того, что она будет у ребенка – невероятно мала.

Указанные проблемы также можно решить путем наличия достаточного количества публикаций в Интернете и различных печатных изданиях на правовую тематику. Сайты органов публичной власти – отличная платформа для размещения юридической информации. Также необходимо бесплатное юридическое консультирование граждан. Более того, должны проводиться декады правовых знаний, различные конкурсы, что будет способствовать повышению интереса к юридической проблематике. В правовое просвещение в настоящее время вовлекаются студенты юридических факультетов вузов. Будущие юристы участвуют в консультировании граждан, выступают с лекциями перед школьниками, готовят материалы для муниципальных средств массовой информации.

Также необходимо отметить общественные организации, которые также играют немаловажную роль в становлении правовой культуры и правосознания молодежи. Они являются достаточно эффективным инструментом социализации молодого поколения, совмещая воедино социальный и досуговый аспекты. Но, к сожалению, большое количество таких общественных организаций существует на базе образовательных учреждений, в клубах по месту жительства, зачастую не являются юридическими лицами и не могут пользоваться государственной поддержкой.

Таким образом, развитие правовой культуры молодежи несомненно сказывается на правосознании общества в целом.

***

1. Понятие молодежи // Акмалова А.В., Капицын В.М. и др. Словарь-справочник по социологии. Учебное издание, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://ponjatija.ru/node/14749> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 1988. 142 с.
3. Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 26 с.
4. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 25 с.
5. Егоров И. А., Сафуанов Ф. С. Образовательный процесс как фактор формирования правосознания // Психологическая наука и образование, 2014. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46578.shtml> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Дюркгейм Э. Основы классической социологической теории. М.: Издательство "Сэйдж", 2007. 400 с.
7. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966. Перевод с французского Е.А.Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». С. 299-313.

Вакилова А.И., Иванкина А.В.
**Об обязательной экологической сертификации всей продукции на территории
Российской Федерации**

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-170

*Научный руководитель
Гиззатуллин Р.Х.*

Аннотация

Статья посвящена проблеме в российском законодательстве в плане добровольности экологической сертификации продукции. Так как, если один производитель товара, не обремененный обязательной экологической сертификацией, прошел данную сертификацию, то другие производители подобного рода товара могут также на добровольной основе не проходить экологическую сертификацию. Таким образом, развитие рынка в сфере экологической безопасности может прийти в упадок. Данная тема раскрыта в статье и рассматривает вопрос об обязательной экологической сертификации всей продукции на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: сертификация, экологическое право, законодательство Российской Федерации, экологическая безопасность, развитие рынка в сфере экологии.

Abstract

The article is devoted to the problem in the Russian legislation in terms of voluntary environmental certification of products. Since, if one manufacturer of a product that is not burdened with mandatory environmental certification has passed this certification, then other manufacturers of this type of product may also not pass environmental certification on a voluntary basis. Thus, the development of the market in the field of environmental safety may decline. This topic is covered in the article and considers the issue of mandatory environmental certification of all products on the territory of the Russian Federation.

Keywords: certification, environmental law, legislation of the Russian Federation, environmental safety, market development in the field of ecology.

“Экологическая сертификация продукции - это процедура подтверждения соответствия, посредством которой независимая от изготовителя (продавца, исполнителя) и потребителя (покупателя) организация удостоверяет в письменной форме, что продукция соответствует установленным требованиям”. Данное определение дано в курсе лекций по экологической сертификации и стандартизации составителем, которой является Горковенко Н.Е.

Для чего вообще нам нужна экологическая сертификация, кроме того, как подтвердить соответствие продукции определенным требованиям? Есть несколько целей, которых можно добиться благодаря процедуре экологической сертификации.

Самая главная и первая цель, которая достигается при сертификации продукции - это содействие потребителям в выборе товара. Так как большинство граждан не имеют столь узкоспециализированных знаний и не смогут оценить товар по такой категории, как экологичность продукции, то организации, деятельностью которых является анализ продукции и вынесение решения по поводу её соответствия требованиям, помогают людям оценить товар на рынке на его экологичность и сделать свой выбор. Также вследствие этого происходит защита прав потребителей от недобросовестных производителей и продавцов.

Второй целью является обеспечение контроля безопасности продукции не только для здоровья, жизни или имущества потребителей (физических и юридических лиц), но также для окружающей среды.

Третья цель представляет собой создание таких условий, чтобы хозяйственная, а также иная деятельность производителей продукции осуществлялась экологически безопасно.

Четвертой целью является участие российских производителей (изготовителей) товара в международном экономическом сотрудничестве, что влечет за собой экономическое развитие Российской Федерации, экологическое развитие, а также расширение производства и соответственно увеличению валового внутреннего продукта.

Пятая цель представляет собой подтверждение показателей качества товаров, которые изготовитель заявил в соответствии с требованиями, которые признаны международными стандартами в сфере охраны природы и окружающей среды посредством экологической сертификации.

Последняя цель экологической сертификации, которая даже важнее первой - это стимулировать изготовителей к внедрению технологических новшеств в процесс создания продукции для повышения экологической безопасности производства и разработке такой продукции, которая максимально мало будет загрязнять почву, воду, воздушное пространство и так далее.

Но на территории нашего государства (Российской Федерации) нет обязательного порядка экологической сертификации продукции. Если быть точнее, он имеется, но только для определенного вида продукции, а именно установленного Правительством Российской Федерации в Постановлении Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 г. № 982 "Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии". Сюда входит такая продукция, как: электроэнергия, клеммы, канаты стальные, стеклопластики, шпалы и так далее. Но множество товаров и продукции исключили из данного перечня, например, оборудование медицинское, масло вазелиновое медицинское в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.10.2014 N 1079 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 982", Постановлением Правительства РФ от 13.11.2010 N 906 "О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. N 982" и другими Постановлениями.

Таким образом, исключенная продукция из перечня продукции, которая подлежит обязательной экологической сертификации, может регистрироваться только в добровольном порядке. Почему является важным обязательный порядок экологической сертификации не только для ограниченного числа продукции, предусмотренным перечнем Правительства Российской Федерации для всех видов продукции?

Если один производитель товара прошел добровольную экологическую сертификацию, то другие производители такого рода товара (продукции) могут не проходить экологическую сертификацию. Тем самым производитель, прошедший экологическую сертификацию, вложив деньги в техническое и технологическое оснащение своего производства и произведя расходы на другие нужды предприятия, оказывается в невыгодном положении на рынке. В связи с дополнительными затратами "в целях обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации" (в соответствии с Федеральным законом "Об охране окружающей среды"), которые добавляются в цену готового товара, стоимость продукции возрастает и становится менее привлекательной для покупателей, что ставит данного производителя в более плачевное положение, чем изготовителей аналогичного товара, но с более худшим техническим и технологическим оснащением. Многие авторы замечают, что для многих видов продукции экологический сертификат является определяющим фактором их конкурентоспособности, но исходя из того, что обычный потребитель не может

отличить разницу между товаром, который был произведен методом более экологичным, который позволит защитить жизнь, здоровье и имущество потребителя и менее экологичным методом. Ведь если на рынке находится только один изготовитель продукции, который прошел добровольную экологическую сертификацию, то других изготовителей просто невозможно проанализировать обычному гражданину и тогда выбор потребителя ляжет на более дешевый товар, выбор будет произведен по ценовой категории.

Таким образом, развитие рынка в сфере экологической безопасности может прийти в упадок, в связи с более невыгодным положением сертифицированного производителя. Можно сделать вывод, что необходимо:

- поддержать производителей, которые переходят на более экологичные методы производства товара, создают продукцию менее опасную для окружающей среды;
- расширять в определенные периоды времени перечень продукции, которая должна подлежать обязательной экологической сертификации;
- распространять и интегрировать требования международных стандартов и ужесточать их в национальном законодательстве в разумной мере, что позволит более плотно влиться в международное экономическое пространство;
- продвигать экологически ответственных производителей на рынке товаров.

***

1. Экологическая сертификация и стандартизация: курс лекций / составитель Н.Е. Горковенко – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 47 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/e30/e300c2522e5ff1491898e903467b6395.pdf> (дата обращения: 11.04.2021)
2. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)
3. Постановление Правительства РФ от 20.10.2014 N 1079 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 982" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 11.04.2021)
4. Постановление Правительства РФ от 13.11.2010 N 906 "О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. N 982" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 11.04.2021)
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 N 982 (ред. от 04.07.2020) "Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94853/ (дата обращения: 11.04.2021)

Виноградова Е.В., Туманов Р.В.

Использование института брачного договора не по назначению – с целью ухода одного из супругов от имущественной ответственности

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-171

Аннотация

В данной статье нами рассмотрен институт брачного договора в России. Для более полного раскрытия темы, нами определены основные положения относительно заключения и содержания брачного договора. Проанализирован в целом договорный режим имущества супругов. Также рассмотрены основные аспекты имущественной

ответственности супругов. Был проведён анализ нормативного регулирования данных отношений. Проведено соотношение норм Российского права и возможность заключения брачного договора с целью ухода одного из супругов от имущественной ответственности.

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, содержание брачного договора, недействительность брачного договора, права и обязанности супругов, имущественная ответственность супругов.

Abstract

In this article, we consider the institution of the marriage contract in Russia. For a more complete disclosure of the topic, we have defined the main provisions regarding the conclusion and content of the marriage contract. In general, the contractual regime of the property of the spouses is analyzed. The main aspects of the property responsibility of the spouses are also considered. The analysis of the regulatory regulation of these relations was carried out. The correlation between the norms of Russian law and the possibility of concluding a marriage contract for the purpose of avoiding one of the spouses from property liability is carried out

Keywords: family law, prenuptial agreement, content of the prenuptial agreement, invalidity of the prenuptial agreement, rights and obligations of spouses, property liability of spouses

В нашей статье мы рассматриваем вопрос использования брачного договора не по назначению. Что является актуальным вопросом в силу того, что брачный договор, как сравнительно недавний институт в России, постепенно приобретает всё большую популярность. А незнание норм закона или желание обмануть правоприменителя у супругов порождает такое действие, как использование брачного договора с целью избежать имущественной ответственности одним из супругов. Необходимо также отметить, что ныне существующий закон регламентирует брачно-договорные достаточно подробно, однако многие авторы отмечают недостаточность раскрытия некоторых понятий.

Ст. 40 Семейного Кодекса России [1] определяет брачный договор как соглашение лиц, которые вступают в брак или находятся в законном браке, регулирующее их имущественные отношения.

В брачном договоре стороны могут определить только имущественные права и обязанности супругов. Брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов, регулировать личные неимущественные отношения между супругами и включать иные положения, предусмотренные пунктом 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации.

Важным аспектом является установление действительности и недействительности брачного договора. Анализируя гражданское и семейное законодательство Российской Федерации, можно отметить, что брачный договор – это двусторонняя сделка, заключаемая между двумя сторонами при определенных условиях. Если настоящие условия ущемляют права одной из сторон и противоречат законодательству Российской Федерации, такой договор может быть оспорен в суде на основании представленных доказательств. В то же время оспорить брачный договор невозможно из-за несогласия и личного видения ситуации одним из супругов. [4]

Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

Понятие «крайне неблагоприятная ситуация» является оценочной категорией и не раскрывается законом, что вызовет большие споры в судебной практике. [5]

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства по делам о расторжении брака» [2] приводит единственный пример крайне неблагоприятного положения супругов, когда один из них полностью лишен права собственности на нажитое в браке имущество супругов. Очевидно, что таких ситуаций в жизни гораздо больше.

Кроме того, положения брачного договора не должны противоречить основным статьям семейного права, что на практике означает, что брачный договор бессилён перед любым другим законом.

Пункт 1 статьи 42 СК РФ раскрывает примерное содержание брачного договора. Его предметом может быть изменение правового режима совместной собственности. Кроме того, брачный договор может определять права и обязанности супругов по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов и иные условия имущественного характера.

Имущество, принадлежащее супругам во время брака (общее имущество, раздельное имущество), включает в себя не только вещи и имущественные права, но и обязанности супругов. Обязательства супругов перед третьими лицами могут возникать из договоров (гражданско-правовых и трудовых), в результате причинения вреда, в результате неосновательного обогащения или совершения преступления, а также по иным основаниям. Обязательства (долги) супругов могут быть личными и общими.

Пункт 1 статьи 45 СК устанавливает правило, согласно которому взыскание личных обязательств одного из супругов применяется только к имуществу этого супруга. Поэтому ответственность по личным обязательствам несет супруг, являющийся субъектом обязательственных отношений. В связи с этим следует иметь в виду, что в качестве одной из мер обеспечения требования кредитора о взыскании задолженности (уплата неустойки, возмещение убытков или ущерб и т. д.) Не исключено, что суд наложит арест на имущество супруга ответчика. [6]

Однако если в дальнейшем будет установлено, что указанное имущество (или его часть) принадлежит другому супругу (например, при установлении факта дарения), то по ходатайству этого супруга это имущество (полностью или частично) может быть освобождено судом от ареста. Если личного имущества супруга недостаточно, кредитор вправе потребовать выделения доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения взыскания. Эта норма также основывается на соответствующих положениях гражданского законодательства.

Важно также, что он действует независимо от того, какой режим собственности (правовой или договорный) применяется супругами. Определение долей супругов в общем имуществе по требованию кредитора и выделенной доли супруга-должника в общем имуществе супругов осуществляется в соответствии с положениями статей 38, 39 СК (при правовом режиме имущества супругов) или в соответствии с условиями брачного договора (при договорном режиме имущества супругов). [3]

Таким образом, мы можем спрогнозировать ситуацию, в которой один из супругов находясь в договорном режиме собственности, с помощью указанного договора постарается избежать имущественной ответственности, закрепив это в положениях брачного договора. В частности данное положение может прямо или косвенно содержаться в положениях договора, к примеру, что всё имущество принадлежит одному из супругов.

В данной ситуации, при определении размера доли имущества, которая будет объектом материальной ответственности, может быть сведена к минимуму. И, соответственно один из супругов осуществляет попытку избежать имущественной ответственности непосредственно с помощью брачного договора.

Однако, представляется, что данного содержания договор, вполне вероятно, не будет удостоверен нотариусом, так как данное его условие попадает под определение постановки одно из супругов в «крайне неблагоприятное» положение. А на нотариуса в свою очередь возлагается обязанность проверки содержания брачного договора на соответствие его содержания закону.

Представляется, что российское законодательство, регламентирующее брачно-договорные отношения, в настоящий момент достаточно развито и не позволяет недобросовестному супругу избежать имущественной ответственности посредством заключения брачного договора: соглашение с подобным условием либо не будет удостоверено нотариусом изначально, или же суд, возможно, признает его недействительным.

***

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. N 1 ст. 16
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС КонсультантПлюс
3. Волченкова Т.П. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Вопросы науки и образования. 2017. 2 с.
4. Захарова С.Н. Брачный договор: понятие и его заключение // Научный журнал. 2019. 3 с.
5. Иванова Н.А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. 9 с.
6. Шумова К.А., Сидорова С.В. Брачный договор: основные аспекты, признание недействительным договора в суде // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 8. С. 222-225

Гутник И.С., Мамин А.С.

Цели и задачи органов внутренних дел в сфере реализации государственной политики противодействия экстремизму

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-172

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение целей и задач государственной политики противодействия экстремизму. Авторы выделяют приоритетные цели, а также выделяют задачи противодействия экстремизму, реализующих органами внутренних дел и проводят их анализ.

Ключевые слова: органы внутренних дел, государственная политика, противодействие экстремизму.

Abstract

This article is aimed at considering the goals and objectives of the state policy of countering extremism. The authors identify priority goals, as well as identify the tasks of countering extremism implemented by the internal affairs bodies and analyze them.

Keywords: internal affairs bodies, state policy, countering extremism.

Государственная политика в сфере противодействия экстремизму определяет своими главными целями защиту основ конституционного строя российского государства, прав и свобод граждан от экстремистских угроз, а также общественной безопасности. Данные цели осуществляются на федеральном, региональном, муниципальном уровнях с помощью определенных действий организационного, а также правового характера, которые вырабатываются на основе изучения результатов в области противодействия экстремизму.

Обозначенные выше цели обуславливаются следующими задачами:

- совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики в данной области;
- интеграция усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления и иных институтов в целях противодействия любым проявлениям экстремизма;
- разработка и организация в средствах массовой информации, а также в сети «Интернет» медийного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления, реализация мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;
- разработка, внедрение и реализация комплексных мер повышения профилактики, выявления, а также преступления правонарушений и преступлений в области экстремизма.

Говоря о структуре субъектов, осуществляющих данную политику, необходимо отметить, что центральным элементом в такой структуре являются органы внутренних дел. На данную систему органов возложен ряд задач и обязанностей, реализация которых составляет основополагающую составляющую антиэкстремистской деятельности на всех уровнях ее осуществления.

К основным задачам, возложенным на органы внутренних дел в данной области относятся информационно-аналитические, оперативно-профилактические; оперативно-розыскные; охранно-защитные; организационные; информационно-пропагандистские; уголовно-процессуальные.

К информационно-аналитическим задачам, в первую очередь, относится:

- выявление и определение лиц, совершающих подготовку, совершающих и совершивших преступления, связанные с экстремизмом, а именно сбор, обобщение и анализ оперативной информации о лицах, причастных к каким-либо экстремистским действиям.
- анализирование информации о физических лицах, организаций, попадают под подозрение в финансировании экстремистских организаций;
- реализация международного розыска определенных лиц, организаций, подозреваемых в совершении преступлений в области экстремистской деятельности;
- реализация комплекса мер оперативно-профилактического характера по противодействию экстремизму;
- анализ деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на территории российского государства, внесение предложений, рекомендаций в органы внутренних дел Российской Федерации по совершенствованию обеспечения общественного порядка, общественного порядка, а также борьбы с экстремистскими проявлениями;
- разработка и организация специального профессионального обучения, повышение квалификационных знаний, навыков, умений, а также профессиональной подготовки, переподготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму.

К оперативно- профилактическим следует отнести следующие:

- организация и реализация оперативно-розыскных, а также профилактических мероприятий по выявлению, предупреждению,

пресечению, раскрытию преступлений, а также правонарушений, связанных с экстремистскими проявлениями;

- выработка мер по предупреждению, выявлению, а также пресечению фактов содействия со стороны сотрудников, федеральных государственных служащих, лицам, которые подготавливают, а также совершают преступления, связанные с экстремистской деятельностью;
- выработка мер по предотвращению проникновения на службу в органы внутренних дел тех лиц, которые участвуют в экстремистской деятельности.

К оперативно- розыскным как правило относят:

- розыск подозреваемых граждан, а также лиц, которые привлечены к уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью, а также скрывшихся от органов исполнительной власти или суда;
- выработка и проведение специальных операций по перекрытию каналов поставки физическим лицам и организациям экстремистских материалов и др.

Охранно- защитные включают в себя:

- организацию мероприятий по обеспечению безопасности объектов в целях предупреждения и пресечения подготовки и совершения на них преступных деяний, связанных с экстремистской деятельностью, находящихся под охраной подразделений вневедомственной охраны;
- обеспечение гарантий государственной защиты жизни, здоровья, и имущества сотрудников органов внутренних дел, а также их семей;
- разработка и применение мер безопасности, необходимых для защиты жизни, здоровья лиц, подлежащих государственной защите, в ходе уголовного судопроизводства по делам, связанных с экстремистской деятельностью и др.

К организационным задачам следует отнести следующие:

- выработка и организация мер по взаимодействию с органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления по профилактике правонарушений, связанных с экстремистской деятельностью;
- выработка и организация мер по сотрудничеству с работниками частных охранных и сыскных организаций, а также служб безопасности, в целях предупреждения преступлений и правонарушений, связанных с экстремистской деятельностью в области транспортной инфраструктуры.

К информационно-пропагандистским задачам относятся следующие:

- организация и проведение информационно-пропагандистских мероприятий в сфере противодействия экстремизму;
- организация и проведение информационно- пропагандистских мероприятий по противодействию распространения идей экстремизма;
- оповещение соответствующих органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, а также общественные объединения о текущем состоянии и результатах противодействия экстремизму.

Уголовно- процессуальные задачи включают в себя следующие:

- выработка и организация деятельности подчиненных подразделений по качественному и полному расследованию преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, находящихся в производстве,

выявлении в процессе расследования причин и условий, способствующих их совершению и принятию, мер к их устранению;

— взаимодействие с органами прокуратуры и судами при расследовании уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности.

Итак, при рассмотрении целей и задач реализации органами внутренних дел государственной политики в области противодействия экстремизму, стоит отметить, что перечень задач, является достаточно широким и исчерпывающим, однако в нем полностью проигнорированы задачи административно-правового воздействия, которые являются действенным инструментом профилактики, а также борьбы с экстремистскими правонарушениями.

Таким образом, авторы считают необходимым разработать и внести указанные задачи в сформированный перечень. Для полноценного и эффективного применения данных задач в борьбе с правонарушениями и преступлений в области преступлений, связанных с экстремистской деятельностью следует возложить основные функции по реализации таких задач на Главное управление противодействию экстремизму Российской Федерации.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.04.2021).
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. № 30. ст. 3031.
3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства РФ. - 01.06.2020. - № 22. - ст. 3475.
4. Авдеев, В.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Юридический мир. - 2014. - № 12. - С. 59-63.
5. Актуальные проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями и вопросы противодействия религиозному экстремизму: материалы семинара. – Тюмень, 2014.

Далгалы Т.А., Матвеева П.М.

Типология личности преступника в Российской Федерации

*Красноярский государственный аграрный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-173

Аннотация

Дано определение типологии личности преступника. Исследованы типологические черты личности преступника, проведен криминологический анализ личности преступника с точки зрения социально - психологических критериев. А также уделено внимание факторам, способствующим формированию личности преступника.

Ключевые слова: личность преступника, статья, квалификация преступления, типология преступников.

Abstract

The definition of the typology of the personality of the offender The typological traits of the criminal's personality are investigated, the criminological analysis of the criminal's personality from the point of view of social and psychological criteria is carried out. And also attention is paid to the factors contributing to the formation of the personality of the offender.

Key words: identity of the offender, article, qualification of the crime, typology of criminals.

Предупреждение преступлений возможно лишь в случае изучения личности преступника, так как именно личность выступает в качестве носителя причин их совершения. В этом проявляется взаимосвязь личности преступника и причин преступности, так как личность преступника имеет непосредственную связь с причинами преступлений через причины конкретного преступления.

Личность преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке [3, с. 89].

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение. Более того это центральная проблема криминологии, поскольку личность является источником, субъективной причиной преступных действий.

Вопрос о понятии такой криминологической категории как личность преступника остается актуальным всегда. Поскольку раскрыть глубинные причины преступного поведения, не изучив лиц, совершивших преступления невозможно.

История становления криминологического учения о личности преступника свидетельствует о многообразии и неоднозначности подходов к объяснению сути субъективного содержания личности человека, совершившего преступление. Эти подходы формировались параллельно становлению предмета самой науки криминология.

Основная идея Ломброзо заключается в том, что преступник есть особый природный тип, скорее больной, чем виновный. Преступником не становятся, а рождаются. Это своеобразный двуногий хищник, которого подобно тигру не имеет смысла упрекать в кровожадности. В частности он писал: «...Преступник $\frac{3}{4}$ существо особенное, отличающееся от других людей. Это своеобразный антропологический тип, который побуждается к преступлению в силу множества свойств и особенностей своей организации. Поэтому и преступление в человеческом обществе также естественно, как во всём органическом мире...».

Личность преступника отличается от личности законопослушного человека общественной опасностью, ей присущи преступные потребности и мотивация, эмоционально-волевые деформации и негативные социальные интересы. Проблема личности преступника является одной из центральных для наук, связанных с преступностью, и, прежде всего, для криминологии.

Общественная опасность личности формируется обычно ещё до момента совершения преступления. Этот процесс находит выражение в дисциплинарных и административных правонарушениях, аморальных поступках. Однако в криминологии момент качественного перехода от личности, обладающей социально опасными качествами, к личности преступника связывается с моментом совершения лицом преступления.

Криминологический анализ личности предполагает и максимальный учет индивидуальных психических особенностей, и биологически обусловленных свойств, которые отражаются на механизме человеческого поведения, включая преступное. Их выделение в структуре личности преступника вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений хотя бы потому, что многие психические особенности и биологически обусловленные свойства находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной совершения преступлений являются, как известно, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этих причин, то есть выполняют роль условий преступного деяния [2, с.6].

Криминологические исследования позволяют сделать вывод о том, что отличительной чертой личности преступника является его деформированное нравственное и правовое сознание. В соответствии с этим и совершенным конкретным преступлением следует личность преступника как социального типа отграничивать от личности остальных людей. Личность преступника - ничто другое, кроме как личность человека, совершившего преступления.

Познание личности преступника невозможно без изучения ее структуры.

Криминолог В. Д. Малков в структуре личности преступника выделяет биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно - психологические, уголовно - правовые и криминологические элементы.

К биофизиологическим признакам относятся состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы.

Социально – демографическая подструктура включают такие признаки как возраст, пол, образование, социальное положение, национальную и социальную принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности.

Нравственно - психологические характеристики подразумевают взгляды, убеждения, жизненные стремления, ценностные ориентации, отношение к нормам морали.

Важнейшим показателем, характеризующим нравственный облик личности преступника, является его отношение к антиценностям.

Уголовно – правовой элемент следует рассматривать как наиболее важный в понимании личности преступника. Именно уголовно – правовая характеристика отражает степень деформации личности, ее особые свойства, позволяет определить наиболее существенные признаки преступников. «К их числу относятся: характер совершенного преступления, роль при совершении преступления, данные о прошлой преступной деятельности, направленность и мотивация преступных действий, длительность и интенсивность преступной деятельности, степень подготовленности к преступлению, отношения к преступным последствиям, наличие судимости» [4, с.544; 5, с.131].

При проведении данного исследования целесообразно обратить внимание на процесс формирования преступников. По мнению криминологов «преступники несколько иначе видят окружающий мир». «Их ведущей чертой становится постоянное стремление к самоутверждению, к самопринятию, защите себя, собственного Я, отстаиванию своего места в жизни». Самоутверждение зачастую происходит за счет снижения статуса другого человека, его унижения и даже уничтожения. Именно такие люди весьма предрасположены к совершению преступлений. Им характерна внутренняя несвобода, необоснованная тревожность. Эти особенности возникают в результате неблагоприятного формирования личности, начиная с детских лет.

Все лица, совершившие преступления, отличаются друг от друга по различным признакам. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников.

Криминологи предлагают следующую классификацию преступников:

- 1) По социально-демографическим признакам: мужчины и женщины; в возрасте: 14-15; 16-17; 18-24 ;5-29; 30-40 лет; старше 50 лет; по уровню образования: с начальным, с 8-классным; со средним и средне - специальным; с высшим и незаконченным высшим.
- 2) По признакам социального положения и рода занятий: рабочие, служащие, учащиеся, частные предприниматели, фермеры, пенсионеры; трудоспособные, но не учащиеся и не работающие; безработные.

- 3) По признакам места жительства и длительности проживания: город, сельская местность; постоянный житель, мигрант, переселенец.
- 4) По данным интенсивности и характера преступной деятельности: повторность, рецидив; в группе, в организованной группе.
- 5) По данным о состоянии лица в момент совершения преступления: в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии наркотического возбуждения [3, с.800].

Ю. М. Антонян в своих трудах приводит классификацию, выделяемую по степени социальной опасности совершенного преступления. Доминирующим обстоятельством при этом может быть либо стойкое антиобщественное отношение, которое может проявляться как длительное преступное поведение или установка на совершение тяжкого преступления, либо негативное отношение преступника к человеческой жизни. Данная классификация включает в себя следующие типы преступников [1, с.495]:

1. Абсолютно опасный. Для данного типа характерно совершение серийных или заказных преступлений, а также преступлений сексуального характера, одновременное убийство нескольких человек, как правило, ранее неизвестных или опасным образом (например, терроризм).
2. Особо опасный. Данный тип преступников совершает преступление чаще всего находясь в конфликтной ситуации, а также корыстные или корыстно-насильственные преступления с причинением большого материального ущерба. Сюда входят также все лидеры преступных группировок.
3. Опасный преступник. Чаще всего это лицо, которое совершило преступление против личности или нарушило общественный порядок, но без посягательства на жизнь.
4. Незначительно опасный преступник. Данные тип обычно совершают преступление непреднамеренно или в следствие неблагоприятного стечения обстоятельств. Действия данного типа преступников также не направлены против жизни человека.

Личность преступника $\frac{3}{4}$ это система социальных, психологических, нравственных, психических и правовых признаков.

Развитие учения о личности преступника в России происходило под влиянием двух основных концептуальных подходов к объяснению причин преступности и преступного поведения: позитивистского и социологического. В России наблюдается не только плюрализм, но и своеобразие концепций о личности преступника.

***

1. Аванесов, Г.А. Криминология: учебник / Аванесов Г.А., Иншаков С. М., Лебедев С.Я., Эриашвили Н. Д.; под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИДАНА, 2010. – 495 с.
2. Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Российский следователь. 2007. № 24. – 6 с.
3. Кудрявцев, В.Н., Эминов В.Е.. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М, : Норма : Инфра, 2010. – 800 с.
4. Малков, В.Д. Криминология : учебник для вузов / С.И. Курганов. - М.: Изд-во Юстицинформ, 2011. - 544 с.
5. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учебное пособие / Г.Г. Шиханцов. - М., 2001. - С. 131.

Завьялов О.С.

Некоторые проблемы назначения и исполнения наказания за фиктивную постановку на миграционный учет иностранных граждан

*Университет прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-174

Аннотация

В статье на основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего законодательства и правоприменительной практики автором предлагается подход к разрешению проблемы установления ответственности и назначения наказания в сфере миграционного учета иностранных граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционный учет, уголовная ответственность, административная преюдиция, уголовный проступок.

Abstract

The author of the article offered approach to solve problem of criminal law and punishment for illegal registration migrants in Russian Federation.

Keywords: migrants, prosecution, public law, criminal law, criminal responsibility, prejudice, delict, tort.

Порядок миграционного учета иностранных граждан установлен рядом нормативно-правовых актов, из которых основополагающую роль играет федеральный закон от 18.06.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», за нарушения установленного порядка законодателем предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Под фиктивной постановкой иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания понимается фиксация в установленном порядке органами миграционного учета факта нахождения иностранного гражданина или лица без гражданства в месте пребывания в помещении в Российской Федерации на основании представления в эти органы заведомо недостоверных сведений, а также при отсутствии у данных лиц намерения фактически проживать (пребывать) в помещении, либо при отсутствии у принимающей стороны намерения предоставить им это помещение для фактического проживания (пребывания), либо постановки на учет мигрантов по адресу организации, в которой они фактически не осуществляют трудовую или иную деятельность.

Судебная практика, а также ряд авторов говорит о неэффективности и несоразмерности санкции статьи 322.3 УК РФ.

Согласно ст. 322.3 УК РФ фиктивная постановка на миграционный учет наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Из анализов областных судов по практике назначения наказания по указанной категории преступлений можно говорить о том, что в основном судом назначается наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, основная категория осужденных по данной статье граждан является малоимущим населением, идущими на данное преступление с целью получения материальной выгоды.

На основе проведенного анализа статистических данных по регионам России Рашитов Л.Р. пришел к выводу о влиянии уровня бедности населения на число совершенных преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ.

Данный вывод показывает, что назначение наказания в виде штрафа ухудшает материальное положение осужденного, нарушает принцип справедливости, и приводит к неисполнению назначенного наказания.

В таких случаях службой судебных приставов в суд подаются ходатайства о замене наказания на иной более жесткий вид наказания.

В судебных заседаниях по рассмотрению данных ходатайств неоднократно поднимался вопрос о невозможности выплаты штрафа ввиду тяжелого материального положения.

Так, Дмитровским городским судом Московской области рассмотрена апелляционная жалоба по уголовному делу № 10-5/19.

Из обстоятельств дела следовало, что осужденный не смог выплатить назначенный судом штраф в размере 100 000 рублей, в связи с чем ему назначили принудительные работы.

В своей жалобе осужденный просил изменить назначенный ему вид наказания с принудительных работ на исправительные работы, в связи с тяжелым материальным положением, нахождении на иждивении членов семьи и отсутствием возможности оказать своей семье материальную и иную помощь.

В ходе рассмотрения жалобы установлено, что осужденный был не способен оплатить штраф ввиду тяжелого материального положения и нахождении на его содержании иждивенцев.

Подав апелляционную жалобу, осужденный просил суд заменить один более строгий вид наказания на другой, вместо отмены принятого решения для сохранения наиболее мягкого вида наказания в виде штрафа.

Также в судебной практике нередко случае невозможности выплатить осужденным штрафы, назначенные с учетом правил ст. 64 УК РФ, ниже установленного санкцией статьи минимального размера наказания.

Так, службой судебных приставов подавалось ходатайство о замене осужденной штрафа на ограничение свободы, назначенного приговором мирового судьи судебного участка № 26 в Русско-Полянском судебном районе Омской области от 30.03.2015г. по делу №1-32/2015.

Из обстоятельств дела следовало, что осужденной назначен штраф в размере 15 000 рублей. С учетом тяжелого материального положения судом установлена рассрочка платежа в размере 2 500 рублей в месяц.

Вместе с тем, осужденная не была способна оплатить указанный штраф ввиду отсутствия работы и нахождении на иждивении малолетнего ребенка.

По результатам судебного заседания судом принято решение о замене наказания на ограничение свободы сроком на 6 месяцев.

Приведенная судебная практика говорит о том, что осужденным проще отбыть иной, более строгий вид наказания, чем штраф, который, согласно действующему законодательству, является наиболее мягким видом наказания.

Согласно позиции Карабановой Е.Н. и Цепелева К.В. по данным категориям уголовных дел судом в основном назначается штраф в ввиду небольшой общественной опасности деяния.

Назначение принудительных работ осужденным, а также лишение свободы являются несоразмерными видами наказаний за данное преступление.

Полагаем возможным выделить следующие способы решения указанной проблемы, отличающиеся степенью вносимых в уголовное законодательство изменений:

- 1) внесение изменений в санкцию ст. 322.3 УК РФ путем уменьшения размера штрафа, увеличения вариативности наказания в указанной статье УК РФ.
- 2) внесение изменений в диспозицию ст. 322.3 УК РФ путем использования административной преюдиции,
- 3) внесение изменений в действующее уголовное законодательство в части введения уголовного проступка, в том числе за совершение деяния, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ.

Внесение изменений в санкцию ст. 322.3 УК РФ позволяют пойти по пути наименьших изменений в действующее законодательство, вместе с тем, данный подход не решит проблему невыплаты штрафов, а лишь закрепит в законе складывающуюся практику назначения штрафа с учетом правил ст. 64 УК РФ.

Ряд авторов (Карабанова Е.Н., Цепелев К.В., Сивцев Н.И.) указывали на возможность использования административной преюдиции в санкции ст. 322.3 УК РФ.

Преимуществом такого подхода заключается в установлении критерия повторности, злостности совершения преступления.

При наличии административной преюдиции лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ, будет осуждено лишь за повторные факты фиктивной регистрации.

Такой подход позволяет сохранить действующие виды наказаний, а также ужесточить ответственность, поскольку виновное лицо можно считать злостным нарушителем, то есть лицом, на которое не повлияли методы административно-правовой ответственности, и повторно игнорирующим запреты, установленные действующим законодательством.

Такой же позиции придерживается Капинус О.С., которая описывала действие административной преюдиции при привлечении виновных лиц к установленной законом ответственности за вождение в состоянии алкогольного опьянения.

Капинус О.С. полагает, что для справедливого назначения наказания необходимо учитывать злостность нарушения закона, совершение преступления лицом, обладающее статусом лица, привлеченного к административной ответственности.

Тем самым, изменение данным путем ст. 322.3 УК РФ позволит предупредить повторные факты постановки на миграционный учет иностранных граждан, без излишнего привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Третьим способом решения проблемы привлечения к ответственности является введение в российский уголовный закон института уголовного проступка.

Данный подход излагался в проекте федерального закона № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», в соответствии с которым предполагалось ввести новый вид противоправного деяния, а также установления форм ответственности и видов наказаний за совершение таких деяний.

Не смотря на отсутствие в данном законопроекте положений, касающихся ответственности за преступления, предусмотренные ст. 322.3 УК РФ, полагаем возможным рассмотреть вопрос о признании однократного факта постановки иностранного гражданина на миграционный учет в качестве уголовного проступка ввиду незначительной общественной опасности.

Такие изменения позволили бы применять судебным органам формы наказаний, которые являлись бы мягче уголовной ответственности в виде штрафа, вместе с тем

достигали, в соответствии с принципом справедливости, цели уголовно-правового воздействия и исправления лица, признанного судом виновным.

С учетом изложенной судебной практики мы видим, что на данный момент существует проблема назначения и исполнения наказания по ст. 322.3 УК РФ ввиду несопоставимости преступлению нижнего порога санкции указанной статьи.

Изложенные в статье пути решения позволят достичь назначения соразмерного за совершенное преступление наказания, а также достичь одного из основополагающих принципов действующего законодательства – принципа справедливости.

***

1. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права – 2019 – № 6
2. Рашитов Л.Р. Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспект : Дис. Канд. Юридрич. Наук: 12.00.08 / Рашитов Ленар Радикович – К. 2019. – 249 с
3. Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция – 2020 – № 11)
4. Сивцев Н.И. Проблемные вопросы применения ст. ст. 322.2, 322.3 УК // Законность – 2020 – № 6
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»
6. Федеральный закон от 18.06.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»
7. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ
8. Апелляционное постановление Дмитровского городского суда Московской области) № 10-5/2019 от 13 февраля 2019 г. по делу № 10-5/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/xSuFDRXZ24xX/> (дата обращения 23.04.2021)
9. Постановление мирового судьи судебного участка № 26 в Русско-Полянском судебном районе Омской области Калашников В.А. по делу № 4/10-3/2016 от 03 марта 2016 г. // http://26.oms.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=3975 (дата обращения 23.04.2021)

Кадрулёв Н.С., Мамин А.С.

Оценка эффективности и основные недостатки проведения аттестации государственных и муниципальных служащих

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-175

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение основных недостатков проведения аттестации государственных и муниципальных служащих. Авторы предлагают решение данных недостатков, путем проведения социологических опросов среди аттестуемых лиц и на основании такого опроса разработки эффективной оценки проведения аттестации вышеуказанных служащих.

Ключевые слова: аттестация государственных и муниципальных служащих, оценка эффективности, социологический опрос.

Abstract

This article is aimed at considering the main shortcomings of the certification of state and municipal employees. The authors propose a solution to these shortcomings by conducting sociological surveys among the certified persons and on the basis of such a survey, developing an effective assessment of the certification of the above-mentioned employees.

Keywords: certification of state and municipal employees, efficiency assessment, sociological survey.

Для государственных гражданских и муниципальных служащих проблема эффективности аттестации является актуальной, так как государственные гражданские и муниципальные служащие несут прямую ответственность перед населением за качество выполненной работы.

Для недопущения негативной оценки со стороны населения результатов работы государственных служащих, а также для сохранения и поддержания авторитета у населения, следует осуществлять проведение эффективной аттестации.

При анализе аттестации государственной гражданской и муниципальной службы, целесообразно отметить, что аттестация представляет собой государственную проверку профессиональной квалификации служащего с целью определения уровня его профессиональной подготовки и соответствия гражданского или муниципального служащего замещаемой должности гражданской или муниципальной службы.

На сегодняшний день, в основном, аттестация носит чисто формальный характер и сам аттестационный процесс укладывается в непродолжительную беседу, на основе которой принимается соответствующее решение. Многие органы государственной власти хоть и стремятся повысить работоспособность своего персонала, но в действительности пренебрегают научными общепризнанными методиками оценки работников, что в реальной степени позволяет оценить компетентность служащих и повысить эффективность командной работы в органах власти. Говоря об оценке эффективности проведения аттестации государственных служащих в Аппарате Правительства РФ и муниципальных служащих в администрациях муниципальных образований Московской области, следует отметить, что был проведен социологический опрос, участвующих в аттестации сотрудников (государственных и муниципальных служащих).

Для проведения опроса были сформированы две группы респондентов:

первая группа включает в себя государственных гражданских служащих (сотрудники Аппарата Правительства РФ) в количестве 50 человек; вторая группа включает в себя муниципальных служащих администрации городского округа Лобня, а также администрации Ступинского муниципального района в количестве 50 человек (по 25 человек из каждого муниципального образования).

Первым был задан вопрос о наличии дополнительной (пред аттестационной) подготовки. Результаты групп респондентов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов о проведении пред аттестационной подготовке, %

Утверждение	1 группа, %	2 группа, % %
Проводилась качественная пред аттестационная подготовка	20,0	0,00
На прохождение пред аттестационной подготовки не хватает времени	80,0	0,00
Пред аттестационная подготовка не проводилась	0,00	100,0

Часть респондентов в количестве 20% отметили, что аттестационная подготовка проводилась качественно, однако, 80% отметили, что на прохождение пред аттестационной подготовки не хватает времени по причине полной загруженности на службе.

Респондентами второй группы было отмечено, никакой дополнительной подготовки к аттестации в администрации не проводилось. Оценка корректности отзыва респондентами представлена в таблице 2.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос относительно корректности отзыва руководителя, %

Оценка	1 группа, %	2 группа, % %
Корректно	40,0	50,0
В целом корректно	40,0	50,0
Некорректно	20,0	0,0

Из представленной выше таблицы исходит, что в первой группе респондентов 20% опрошенных оценили отзыв руководителя как некорректный, оценку «корректно» и «в целом корректно» дали по 40% респондентов.

Во второй же группе половина опрошиваемых отметила, что отзыв руководителя был корректным и вторая половина респондентов отметила, что отзыв был в целом корректным.

3. Результаты исследования форм проведения аттестации представлены в таблице

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос относительно форм проведения аттестации, %

Оценка	1 группа, %	2 группа, % %
Используется устная форма	30,0	75,0
Используется письменная форма	0,00	0,00
Используется тестирование	50,0	25,0
Используются все указанные формы	20,0	0,00

В большинстве случаев аттестуемые лица соответствуют занимаемой должности, по результатам аттестации им присваивается квалификационный разряд, чем больше разряд, тем больше оклад. Иногда по решению аттестационной комиссии аттестуемый сотрудник может быть рекомендован для включения в кадровый резерв для последующего замещения вакантной должности муниципальной службы.

Респондентам предлагалось выразить свое согласие или несогласие с некоторыми утверждениями, относительно аттестации. В таблице 4 приведено распределение ответов опрошенных сотрудников.

Таблица 4. Степень согласия респондентов с утверждениями об аттестации, %

Оценка	1 группа, %			2 группа, % %		
	Согласен	Отчасти согласен	Не согласен	Согласен	Отчасти согласен	Не согласен
Аттестация нередко является способом сведения личных счетов и способом давления на неугодных сотрудников	30,0	10,0	60,0	25,0	0,00	75,00
Аттестация – действенный способ совершенствования работы с кадрами в муниципальных (государственных) органах	60,0	20,0	20,0	25,00	75,00	0,00
В современных условиях аттестация работников бесполезна, это формальная процедура	20,0	0,00	80,00	0,00	25,00	75,00
С помощью аттестации можно установить уровень собственных профессиональных знаний и навыков	80,0	0,00	20,0	75,00	25,0	0,00

Таким образом, следует отметить, что утверждение того, что «аттестация нередко является способом сведения личных счетов и способом давления на неугодных сотрудников» является достаточно актуальным, отчасти согласны 30% первой группы респондентов, и 25% второй группы респондентов, однако, количество несогласных с этим утверждением значительно выше – 60% и 75% соответственно по группам.

Отчасти согласны с тем, что аттестация является действенным способом совершенствования работы с кадрами в муниципальных и государственных органах 20% респондентов первой группы и 75% респондентов второй группы. Отчасти согласны с тем, что аттестация является формальной процедурой 20,0% респондентов первой группы, 25% респондентов второй группы отчасти согласны с утверждением, а не согласны с утверждением 75%.

Однозначно адекватно аттестация оценивается как способ оценки уровня своих профессиональных знаний и навыков. В анкету был включен блок вопросов, касающихся возможностей совершенствования аттестации в муниципальных органах управления.

Также сотрудникам было предложено выбрать ту форму аттестации, которая была бы для них наиболее приемлема. Распределение ответов приведено в таблице 5.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос относительно формы аттестации, %

Форма аттестации	1 группа, %	2 группа, % %
Устное собеседование	20,0	75,0
Письменная работа	20,0	0,0
Тестирование	20,0	25,0
Комплексная форма	40,0	0,00

Как следует из приведенных выше данных, государственные гражданские служащие предпочитают комплексную форму аттестации, в то время, как муниципальные служащие (вторая группа респондентов) предпочитают проходить аттестацию в форме устного собеседования, так проголосовало 75%.

Таким образом, правильно организованная процедура аттестации позволит на практике увидеть не только то, как гражданский служащий справляется со своими обязанностями в действительности. Такая процедура аттестации во многом повысит заинтересованность гражданских служащих в стремлении самосовершенствоваться. Необходимо отметить, что при проведении аттестации в государственных органах власти, практически все аттестуемые успешно ее проходят, однако результат их работы не всегда отражает высокий профессиональный уровень деятельности.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.04.2021).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 02.08.2004. - № 31. - ст. 3215.
3. Об утверждении Порядка работы аттестационных комиссий Федеральной службы судебных приставов и ее территориальных органов по проведению аттестации и квалификационных экзаменов федеральных государственных гражданских служащих: Приказ ФССП России от 26.03.2021 № 99 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021)
4. Ковтков, Д. И. Правовое регулирование профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации: моногр. / Ковтков Дмитрий Иванович. - М.: Юстицинформ, 2017. - 396 с.

Кобзов В.М.**Особенности гражданско-правовой ответственности учреждений по обязательствам из приносящей доход деятельности***Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)**doi: 10.18411/lj-05-2021-176***Аннотация**

Представленное научное изыскание направлено на исследование особенностей гражданско-правовой ответственности учреждений как особой организационно-правовой формы некоммерческой организации, активно участвующей в деятельности, направленной на приобретение доходов. Отмечается отрывочная концепция ответственности данного юридического лица. Констатируется отсутствие надлежащего объема субсидиарной ответственности учредителя.

Ключевые слова: учреждение, приносящая доход деятельность, субсидиарная ответственность.

Abstract

The presented scientific research is aimed at studying the features of civil liability of institutions as a special organizational and legal form of a non-profit organization that actively participates in activities aimed at acquiring income. The fragmentary concept of responsibility of this legal entity is noted. It is stated that there is no adequate amount of subsidiary liability of the founder.

Keywords: the establishment of income-generating activities, vicarious liability.

Количество учреждений и их большое социальное значение – бесспорно. Правовой их статус вполне обстоятельно установлен как нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], так и специальных нормативных актов. Согласно положениям первого упомянутого акта учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Государство постоянно занимается поиском наилучшей формы существования данного субъекта. К примеру, правовой режим отдельного типа учреждений – автономных – регулируется и специальным правовым документом: ФЗ «Об автономных учреждениях» [2]. Именно этим Законом было предусмотрено создание нового типа государственного (муниципального) учреждения – автономного учреждения, образуемого исключительно с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в лице соответствующих органов.

Между тем, правовой статус любого учреждения – категория сложная, состоящая из норм множества отраслевых правовых статусов. Оно является многофункциональным, сложным объектом управления, в котором для обеспечения основной деятельности также осуществляется ряд хозяйственных, финансовых, кадровых и других функций в пределах, предусмотренных законодательством и уставом учреждения. Данные виды деятельности, в свою очередь, регулируются различными отраслями права: гражданским, трудовым, финансовым, бюджетным и т.д. Такое «многоцветие» норм права в этой сфере накладывает существенную особенность в регламентации этого института.

Особенности правового положения учреждений связаны с их фактически «вынужденным» занятием деятельностью, приносящей доход. Всем известно, что в современный период государство лишь частично финансирует учреждения,

предоставляя им широкие возможности осуществлять приносящую доход деятельность. Зависимость такова: практика недофинансирования учреждений со стороны собственников является причиной допущения возможности осуществлять приносящую доход деятельность, а самостоятельное распоряжение имуществом служит стимулом к экономической эффективности и увеличению числа случаев реализации права на занятие деятельностью, приносящей доход.

При этом специфической и неотъемлемой чертой любого субъекта права является его деликтоспособность, т.е. возможность быть привлеченным к ответственности. Этот элемент раскрывает свою оригинальность более всего в отношениях предпринимательского свойства. Чаще всего юридические лица в такого рода взаимосвязях несут ответственность ввиду банального неисполнения или не надлежащего исполнения обязательств. Это логично, учитывая, что учреждения могут быть не только исполнителями, но и заказчиками услуг, а также товаров и работ. На договоры, заключаемые автономными учреждениями, распространяются и положения ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

С практической точки зрения гражданско-правовое положение учреждений как заказчиков, на которых распространяется действие Закона о контрактной системе, воплощается в процессе заключения и исполнения контрактов, общие требования к которым предусмотрены ст. 34 данного Закона.

Объем заключаемых ими сделок в денежном выражении весьма существенен и обуславливает огромный массив хозяйственных операций. Предусмотренные же российским гражданским законодательством гарантии сохранности имущества учреждений не в полной мере учитывают интересы их контрагентов: банкротство учреждений не предусмотрено, субсидиарная ответственность закреплена только для собственников казенных учреждений, особо ценное имущество государственных (муниципальных) учреждений выведено из-под взыскания законодательно.

Следовательно, в случае неисполнения учреждением своих обязательств перед контрагентами защита прав последних представляется довольно затруднительной, что может повлечь отказ от сотрудничества с такими типами учреждений либо сотрудничество лишь на определенных условиях (поручительства, других способах обеспечения исполнения обязательств, предварительной оплаты, страхования).

Однако данные условия реально могут быть реализованы контрагентами лишь при вступлении в правоотношения с частными учреждениями и вне рамок Закона о контрактной системе. Государственные (муниципальные) учреждения, субсидируемые за счет средств соответствующего бюджета и являющиеся государственными (муниципальными) заказчиками, по существу в одностороннем порядке определяют условия заключаемого контракта. Ведь его проект разрабатывается такими учреждениями и прикладывается к конкурсной либо аукционной документации, является ее неотъемлемой частью.

В юридической литературе в качестве одного из способов обеспечения прав контрагентов государственных (муниципальных) учреждений предлагается, к примеру, формирование компенсационного фонда (за счет средств от оказания услуг, выполнения работ за плату с закреплением минимальных периодических взносов, вносимых в него).

Вообще по смыслу действующих правовых предписаний, можно выделить две диаметрально противоположные связи между ответственностью юридического лица и его учредителей: исключительную самостоятельность организации в несении негативных последствий своих правонарушений и субсидиарная схема, при которой учредитель или учредители также несут ответственность.

Анализируя в целом субсидиарную ответственность по обязательствам юридических лиц, следует отметить, что она представляет собой в известной степени

аномалию, поскольку в праве основополагающим является правило о самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам перед кредиторами (п. 2 ст. 56 ГК РФ). В большинстве случаев такая ответственность не может рассматриваться в качестве классической гражданско-правовой ответственности соответствующих субъектов – как применение санкций за допущенные ими нарушения, поскольку никаких нарушений этими лицами не совершается. Они несут ответственность по обязательствам другого (юридического) лица в силу закона или учредительного документа просто потому, что принудительно или добровольно принимают на себя риск неисполнения юридическим лицом обязательств в целях дополнительной гарантии интересов кредиторов и повышения доверия к юридическому лицу в гражданском обороте. По существу, речь идет не об ответственности, а об установленной в силу закона или учредительного документа обязанности определенных лиц исполнять обязательства другого лица и нести ответственность за их неисполнение [4; С. 9].

Такие случаи, как правило, обусловлены либо особенностями организационно-правовой формы юридического лица, либо необходимостью обеспечить формирование имущества юридического лица, либо автономией воли участников (учредителей) юридического лица, которые могут по своей инициативе установить свою дополнительную ответственность по долгам юридического лица в учредительных документах [5; С. 8].

Единственное исключение в этом аспекте заключается в приоритете охраны жизни и здоровья граждан и непрекословном возмещении вреда, нанесенного таковым. Особенно актуально это в отношении учреждений здравоохранения. Если государство как учредитель, используя свои властные полномочия, искусственно ограждает имущество «своих» юридических лиц (а по существу – свое имущество) от полной ответственности перед контрагентами (кредиторами), в том числе путем исключения возможности их банкротства, то оно должно принимать этот риск на себя и нести субсидиарную имущественную ответственность за действия созданных и контролируемых им формально самостоятельных участников оборота. Такой подход определяет гражданско-правовой статус используемой в континентально-европейских правовых системах конструкции юридического лица публичного права.

В этих условиях все более очевидным становится несоответствие конструкции учреждений в ее современном виде условиям рыночного оборота. К сожалению, отечественный законодатель не только не стремится хотя бы ограничить их численность и возможности создания новых предприятий, но и устраняет субсидиарную ответственность учредителей публичных учреждений, откровенно преследуя фискальные интересы. Тем более, что такое установление не характерно для частного учреждения.

***

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [в ред. от 20.07.2020] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Об автономных учреждениях: федер. закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ [ред. от 15.10.2020] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 марта 2013 г. N 44-ФЗ [ред. от 30.10.2020] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 14. – Ст. 1652.
4. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 9.
5. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ / О.В. Гутников // Адвокат. – 2016. – № 9. – С. 8.

Кошлакова О.С., Мамин А.С.

Административные меры пресечения, применяемые органами внутренних дел в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-177

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу применения мер административного пресечения в деятельности правоохранительных органов, который продолжает оставаться одним из дискуссионных и крайне проблемных. Так как меры административного пресечения имеют направленность на прекращение (прерывание) определенной ситуации или поведения, на установление личности нарушителя и обеспечение выяснения обстоятельств дела, применения к нарушителю административного взыскания, очевидно, что речь идет о довольно важном институте. Сразу же следует отметить, что проблемы в данной сфере системны, они являются многоуровневыми, что повышает внимание к институту еще более сильным образом.

Ключевые слова: меры административного пресечения, государственное принуждение.

Abstract

This article is devoted to the issue of the application of measures of administrative restraint in the activities of law enforcement agencies, which continues to be one of the most controversial and extremely problematic. Since the measures of administrative restraint are aimed at stopping (interrupting) a certain situation or behavior, at establishing the identity of the offender and ensuring the clarification of the circumstances of the case, applying an administrative penalty to the offender, it is obvious that this is a rather important institution. It should be noted right away that the problems in this area are systemic, they are multi-level, which raises attention to the institution in an even stronger way.

Key words: measures of administrative restraint, state coercion.

Проблемы применения административных мер пресечения начинаются еще на этапе существования отдельно более глобальных проблем обеспечения законности. Это центральная проблема правовой науки. Но применительно к административным мерам пресечения она изучена крайне слабо. Сложности понимания вопроса обусловлены недостаточной научной разработанности системы мер административного пресечения. В частности, сохраняется высокая степень дискуссионности в части понятия административных мер пресечения.

Антиобщественные деяния, нарушающие правовые нормы, в государственно-общественной жизни имеют своё распространение на любом этапе исторического развития общества. Поэтому, требуется существование урегулированных на законодательном уровне мер, которые могли бы применяться для прекращения противоправных деяний и привлечения в дальнейшем виновных к ответственности.

Чтобы получить однозначное представление о мерах административного пресечения, в первую очередь необходимо обратить внимание на государственное принуждение, что позволит нам затем выделить из такой структурной системы административное принуждение.

Интересным представляется тот факт, что государственное принуждение имеет семантическую связь с нормами права. Точнее, данный вид принуждения в принципе должен быть основан на праве, в противном случае, его легальность будет сомнительна. Государственное принуждение имеет конкретную целевую

направленность – достижение задач и целей правового регулирования в государственно-политических интересах в первую очередь.

В юридической науке дискутируется вопрос о правовой природе института мер административного пресечения. Часть авторов полагает, что данный институт следует рассматривать в виде самостоятельной, независимой формы в первую очередь. Но ряд других авторов дополняет этот центральный, хотя и узкий подход. Например, можно встретить родовое причисление мер административного пресечения к видам государственного принуждения на основе действия отраслевого принципа.

Третьи склоняются к тому, что родовая принадлежность административных мер пресечения такая же, как и мер административно-процессуального обеспечения, то есть, их необходимо причислять к таким же по их правовой природе. Последняя позиция не видится верной, но все-таки, правильно будет отметить, что тесная связь двух групп мер имеет место быть. При наличии связи, речь идет о самостоятельных правовых формах принуждения – отраслевых видах принуждения, урегулированных нормами права. Данную особенность необходимо учитывать при определении понятия рассматриваемого института и при оценке различных классификационных оснований далее в исследовании.

Обращаясь к семантическому значению слова «пресекать», которое представлено в словаре В.И. Даля, следует сказать, что, хотя и значение этого слова многоаспектно, под ним следует понимать прекращение, уничтожение или остановку чего-либо. То есть, можно предположить, что меры административного пресечения имеют направленность на прекращение правонарушения.

В более глобальном смысле меры применяются для обеспечения законности в сфере публичного регулирования, то есть, это в том числе одно из средств обеспечения законности.

Так как административные меры пресечения обладают комплексным характером, все еще не разрешен вопрос о их классификации. Вероятно, он является еще более сложным, чем дискуссионности по поводу понятия. Результатом такого положения дел является отсутствие возможности вносить принципиальные изменения и дополнения в законодательство, которые были бы направлены на его совершенствование.

Одна из универсальных позиций была выражена Д.Н. Бахрахом, который считает необходимым различать такие меры, как: «меры административного пресечения, восстановления и ответственности». Автор использует как основание для классификации цель и образ действия. Хотя классификация в большей степени ориентирована на теорию, чем на правоприменительную практику, следует все же упомянуть, что в правоприменительных интересах в пределах каждой из групп могут быть названы дополнительно конкретизированные виды мер.

Современное состояние правопорядка в России продолжает вызывать определенную озабоченность, поскольку наблюдается рост числа совершения административных правонарушений. Одним из явных примеров для российских условий действительности характерно наличие временных многотысячных согласованных и несогласованных митингов, что в свою очередь вызывает возможность применения такой меры пресечения как административное задержание.

Анализ доктрины, нормативных источников и правоприменительной практики подтверждает гипотезу о том, что меры административного принуждения являются наиболее масштабной и разнообразной частью государственного принуждения. Их применение связано преимущественно с деятельностью органов исполнительной власти по предупреждению и пресечению правонарушений, с осуществлением административной юрисдикции. Тенденции и перспективы развития

административного принуждения определяются исходя из объективной оценки потребностей использования принудительных средств в защите законных интересов личности, общества, государства. Такая потребность предопределяет выбор вида, объема и направленности использования в целях правоохраны соответствующих принудительных средств.

Как и любой подобный институт, меры административного пресечения должны иметь соответствующую систему нормативно-правового регулирования. Более того, меры административного пресечения обладают определенной спецификой, что также важно учитывать при построении такой системы.

Применение административных мер пресечения урегулировано на международном уровне и национальном. Конституция РФ закрепила основные права и свободы человека и гражданина, наложила запрет на применение пыток. На этой основе разработаны и развиты положения об административных мерах пресечения и их применения в федеральных законах. Одним из таких является Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

На международном уровне существует ряд документов, так или иначе связанных с административными мерами пресечения. Но можно выделить главный документ, тем более что именно он ратифицирован в России. Речь идет о Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Например, в ст. 3 Конвенции налагается запрет на применение пыток: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». В ст. 5 Конвенции провозглашено право на свободу и личную неприкосновенность, что означает, что никто не может быть лишен свободы иначе как в определенных случаях и в порядке, определенном законом. Это та основа, которая в том числе была положена в построение национального уровня нормативно-правового регулирования применения административных мер пресечения.

Таким образом, меры административного пресечения имеют свою главную цель – обеспечение общественного порядка в государстве, так без такого механизма сохранения общественной безопасности будет невозможным и государство не сможет в должной степени обеспечивать безопасность своих граждан. Таким образом, применение мер административного пресечения должно осуществляться ОВД РФ в объеме и в рамках, достаточных для достижения правосстановительных целей, установленных действующим законодательством.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2.
3. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7.
4. Административное право / Под ред. Л. Л. Попова. – Москва : Юристъ, 2005. – 703 с.
5. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – Москва : Норма, 2007. – 816 с.
6. Ильясов, М. З. Система мер административного принуждения: теоретические подходы к классификации / М. З. Ильясов // Вестник экономической безопасности. – 2010. – № 2. – 247 с.
7. Ковшевацкий, В. И. Правовая природа и назначение специальных мер административного пресечения / В. И. Ковшевацкий, С. П. Стащенко // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 6. – 194 с.

Курбаналиев Г.А.

К вопросу о процессуальном статусе дознавателя в современном уголовном судопроизводстве

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-178

*Научный руководитель
Цой Б.А.*

Аннотация

В статье исследуются основные полномочия и обязанности дознавателя, которыми он наделен в соответствии с УПК РФ, а также проблемы, связанные с их реализацией в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Определяется, что процессуальный статус дознавателя, представляющий собой совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами УПК РФ и соответствующих выполняемой им процессуальной функции, а также роль и место, отведенные этому участнику уголовного процесса, не в полной мере закреплен в УПК РФ. Делается вывод о том, что в УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения, с целью восполнения пробелов в процессуальном статусе дознавателя.

Ключевые слова: уголовный процесс, дознание, дознаватель, орган дознания, прокурор, процессуальный статус, полномочия, самостоятельность.

Abstract

The article examines the main powers and duties of an inquiry officer, which he is endowed with in accordance with the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the problems associated with their implementation in the course of criminal procedural activities. It is determined that the procedural status of an inquiry officer, which is a combination of his rights and obligations established by the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the corresponding procedural functions performed by him, as well as the role and place assigned to this participant in the criminal process, is not fully enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is concluded that it is necessary to make appropriate amendments to the RF Code of Criminal Procedure in order to fill the gaps in the procedural status of the inquiry officer.

Keywords: criminal procedure, inquiry, interrogator, body of inquiry, prosecutor, procedural status, powers, independence.

Слово «дознание» происходит от таких русских слов, как «дознать» или «дознаться», означающих «выяснить, разведать, найти что-то или в чем-то удостовериться» [2, с. 18]. Впервые институт дознания получил законодательную регламентацию в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР в 1922 г. в гл. 8 «О дознании». Однако, кодекс не содержал конкретной нормы, определяющей правовой статус дознавателя. Лишь в некоторых нормах упоминалось лицо, производящее дознание, но при этом отсутствовало понятие данного участника уголовного процесса.

С течением времени институт дознания претерпел существенные изменения и получил четкое закрепление в УПК РФ 2002 г., в том числе было дано законодательное определение дознавателя. Так, согласно п. 7 ст. 5 УПК РФ: «дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом» [1].

Не смотря на подробную регламентацию института дознания, следует отметить, что действующий УПК РФ не уделяет должного внимания процессуальному статусу

дознателя как лицу, производящему дознание. При этом УПК РФ уже трижды уточнял нормативное определение дознателя, каждый раз вводя новые признаки данного участника, расширяющие как круг субъектов, охватываемых этим понятием, так и объем их полномочий. В связи с недостаточностью разработанности процессуального статуса дознателя, на сегодняшний день возникает ряд проблем по вопросам взаимодействия дознателя, следователя и оперативно-розыскных подразделений.

Для решения обозначенной проблемы рассмотрим важнейшие полномочия и обязанности дознателя, которыми он наделен в соответствии с УПК РФ, а также проблемы, связанные с их реализацией в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

Дознатель, как субъект стадии возбуждения уголовного дела, т.е. лицо, уполномоченное принимать решение о возбуждении/ об отказе в возбуждении уголовного дела, обязан принять, проверить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение не позднее 3 суток со дня получения сообщения. Сказанное сообщение. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» [1].

Поводом для возбуждения уголовного дела могут быть только те сообщения о преступлении, которые получены из установленных законом источников. Помимо этого, любое сообщение необходимо принять, зарегистрировать и проверить, даже если в последствии окажется, что в деянии не содержится признаков какого-либо состава преступления и в итоге будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Но главная проблема - это процессуальные сроки. Так, проверка сообщения о преступлении осуществляется в ограниченный срок: 3 суток, который может быть продлен до 10, а в исключительных случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 144, до 30, которых часто не хватает, т.к. у дознавателей в производстве может находиться несколько уголовных дел или материалов дел.

Дознатель обладает правом самостоятельного проведения следственных и процессуальных действий, а также принятием процессуальных решений, кроме случаев, когда требуется согласие руководителя органа дознания, согласие прокурора или решение суда (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ). Однако, на дознателя возлагается также проведение неотложных следственных действий. Под неотложными следственными действиями понимаются «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [1]. Однако, лицо, производящее неотложные следственные действия, не является дознавателем в процессуальном смысле слова. Так, если орган дознания поручает кому-либо произвести неотложные следственные действия, то на арене появляется новый субъект уголовного процесса - лицо, производящее неотложные следственные действия, что требует законодательного подтверждения.

Несмотря на наличие определенных полномочий в уголовном процессе, все же дознаватель является должностным лицом, процессуальная самостоятельность

которого ограничена, т.к. УПК РФ предусматривает обязательные для дознавателя указания прокурора, а также руководителя органа дознания и начальника подразделения дознания. Дознаватель конечно вправе обжаловать такие указания либо прокурору, либо вышестоящему прокурору, однако это не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 226 и ч. 5 ст. 226.8 УПК РФ.

Далее, следует отметить, что при осуществлении иных полномочий, предусмотренных п. 7 ст. 5 УПК РФ, дознаватель не выполняет функций ОРД, что характерно для органов дознания. Дознаватель выполняет только процессуальную функцию, которая следует из содержания ч. 2 ст. 41 УПК РФ, запрещающей привлечение в качестве дознавателей лиц, проводивших или осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия по данному уголовному делу.

Отнесение дознавателя к участникам уголовного процесса со стороны обвинения (что вытекает из содержания Раздела 2 УПК РФ), не означает, что его обязанностью является сбор и доказывание виновности лиц в совершении преступления. Исходя из назначения уголовного судопроизводства, дознаватель должен способствовать всестороннему, полному, объективному расследованию уголовного дела. Так, ст. 73 УПК РФ определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу, независимо от формы предварительного расследования и подследственности уголовных дел.

Следует отметить, что УПК РФ не указывает конкретных процессуальных решений дознавателя, требующих согласия руководителя органа дознания, за исключением ч. 4 ст. 225 УПК РФ. Таким образом регулируется процессуальная самостоятельность дознавателя. Но, проанализировав части 1, 3, 4 ст. 40.1 и ст. 41 УПК РФ следует сделать вывод, что дознаватель осуществляет свою деятельность под непосредственным контролем руководителя органа дознания, начальника органа дознания и прокурора.

В данном случае сложно говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя, поскольку она ограничена полномочиями руководителя органа дознания, начальника подразделения и прокурора, которые имеют право давать письменные поручения дознавателю, которые обязательны для дознавателя, и их обжалование не приостанавливает их исполнения.

Дознаватель, являясь наряду со следователем лицом, проводящим расследование уголовных дел, в отличие от последнего, является наименее защищенным от возможного неправомерного воздействия со стороны заинтересованных лиц. Включение дознавателя в список лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, абсолютно необходимо.

Таким образом, процессуальный статус дознавателя, представляющий собой совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами УПК РФ и соответствующих выполняемой им процессуальной функции, а также роль и место, отведенные этому участнику уголовного процесса, не в полной мере закреплен в УПК РФ. В связи с чем видится необходимым внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство, с целью восполнения пробелов в процессуальном статусе дознавателя.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Мамаев Г.М. О некоторых проблемах правового статуса дознавателя // Государственная служба и кадры. 2019. № 2.

Леонов Н.С.

Принятие наследства по российскому законодательству

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-05-2021-179

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы принятия наследства, сроки и порядок. Автор указывает на проблемы и возможные пути решения.

Ключевые слова: наследство, наследник, правоотношение, дееспособность, способ.

Abstract

The article discusses the issues of adoption of inheritance, deadlines and order. The author indicates problems and possible solutions.

Keywords: inheritance, heir, legal relationship, legal capacity, method.

Каждый гражданин в Российской Федерации имеет право на передачу нажитого имущества в наследство своим детям. Но многие не имеют ни малейшего представления о том, какими правами и обязанностями они обладают при передаче в наследство своего имущества.

Принятие наследства означает волевое действие лица, которое является наследником по закону или завещанию, получить наследуемую массу, при этом должны быть соблюдены сроки и процедура, которая регулируется нормами права. [1] Наследственное правоотношение обусловлено открытием наследства и его принятием. [2] Принятие наследства возможно: [3]

1. самостоятельно только полностью дееспособным лицом;
2. ограниченно дееспособные лица принимают его с согласия попечителя;
3. граждане с 14 до 18 лет вступают в наследование только с согласия законного представителя;
4. лица до 14 лет-с согласия за законных представителей (родители, усыновители, опекуны, а недееспособные с согласия опекунов.)

При открытии наследства может оказаться, что наследник признан пропавшим без вести. Законодатель устанавливает запрет на принятие наследства другими лицами, которые должны осуществлять охрану и управление имуществом такое гражданина, принятие возможно только наследником.

По данному вопросу некоторыми авторами высказывается мнение о том, что необходимо внести изменения в норму, которой установлен указанный запрет. Предлагается, чтобы лицо, отвечающее за сохранность имущества без вести пропавшего лица, могло его принять, заключая при этом договор доверительного управления наследством.

Законодатель предусмотрел возможность принятия наследства двумя способами: [4]

1. юридический;
2. фактический.

Юридический способ предполагает, что наследник должен подать заявление нотариусу или иному уполномоченному лицу по месту, где было открыто наследство.

Подача заявления может быть:

1. лично;

2. через представителя, в доверенности которого указано право на такое принятие.

Отмечается, что законным представителям не требуется наличие доверенности.

Законодатель устанавливает, что фактический способ означает, что наследник принял наследство способами: [5]

1. на свои денежные средства оплатил долги наследодателя, принял долги от должников наследодателя;
2. содержит имущество наследника за свой счет;
3. владеет и управляет таким имуществом;
4. сохраняет имущество и защищает от посягательств третьих лиц.

К тому же, законом установлены требования:

1. выморочное имущество в принятии не требуется;
2. наследник может принять только все наследуемое имущество, принятие его части не допускается;
3. в случае, если имеются несколько оснований наследования, может выбрать как одно из них, так и все;
4. в случае, если наследников несколько, принятие одним из них не означает принятие другим;
5. запрещено принятие под оговорками или какими-либо условиями.

Гражданское законодательство устанавливает срок 6 месяцев для принятия наследства, а в случаях, когда право на наследство у лица образуется только после непринятия другими наследниками, то срок 3 месяца, который отсчитывается от окончания срока принятия другим наследником. При пропуске срока возможно его восстановление через, однако пропуск должен быть уважительным. Принятие наследства после истечения срока возможно без суда, при этом, другие наследники должны дать письменное согласие на это.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что принятие юридическим способом наследства не всегда обязательно, возможно фактическое принятие.

Однако, в случае, если лицо получило, например, имущество, переход на право которого требует государственной регистрации, то наследнику без свидетельства о праве на наследство не обойтись. В случае, если наследник принял имущество, на которое требуется государственная регистрация права собственности, однако обратился за получением свидетельства о праве на наследство позже установленного срока и не имеет доказательств принятия, вопрос необходимо будет решать через суд, который может и отказать.

В науке также высказывается точка зрения, согласно которой необходимо внести уточнения в ГК РФ. Речь идет о том, что наследник, который совершил какие-либо фактические действия, должен иметь право опровержения на установленную презумпцию принятия в бесспорном порядке. Наследник должен доказать, что из-за незнания об открытии наследства, не мог отказаться от него.

Наследование представляет собой основанный на правопреемстве способ приобретения прав и обязанностей. При наследовании имеет место переход прав и обязанностей умершего лица, т.е. прав и обязанностей, которые принадлежали наследодателю при жизни, к другим лицам. При этом, следует отметить, что наследование - это, в первую очередь, совершение определенного ряда процессуальных и процедурных действий по оформлению имущественных прав и обязанностей, или отказа от них. Следовательно, представляется возможным сделать вывод о том, что право наследования, возникающее у наследников, призванных к наследованию,

слагается из двух составляющих: возможности принять наследство и возможности отказаться от наследства.

***

1. Фомичева Н. В., Строкова О. Г. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. 408 с.
2. Федчун А.В. Право на оспаривание сделок наследодателя: поиск баланса интересов / А.В. Федчун / Legal concept = Pravovaya paradigma. – 2017. - №4. С.117-125.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)
4. Юкша Я. А. Гражданское право. В 2 частях. Часть 2. Учебное пособие. М.: РИОР, 2018. 232 с.
5. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.

Марьин Е.В.

Моральные и правовые аспекты монастырского землевладения в освящении князя-икона Вассиана Патрикеева

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии»
(МИИГАиК)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-180

Аннотация

В статье анализируется публицистическая деятельность известного русского средневекового публициста, князя-инока Вассиана (Патрикеева). Представлены и проанализированы основные его аргументы, направленные против современной ему практики монастырских хозяйств, распространявших право собственности на большие земельные угодья. Вассиан выстраивает свою аргументацию против вотчинных прав монастырей — религиозно-теоретическую (евангельские заповеди), историческую (примеры древних святых), а также дополняет её аргументацией канонической, ссылками на постановления церковных соборов.

Ключевые слова: Вассиан Патрикеев, монастырское землевладение, церковные земли, нестяжатели, иосифляне, религиозная полемика, древнерусская публицистика.

Abstract

The article analyzes the journalistic activity of the famous Russian medieval publicist, Prince-monk Vassian (Patrikeev). The article presents and analyzes his main arguments against the contemporary practice of monastic farms, which extended the right of ownership to large land plots. Vassian builds his argument against the patrimonial rights of monasteries—religious and theoretical (the Gospel commandments), historical (examples of ancient saints), and also complements it with canonical arguments, references to the decisions of church councils.

Keywords: Vassian Patrikeev, monastic land ownership, church lands, non-possessors, Josephites, religious polemics, Old Russian journalism.

Основное содержание публицистической деятельности Вассиана Патрикеева составляла борьба против вотчинных прав монастырей. «Монастырям сел не подобает держать» [3, с. 224]— эта мысль красной нитью проходит через все творчество князя-инока [7]. В этом заключен основной смысл его учения «нестяжательства», которое несет в себе ярко выраженный критический пафос.

Дореволюционная светская историография и либеральная литературная среда концентрировали внимание на декларируемой Вассианом Патрикеевым (но не подтверждаемой даже его личным примером, демагогический в сущности),

нравственный аспект «нестяжательства», совершенно игнорируя факт его осуждения Православной Церковью за еретические взгляды.

В свою очередь, советская историография выработала особый «почтительный» подход к ересям при изучении еретических движений в истории Православной Церкви на Руси. Еретичество относили, например, к «реформационным движениям» [5, с. 12], видели в нем «проявление гуманизма» [10, с. 8] или «характерного феномена западной культуры» [6, с. 16] и т.п. Такой же подход характерен для советской историографии и в изучении публицистического творчества Вассиана Патрикеева.

Нам важно отметить, что «нестяжательство», декларируемое Вассианом Патрикеевым, как лишение монастырей их земельной собственности не имеет ничего общего с нестяжанием — как одним из обязательных монашеских обетов.

Говоря, непосредственно о произведениях князя-инока, необходимо отметить, что текстологическое изучение литературного творчества Вассиана Патрикеева, проведенное его самым авторитетным исследователем — Н.А.Казаковой, позволяет сделать вывод о принадлежности ему следующих произведений:

- 1) «Собрания некоего старца»;
- 2) «Ответа кирилловских старцев»;
- 3) «Слова ответна»;
- 4) «Слова о еретиках»;
- 5) «Прения с Иосифом Волоцким» [3, с. 219] (А.И. Плигузов оспаривает его принадлежность Вассиану Патрикееву, считая, «что наиболее вероятный его автор — старец Артемий» [8, с.277]).

Названными произведениями ограничивается круг тех произведений, которые могут быть включены с достаточной степенью убедительности в число сочинений Вассиана Патрикеева. Несомненно, что литературное наследие Вассиана было гораздо шире: как показывает его последнее полемическое сочинение «Прение с Иосифом Волоцким», Вассиан в своей публицистической деятельности поднимал ряд вопросов, не нашедших отражения в названных произведениях. Очевидно, им были посвящены специальные сочинения князя-инока. Но они на сегодняшний день неизвестны.

Исходным пунктом отрицания вотчинных прав монастырей являлось в сочинениях Вассиана Патрикеева положение о несоответствии вотчинного быта монастырей обетам иноков. Свое первое произведение, направленное против монастырского землевладения — «Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания», Вассиан начинает с указания на необходимость для иноков свято хранить свои обеты: «Вдавый себе Богови и вручив ся честному житию, и печатлев свою душу целованием Святого Евангелия пред многими послухи, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания ко своему игумену, должен есть опасно сохрании сия» [3, с.224].

Важнейший из обетов иноков — это обет нестяжания, рассматриваемый Вассианом как отказ от вотчинных прав монастырей: «Иноком жити по Евангелию, и по Апостолу, и по Великому Василию — сел не держати, ни владети ими, но жити в тишине и в безмолвии, питаяся своима рукама» [3, с.224]. Так жили древние святые отцы, основатели монастырей, греческих и русских — Пахомий Великий, Савва Освященный, Антоний и Феодосий Печерские и другие, — которые «сел у монастырей не держали... Аще кто и давал им села, и оне не имали, но жили безименно по Евангелию и по своему обещанию» [3, с.224].

Из приведенных цитат ясно видно, что у Вассиана провозглашается совершенно определенное отношение к монастырскому землевладению: вотчинный быт монастырей противоречит, с его точки зрения, духу евангельского учения, которому должны были следовать иноки. Помимо ссылок на Евангелие, отрицание вотчинных прав монастырей Вассиан аргументировал историческими примерами — указаниями на нестяжательность древних святых.

Ту же аргументацию против вотчинного быта монастырей Вассиан развивает и в своем более позднем сочинении — «Слово ответно противу клеветующих истину евангельскую и о иноческом житии и устроении церковном». Основное назначение инока — это следование евангельской заповеди нестяжания: «Господь же рече: Аще хощеша съвершен быти, иди и продай имения твоа и даждь а нищим, и прииди и последуй Ми. Сиа краткия глаголы опасне являют иноческое житие, — пишет Вассиан, — в трех сих съборнейших главизнах съобъемлющи и прочаа вся съставляющаа иноческое житие, рекше, нищету, милостыню и всякое братолюбие и състрадание, к симь же и молитву непрестанну с воздержанием и бодростию» [3, с. 257].

Чтобы показать, что вотчинный быт современных ему монастырей является результатом отступления от первоначальной нестяжательности их, Вассиан предлагает обратиться к житиям святых, основателей первых монастырей, — Пахомия, Евфимия, Саввы и других. «Аще и трудолюбно в жития их приникше, обрящеша их последну нищету возлюбивших, яко многажды и дневнаго хлеба оскудевшим; и обаче сице скудне имевших николи же запустеша свяшон-нй их манастыри, скудости ради нужных, но и паче возряста-ху и. поспешествоваху во всех и умножахуся, своими руками тружающаея и хлеб свой ядуще в поте лица своего, по заповеди», [3, с.265] — таковы, с точки зрения Вассиана, результаты обращения к Житиям святых.

Примерно около 1515 года Вассиан приступает к работе над Кормчей. К составлению новой Кормчей Вассиана побудило стремление подкрепить свои публицистические выступления против монастырского землевладения авторитетом правил Номоканона. Составляя свою Кормчую, Вассиан хотел свою прежнюю аргументацию против вотчинных прав монастырей — религиозно-теоретическую (евангельские заповеди), историческую (примеры древних святых) — дополнить аргументацией канонической, ссылаясь на постановления церковных соборов.

Но во многих Соборных правилах, являвшихся неотъемлемой частью Кормчей, встречались упоминания монастырских сел, противоречащие общему направлению Кормчей Вассиана. Из этого противоречия Вассиан попытался выйти, дав термину «монастырские села» своеобразное толкование. Так, в пояснении к 11-й грани (титуле) Кормчей, сделанном Вассианом, мы читаем: «По сей грани 11, аще именуются села монастырския в правилех, но не иноком повелевает ими владети, но данна им села от соборныя церкви епископом их хранятся от соборныя церкви икономом, и окорьмляются от него всякими потребами повелением от епископа их или милостынею христороубцев, аще не довлеются своим рукоделием» [8, с.72].

Таким образом, монастырские села, упоминаемые в Соборных правилах, Вассиан трактует как села, принадлежащие соборным кафедральным церквям и лишь приданные монастырям с тем, чтобы доходы с них шли на содержание иноков.

Но, указывая, что владение селами и иными имуществами является результатом отступления монастырей от древних уставов, а так же отмечая пагубность влияния монастырского стяжания на нравы иноков, свт. Киприан отнюдь не призывал к ликвидации вотчинных прав монастырей. Напротив, в других посланиях «он ревностно выступал в защиту церковных и монастырских имуществ» [9, с. 137]. Таким образом, осуждение вотчинных прав монастырей у свт. Киприана представляло собой лишь абстрактно-морализирующее рассуждение.

В случае же князя Патрикеева темперамент политического деятеля очень скоро взял в нем верх над монашескими обетами. Вассиан вновь вмешивается в общественно-политическую жизнь в той единственной форме, которая осталась для него возможной, — в форме участия в идеологической и религиозной борьбе.

***

1. Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984.
2. Дмитриев Л. А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы // ТОДРЛ. Т. XIX. Л., 1963. С. 102-103.
3. Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. Л., 1960.

4. Казакова Н. А. К изучению Кормчей Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. Т. XXX. Л., 1974. С. 346.
5. Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI вв. М., 1960.
6. Лурье Я. С. Русские современники Возрождения. Книгописец Ефросин. Дьяк Федор Курицын. Л., 1988.
7. Никольский Е.В. Идея секуляризации церковного землевладения в публицистике князя – инока Вассиана Патрикеева// Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения. Материалы международной научной конференции "Кусковские чтения. Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения". 2019. С. 234-244.
8. Плигузов А. И. Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР XIII-XVII вв. М., 1986.
9. Прохоров Г. М., Дробленкова Н. Ф. Киприан // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. II. Ч. 1. М., 1988. С. 137.
10. Рыбаков Б. А. Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993.

Митин Р.К.

Наследование долгов несовершеннолетними: правовые аспекты

*Калужский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-181

Аннотация

Актуальность указанной темы обусловлена увеличением числа граждан, имеющих долговые обязательства перед организациями или иными гражданами. При этом растет число несовершеннолетних, назначаемых в качестве наследников по закону или завещанию. Целью данной статьи является выявление проблем, связанных с наследованием имущества детьми, а также управлением долгами их умерших родителей.

Ключевые слова: наследование, наследование долгов, несовершеннолетние наследники, порядок управления имуществом, выплаты по алиментам.

Abstract

The relevance of this topic is due to an increase in the number of citizens who have debt obligations to organizations or other citizens. At the same time, the number of minors appointed as heirs by law or will is growing. The purpose of this article is to identify problems related to the inheritance of property by children, as well as the management of the debts of their deceased parents.

Key words: inheritance, inheritance of debts, minor heirs, property management procedure, alimony payments.

Развитие института наследования является одним из наиболее важных процессов формирования российского законодательства. Поддержание и обеспечение надлежащего уровня гражданского оборота имущества способствует реализации прав собственности граждан, а также упрочению порядка правопреемства. Однако, как известно, вместе с правами умершего к наследникам переходят и обязанности перед кредиторами. В данном случае возникает ряд вопросов, касающихся распоряжения имуществом и погашения имеющихся долгов.

Наследование несовершеннолетними лицами имущества осуществляется в общем порядке – или по закону или же по завещанию. Ст. 1175 ГК РФ, устанавливающая ответственность наследников по долгам наследодателя, не содержит каких-либо нюансов, касающихся именно прав и интересов несовершеннолетних наследников. [2]

К переходящим долгам относятся: Задолженности банкам и кредитным организациям; Долги третьим лицам; Прочие виды долговых обязанностей (например, квартплата).

В отношении них действуют общие правила:

Ответственность по долгам умершего наступает в солидарном порядке в отношении всех наследников.

Ответственность допускается только в пределах стоимости наследственного имущества, перешедшего к наследнику. Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам умершего в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. При его отсутствии или недостаточности требования кредиторов не могут быть удовлетворены за счет личного имущества наследников. В этом случае обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества.

В отношении исков кредитора действует правило об общих сроках исковой давности. Кредитор может подать иск к наследственному имуществу, не дожидаясь принятия наследства, после чего дело будет приостановлено до вступления в наследство наследников или же до перехода имущества государству (признание имущества выморочным). Когда гражданин при жизни заключает с банковской организацией кредитное соглашение – действует он только от своего имени. Сложившиеся в результате отношения предполагают, что лицо, подписавшее договор, лично несет ответственность перед кредиторами.

Указанные правила применимы к ситуациям, когда возникают просрочки платежей или человек не имеет возможности дальше гасить долги.

В законодательстве Российской Федерации есть правила, касающиеся наследования долгов несовершеннолетними гражданами. Несовершеннолетний может быть наследником по завещанию или же по закону. При этом от имени подобного гражданина в вещные права вступает его родитель или опекун. С 14 лет несовершеннолетние граждане могут с согласия опекунов или родителей самостоятельно подать заявление о вступлении в наследство. Необходимо помнить, что если между наследниками имеется спор о разделе имущества, либо не имеется, то соглашение о разделе имущества необходимо предоставить органу опеки и попечительству. [1]

Согласно п. 4 ст. 71 СК РФ ребенок, родители которого (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства. [3]

Закон предусматривает, что детям придется отвечать по кредитным обязательствам матери или отца, если:

Есть согласие гражданина принять наследственную массу, в которую включены долги покойного. В этой ситуации выплата долга осуществляется каждым из наследников в той части, в которой он унаследовал имущество. Если человеком составлен отказ от наследственной массы – никакая задолженность родителя к нему перейти не может.

Кредитная организация имеет право потребовать взыскания имущества, принадлежащего детям совместно с родителем, с целью выплаты долга покойного. Изъятию подлежит та доля, которой владел покойный. Части детей трогать не будут. При отказе собственников от проведения данной процедуры – кредитор получает право обратиться в судебный орган, чтобы урегулировать вопрос. Суд после рассмотрения иска может обязать граждан реализовать долю родителя и выплатить задолженность.

Если ребенок в кредитном соглашении выступает в качестве поручителя. В этом случае на него ложится ответственность по выплате кредита. Такой вариант событий

является наиболее обременительным. Связано это с тем, что кредитная организация вправе требовать погашения всей задолженности от детей. В случае нехватки имущества покойного для оплаты долга ребенок использует свою собственность. [5]

Перечисленные варианты предполагают, что гражданин, который соглашается на принятие наследственной массы, находится в совершеннолетнем возрасте и дееспособен.

Иногда правопреемниками могут выступать лица, которым не исполнилось 18 лет. В том числе, это дети покойного. Закон указывает, что они, как и другие наследники, получают права на имущество умершего вместе с долгами.

Погашение задолженности ложится на плечи законных представителей детей. Это могут быть: родитель, попечитель или иное лицо. Указанные граждане выражают согласие от имени несовершеннолетнего относительно принятия имущественной массы.

В некоторых ситуациях опекун понимает, что для ребенка выгоднее отказаться от наследства. Тогда он составляет соответствующий документ. Потребуется получение согласия на отказ от органа опеки. Учету подлежит размер задолженности и полная стоимость доли в имуществе, переходящей ребенку.

Гражданский кодекс определяет, что наследники умершего лица не отвечают по обязательствам перед наследодателем, если эти обязательства были неразрывным образом связаны с личностью погибшего. Иными словами, наследование алиментов со смертью алиментов прекращается. То есть с наследников нельзя гипотетически требовать выплат. Но тут есть и интересная особенность, которая касается наследования в те моменты, когда алиментные обязательства наследодателем не выполнялись.

Задолженность по алиментам – это повод взыскать ее с наследников. Обычно эта процедура делается в судебном порядке или на основании добровольного соглашения, когда наследники не имеют между собой явных споров. Суд рассматривая подобные дела по существу присуждает произведение выплат иждивенцам ежемесячно, если соглашением не определено иное. Говоря об алиментах нужно упомянуть, что это личные обязательства гражданина, который должен выделять денежные средства на содержание лиц, находящихся у него на иждивении. Если человек исправно платит, то тогда проблем не возникает. Но злостные неплательщики копят большие долги и тогда происходит интересная трансформация алиментов в денежное обязательство, которое уже имеет отвязку от конкретной личности. [4]

Получается так, что невыплаченные алименты – это долг, сравни кредитному долгу и его можно уже наследовать на вполне законных основаниях. Следовательно, денежное обязательство входит в состав наследства и должно быть оплачено наследниками в размере, не превышающем принятое наследство. Это значит, что должниками по обязательству становятся наследники умершего должника. А отвечать по их долгам, в соответствии с действующим законодательством, будет их опекун.

Таким образом, основной проблемой наследования долгов несовершеннолетними является отсутствие четкого регулирования распределения обязанностей, отсутствие сложившейся единообразной судебной практики и нормативного регулирования относительно изъятия недвижимого имущества, что подразумевает ухудшение условий проживания детей. Так, Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 01 апреля 2015 г. по делу N 33-2100/2015 подтвердило необходимость уплаты долгов по обязательствам представителем несовершеннолетних, однако каким образом необходимо было лишить несовершеннолетних недвижимости, неясно.

При этом существенным будет являться вопрос реализации наследуемого недвижимого имущества за уплату долгов умершего, так как данное имущество может являться единственным местом проживания ребенка, и данное условие существенно

ухудшает положение несовершеннолетнего. В то же время, существует необходимость удовлетворения требований кредиторов. В связи с этим видится необходимым внести изменения в действующий Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно запрет на изъятие единственного жилья у ребенка в пользу банка и признание умершего должника банкротом.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // СЗ РФ. – 1996. - N 1. - Ст. 16.
4. Прожерин И. А. Практические проблемы приказного производства с участием несовершеннолетних должников // StudNet. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-problemy-prikaznogo-proizvodstva-s-uchastiem-nesovershennoletnih-dolznikov> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Кто оплачивает долги несовершеннолетнего наследника // Spectrum.ru, Правовая помощь юристов – сайт. Режим доступа <https://inspectrum.ru/semeynoe-pravo/kto-oplachivaet-dolgi-nesovershennoletnego-naslednika.html>

Митин Р.К.

Проблемы применения норм гражданско-правовой ответственности к наследникам

*Калужский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-182

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена большим количеством споров, возникающих относительно наследования долгов умерших граждан. В связи с этим видится особенно важным установить те обязательства, по которым происходит взыскание после смерти гражданина, а также порядок такого взыскания.

Ключевые слова: наследование, долги умершего, наследование кредитов, наследование алиментов, обязательства наследников.

Abstract

The relevance of this topic is due to the large number of disputes that arise regarding the inheritance of the debts of deceased citizens. In this regard, it seems especially important to establish the obligations under which recovery occurs after the death of a citizen, as well as the procedure for such recovery.

Key words: inheritance, debts of the deceased, inheritance of loans, inheritance of alimony, obligations of heirs.

Гражданско-правовая ответственность обеспечивает ликвидацию потерь в имущественной сфере потерпевшего, наступивших в результате нарушений со стороны других участников гражданского оборота, посредством отнесения их на имущественную сферу правонарушителя. В этом и выражается назначение гражданско-правовой ответственности - обеспечение восстановления имущественных прав потерпевшего за счет лица, отвечающего за их наступление. Как отмечал С.Н. Братусь, именно восстановительная (компенсационная) функция наиболее полно выражает социальную сущность имущественной ответственности, ее стоимостную природу.

До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу. В этом случае

рассмотрение иска приостанавливается до принятия наследства наследниками. Претензии к наследникам должны предъявляться независимо от срока наступления соответствующих требований. В противном случае они могут утратить принадлежащие им права требования. При предъявлении требований кредиторами наследодателя срок исковой давности, установленный для соответствующих требований, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению.

Многие договоры подвергаются страхованию. Банк не имеет права требовать осуществление данной процедуры как обязательной или отказывать в получении займа без страховки. Но зачастую банковский сотрудник мягко намекает на это, а то и навязывает услугу. И вот тот случай, когда договор с СК действительно поможет – уже не заемщику, но его наследникам.

Однако и страховая компания не во всех случаях выполняет свои обязательства. Так она может отказать в выплате, если человек погиб:

- в ходе военных действий;
- в тюрьме в момент отбывания срока;
- при экстремальных видах спорта;
- из-за венерического или хронического заболевания, о котором он знал, но решил утаить;

по собственной воле, т.е. совершил самоубийство.

Как правило, наиболее часто СК напирают на пункт о перманентных болезнях, тем более что практически не найдется человека с идеальным здоровьем. Таким образом, компания пытается увильнуть от обязательств. К страховщику нужно обратиться в течение полугода с момента гибели, предоставив справку и медицинское заключение.

Такой критерий, используемый законодателем для исключения обязанностей из наследства, как неразрывная связь с личностью наследодателя, представляется недостаточно определенным. В ряде случаев личный характер обязанности может быть выявлен путем толкования конкретного договора. Так, в соответствии с п. 2 ст. 617 ГК договор аренды сохраняет силу в случае смерти арендатора, соответственно к наследникам переходят обязанности, составляющие содержание арендных отношений. Однако такие обязанности не будут наследоваться, если заключение договора аренды было обусловлено личными качествами арендатора. Представляется необходимым наделить наследников правом на досрочное прекращение срочного договора аренды, если они не заинтересованы в пользовании объектом аренды.

Так как Гражданский кодекс устанавливает тайну завещания, нотариус не вправе раскрыть кредиторам данные наследников.

Поэтому кредиторам необходимо действовать следующим образом:

Если с момента гибели должника прошло меньше 6 месяцев, то претензия и иск подаются к исполнителю завещания или наследственному имуществу. В течение судебного разбирательства, суд запросит у нотариуса информацию о наследниках, наследственном имуществе, и истец сможет уточнить требования (конкретизировать личность ответчика).

Если с момента гибели должника прошло больше 6 месяцев, то можно подать иск к конкретному наследнику (если известен хотя бы один наследник, который принял наследство). Суд самостоятельно привлечет остальных наследников к процессу. Если же сумма долга меньше, чем объем имущества, которое получил данный наследник, то можно взыскать весь долг с него. А он впоследствии обратится к другим наследникам для возмещения выплат в порядке регресса. Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам умершего, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства (день смерти наследодателя) вне зависимости от ее последующего изменения. Определить ее можно с помощью профессионального оценщика.

В случае возникновения судебного спора между кредитором и наследником по взысканию долгов умершего стоимость наследственного имущества является обстоятельством, подлежащим обязательному установлению судом, в том числе путем назначения оценочной экспертизы. Кроме того, суд в обязательном порядке устанавливает размер долга. Если суд не выяснит эти обстоятельства, то его решение подлежит отмене.

Среди наследников бытует еще одно заблуждение о том, что они должны погашать задолженность за наследодателя только после того, как будет получено свидетельство о праве на наследство.

Обязанности в части догов переходят на наследников в момент открытия наследства, а именно в день смерти наследодателя.

Поэтому нередки случаи доначисления штрафных санкций на наследников за просрочку по платежам.

Но наследники не всегда знают о том, что у наследодателя были непогашенные долги, поэтому они могут обжаловать начисленные неустойки в судебном порядке. Нередко суд готов принять смерть основного заемщика как уважительную причину для просрочки. В этом случае суд выносит постановление о необходимости уплаты задолженности в том размере, в каком она была на момент смерти наследодателя.

Если наследственное дело не открывалось или наследники не выразили желания в нем участвовать, то по просьбе Кредитора суд запросит информацию из гос.органов о наличии движимого и недвижимого имущества должника, которое может быть использовано для погашения долга. В общем случае, информация запрашивается из Росреестра и ГИБДД, но можно поискать яхты в Инспекции по маломерным судам, банковские счета и доли в бизнесах в ФНС, акции в депозитариях, интеллектуальную собственность в Роспатенте и т.д. Все что должник оставил в России — найдется более-менее легко, а вот с незадекларированными зарубежными активами будут проблемы.

Долговые обязательства наследников имеют ограниченные сроки исполнения. Сегодня они составляют не более 3 лет, что установлено действующим законодательством. Сроки также отчитываются со дня смерти наследодателя. По окончании трехлетнего периода кредиторы уже не вправе заявлять о своих претензиях к наследникам. Долги наследодателя списываются кредиторами на убытки.

Если наследодатель совершил административное правонарушение, причинил вред здоровью человека или выплачивал алименты малолетним детям, то по таким обязательствам умершего гражданина наследники не отвечают.

Однако имеются в виду будущие платежи, а не текущая задолженность. Например, если было открыто исполнительное производство по алиментам, и образовалась задолженность за несколько месяцев, то ее нужно будет погасить. Начисления после смерти наследодателя не производятся.

Если претендентов на имущество умершего гражданина несколько, то сумма задолженности по его обязательствам распределяется между ними соразмерно с долей в наследстве.

В такой ситуации может возникнуть проблема с кредитором. Кредитная организация редко соглашается разделить кредитный договор на 2 и более правопреемников. Скорее всего в таком случае придется гасить долг сразу за счет наследственного имущества.

При этом, один получатель имеет право просить банк о переоформлении дога. Но окончательное решение остается на усмотрение организации. Закон не обязывает кредитора соглашаться с доводами наследника.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о судьбе наследственной массы важен еще и потому, что в состав наследственной массы входят не только имущественные права наследодателя, но и его обязанности. При этом следует иметь в виду, что в состав наследства не входят обязательства, неразрывно связанные с

личностью наследодателя как должника. К долгам наследодателя относятся также долги, возникшие вследствие причинения им вреда. В случае смерти гражданина, ответственного за причинение вреда, обязанность по его возмещению переходит на его наследников в пределах стоимости наследственного имущества.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552.
3. Плиев, Н.Р., Джикаева, Ф.З. Проблема гражданско-правовой ответственности наследников по долгам наследодателя в юридической науке // БГЖ. 2016. №1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-naslednikov-po-dolgam-nasledodatelya-v-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Мочалова, В.А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: проблемы и перспективы развития института // Евразийская адвокатура. 2019. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-naslednikov-po-dolgam-nasledodatelya-problemy-i-perspektivy-razvitiya-instituta> (дата обращения: 05.05.2021).

Мотовилина А.В.

Сущность и состав наследства по законодательству РФ

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-183

Аннотация

Автором рассматриваются понятие наследства в законодательной и научной сфере, указывается состав наследства, изучаются споры и возможные варианты их решения.

Ключевые слова: наследство, наследник, имущество, имущественные и неимущественные права.

Abstract

The author considers the concept of inheritance in the legislative and scientific sphere, the composition of the inheritance is indicated, disputes and possible options for solving them are studied.

Keywords: inheritance, heir, property, property and non-property rights.

Наследование по закону до сих пор является наиболее распространенным видом перехода права собственности после смерти человека. То ли в силу человеческого фактора, то ли в силу неосведомленности российские граждане достаточно редко, по сравнению с гражданами европейских и американских стран, оставляют имущественные распоряжения на случай смерти. Законом предусмотрены очередность и механизм получения права на имущество родственниками и близкими лицами умершего. Особенности наследственного права РФ состоят в том, что очередней предусматривается семья. В основном все наследники ранжируются по близости родства к усопшему или же по принципу имущественной зависимости от него (иждивенцы).

Право наследования является одним из прав, которые гарантирует Конституция.

[1]

Обеспечение его реализация происходит путем закрепления российским законодателем системы норм права, которыми регламентируется этот процесс, большая часть из которых содержится в Гражданском Кодексе. Для решения проблем и пробелов Верховный Суд дает разъяснения в своих Постановлениях. Охрана прав и

интересов начинается с момента открытия наследства, то есть перехода прав наследодателя к наследнику. В процессе наследования наследники вступают не только между собой, но и с иными лицами. [2]

Одним из основных понятий института наследования является наследство. Кроме указанного, также используются понятия наследственная масса и наследственное имущество. Некоторые авторы высказывают мнения о том, что все три понятия имеют одинаковое значение, в связи с чем возникают споры. Такое положение обуславливает разное понимание понятия наследства, в том числе при указании его составных элементов, и влияет на решения правоприменителя.

В своей работе ученым Власовым Ю.Н. высказывается мнение, что наследственное имущество должно отождествляться общим понятием имущества. [3]

Иной точки зрения придерживается Толстой К.Ю. В исследовании он отмечает, что состав наследства включает в себя не только лишь имущественные права и обязанности, в связи, с чем вернее было бы применение терминов наследство или масса, так как применение термина наследственное имущество, по его мнению, уменьшает круг объектов наследования. [4]

Состав наследства законодатель определяет в статье 1112 Гражданского кодекса:

1. вещи;
2. другое имущество;
3. имущественные права и обязанности.

К тому же, указываются и элементы, которые не могут быть отнесены к составу наследства. Речь идет о:

1. неимущественные права;
2. иные нематериальные блага;
3. имущественные права и обязанности, но только те, которые неразрывно связаны с личностью наследователя. Например, обязанности по выплате алиментов или право на их получение, также правоотношения, предусмотренные статьями 701, 1002 ГК РФ и т.д.
4. права и обязанности, переход которых по наследству запрещен российским законодателем. Например, речь идет о выплатах, предусмотренных статьями 1183 Гражданского Кодекса.

Одним из актуальных споров состава имущества является вопрос о неимущественных правах. Законодатель указал на невозможность включения их в состав наследства, однако, как отмечают авторы, некоторые из них передаваться могут, например, право на обнародование произведения.

К тому же, в статье 150 ГК РФ указывается на то, что личные неимущественные права наследователя, в предусмотренных законом случаях, могут быть осуществлены и защищены его наследниками, что дает возможность говорить о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, а именно включение перечня списка неимущественных прав в ГК РФ, которые могут быть включены в состав наследства.

Как указывает ГК РФ, в состав наследства входит только то имущество, которым обладал наследодатель до смерти. Следовательно, какие-либо доходы и т.д., которые он мог получить в дальнейшем, не учитываются.

Из указанного правила есть исключение. В случаях, указанных законодателем, у наследника имеется право требования включить в состав наследства права, для которых наследователь предпринял определенные действия, но не успел оформить их юридически. Например, как указывается в Постановлении ВС РФ, к таким случаям следует отнести ситуации, когда наследователь предпринял меры для приватизации имущества, то есть подал заявление для проведения процедуры в органы власти, однако договор оформить не успел, в таком случае наследник имеет право на

включение в наследственную массу этого имущества, так как наследователь, по независящим от него причинам, не смог окончательно приватизировать имущество. [5]

Несмотря на наличие таких разъяснений, можно найти судебную практику, которая указывает на то, что не всегда суды применяют данные разъяснения, в связи с чем наследникам отказывают в удовлетворении требований, что обуславливает длительную процедуру защиты своих прав и необходимость обращения в вышестоящие инстанции для обжалования решения.

Следовательно, можно говорить о том, что наследованием называется переход после смерти гражданина принадлежащего ему на основе частной собственности имущества, включающего имущественные и некоторые личные неимущественные права, к одному или нескольким лицам. При наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК не следует иное. Вместе с правами и обязанностями по наследству переходят и все способы их обеспечения, а также возложенные обременения. Преемство в отдельных правах умершего, как это имеет место при завещательном отказе, не является наследственным. Наследник, принимая наследство, принимает на себя все права и обязанности наследователя, за исключением тех, которые не включены в состав наследства; наследство переходит в том же состоянии; наследник не имеет право принять какую-либо часть имущества, а от другой отказаться.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федчун А.В. Право на оспаривание сделок наследодателя: поиск баланса интересов / А.В. Федчун / Legal concept = Pravovaya paradigma. – 2017. - №4. С.117-125.
3. Власов Ю.Н. Наследственное право в Российской Федерации: общие положения. / Ю.Н. Власов / Изд. Юрайт. - 2003. - 27 с.
4. Толстой К.Ю. Гражданское право: учебник. / К.Ю. Толстой / Изд. Юрайт. - 2019. - 407 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации"

Мызников А.Г., Карташов И.И.

АУЕ как современная молодежная криминальная субкультура

*ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-184

Аннотация

В статье рассматривается одна из криминальных субкультур, получившая распространение в среде молодежи и подростков, анализируются некоторые причины ее популярности в молодежной среде и роль в ее распространении современных инфокоммуникационных технологий.

Ключевые слова: экстремизм, криминальная субкультура, преступность, профессиональная преступность, социальные сети, интернет.

Abstract

The article examines one of the criminal subcultures that has become widespread among young people and adolescents, analyzes some of the reasons for its popularity among young people and the role of modern information and communication technologies in its dissemination.

Keywords: extremism, criminal subculture, crime, professional crime, social networks, the Internet.

В последнее время в средствах массовой информации все чаще обсуждаются проблемы распространения так называемой идеологии АУЕ. Начало достаточно широкому освещению рассматриваемой проблематики положило обращение ответственного секретаря Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека Я. Лантратовой к Президенту России В.В. Путину, в котором она рассказала о влиянии криминальных «авторитетов» на детей и подростков [1].

Так что же такое «АУЕ»? Однозначного ответа на этот вопрос не могут дать не только исследователи, но и те лица, которые причисляют себя к его сторонникам. Как правило указанную аббревиатуру расшифровывают как «арестантско-уркаганское единство» или «арестантский уклад един». Ряд авторов полагает, что АУЕ является криминальной субкультурой, получившей распространение среди молодежи и подросток. При чем распространение настолько широкое, что ее следует считать разновидностью экстремизма и даже установить самостоятельный уголовно-правовой запрет за ее пропаганду и рекрутирование новых участников в ее ряды. Отметим, что 17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации принял решение о признании международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) экстремистской организацией [2].

Отметим, что проблема субкультур, в том числе криминального характера, и их распространение в молодежной среде, далеко не нова. Как справедливо отмечает И.М. Мацкевич, любому обществу присуща преступность, которую сопровождает собственная субкультура [3]. Преступное сообщество формирует собственную систему ценностей, стараясь распространить ее как можно шире. Лидеры криминального мира неоднократно подчеркивали необходимость внимательного отношения к молодому поколению. В подтверждение этому авторы приводят цитату из «малявы», перехваченной оперативными сотрудниками одного из исправительных учреждений: «...Уделяйте внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено – зависит многое – всегда это помните!» [4, с. 149]. Лидеры криминального мира всегда старались и стараются предстать в глазах окружающих защитниками слабых и угнетенных, людьми чести, держащими свое слово. Если что-то и толкает их на насилие, то только чувство справедливости и крайняя необходимость. Отчасти в таком образе «святых мучеников» предстают лидеры уголовно-преступной среды в ряде художественных произведений конца XX – начала XXI вв. Представители криминалитета романтизируются, например, в фильмах «Бригада», «Некст», «Бумер», в литературных произведениях серии «Я – вор в законе» и т.д. Мы не в коем случае не говорим о том, что эти и другие подобные художественные произведения послужили причиной распространения криминальной идеологии в обществе. Скорее, напротив, книги и фильмы отразили представление многих членов этого общества о роли и месте криминальных лидеров в современном мире.

Подростки и молодежь являются тем слоем общества, который наиболее восприимчив к чему-то новому, особенно если это новое противопоставляется официальной идеологии с ее ограничениями и запретами. Молодежи во все времена присущ более высокий уровень радикализма и активности по сравнению с другой частью общества. Обращаясь к новейшему периоду истории нашего государства, отметим, что интерес к идеям криминальной субкультуры у части представителей молодого поколения проявлялся в периоды кризиса общества. Так, например, было во время революций 1917 года и гражданской войны, в 30-х годах XX в., в 80-х – 90-х годах прошлого века. Интерес к криминальной субкультуре, к ее ценностям возникал как правило у той части молодежи и подросток, которые не видели для себя другого будущего, кроме преступного. Схожая ситуация, по нашему мнению, складывается и сейчас.

По мнению некоторых авторов движение АУЕ наиболее активно проявило себя на Дальнем востоке, в некоторых областях Сибири. В меньшей степени оно распространено в европейской части России, особенно в крупных городах [5]. Каковы реальные масштабы проблемы и сколько лиц вступило в ряды АУЕ оценить невозможно, поскольку участники движения не становятся на учет в государственных органах и им не выдают партийные билеты. Общепринятые методы статистических исследований в данном случае также малоинформативны. Тем не менее, полагаем, что преимущественное распространение движения АУЕ в Забайкальском крае, Иркутской области и ряде пограничных с ними регионов отчасти закономерно. Одной из основных причин этого является высокая концентрация в этих местах представителей криминалитета, в том числе «воров в законе», ранее отбывавших наказание в колониях особого режима, расположенных в регионе. Примечательно, что исправительные учреждения в регионе ранее причисляли к «черным», где придерживаются в большей степени «воровских понятий», а не правил внутреннего распорядка. В условиях высокой концентрации лиц с криминальным прошлым и настоящим, придерживающихся тюремных традиций, часть молодежи и подростков не видят иных жизненных ориентиров. Стараясь завоевать место в социуме, добиться уважения окружающих, богатства и власти, в условиях отсутствия возможности для социального роста и развития, трудоустройства, молодежь вступает в ряды криминалитета. Первым шагом нередко становится участие в группировках АУЕ-направленности. Этому способствуют и другие факторы, такие, как неразвитая социальная инфраструктура и неблагоприятные тенденции в сфере экономики. Не стоит сбрасывать со счетов и наличие внешней атрибутики (татуировки, жаргон, жесты), окрашенной необычностью, таинственностью и ложной романтикой.

Кроме того не следует забывать, что для подростков высока потребность в общественном признании, одобрении, самоутверждении и самореализации [6, 7]. И участие в движении АУЕ во многом способствует удовлетворению названных потребностей.

АУЕ как криминальной субкультуре свойственны свои система ценностей, традиции и поведенческие нормы [8, с. 60]. Однако она имеет и отличительные черты: более авторитарная групповая иерархия; наличие определенных атрибутов, имеющих порой сакральное значение; более жесткие, чем у взрослых, запреты и обычаи; крайне жесткое отношение к слабым и беззащитным; вандализм и половая распущенность; размытость моральных норм; крайняя закрытость для посторонних (чужаков).

Между тем попытки авторов представить субкультуру АУЕ, как нечто совершенно новое, не имевшее аналогов, не верны. Проблема молодежной субкультуры криминальной направленности, каковой является и современная АУЕ, была достаточно подробно рассмотрена в работах В.Ф. Пирожкова [9, 10]. Вместе с тем появились и новые черты, связанные в основном с развитием средств коммуникации. Если раньше молодежная криминальная субкультура развивалась в основном посредством «тусовок» в подвалах, чердаках, парках и т.п., то сейчас значительная роль в распространении идей АУЕ принадлежит онлайн общению подростков и молодежи в социальных сетях.

Анализируя деятельность сайтов и групп в социальных сетях с ярко выраженной АУЕ-направленностью, авторы справедливо отмечают, что их модераторы не являются организаторами деятельности АУЕ, а лишь создают соответствующие условия. При чем делают это достаточно умело, играя на чувствах посетителей и участников групп, вуалируя криминальные идеи (блатные обычаи) среди таких тем, как здоровый образ жизни; благодарности родителям, богу, окружающим; любовь, верность и ненависть; честь и достоинство; жизненный выбор и ошибки [11, с. 1650]. Благодаря таким методикам у участников групп формируются установки на достижение своих целей путем применения физической силы и оружия. Предлагаются своего рода социальные

лифты альтернативные общепринятым, что находит отклик в умах молодежи из небогатых семей.

В этой связи мы солидаризируемся с мнением, высказанным В. Ф. Пирожковым, что криминальная субкультура является основным механизмом криминализации молодежной среды, механизмом сплочения преступных групп, затрудняя, искажая или блокируя процесс социализации личности, а также стимулируя криминальное поведение подростков и юношей [10]. Чтобы предотвратить попадание подростка в криминальную субкультуру, следует с раннего детства воспитывать в нем правосознание [12]. Только таким образом, воспитав в нем уважение к нормам права, можно избежать проявления антиобщественного, асоциального поведения. При этом важно, чтобы у подростка был пример для подражания, который обладает необходимыми моральными качествами, и при этом ведет законопослушный образ жизни.

***

1. Путин обещал помочь в решении проблем детей, попавших в криминальную среду. – URL: ria.ru/20161208/1483147892.html (дата обращения: 11.04.2021).
2. Перечень общественных объединений и религиозных организаций в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (дата обращения: 12.04.2021).
3. Мацкевич И.М. Криминальная субкультура // Российское право в интернете. – 2005. – № 1. – С. 5.
4. Антонян Е.А., Зубков И.М. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде (региональный аспект) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. – М.: Юриспруденция, 2018. – С. 147 – 153.
5. Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах. – URL: tass.ru/obschestvo/9218777 (дата обращения: 11.04.2021).
6. Красило Д. Особенности процесса реального самоопределения молодежи в период вхождения во взрослость // Тезисы докладов участников конференции «Ломоносов-2001». – URL: rsu.msu.ru/science/conference/lomonosov/2001/index.html (дата обращения: 11.04.2021).
7. Птицына Н. А. Общественное объединение как фактор, влияющий на формирование толерантности подростков / Н. А. Птицына, Е. А. Крохина // Центр изучения молодежи «Поколения.NET». – URL: <http://www.regioncentre.ru> (дата обращения: 11.04.2021).
8. Бабаев Т.М., Каргина Н.В. Юридическая психология: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология». – М., 2016. – 121 с.
9. Пирожков В.Ф. Криминальная психология - М.: «Ось-89», 2001. – 704 с.
10. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. - Тверь: изд. «Приз», 1994. – 98 с.
11. Глухова А. А., Шпилев Д. А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 1646 – 1660. С. 1650.
12. Лубский Р. А. Государственность и патернализм в России // Философия права. – 2012. – № 6 (55). – С. 19 – 21.

Никулина Е.Ю., Мамин А.С.

**Актуальные вопросы пресечения экономических правонарушений органами
внутренних дел**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-185

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение отдельных проблем, возникающих в ходе пресечения экономических правонарушений правоохранительными органами.

Авторы уделяют внимание на некоторые актуальные вопросы, возникающие в данной сфере, а также предлагают пути их решения.

Ключевые слова: мера пресечения, экономические правонарушения, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель.

Abstract

This article is aimed at considering individual problems that arise in the course of the suppression of economic offenses by law enforcement agencies. The authors pay attention to some topical issues that arise in this area, as well as suggest ways to solve them.

Keywords: preventive measure, economic offenses, legal entity, individual entrepreneur.

Говоря о мерах пресечения, необходимо, в первую очередь, отметить, что большинство таких мер применяется при пресечении экономических правонарушений органами внутренних дел. Так, если при выявлении сотрудником правоохранительных органов реализации субъектом предпринимательства алкогольной продукции, не имеющей лицензии, то к данному субъекту применяются следующие меры пресечения: арест товара или изъятие продукции.

На практике, для пресечения экономического правонарушения, часто применяется осмотр помещений, находящихся там вещей, документов, принадлежащих юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю. Исходя из того, что указанные меры пресечения часто применяются на практике, появляются проблемные вопросы, которые сотрудникам органов внутренних дел необходимо учесть при пресечении экономических правонарушений.

Так, при производстве осмотра помещений юридического лица или индивидуального предпринимателя должно быть присутствие представителя юридического лица, представитель индивидуального предпринимателя или сам индивидуальный предприниматель, а также необходимо присутствие двух понятых. В соответствии со ст.25.4 КоАП РФ законными представителями являются физические лица- руководитель юридического лица, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица.

В соответствии с российским законодательством законным представителем может являться руководитель представительства, филиала организации, назначенный юридическим лицом, а также действующий на основании его доверенности. В обязательном порядке при осмотре помещений законного представителя юридического лица не требуется, так же, как и не требуется присутствие индивидуального предпринимателя, достаточно только присутствие его представителя.

Итак, осмотр может проводиться без участия непосредственно руководителей, предпринимательской деятельностью организацией или индивидуального предпринимателя, однако, в соответствии со ст.27.8 КоАП РФ подписывается должностным лицом, которое его составило, а также законным представителем организации, либо же индивидуальны предпринимателем. Также законодатель предусматривает в положениях данной статьи подписание протокола другими представителями юридического лица и индивидуального предпринимателя в тех случаях, когда присутствуют безотлагательные обстоятельства. Законодатель не определяет перечень и характеристику таких случаев. Авторы считают, что необходимо подписывать протокол только представителям или иным лицам, присутствующим при осмотре, что уменьшит количество процессуальных ошибок.

Также актуальной проблемой в данной области авторы считают необходимость установления единого унифицированного бланка протокола осмотра, не противоречащего административному законодательству и законодательству о защите прав предпринимателей.

Еще одной активно применяющейся на практике мерой пресечения является изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, а также документов, которые имеют значение доказательств по делу об административном правонарушении, заключающаяся в принудительном лишении лица, у которого данные вещи и документы изымаются, возможности распоряжаться ими. Ч.1 ст. 26.7 КоАП РФ определяет, что является доказательствами, таким образом, документы являются доказательствами в том случае, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для производства по делу об административном правонарушении.

Таким образом, к таким сведениям относятся различные товарные, транспортные накладные, документы бухгалтерской деятельности, договоры купли-продажи и т.д. В соответствии с этим, возникает ряд актуальных вопросов, которые законодателем до конца не разъяснены, либо разъяснены не полностью, например, касающиеся хранения изъятых вещей и документов. Так, изъятые вещи и документы необходимо хранить в специально оборудованных средствами охраны помещениях до полного разрешения дела по существу, а в обязанности должностного лица входит принятие в соответствии с действующим законодательством необходимых мер по сохранности таких вещей и документов. Говоря о сохранности изъятых вещей, а именно скоропортящейся и алкогольной продукции, Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» определено, что хранение данной категории продукции необходимо осуществлять в определенных местах. Однако, за отсутствием таких помещений, на практике, сотрудники правоохранительных органов, передают изъятую продукцию на хранение продавцам либо же представителям юридического лица или индивидуальному предпринимателю, у которых была изъята данная продукция, взяв с данных лиц расписку, вследствие этого сохранность изъятой продукции обеспечивается недолжным образом.

Итак, при рассмотрении мер пресечения необходимо обратить внимание на временный запрет деятельности. Такая мера пресечения применяется в случае, если за совершение административного правонарушения установлена санкция в виде административного приостановления деятельности. Исходя из диспозиции ст. 27.16 применяется данная мера для устранения угрозы жизни, а также здоровью людей, возникновения различных видов эпидемии, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или окружающей среде и т.д. Инициаторами применения пресечения подобных правонарушений являются органы, обеспечивающие безопасность и осуществляющие контроль и надзор в области ведения безопасных работ, которые связаны со строительством, использованием природных недр, соблюдением миграционного законодательства, а также какой-либо промышленной деятельностью.

Так, при рассмотрении вопроса о применении временного приостановления деятельности существует необходимость учета того факта, что данная мера в КоАП РФ предусмотрена не за все правонарушения, в отношении которых она должна применяться. Так, за совершение правонарушения в области алкогольной продукции, при котором органы внутренних дел имеют полномочия, применение административного приостановления деятельности не предусматривается, однако, грубое нарушение правил безопасности в сфере данной деятельности, может угрожать здоровью, а в отдельных случаях жизни людей, этот факт является непосредственно условием для применения данной меры пресечения.

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты пресечения экономических правонарушений сотрудниками органов внутренних дел, необходимо отметить, что имеющиеся полномочия сотрудников правоохранительных органов по составлению

протоколов об административных правонарушениях в экономической сфере, зачастую в практической деятельности имеют ряд вопросов, которые носят правоприменительный характер, касающийся применения мер пресечения.

Авторы видят решения данных проблемных вопросов в изменении, детализации, дополнении норм административного законодательства при правовом регулировании и применении данных мер. Так, в ст. 27.8 КоАП, необходимо дополнить имеющийся перечень лиц, участвующих в осмотре помещений, территорий и т.д. Законодателю необходимо пересмотреть и установить перечень случаев, которые не требуют отлагательств, а также выявить и устранить другие имеющиеся в административном законодательстве пробелы.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 23.03.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). ст. 1.
3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 27.11.1995. – 48. - ст. 4553.
4. Мусаев С. Г. Административно-правовой институт обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. - Брошюра. - М., 2018.
5. Хиллота В. В. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие и сущность уголовно-правовой охраны. //Право и безопасность, 2019. №4 (33).
6. Шишко И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2014.

Обливанцева Д.В., Небиеридзе Д.Н.

Третейское разбирательство в разрешении предпринимательских споров

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-186

Аннотация

В данной статье проведен правовой анализ третейского разбирательства в урегулировании предпринимательских споров. В свою очередь, обращение в третейский суд рассматривается в настоящее время как прогрессивный способ разрешения гражданско-правовых споров, происходящих из свободы договора. По итогам рассмотрения спора и принятия решения третейским судом происходит разрешение возникшей между сторонами спора правовой неопределенности. Правовые основы третейского разбирательства заложены в Конституции РФ, закрепляющей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К числу таких способов разрешения гражданско-правовых споров и относится обращение в третейский суд (международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд), который не реализует судебную власть, не относится к государственным судам, и не входит в российскую судебную систему. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время. Результаты данного исследования позволяют углубить познания.

Ключевые слова: третейский суд, предпринимательские споры, арбитраж.

Abstract

This article provides a legal analysis of arbitration proceedings in the settlement of business disputes. In turn, an appeal to the arbitration court is currently considered as a progressive way of resolving civil disputes arising from the freedom of contract. Based on the results of the consideration of the dispute and the adoption of the decision by the arbitral tribunal, the legal uncertainty arising between the parties to the dispute is resolved. The legal foundations of arbitration are laid down in the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the right of everyone to defend their rights and freedoms in all ways not prohibited by law. These methods of resolving civil disputes include an appeal to an arbitration court (international commercial arbitration or internal arbitration court), which does not exercise judicial power, does not belong to state courts, and is not part of the Russian judicial system. Of course, this topic is relevant at the present time. The results of this study allow to deepen knowledge.

Key words: arbitration court, business disputes, arbitration.

Опираясь на правовое регулирование, можно определить, что третейское разбирательство как работа третейского суда и участвующих в деле лиц, направленную на анализ и разрешение переданного по соглашению сторон спора, возникшего из гражданских правоотношений.

Когда был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [1] вопросы третейского разбирательства были актуализированы. Текущий закон, очень сильно обновивший основы правового регулирования работы третейских судов, вызывал и продолжает вызывать множество вопросов и дискуссий. Часть дискуссионных вопросов и норм, дерзких полемики, были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [2].

Для того, дабы обратиться в третейский суд, стороны гражданского правоотношения, должны заключить договор об этом, который именуется арбитражным соглашением. С 2016 года в качестве арбитражного рассматривается соглашение сторон о передаче в арбитраж всевозможных или конкретных дискуссий, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с какими-либо правоотношениями, вне зависимости от того, имеет такое правоотношение договорной характер или нет.

Цель арбитражного соглашения – предусмотренная законами форма коллективной реализации участниками гражданского оборота функции выбора из нескольких потенциальных вариантов защиты собственного права., т.е. это изменение сторонами совокупного порядка реализации права на защиту в суде

В письменной форме состоит арбитражное соглашение. Третейское соглашение стороны имеет право заключать как в отношении предстоящего спора, так и уже возникшего. Порой из этого правила устанавливают исключения. К примеру, недействительна арбитражная оговорка [3], которую включили в договор потребительского кредита до того, как возникли основания предъявить иск. В данном случае можете заключить лишь третейское соглашение о передаче в арбитраж уже возникшего спора.

Если это прямо не запрещает закон, то гражданско-правовые споры по всеобщему правилу можно разрешать в третейском разбирательстве.

Споры из отношений, которые регламентирует Закон о контрактной системе закупок, также недопустимо переводить в третейский суд, пока не будет принят закон о порядке выбора регулярно действующего третейского учреждения для разрешения данных дискуссий. Сначала в проекте постановления Пленума стала оговорка, что запрет не распространяется на споры между исполнителями по государственному или муниципальному контракту и их субподрядчиками.

В окончательном варианте документа эту оговорку исключили. Поэтому сохраняется риск, что спор по Закону о контрактной системе закупок признают не подлежащим рассмотрению в третейских судах [4].

Перед заключением третейского соглашения необходимо убедиться, что закон не запрещает переводить спор в третейский суд. В случае запрета спор рассмотрит государственный суд, невзирая на третейское соглашение.

Пленум Верховного Суда разъяснил и возможности заключения арбитражного соглашения в электронном виде. В целях заключения арбитражного соглашения с помощью обмена электронными сообщениями, нужно соблюдение двух условий. В первую очередь, информация в электронном сообщении обязана быть доступной для использования. Во вторую очередь, арбитражное соглашение должно соответствовать требованиям к договору, который заключают с помощью обмена документами посредством электронной связи.

В том случае, если стороны приняли решение не включать третейскую оговорку в главный договор, можно включить в него ссылку на другой документ, который содержит третейское соглашение. Если из такой ссылки будет видно, что стороны хотят распространить порядок разрешения дискуссий с помощью третейского суда на споры из основного договора, суд признает письменную форму соблюденной. К примеру, ссылка в основном договоре, что все споры стороны станут разрешать в порядке, который подразумевает конкретный типовой договор, в текст которого включили арбитражную оговорку, делает ее частью договора между сторонами.

В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, третейские соглашения неисполнимы лишь в том случае, когда недопустимо определить волю сторон. Кроме того, не только из текста соглашения, но и из прочих доказательств: переговоров и переписки сторон, их последующего поведения. К примеру, невнятно, выбрали ли стороны конкретный институциональный арбитраж или арбитраж, который создали для определенного спора.

Кроме того, третейская оговорка будет неисполнима, если стороны указали на воображаемое арбитражное учреждение. Если же указали арбитражное учреждение неточно, необходимо исходить из того, можно ли определить то учреждение, которое стороны хотели использовать. Третейское соглашение признают неисполнимым, если, к примеру, действуют два и более арбитражных института, названия которых сходны с наименованием, которое указали стороны.

Рекомендуется использовать предложенную оговорку выбранного арбитражного учреждения. Пленум считает: если стороны используют рекомендованную соответствующим арбитражным учреждением оговорку, то она исполнима. Обращайтесь в арбитражные учреждения со статусом регулярно действующих.

Таким образом, нужно отметить значимость увеличения результативности взаимодействия государственных судов с третейскими судами (арбитражами). Более широкое использование перспектив третейского разрешения предпринимательских споров будет содействовать уменьшению нагрузки, выполняемой федеральными судами российской судебной системы, а также развитию одного из главных институтов гражданского общества.

***

1. Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" от 29.12.2015 N 382-ФЗ (последняя редакция от 27.12.2018).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража".
3. Панов А. Когда третейская оговорка не сработает. Разъяснения ново-го Пленума по арбитражу // Юрист компании. –2020. – № 2.
4. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция от 24.02.2021).

Овсянников Ю.Н.

О воззрениях учёных XVIII–XIX веков на науку полицейского права

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления (Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-05-2021-187

Аннотация

Поскольку процесс возникновения самостоятельной науки, выделение её из недр общей родовой науки, всегда чрезвычайно медлен и связан с большими препятствиями и затруднениями, необходимо множество разных условий, которые бы благоприятствовали зарождению новой отрасли знания. Изучение этих условий, которые содействовали зарождению науки, тех обстоятельств, среди которых она развивалась в самый ранний период своего существования необходимо для основательного ознакомления со всякой наукой, так как эти условия и эти обстоятельства позволяют понять сущность этой науки. В данной статье предпринята попытка рассмотрения условий, способствовавших зарождению науки полицейского права.

Ключевые слова: полиция, обычное право, наука о полиции, полицейское право, общественное право, административное право, полицейско-правовое регулирование, правоохранительная (полицейская) деятельность.

Abstract

The process of emergence of independent science is always too slow and connects with large difficulties. So, it is necessary to have lots of different advantages, which will help to birth the new branch of learning. It is important to know these advantages, which helped to open the new science, because they allow us to understand the essence of this learning. In this article are taken the assays of viewing the advantages, which help to the birth of the science of the police right.

Keywords: police, customary law, police science, police law, public law, administrative law, police regulation, law enforcement (police) activities.

«Полицейское право, наука полиции, наука права внутреннего управления, административное право – всё это разные названия той отрасли юриспруденции, где речь идёт о юридических нормах, регулирующих администрацию, и о юридических отношениях, складывающихся между государством и управляемыми единицами и союзами, при осуществлении различных культурных целей» [3, с. 15].

Ни в вопросе о наименовании рассматриваемого правового образования, ни в определении объекта науки полиции не было единого мнения между учёными-полицистами XVIII–XIX веков.

К концу XIX века существовало более сотни дефиниций «наука о полиции».

Похожее разнообразие мнений имело место и относительно системы расположения материала полицейской науки. Роберт фон Мольте делил полицейскую науку на материальную и формальную части, Пау Карл Генрих и Лоренц Штейн на общую и особенную, Вильгельм Циммерман придавал самостоятельное научное значение только формальной, процессуальной части. Затем материальную часть науки одни из учёных делили по целям полицейской деятельности на полицию благосостояния и полицию безопасности (Г. Берг, И. Е. Андреевский), другие – по способам или по характеру полицейской деятельности – полицию принудительную и вспомогательную (Летц), или на полицию в узком смысле этого слова и попечение (Блюнчли, Братер, Пёцль).

Из сказанного видно, как разнообразны, различны воззрения учёных на предмет, название, метод и систему полицейской науки. Подобное разногласие в определениях и понятиях, такое разнообразие мнений и воззрений на основные элементы полицейской науки объяснялись с одной стороны, состоянием юридических наук вообще, а с другой – сущностью самого предмета науки полицейского права, характером жизненных явлений, подлежащих её изучению.

Один из самых авторитетных учёных в этой области знания, знаменитый Роберт фон Мольте высказал в этой связи следующее: «едва ли в целой области государственных наук сыщется другое понятие, подобное понятию о полиции, относительно которого было столько неясности, столько спора, даже и до настоящего времени; здесь почти столько же различных воззрений, сколько и писателей, столько же противников, сколько и мнений» [5, с. 7 прим. 3].

Прошло более ста лет после высказывания Р. фон Моля о состоянии полицейской науки. Но за это время, по оценке профессора Бельского К. С.: «...общее положение административно-правовой науки в России не улучшилось, а, возможно, стало ещё более неясным и запутанным. Наука административного права – одна из самых несовершенных, ещё не сложившихся отраслей правоведения, по крайней мере, у нас в России» [2, с. 3–4].

Для того чтобы прояснить это положение, чтобы точнее определить предмет административного права необходимо, как нам представляется, прежде всего, определиться с понятием о полиции. С этой целью и предпринимается попытка исследования условий, способствовавших зарождению и становлению науки о полиции.

Общий закон развития знания заключается в том, что опыт жизни предшествует науке, что практика является раньше теории. Этот закон повторился и в истории полицейской науки.

Полиция как учреждение, как практика жизни появилась гораздо раньше учения о полиции.

«Первые полицейские учреждения, - как верно заметил русский учёный-полицист М.М. Шпилевский, - возникли на городской почве» [11, с. 15].

Практика способствовала появлению теории.

Христиан Вольф заложил основы науки о полиции, рассматривая полицейскую деятельность исключительно в эвдемоническом аспекте.

Для подавляющего большинства учёных точка зрения Христиана Вольфа на порядок государственного строительства деятельности полицейской явилась ключевой.

Профессор И. Е. Андреевский акцентировал внимание на том, что: «...большинство германских публицистов второй половины XVIII ст., подобно учителю своему Вольфу, разделяли предрассудки меркантильных правительств (за немногими исключениями, каковы Юнг, Берг), и не умели провести верную черту, далее которой не должна простираться полицейская деятельность правительства» [1, с. 69].

«Именно камералистика [4] - наука о финансах, экономике, хозяйстве, управлении положила начало развитию науки полицейского (административного) права» [7, с. 16].

Справедливым является высказывание Лоренца Штейна о том, что: «Камеральные науки, хотя и были, более сборниками практических рецептов, чем науками в строгом смысле слова, тем не менее, указывая на то, посредством каких мероприятий можно содействовать охранению и процветанию государственных имуществ и промыслов, они дали первым полицеистам не только многие готовые положения, но даже и целые рубрики, которыми те и воспользовались, почему не без основания некоторых камералистов, в особенности же Секкендорфа с его знаменитым

Furstenstaat, считают за предшественников И. Юсти как создателя науки о полиции» [9, с. 13].

Новый шаг в дальнейшем развитии этой зародившейся науки выразился в попытке внести в неё правовой элемент. В то же время новое экономическое учение физиократов, исходившее из понятия о естественном порядке в хозяйственной сфере, требовало ограничения полицейского вмешательства в эту сферу. То и другое, в связи с представлением о так называемом просвещённом абсолютизме, нашло выражение в трактатах И. Юсти и Е. фон Зонненфельса.

По Юсти: «Задачей полицейской науки является устройство внутренней организации государства, чтобы благосостояние отдельных семей находилось постоянно в тесном союзе и согласии с общим благосостоянием» [10, с. 22].

Причисляя полицейскую науку к общей группе наук экономических или камеральных, имеющих своим предметом государственное имущество, он основывает разделение между ними не на предмете, а на целях. Исходя из цели, указываемой Юсти полиции, он определяет две основные её функции: 1) управленческую, содействующую умножению государственного имущества, и 2) охранительную или полицейскую в собственном смысле этого слова, способствующую сохранению общего имущества государства.

Огромный вклад в разработку науки о полиции и полицейского права наряду с Юсти внесли и другие немецкие учёные. Это - Зонненфельс, Берг, Моль, Бер, Пёцль, Циммерман и др. Воззрения этих учёных на полицию и полицейскую деятельность, как уже отмечалось, были различны. Но несмотря на внешнее разнообразие мнений о полиции, все полицейисты, начиная с Юсти, солидарны в том, что учение о полиции является наукой преимущественно политической, а не юридической и поэтому её превалирующий метод выражается в применении совокупности политических мер, а не правовых норм.

Такой взгляд полицейистов на науку полиции и повлёк за собой разногласия в её определении. Каждый из них создавал систему мероприятий с целью облагодетельствования граждан сообразно своим субъективным убеждениям.

Выводы, сделанные первыми учёными-полицейистами, имели большое влияние на развитие науки полицейского (административного) права. Даже юридическая разработка рассматриваемой науки не смогла внести полной ясности в содержание её предмета. Эта неясность сохраняется и до сих пор, хотя ещё в 1875 году наш русский учёный-полицейист Шпилевский М.М. указывал на причину неопределённости границ, характера, задач и метода науки полицейского (административного) права: «Вся жалкая судьба нашей науки главным образом обуславливалась тем, что судьбу её неразрывно связали с понятием о полиции, как об органе, или отрасли государственной власти» [11, с. 57].

Полицейисты XVIII–XIX вв., рассматривая полицию исключительно как учреждение, институт государства, соответственно наделяли её прерогативами осуществления практически всех функций по внутреннему управлению государством. Тем более, что к этому призывал сам термин «полития», от которого произошла полиция, означавший всё государственное управление.

Современная наука административного права хотя и не наделяет полицию столь широкими полномочиями в сфере государственного управления (что полиции и не свойственно), какие предоставляли ей первые полицейисты, но, так же, как и они рассматривает её преимущественно в качестве государственного института.

Как нам представляется полиция – это, прежде всего, правовой, а уже потом государственный институт. В понимании этого различия и заключается, по нашему мнению, сущность полиции.

Полицейская деятельность первоначально и в современном её понимании – это охранительная деятельность. Охранительная деятельность обуславливается инстинктом самосохранения, руководствуясь которым люди объединяются в союзы. Образовавшиеся союзы так же в целях самосохранения, поддержания в них равновесия и порядка устанавливают для своих членов правила поведения, которые становятся таковыми в силу признания их большинством членов союза. Так на ранних этапах развития общества зарождается право. Но это правило поведения становится общеобязательным или нормой права только лишь в том случае, когда оно поддерживается силой принуждения к его исполнению. В противном случае это правило может остаться простой декларацией. Древнеримские юристы говорили: “Ubi jus ubi remedium” (Право там, где средства его защиты). Таким образом, одновременно с появлением права возникает потребность в специальном инструменте, обеспечивающем посредством принуждения реализацию правовых норм. Там, где нет этого инструмента, нет и права.

В настоящее время в качестве этого инструмента выступает полиция как особый орган государства, осуществляющий охрану правопорядка. На ранних же этапах развития общества, когда полиция ещё не институционализировалась, когда ещё не существовало самого понятия полиции, её охранительные функции осуществлялись иными субъектами охранительной (полицейской) деятельности. Этими субъектами были сами члены первобытной общины, граждане, церковь, различные вооружённые отряды. Обеспечивая правопорядок, эти субъекты, с одной стороны, явились прообразом полиции как учреждения, как государственного института, но, прежде всего они, выступая в качестве инструмента обеспечивающего реализацию норм права, явились воплощением полиции как необходимого правового феномена. Таким образом, приходится констатировать, что полиция как необходимый инструмент, обеспечивающий реализацию правовых норм, осуществляющий охрану общественного порядка, возникает одновременно с правом в качестве его обязательного элемента. Поэтому сущностью полиции может быть только правоохранительная деятельность, являющаяся основой существования человеческого общества. А отсюда становится вполне ясно, что полиция и полицейское право, имеющие своим предметом правоохранительные отношения, были, есть и будут всегда!

Полицейское право можно переименовать, его можно отрицать как науку и учебную дисциплину, но это не повлияет на его наличное бытие, т. к. его существование обусловлено необходимо существующими охранительными нормами, правоотношениями и содержанием деятельности его субъектов.

***

1. Андреевский И. Е. Полицейское право в 2-х томах. т.1 СПб., 1865.
2. Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995.
3. Белявский Н. Н. Полицейское право (Административное право): Конспект лекций: 3-е изд. Пг., 1915.
4. Dittrich E. Die deutschen und osterreichischen Kameralisten. Darmstadt, 1974.
5. Моль Роберт. Наука полиции по началам юридического государства. Пер. Сементковского, СПб., 1871.
6. Палибин М.К. Повторительный курс полицейского права: 2-е изд. СПб., 1900.
7. Российское полицейское (административное) право. Конец XIX — начало XX в. Воронеж, 1999.
8. Стариков Ю.Н. Административное право: В 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. – Воронеж: изд. ВГУ, 1998.
9. Степанов Я. О полиции как науке во Франции. Казань, 1867.
10. Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897.
11. Шпилевский М.М. Полицейское право как самостоятельная отрасль правоведения. Одесса, 1875.

Огородова Е.Ю.

Способ совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий как элемент криминалистической характеристики преступлений

*БФУ им. И. Канта
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-188

*Научный руководитель
Авакьян М.В.*

Аннотация

На основе анализа нормативно-правовых актов и результатов изучения уголовных дел рассмотрен способ преступления как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий. Сформулированы рекомендации по использованию беспилотных летательных аппаратов и иных технических средства в целях борьбы с контрабандой.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, способ преступления, беспилотный транспорт, контрабанда, алкогольная продукция, табачная продукция

Abstract

Based on the analysis of normative legal acts and the study of criminal cases materials, there considered features of the method of crime as an element of the forensic characteristics of crimes related to the smuggling of alcoholic beverages and tobacco products. There were also formulated recommendations for use of unmanned aerial vehicles and other technical means in order to combat smuggling.

Keywords: forensic characteristics of crimes, method of crime, unmanned vehicles, smuggling, alcoholic beverages, tobacco products

В целях эффективного расследования любого противоправного деяния необходим анализ и осмысление криминалистической характеристики данного преступления. В настоящей статье рассмотрен лишь один из основных элементов криминалистической характеристики контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий – способ совершения преступления.

Под способом совершения контрабанды понимается совокупность действий не только по подготовке, приобретению, хранению, перемещению алкогольной продукции и (или) табачных изделий через таможенную границу, но также их сбыт, маскировка и сокрытие следов преступления.

Проведенный анализ специальной юридической литературы и материалов судебной практики показал, что все основные способы совершения преступления данной категории можно разделить на 3 большие группы: 1) перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий вне мест или вне времени работы таможенных органов, 2) перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий с недекларированием товаров или с недостоверным таможенным декларированием, 3) перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий с сокрытием от таможенного контроля, с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации или с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах.

Все вышеприведенные способы уже устоялись, как в теории, так и на практике, обобщив, их можно охарактеризовать как «традиционные». К аналогичному выводу пришел и законодатель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 "О судебной практике по делам о контрабанде" [1].

Рассмотрим их подробнее.

1. Перемещение помимо или с сокрытием от таможенного контроля.

Согласно пункту 41 части 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС) таможенный контроль - совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании [2].

Формами таможенного контроля, согласно статье 322 ТК ЕАЭС, являются: получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; таможенная проверка.

В целях реализации данной деятельности вдоль Государственной границы Российской Федерации создаются зоны таможенного контроля.

При этом перемещение алкогольной и (или) табачной продукции помимо таможенного контроля означает пересечение таможенной границы вне установленных мест или времени, предназначенных для прохождения таможенного контроля.

По нашему мнению представляется возможным рассматривать в рамках данного способа действия, направленные на избежание процедуры таможенного контроля, даже в случаях, если пересечение государственной границы было в установленном месте или в установленной время.

Под сокрытием от таможенного контроля алкогольной и (или) табачной продукции следует понимать случаи, когда используются различного рода тайники (например, конструктивные полости транспортного средства), либо создаются скрытые полости, которые ранее были не предусмотрены, затрудняющие обнаружение контрабандного товара. Сюда относятся также случаи придания контрабандной продукции вида обычного товара, легализовано для свободного оборота.

2. Перемещение с использованием подложных документов или средств таможенной идентификации.

Под подобным перемещением понимается представление таможенному органу в качестве документов, необходимых для таможенных целей, поддельных документов, недействительных документов, документов, полученных незаконным путем, документов, содержащих недостоверные сведения, либо документов, относящихся к другим товарам и транспортным средствам.

К данному способу также относится использование поддельного средства идентификации либо подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и транспортным средствам.

Исключением является недостоверное декларирование, так как это самостоятельный способ контрабанды.

При этом недостоверными документами являются подлинные документы, но содержащие недостоверные (не соответствующие истине) сведения.

В свою очередь недействительными считают документы, утратившие юридическую силу, не имеющие силы или значения вследствие неправильности, истечения срока действия и т.п.

Поддельными являются документы, которые содержат заведомо ложные сведения, либо в отдельные части документов внесены изменения, искажающие их действительное содержание.

Если же документ выдан на основе поддельных документов или заведомо ложных сведений, то он считается незаконно выданным.

Средства таможенной идентификации представляют собой наложение печатей, пломб, нанесение специальной маркировки, идентификационных знаков, проставление штампов, печатей, фотографирование и описание груза (статья 341 ТК ЕАЭС). Изменять средства таможенной идентификации или уничтожать их могут только

таможенные органы. Исключения составляют случаи, указанные в части 5 статьи 341 ТК ЕАЭС.

Необходимый перечень документов, порядок их предоставления для проведения таможенного контроля определяется ведомственными нормативными актами Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации.

3. *Недекларирование или недостоверное декларирование.*

Под ними понимается незаявление по установленной письменной, устной или иной форме достоверных сведений либо заявление недостоверных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей.

Виды деклараций, а также порядок декларирования определяется статьями 104-117 ТК ЕАЭС, а также ведомственными нормативными актами Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации.

Тем не менее, усиление контроля на таможенной границе, введение компьютерных технологий, применение различных технических средств таможенного контроля привело к видоизменениям способов совершения контрабанды.

Проведенный анализ материалов судебно-следственной практики показал, что в настоящее время контрабандисты в целях перемещения алкогольной, а чаще табачной продукции в Калининградской области на регулярной основе используют последние достижения информационных технологий, в частности беспилотные летательные аппараты, а также другие технические устройства.

Развитие и выход беспилотных летательных аппаратов из узкого применения в военных, разведывательных целях, позволил получить к ним доступ широкому кругу лиц, чем, собственно, и пользуются контрабандисты.

«Беспилотник» - один из современных методов, который используется в настоящее время. Сущность данного метода заключается в том, что к беспилотным летательным аппаратам, обладающим высокой грузоподъемностью и дальностью следования, прикрепляется груз с контрабандной продукцией. Дрон по воздуху направляется на противоположную сторону границы, товар сбрасывается и аппарат возвращается в точку первоначального вылета.

Специфической особенностью данного способа является то, что беспилотные летательные аппараты, как правило, оснащены видеокамерой. Это усложняет процесс их перехвата.

В перспективе, с учетом неминуемого развития информационных технологий, а, следовательно, появления новых технических устройств, используемых, в том числе, в целях контрабанды, данную группу способов можно будет определить, как «инновационные». Между тем, на текущий момент исследований в этой области мало, и сформулировать исчерпывающий перечень инновационных способов контрабанды не представляется возможным. Несомненно, к таковым следует отнести использование беспилотных летательных аппаратов, а также беспилотных видов наземного и водного транспорта [3].

Для борьбы с подобными методами сотрудникам таможенных и пограничных органов целесообразно использовать всевозможные подаватели сигналов. Однако, необходимо обратить внимание, что их радиус действия ограничен, возможность работы при низких температурах минимальна (при -10°C невозможна), а заглушить сигнал возможно лишь той частоты, на которую настроен сам аппарат.

Также представляется эффективным использование тех самых беспилотных летательных аппаратов в целях борьбы с контрабандой. Необходимо оборудовать их видеокамерами и тепловизорами и периодически выпускать из разных точек вдоль границы. Тем самым возможно обнаружение теплоконтрастных целей, как живой силы, так и техники.

Следует отметить, что помимо «инновационных» существуют и иные новые способы контрабанды. Например, так называемый способ «Айсберг», когда алкогольная и (или) табачная продукция упаковывается в герметичные пакеты или иную тару, затем крепится к водному транспортному средству, при этом находясь скрытой под водой, тем самым переправляясь водным путем, а также «Катапульта» - с её помощью продукция забрасывается через границу, где её встречают другие участники группировки [4].

Таким образом, отличительной особенностью способов совершения контрабанды является их многообразность и вариативность. Также это является и проблемой, так как противодействие каждому способу совершения контрабанды требует разработки определенного комплекса научно-обоснованных рекомендаций по производству отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

***

1. О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Наниев А.Т. Вопросы правовой регламентации беспилотного (автономного) транспорта в Российской Федерации / А.Т. Наниев // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 19. – С. 336-339.
4. Бурдюг Я.О. Инновационные технологии борьбы с контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий / Я.О. Бурдюг, Н.Б. Куроптев // Бюллетень инновационных технологий. – 2017. – Т. 1. – № 1(1). – С. 15-19.

Окрепилов О.Ю.¹, Молчанова Е.В.²

Правовые и экономические аспекты градостроительной деятельности в области эксплуатации жилищного фонда

¹ *Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ)*

² *Институт экономики КарНЦ РАН (ИЭ КарНЦ РАН)*

(Россия, Петрозаводск)

doi: 10.18411/lj-05-2021-189

Аннотация

Условия проживания населения, в том числе состояние жилищного фонда, являются важнейшими индикаторами качества жизни граждан страны и во многом определяются эффективностью социально-экономической политики в области градостроительной деятельности. Сфера жилищно-коммунального хозяйства традиционно считалась слабым звеном экономики, как в период СССР, так и в современной России. Эффективная эксплуатация жилого фонда не представляется возможной без четких правовых и экономических принципов, заложенных в градостроительном и в жилищном законодательстве, что обуславливает особую актуальность исследования особенностей содержания и эксплуатации жилого фонда в России. В данной работе удалось выявить основные проблемы в сфере эксплуатации жилищного фонда, как области градостроительной деятельности, а также определить направления, позволяющие повысить эффективность управления жилищно-коммунальным хозяйством. Предложенные рекомендации могут быть использованы для формирования и совершенствования нормативно-правовых актов в сфере градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства, а также при разработке стратегических документов в области социально-экономического планирования.

Ключевые слова: законодательство, градостроительная деятельность, жилищно-коммунальное хозяйство, социально-экономическое развитие, качество жизни.

Abstract

The living conditions of the population, including the condition of the housing stock, are the most important indicators of the quality of life of citizens of the country and are largely determined by the effectiveness of socio-economic policies in the field of urban planning. The sphere of housing and communal services has traditionally been considered a weak link in the economy, both during the USSR and in modern Russia. The effective operation of housing stock is not possible without the clear legal and economic principles laid down in urban planning and housing legislation, which makes it especially relevant to study the features of the maintenance and operation of housing stock in Russia. In this work, it was possible to identify the main problems in the field of housing management, as the field of urban planning, as well as to identify areas that allow improving the efficiency of housing and communal services management. The proposed recommendations can be used for the formation and improvement of regulatory legal acts in the field of urban planning and housing and communal services, as well as in the development of strategic documents in the field of socio-economic planning.

Key words: legislation, urban planning, housing and communal services, socio-economic development, quality of life.

Введение. Условия проживания населения, в том числе состояние жилищного фонда, являются важнейшими индикаторами качества жизни граждан страны и во многом определяются эффективностью социально-экономической политики в области градостроительной деятельности. Вопросы эксплуатации жилого фонда и состояния жилищно-коммунального хозяйства в целом остаются злободневными на протяжении длительного периода истории нашей страны. Сфера ЖКХ традиционно считалась одной из самых проблемных сфер экономики в советский период и, приходится констатировать, что такой она остается и в настоящее время.

Эффективная эксплуатация жилого фонда не представляется возможной без четких правовых и экономических принципов, заложенных в градостроительном и в жилищном законодательстве. Следует отметить, что вопросами обеспечения жилья и содержания жилого фонда в период становления советской власти занимался наркомат внутренних дел, в состав которого входил коммунальный отдел. Задача поддержания нормального состояния жилищного фонда в Советском Союзе была целиком и полностью возложена на государство, за исключением некоторых отступлений в период проведения новой экономической политики (НЭПа).

Поворотным моментом в истории советского жилищного законодательства, по мнению большинства исследователей, стало принятие в 1937 году постановления ЦИК и СНК «О сохранении жилого фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» [1]. В тоже время вышло постановление ЦИК и СНК «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест СССР». Однако, большинство принимаемых в этот период документов в области градостроительства не имели системного характера и разрабатывались применительно к конкретным городам или населенным пунктам, например, таким проектом был Генеральный план Москвы 1935 года [2].

Попытки составления Градостроительного устава стали предприниматься специалистами на рубеже 40-50-х годов прошлого века, однако они не увенчались успехом [3]. Только в начале 80-х годов двадцатого века были приняты такие нормативные акты, как «Основы жилищного законодательства СССР и союзных республик» и «Жилищный кодекс РСФСР». Тем не менее, законы, определяющие

принципы градостроительства в Советском Союзе, так и не были разработаны. Следует отметить, что сферы градостроительства и жилищных отношений в советский период в основном рассматривались исключительно в рамках гражданского законодательства. Данные области оставались сферами прямого администрирования государства и острой необходимости в разработке соответствующих кодифицированных актов, в связи особенностями функционирования институтов государственной власти в Советском Союзе, не возникало.

Полученные результаты. После революционных изменений в общественно-политической жизни в России на рубеже 90-х годов и введения института частной собственности, как в сфере жилищных отношений, так и в области градостроительства, назрела острая необходимость законодательного закрепления и оформления данного вида деятельности. Был принят ряд важных нормативно-правовых документов: «Закон о приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (1991 год), «Об основах градостроительства в Российской Федерации» (1992 год), «Градостроительный кодекс Российской Федерации» (1998 год, далее ГрК РФ), «Жилищный кодекс Российской Федерации» (2004 год, далее ЖК РФ).

Обращает на себя внимание такая особенность определения понятия градостроительной деятельности в первой редакции ГрК РФ, как отсутствие в ней положений об эксплуатации зданий и сооружений. В новом ГрК РФ 2004 года в определение видов градостроительной деятельности уже был включен капитальный ремонт. В последней редакции ГрК РФ в определение градостроительной деятельности добавлена также эксплуатация зданий и сооружений, кроме того появилась целая глава 6.2, посвященная данной области градостроительства. Таким образом, законодательство расширило рамки вопросов, связанных с эксплуатацией зданий и сооружений, в том числе жилищного фонда до уровня градостроительного законодательства.

В тоже время ЖК РФ также охватывает вопросы эксплуатации жилищного фонда. Интересным, на наш взгляд, является сравнение положений Градостроительного и Жилищного кодексов РФ в отношении субъектов, ответственных за содержание жилого фонда. Согласно части 1 статьи 55.25 ГрК РФ: «В случае, если иное не предусмотрено федеральным законом, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, является собственник здания, сооружения или лицо, которое владеет зданием, сооружением на ином законном основании (на праве аренды, хозяйственного ведения, оперативного управления и другое) в случае, если соответствующим договором, решением органа государственной власти или органа местного самоуправления установлена ответственность такого лица за эксплуатацию здания, сооружения, либо привлекаемое собственником или таким лицом в целях обеспечения безопасной эксплуатации здания, сооружения на основании договора физическое или юридическое лицо» [4]. В свою очередь, статья 30 ЖК РФ гласит: «Собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором. Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме» [5].

В представленных определениях есть существенная разница, если ГрК РФ оперирует понятием «здание», то ЖК РФ, использует термин «жилое помещение, находящееся в собственности» и «общее имущество собственников». Смысловое

наполнение выражений «лицо, ответственное за эксплуатацию здания» и «собственник несущий бремя ответственности за содержание» разное. Если собственниками помещений многоквартирного дома (МКД) заключен договор управления многоквартирным домом (ДУМКД) с управляющей организацией, последняя может быть привлечена к административной ответственности в соответствии со ст. 7.22 Кодекса административных правонарушений РФ за нарушения в процессе содержания общедомового имущества. Однако, в случае непосредственного управления имуществом собственниками или при организации товарищества собственников жилья (ТСЖ), без заключения последней ДУМКД, ответственность за ненадлежащее состояние общего имущества МКД не предусмотрена, по всей видимости, подразумевается ответственность собственников перед собой.

Важной проблемой, вызывающей неоднозначную реакцию общества, является вопрос об обязанности собственников помещений МКД оплачивать капитальный ремонт общего имущества [6]. Вопросы капитального ремонта затрагиваются и жилищным и градостроительным законодательствами. Целый раздел IX ЖК РФ посвящен вопросам организации и финансирования капитального ремонта общедомового имущества МКД. Оплата капитального ремонта является существенным условием заключения ДУМКД. Обязанность собственников вносить взносы на капитальный ремонт предусмотрена ст. 169 ЖК РФ, однако споры о законности таких взносов продолжаются в обществе.

Капитальный ремонт - это особый вид строительных работ, который требует больших трудозатрат, кропотливой организационной работы, не случайно он включен в перечень градостроительной деятельности. При капитальном ремонте строительных конструкций и инженерных систем МКД в ряде случаев может потребоваться отселение жильцов. В связи с чем, возникает вполне закономерный вопрос, а всегда ли требуется капитальный ремонт, обосновано ли его проведение, и в каком объеме оно должно осуществляться? В соответствии с п. 4.4 СП 368.1325800.2017 «Здания жилые. Правила проектирования капитального ремонта»: «Необходимость выполнения капитального ремонта определяют на основании результатов обследования технического состояния многоквартирного жилого дома в соответствии с оценкой физического износа...» [7], такие же требования предъявлялись и в советское время в п. 3.1 ВСН 61-89. «Реконструкция и капитальный ремонт жилых домов. Нормы проектирования».

Необходимо различать цели и содержание текущего и капитального ремонта. Задачей текущего ремонта является поддержание эксплуатационного ресурса строительных конструкций и инженерных сетей здания, признаками текущего ремонта являются плановость, систематичность. Капитальный ремонт – это полная замена и (или) восстановление элементов строительных инженерных сетей или их элементов. Особый интерес представляют определения капитального и текущего ремонта, данные в ВСН 61-89: «Ремонт здания капитальный - ремонт здания с целью восстановления его ресурса с заменой при необходимости конструктивных элементов и систем инженерного оборудования, а также улучшения эксплуатационных показателей», «ремонт здания текущий - ремонт здания с целью восстановления исправности (работоспособности) его конструкций и систем инженерного оборудования, а также поддержания эксплуатационных показателей» [8].

При рассмотрении системы организации и финансирования капитального ремонта жилого фонда возникает сложный вопрос, к какому виду деятельности с юридической точки зрения его можно отнести. Термин капитальный ремонт раскрывается в статье 1 ГрК РФ и означает «замену и (или) восстановление строительных конструкций, отдельных элементов несущих строительных конструкций, сетей инженерно-технического обеспечения или их элементов». Проектная документация на капитальный ремонт подпадает под действие ГрК РФ, Постановления

Правительства РФ № 87 от 16.02.2008 года «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию». Проектная документация на капитальный ремонт выполняется в соответствии с такими же нормативными техническими требованиями, как и проекты нового строительства и реконструкций.

Капитальный ремонт, согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, наряду с текущим ремонтом включен в общую группировку «строительство», также в соответствии с ГрК РФ проектная документация на объекты капитального строительства должна содержать разделы «Требования безопасной эксплуатации зданий». «Нормативные сроки капитального ремонта». В тоже время в ГОСТ 56193-2014 «Услуги капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов. Общие требования» определение технического заказчика существенно отличается от определения в ГрК РФ, отсутствуют требования о членстве в саморегулируемой организации (СРО), как технического заказчика, так и подрядчика, вводятся понятия комплексный капитальный ремонт и выборочный капитальный ремонт, которых нет в ГрК РФ.

Очевидно, что стоимость капитального ремонта для каждого МКД и для существующей в этом МКД системы инженерных сетей индивидуальна и зависит от их физического износа. В свою очередь, физический износ, техническое состояние объектов капитального строительства устанавливается в результате специальных обследований. Объем и стоимость работ по капитальному ремонту объекта капитального строительства зависят от его технического состояния, технико-экономических показателей, характеристик его конструкций, инженерных сетей. В настоящее время взносы на капитальный ремонт определяются оценочно, рассчитываются на основе усредненных показателей по регионам, без привязки к конкретным объектам, согласно методическим рекомендациям, утвержденным Приказом Министерства строительства и ЖКХ РФ № 41/пр от 7 февраля 2014 года.

Таким образом, стоимость капитального ремонта не является реальной и даже приближенной к реальности, носит скорее оценочный виртуальный характер, так как определяется без проведения технического обследования текущего состояния здания и его инженерных систем, а на основании усредненных вычислительных конструкций. Следует отметить, что капитальный ремонт представляет собой преимущественно разовое мероприятие за историю эксплуатации МКД и его необходимость зачастую является следствием ненадлежащего содержания здания, а также отсутствия необходимых текущих ремонтов. Тем не менее, правовая дискуссия о возможности не платить взносы на капитальный ремонт завершена Постановлением Конституционного Суда РФ, признавшим требование об их оплате, соответствующим основному закону [9].

Вопросы об экономической целесообразности капитального ремонта физически и морально устаревших зданий и сооружений являются не менее важными. В соответствие со статьей 16 закона № 1541-1 РФ от 04.07.1991 года «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»: «Приватизация занимаемых гражданами жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, осуществляется в соответствии с настоящим Законом. При этом за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда в порядке, установленном жилищным законодательством Российской Федерации» [10]. Таким образом, наймодатель (государство) должно выполнять свои обязанности по проведению работ по капитальному ремонту [11].

Заключение и выводы. Состояние жилого фонда является одним из индикаторов социально-экономического благополучия государства, уровня правосознания граждан, социальной ответственности бизнеса и государственной власти. Комфортные жилищные условия, красивый внешний вид зданий являются теми

положительными факторами социально-психологического воздействия на человека и общество, которые способствуют формированию гражданской ответственности по отношению к своей стране, к территории проживания. Продуманное законодательное регулирование процесса эксплуатации жилого фонда, как неотъемлемой составной части градостроительной деятельности, является одним из условий реализации эффективной социально-экономической политики государства, укрепления его правовых основ.

Подводя итоги проведенного исследования можно рекомендовать следующие мероприятия по совершенствованию градостроительного и жилищного законодательства:

1. необходимо четко разделить в жилищном законодательстве понятия капитального ремонта жилищного фонда, как вида подрядных работ, и текущего ремонта, как вида услуг по содержанию общедомового имущества;
2. понятие капитального ремонта, данное в ГрК РФ необходимо дополнить понятиями комплексного (полного капитального ремонта) и выборочного (отдельных элементов конструкций и инженерных сетей);
3. в Постановление Правительства РФ № 87 от 16.02.2008 года «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» должно быть внесено изменение о возможности разработки проектно-сметной документации на капитальный ремонт и выборочный капитальный ремонт в сокращенном составе;
4. необходимо повысить требования к профессиональному уровню эксплуатирующих организаций, предусмотрев при лицензировании минимальный состав их руководителей и специалистов, наличия профильного образования и стажа работы по специальности;
5. необходимо ввести в ЖК РФ понятие аварийного жилья, как представляющего угрозу жизни и здоровью граждан, а также дать определение ветхого жилья, как жилья с высокой степенью износа, неблагоустроенного, не соответствующего санитарно-гигиеническим нормам проживания;
6. следует предусмотреть возможность исключения из жилищного законодательства обязанности по оплате взносов на капитальный ремонт не только для жителей аварийных домов, но и проживающих в домах ветхого фонда с большой степенью износа, не обеспеченных отоплением, водоснабжением, водоотведением, а также законодательно закрепить понятия аварийный, ветхий и неблагоустроенный жилой фонд;
7. представляется необходимым предусмотреть возможность определения величины взносов на капитальный ремонт МКД самими собственниками на основе обязательного технического обследования МКД и проектно-сметной документации на капитальный ремонт, помимо методических рекомендаций Минстроя России;
8. дополнительно проработать вопрос об исполнении государственных обязательств по капитальному ремонту, определенных законом «О приватизации жилищного фонда РФ» в различных формах, не исключая государственно-частных форм партнерства в данном вопросе.

Содержание и обслуживание жилого фонда ответственное и социально-значимое дело, данная деятельность должна быть поставлена на профессиональную основу, которая не должна подменяться самодеятельностью населения и частных компаний. Необходимо активное участие государства в модернизации жилого фонда,

не только в форме расселения аварийного жилья, но и в проведении капитального ремонта или сноса ветхого изношенного жилья, организации процесса реновации во всех регионах страны с соответствующими капиталовложениями.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием КарНЦ РАН по теме «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы».

***

1. Шейнис Д.И. Жилищное законодательство // Сборник декретов, инструкций и распоряжений. 3-е изд. М.: ГУХ НКВД. 1926. 539 с.
2. Ершов А.В., Васильева В.П., Шкандретова П.О. История отечественного градостроительства // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2019. Т. 1. С. 299-305.
3. Тумасян А.В. Понятие градостроительной деятельности, правовое регулирование градостроительства / Сборник статей «Сфера знаний: научное взаимодействие в рамках образовательного процесса». Казань: Изд-во ООО «СитИвент». 2018. С. 154-159.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. Собрание законодательства Российской Федерации от 2005 г. № 1 (часть 1), ст. 16 (с изм. и доп.).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1), ст. 14.(с изм. и доп.).
6. Ермишина А.В., Клименко Л.В. Капитальный ремонт многоквартирных домов: проективные установки и поведенческие практики россиян // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 4. С. 190-211.
7. Свод правил. Здания жилые. Правила проектирования капитального ремонта. СП 368.1325800.2017. М: Стандартинформ, 2018. 36 с.
8. Ведомственные строительные нормы. Реконструкция и капитальный ремонт жилых домов. Нормы проектирования. ВСН 61-89(р). М: ОАО «ЦПП», 2008. 18 с.
9. Постановление Конституционного Суда РФ №10-П от 12.04.2016 г. по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса РФ в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.
10. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1.
11. Шешко Г.Ф. Литовкин В.Н. Качество закона или работа над ошибками // Закон. 2005. № 6. С. 7-12.

Ольхова Л.Г.

К вопросу об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого

*Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-190

*Научный руководитель
Цой Б.А.*

Аннотация

В статье исследуется категория «достаточность доказательств» с учетом мнений ученых-процессуалистов и действующего законодательства, являющаяся основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого. Отмечается, что отсутствие законодательного определения «достаточности доказательств» порождает дискуссии в теории уголовного процесса. Вносится предложение о необходимости введения законодательного определения исследуемой категории.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обвиняемый, обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, следователь, основание, достаточность доказательств.

Abstract

The article examines the category of "sufficiency of evidence" taking into account the opinions of legal scholars and current legislation, which is the basis for bringing a person as an accused. It is noted that the absence of a legislative definition of "the sufficiency of evidence" gives rise to discussions in the theory of criminal procedure. A proposal is made on the need to introduce a legislative definition of the studied category.

Key words: criminal proceedings, accused, accusation, prosecution, investigator, reason, sufficiency of evidence.

Изобличение виновных в совершении преступления и привлечение их к ответственности является одним из назначений уголовного судопроизводства, определенных ст. 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). Важную роль в уголовном преследовании играет институт привлечения лица в качестве обвиняемого, реализованный с учетом особенностей форм предварительного расследования.

Следует отметить, что вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого - одна из основных тем уголовного судопроизводства, поскольку следственные действия напрямую связаны с таким субъектом, как обвиняемый. Обретая новый статус, участник процесса меняет свое положение в деле, в связи с чем у него появляются новые права и обязанности.

Привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой важный и ответственный этап предварительного расследования по уголовному делу, в ходе которого должностное лицо, проводящее предварительное расследование, принимает решение, в котором конкретно формулируется утверждение о том, что определенное лицо совершило деяние, содержащее все признаки преступления, предусмотренного уголовным законом. Существенные последствия такого решения требуют повышенных требований к его законности и обоснованности.

Согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого является «наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления» [1]. Из содержания данной нормы следует, что никакие отдельно взятые доказательства не могут служить основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого, в т.ч. признание своей вины (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Данное требование подтверждается положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, которая гласит, что «...постановления следователя... должны быть законными, обоснованными и мотивированными», т.е. объективная и проверенная информация должна быть достаточной для принятия указанного процессуального решения.

При этом законодатель не поясняет, что понимать под достаточностью доказательств, в связи с чем данный вопрос оказался дискуссионным в теории уголовного процесса и на сегодняшний день не сформулировано единой точки зрения.

Так, одни ученые считают, что «доказательств достаточно, когда обстоятельства дела расследованы полностью, всесторонне с объективной точки зрения» [2, с. 85]. Вторые определяют достаточность доказательств как «совокупность соответствующих, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела» [4, с. 30]. Третья группа ученых утверждает, что «понятие достаточности доказательств всегда предметно («достаточно» для чего)» [3, с. 93].

Однако не все факты, которые должны быть установлены по окончании предварительного расследования, необходимо доказать следователю для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, что следует из ч. 2 ст. 171 УПК РФ. Совершенно необходимо, чтобы собранная совокупность доказательств могла

подтвердить каждый элемент и признак состава преступления и вселить в каждого уверенность в том, что именно это лицо совершило конкретное преступление.

Достаточность доказательств в каждом случае следователь оценивает самостоятельно, полагаясь только на закон и совесть. При определении достаточности доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого следователь имеет определенную свободу и не связан никакими ограничениями. Однако здесь проявляется человеческий фактор, и лицо может быть необоснованно привлечено к ответственности в результате ошибочных выводов или в результате умышленных действий следователя, направленных на привлечение конкретного лица к уголовной ответственности по каким-либо незаконным мотивам.

Понятие «достаточность» охватывает как количественные, так и качественные аспекты явления. Так, к моменту принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть доказаны все юридически значимые обстоятельства, необходимые для квалификации, а именно:

во-первых, деяние, по которому проводится расследование (действительно ли оно имело место);

во-вторых, было ли оно совершено лицом, которого предполагается привлечь в качестве обвиняемого;

в-третьих, есть ли в деянии этого лица признаки конкретного преступления;

в-четвертых, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие уголовное преследование и уголовную ответственность данного лица.

При этом законность, справедливость и своевременность предъявления обвинения зависит от правильного решения вопроса о том, достаточно ли доказательств в каждом конкретном случае для обвинения лица в совершении преступления.

Следователь, проводящий предварительное следствие по уголовному делу, на начальном этапе предварительного следствия проводит необходимые следственные и процессуальные действия, в ходе которых получает достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении конкретного преступления, и принятия решения о привлечении этого лица в качестве обвиняемого.

Основания для привлечения лица в качестве обвиняемого следует рассматривать как с уголовно-правовой, так и с уголовно-процессуальной точки зрения. Основанием для привлечения к уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления (ст. 8 УК РФ). А установление обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), либо предмета доказательства является основой всего уголовного судопроизводства. Эти основания в уголовно-процессуальной науке считаются законными. Также отметим, что при соблюдении условий установления набора обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также правильной квалификации преступных действий лица, преследуемого в качестве обвиняемого, предъявленное обвинение будет считаться законным и оправданным.

Кроме того, существуют фактические основания, которыми считаются совокупность обстоятельств, которые следователь должен установить при вынесении постановления о предъявлении обвинения.

К информационным основаниям относятся определенные сведения, свидетельствующие о наличии и достаточности доказательств, полученных в ходе расследования.

Несмотря на то, что следователь будет выполнять все вышеперечисленные условия и наличие оснований для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, самого вынесения постановления недостаточно для того, чтобы обвинение считалось выдвинутым. Также важно, чтобы процедура предъявления обвинения строго соблюдалась в порядке, строго установленном УПК РФ (ст. 172).

Законность и обоснованность процессуальных действий, совершаемых следователем, напрямую зависит от соблюдения трех условий:

- 1) участие соответствующих субъектов;
- 2) соблюдение сроков предъявления обвинения;
- 3) соблюдение алгоритма действий.

Несомненно, при соблюдении этих условий процессуальные действия, совершаемые следователем, будут законными и обоснованными.

Таким образом, основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого является наличие достаточных доказательств, дающих основание обвинить лицо в совершении преступления. Необходимо юридически четко сформулировать понятие «достаточность доказательств», чтобы не возникали ненужные споры по делу, и чтобы в принятии такого важного для человека решения, как привлечение его в качестве обвиняемого, решающую роль играло не по субъективное мнение следователя, а закон.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.10.2020) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
2. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. - М., 1976.
4. Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник МГУ. Сер. 12. Право. 1974. №6.

Олюнин М.А., Гринь Е.А.

К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-191

Аннотация

В данной научной работе автором рассмотрены проблемы института надлежащего уведомления сторон. Данная тема является актуальной, так как задачи гражданского судопроизводства реализуются в частности посредством соблюдения порядка надлежащего извещения участников процесса. Однако в законодательстве отсутствует как таковое понятие надлежащего извещения, из-за чего на практике у работников судебных органов могут возникнуть вопросы, что именно считать надлежащим извещением сторон. Автором была проанализирована текущая ситуация и предложены способы решения существующих проблем.

Ключевые слова: судебное заседание, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, извещение, участники процесса, суд.

Abstract

In this scientific work, the author considers the problems of the institution of proper notification of the parties. This topic is relevant, since the tasks of civil proceedings are implemented in particular by observing the procedure for proper notification of the participants in the process. However, the law does not have the concept of proper notification as such, which is why in practice, judicial officials may have a question about what exactly is considered a proper notification of the parties. The author analyzed the current situation and suggested ways to solve the existing problems.

Keywords: court session, civil procedure, civil procedure, notification, participants in the process, court.

Согласно положениям статьи 113 ГПК РФ участники гражданского процесса (лица, участвующие в деле, свидетели, эксперты, специалисты и переводчики) должны извещаться о времени и месте проведения судебного заседания следующими способами:

- 1) заказным письмом с уведомлением о вручении;
- 2) судебной повесткой с уведомлением о вручении;
- 3) телефонограммой или телеграммой с фиксированием судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Но, к сожалению, практика применения статьи 113 ГПК демонстрирует недостаток существующей системы судебного извещения. Далеко не все перечисленные способы являются эффективными на практике и довольно часто они реализуются не в полной мере.

Неявка лица, участвующего в деле, в связи с его ненадлежащим уведомлением о времени и месте судебного разбирательства, является достаточным основанием для отмены или изменения решения суда вышестоящими инстанциями, поэтому можно сделать вывод о том, что ненадлежащее уведомление усиливает нагрузку на суды разных инстанций.

Согласно статье 113 ГПК РФ надлежащим уведомлением извещение будет считаться при наличии двух условий: если имеется фиксация факта самого отправления судебного извещения и есть сведения о факте непосредственного получения адресатом судебного извещения.

Что касается фиксации факта непосредственного отправления, то в данном случае у работников аппарата суда не возникает проблем со сбором доказательств об отправке. Так, например, доказательством отправления судебного извещения будет считаться квитанция об отправке, содержащая почтовый идентификатор, по которому перемещение почтового отправления можно будет отследить [1].

Второе условие надлежащего уведомления вызывает практические трудности. Это связано с тем, что на самом деле трудно установить, действительно ли лицо, являющееся участником гражданского процесса, не было извещено ввиду существования объективных причин невозможности такого уведомления, или лицо преднамеренно уклонялось от получения извещения, тем самым злоупотребляя своими правами [2]. Любой из этих фактов является причиной существенного затягивания сроков рассмотрения гражданского дела. Целесообразно сделать вывод о том, что реформа института судебного уведомления, направленная на установление его эффективного функционирования, сможет благоприятно повлиять на соблюдение разумных сроков рассмотрения и разрешения дел, так как из-за частых проблем, связанных с подтверждением факта получения судебного извещения участвующим в деле лицом, судьи вынуждены откладывать рассмотрение гражданских дел по причине неявки лица [3].

Важным моментом является то, что обязанность по доставке судебных извещений на территории Российской Федерации возложена ФГУП «Почта России», в соответствии с Приказом ФГУП «Почта России» от 05.12.2014 № 423-п (в ред. от 15.06.2015) «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» [4].

В данном документе названы причины возвращения судебного извещения по обратному адресу, а именно:

- 1) по истечению срока хранения;
- 2) по заявлению отправителя;

- 3) при отказе адресата;
- 4) при неверно указанном адресе;
- 5) при невозможности прочесть адрес адресата.

Делая смысловой анализ указанных положений, можно прийти к выводу, что возвращение судебного извещения по истечению срока хранения и при отказе адресата является надлежащим уведомлением, так как суд со своей стороны выполнил все необходимые действия для уведомления сторон. Остальные причины свидетельствуют о ненадлежащем извещении.

Как говорилось ранее, отследить передвижение судебного извещения можно с помощью штрихового почтового идентификатора. В документе, отражающем перемещение судебного извещения могут быть указаны и иные причины возвращения письма по обратному адресу, например, возврат отправителю по иным обстоятельствам. Если же вышеназванные причины возврата судебного извещения являются более или менее ясными, то «иные обстоятельства» вызывают ряд вопросов: по чьей вине отправление не доставлено участнику процесса, по вине суда или же по вине «Почты России»? Установить причину и виновных лиц в данном случае не представляется возможным.

Считаем более целесообразным создание отдельного органа, занимающегося исключительно отправлением судебных извещений. Так как ФГУП «Почта России» занимается и доставкой иных почтовых отправлений, нагрузка на предприятие очень большая, что является причиной множества ошибок в процессе доставки судебных извещений, что может служить причиной затягивания судебных разбирательств. Также является необходимым введение должностных лиц, с четким описанием их обязанностей и ответственности за их неисполнение, что сделает возможным установления причин и виновных лиц в неполучении участниками судебного разбирательства извещений реальным.

Необходимо внести в Гражданский процессуальный кодекс РФ общее понятие надлежащего извещения, сведя его к следующему: о надлежащем уведомлении свидетельствуют непосредственные действия суда, указывающие на использовании всех возможностей для извещения лиц, участвующих в деле. То есть, суд должен приложить все усилия для извещения сторон.

В случае, когда судом были приложены все усилия для извещения сторон, однако адресаты так и не получили извещения, ответственность должна быть возложена на уполномоченных сотрудников специализированной судебной почты.

Данный комплекс действий способствует развитию института надлежащего извещения, его усовершенствованию и укреплению, что в свою очередь скажется на скорости рассмотрения гражданских споров.

***

1. Аутлева Р.В. К вопросу о надлежащем уведомлении лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9.
2. А. В. Лошкарев, А. В. Фадеев, А. Г. Федякина Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №1-2.
3. Е.С. Лысенко. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Евразийская литература. 2015. № 6.
4. Приказом ФГУП «Почта России» от 05.12.2014 № 423-п (в ред. от 15.06.2015) «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» // Режим доступа – URL: <https://base.garant.ru>.

Путилина Е.А.

Комбинированная реорганизация юридического лица: правовая природа

*Дальневосточный Федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-192

Аннотация

В данной статье освещаются проблемы института комбинированной реорганизации, а именно ее правовой природы, приводятся точки зрения различных авторов по этому вопросу. Автором частично затрагиваются законодательные формулировки норм статьи 57 Гражданского кодекса Российской Федерации и подвергаются оценке.

Ключевые слова: правовая природа, комбинированная реорганизация, реорганизация, юридические лица, способ, форма, отсутствие регулирования.

Abstract

This article highlights the problems of the institution of combined reorganization, namely its legal nature, and provides the points of view of various authors on this issue. The author partially touches upon the legislative wording of the norms of Article 57 of the Civil Code of the Russian Federation and is subject to evaluation.

Keywords: legal nature, combined reorganization, reorganization, legal entities, method, form, lack of regulation.

Вопросы комбинированной реорганизации актуальны в современном обществе, так как экономят ресурсы и время при ее проведении. Именно поэтому в 2014 году законодателем была изменена статья 57 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Он четко закрепил право у юридических лиц проводить смешанную и совмещённую реорганизацию. Вместе два этих способа реорганизации объединяются в категорию комбинированной реорганизации. Однако, понятия «совмещенная» и «смешанная», а также «комбинированная» реорганизации так и не были использованы в законе.

В целом, данное нововведение довольно скудно регулирует рассматриваемый институт. При этом оно определило начало развития комбинированной реорганизации для всех юридических лиц в Российской Федерации, а не только для акционерных обществ, как это было раньше. Стоит отметить, что Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» была введена статья 19.1., которая уже в своем названии содержала указание на совмещенную организацию: «особенности разделения или выделения общества, осуществляемых одновременно со слиянием или с присоединением». По сути, эта норма закрепила за акционерными обществами такую форму реорганизации, и вплоть до 2014 года это право было только у них.

Совершенно очевидно, что ГК РФ должен содержать общую норму о комбинированной реорганизации, а специальные законы детализировать процедуру и ее понятие в отношении юридических лиц разных организационно-правовых форм. К сожалению, на данный момент в остальных законах не имеется таких статей. В то время как отсутствие полного законодательного регулирования затрудняет применение данного института на практике.

Вышеприведенное положение подтверждает и судебная практика 2015-2016 годов, то есть после появления новой нормы в ГК РФ. Общества с ограниченной ответственностью и юридические лица других организационно-правовых форм активно начали проводить комбинированную реорганизацию, так как государство наконец-то предоставило эту возможность для них. Однако они столкнулись со следующей проблемой. После подачи заявления о регистрации нового юридического лица в

результате комбинированной реорганизации или уведомления о начале реорганизации, путем совмещения двух ее разных форм, они получали отказ от налоговых органов. Свой отказ они обычно мотивировали отсутствием норм о комбинированной реорганизации в специальных законах, например в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», и как следствие отсутствием технической возможности регистрации таких действий. Возможность проведения комбинированной реорганизации признавалась только за акционерными обществами, несмотря на наличие в ГК РФ общей для всех юридических лиц нормы. В таких ситуациях суды вставали на сторону юридических лиц и в своих решениях пояснили, что с 01.09.2014 года законодатель ввел комбинированную реорганизацию для всех юридических лиц. Отсутствие норм в специальных законах не является запретом на ее проведение. Описанная судебная практика подтверждает наличие серьезных пробелов в законодательстве, которые касаются регулирования комбинированной реорганизации и не позволяют ее проводить без каких-либо трудностей.

Рассмотрим по отдельности виды комбинированной реорганизации: совмещенную и смешанную. Согласно статье 57 ГК РФ смешанной реорганизацией признается реорганизация с участием двух и более юридических лиц. В то время как совмещенная предполагает сочетание одновременно различных форм, то есть слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Вокруг формулировок этих понятий существует дискуссия. Например, Бунякин и Федорчук в своей статье говорят о том, что исходя из законодательной нормы, можно сделать вывод о возможности смешанной реорганизации только в случае слияния или присоединения, так как для выделения, разделения и преобразования необходимо только одно лицо. Такую ситуацию можно трактовать как несовершенство юридической техники, потому что в самой статье указано на все формы реорганизации.

Возникает вопрос, какова правовая природа комбинированной реорганизации. В доктрине встречаются различные точки зрения по данному вопросу. Некоторые авторы выделяют сложную реорганизацию как отдельную, особую и самостоятельную форму. Другие же авторы не видят в ней никаких особых свойств и говорят о ней, как о многоступенчатом процессе, содержащем в себе элементы от легально закрепленных форм реорганизации. Ознакомимся с некоторыми из них.

В.А. Белов говорит о комбинированной реорганизации, как о новой форме. По его мнению, из элементов, которые составляют другие виды реорганизации (присоединение, выделение и т.п.) могут быть собраны новые виды реорганизации. На примере статьи 19.1 ФЗ «Об акционерных обществах» он объясняет появление новых видов реорганизации, прямо указанных в законе, а именно разделение вместе со слиянием или выделение с присоединением. Аргументом в пользу данной точки зрения является наличие отличительных свойств у комбинированной реорганизации, а также другой порядок проведения процедуры. Некоторые авторы поддерживают данную точку зрения и активно развивают ее в науке.

В отличие от вышеуказанного автора, Габов А.В. совсем не считает, что смешанная или совмещенная реорганизация образуют какую-то особую форму, которой не было раньше. Он утверждает, что при одновременном использовании двух форм реорганизации не образуется единое целое. При применении совмещенной реорганизации происходит одновременный запуск двух параллельных процессов в разных формах, но чтобы ускорить результат такой процедуры некоторые составляющие ее элементы попросту убираются из цепочки взаимосвязанных этапов. Таким образом, он приходит к выводу, что ни о каком смешении форм здесь не идет речи. В результате применения юридическим лицом комбинированной реорганизации происходит ускорение процесса, по сравнению с обычной реорганизацией, поэтому автор называет ее «ускоренной реорганизацией».

Якутик Е. размышляя о совмещенной реорганизации, исходил из того, что она не является самостоятельной формой. Подтверждение своих доводов он нашел в ГК РФ, указывая, что в ст. 57 содержится исчерпывающий перечень форм реорганизации. По его мнению, такая реорганизация может рассматриваться как единый сложный процесс со своей особой правовой природой. Аргументом в данном подходе он считает роль разделительного баланса, который при проведении совмещенной реорганизации одновременно является и передаточным актом.

Нуждин Т.А. размышлял на тему правовой природы в своей диссертации и пришел к выводу о том, что комбинированная реорганизация является ни чем иным, как способом. Такой вывод он сделал на основании того, что само понятие способа определяется как система определенных действий, которые направлены на получение результата. Комбинированная реорганизация наиболее близка именно к системе действий, что позволяет говорить о ней, как о способе.

По сей день регулирование сложной реорганизации содержится только в ФЗ «Об акционерных обществах» и в ст. 57 ГК РФ. Принятие нормативно-правовых актов по этой категории, конкретная регламентация сложной реорганизации, возможно, помогла бы разрешить дискуссию по вопросам ее правовой природы в том числе.

В 2014 году Минэкономразвития предложило Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)», который должен был вступить в законную силу 1 января 2015 года. Целью законопроекта является устранение пробелов правового регулирования в связи с внесением изменений в главу 4 ГК РФ, а также развитие новелл института реорганизации, установленных указанными поправками в Кодекс, прежде всего в части осуществления «совмещенных» реорганизаций. Законопроект так и не был рассмотрен Государственной Думой.

В конце 2020 года Минэкономразвития внесло новый законопроект со схожим содержанием, касающийся комбинированной реорганизации. В настоящее время текст законопроекта прошел этап публичных обсуждений. Будем надеяться, что данный законопроект пройдет все стадии и будет принят. Его принятие существенно облегчит применение норм о комбинированной реорганизации юридическими лицами и устранил правовые пробелы в его регулировании.

Природа комбинированной реорганизации является достаточно дискуссионной темой. Для того чтобы прийти к единому мнению по этому вопросу законодателю необходимо определиться с легальным закреплением данного института в гражданском законодательстве, полным юридическим оформлением процедуры.

***

1. Буныкин М., Федорчук Д. Реорганизация: новая жизнь компании // Корпоративный юрист. - 2015. - № 2. - с. 52.
2. Белов В.А. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов. – М., 2009, - с.498.
3. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. - М., 2014. - с.447.
4. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 1. – с. 152.
5. Якутик Е. Особенности «совмещенной» реорганизации // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2008. - №5. – с. 18.
6. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: проект Федерального закона от 9 ноября 2020 г. – [Электронный ресурс].- URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=110288>.

Разорёнова О.В., Кушкина О.В.

Деятельность НЦБ Интерпола в организации борьбы с экстремизмом

Сибирский юридический институт МВД России
(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/lj-05-2021-193

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с экстремизмом на примере деятельности НЦБ Интерпола. Рассмотрен вопрос взаимодействия государств, по средствам работы НЦБ Интерпола, по вопросам связанным с религиозными организациями.

Ключевые слова: Национальное центральное бюро Интерпол, борьба с преступностью, преступления международного характера, международный розыск лиц, международное право.

Abstract

The article examines topical issues of international cooperation in the fight against crime on the example of the activities of the NCB of Interpol. The issue of interaction between states, through the means of work of the NCB of Interpol, on issues related to religious organizations was considered.

Keywords: National Central Bureau of Interpol, combating crime, crimes of an international character, international search for persons, international law.

Борьба с преступностью из года в год остается актуальной задачей не только правоохранительных органов Российской Федерации, но и всего мирового сообщества. В целях раскрытия и расследования преступлений международного характера, значительную роль при взаимодействии между правоохранительными органами Российской Федерации и иностранными государствами играет Международная организация уголовной полиции Интерпол, в структуру которой входят: Генеральная Ассамблея, Исполнительный комитет, Генеральный секретариат, Советники и Национальное центральное бюро.

Национальное центральное бюро (далее по тексту НЦБ Интерпола) – орган, предназначенный служить опорным пунктом международного сотрудничества в рамках Интерпола для осуществления постоянного и активного взаимодействия всех его членов. Одной из задач его деятельности является обеспечение слаженной совместной работы с различными учреждениями и органами других стран, которые выступают в качестве таких бюро, а также поддержание постоянной связи с Генеральным секретариатом организации. [1]

В соответствии с «Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола», утвержденной совместным приказом МВД Российской Федерации, Минюста, ФСБ, ФСО, ФСКН и ФТС России от 06.10.2006 г. № 786, НЦБ Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту Инструкция НЦБ Интерпола) принимает, обрабатывает и направляет в Генеральный секретариат Интерпола и НЦБ Интерпола иностранных государств запросы, сообщения правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации для осуществления розыска, ареста и выдачи лиц, совершивших преступления, а также для осуществления розыска и ареста перемещенных через границу доходов от преступной деятельности, похищенных предметов, документов, автотранспортных средств и др. [2] НЦБ Интерпола в свою очередь принимает в пределах своих полномочий меры по своевременному и надлежащему исполнению международными правоохранительными организациями и правоохранительными

органами иностранных государств – членов Интерпола запросов правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации.

Отметим, что согласно пункту 25 вышеуказанной Инструкции НЦБ Интерпола может полностью, либо частично отказать в удовлетворении запросов, связанных с преступлениями политического, военного, религиозного или расового характера.

Так, например, в плане конкретизации права на свободу религии важное значение будет иметь Итоговый документ Венской встречи 1989 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, где впервые упомянута система мер, которая гарантирует деятельность религиозных объединений. В частности, она устанавливала право религиозных объединений организовываться в соответствии со своей собственной структурой, участвовать в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации, а также разрешала таким объединениям или организациям производить и распространять их религиозные издания и иные материалы.

Наибольший интерес вызывает факт отказа НЦБ Интерпола Турции исполнять запросы, направленные НЦБ Интерполом Российской Федерации, связанные с организацией «Нурджулар», которая образовалась в Турции после Первой мировой войны на основе тафсиров Корана турецкого теолога шейха Бадиуззамана Саида Нурси. [3] Данное религиозное сообщество в нашей стране возникло в середине 90-х. Особое внимание «Нурджулар» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей в различных государствах путем создания подконтрольных светских и религиозных учебных заведений различного уровня. Указанная организация действует в Российской Федерации скрытно, носит целенаправленный и четко структурированный характер, так как за каждым регионом страны закрепляется тот или иной фонд или фирма, которые являются ответственными за распространение в нем идеологии секты. [4]

Так, например, 29 июля 2019 года Вахитовский районный суд Казани вынес приговор по обвинению Наиля В. и Салавата М. по ч. 1 ст. 282.2 УК (организация деятельности экстремистской организации). [5] Они ставили своей целью увеличение численности последователей объединения, для этого устраивали конспиративные собрания. Также в 2002-2004 годах из России были выдворены около 20 граждан Турции, которые предположительно были связаны с движением «Нурджулар». Так, заинтересованными лицами покупалась недвижимость, которая превращалась, по сути дела, в явочные квартиры, где негласно собиралась молодежь и проходило их религиозное воспитание и обучение. Также, анализируя официальные интернет сайты средств массовой информации, предполагается, что организация «Нурджулар» вероятно финансируется некоторыми турецкими предпринимателями, денежные средства поступают как за счет пожертвований, так и от финансово-экономической деятельности принадлежащих ей различного рода юридических организаций.

В Российской Федерации деятельность данной организации признана экстремистской, 21 мая 2014 года Коптевский районный суд САО г. Москвы принял решение о запрете распространения литературы С. Нурси.[6] Российская Федерация вторая страна после Узбекистана, кто поступил таким образом. 10 апреля 2008 года решением Верховного Суда Российской Федерации деятельность организации «Нурджулар» была запрещена вовсе (решение вступило в силу 25 апреля 2008 года). Хотелось бы отметить, что любое ограничение свободы религии и религиозной деятельности должно быть совместимым с международными обязательствами конкретного государства и не противоречить общепризнанным нормам международного права.

Таким образом, система взаимодействия в рамках НЦБ Интерпола должна помочь решить возникающие между государствами в ходе их сотрудничества разногласия, связанные с особенностями национального законодательства и спецификой структуры их правоохранительных органов, но как следует поступить в

вышеописанном случае, когда организация «Нурджулар» в Российской Федерации признана экстремистской, а в Турции – религиозной. Однако, при международном розыске преступников остро требуются задействовать все каналы связи НЦБ Интерпола для всестороннего и объективного расследования по уголовному делу.

На наш взгляд, логичным будет стране-инициатору запроса предоставить в НЦБ Интерпола все данные с мотивированным обоснованием запроса, например, о международном розыске лица, которого необходимо привлечь к ответственности согласно уголовному законодательству Российской Федерации. В тех случаях, когда в каких-либо странах отсутствует возможность эффективно осуществить централизованно координируемое сотрудничество, то Генеральный секретариат совместно с этими странами определяет наиболее приемлемые альтернативные способы их сотрудничества. Также такой вопрос требует рассмотрения на ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола, так как именно в ее функции входит принятия решения и дача рекомендаций членам Международной организации уголовной полиции Интерпол.

***

1. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола от 13 июня 1956 года (в ред. по состоянию на 01.01.1986) // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы от 6 октября 2006 г. N 786/310/470/454/333/971 "Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола" // СПС «Консультант Плюс».
3. Моисеев С.В. Экстремистская организация «Нурджулар»: история происхождения, деятельность. Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 12-16.
4. Малахов Р.А. Международное религиозное объединение «Нурджулар». В книге: Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации. Агафонов Е.А., Агафонова О.В., Белова Н.А., Бондаренко С.Я., Желтов А.А., Ковригин Б.В., Кузьминых А.Л., Малахов Р.А., Соколов Ю.В., Тихомирова Г.В., Фивейская Л.В. Справочник. Составитель А.Л. Кузьминых. Под редакцией А.А. Желтова. Вологда, 2017. С. 99-102.
5. Приговор № 1-27/2019 1-387/2018 от 29 июля 2019 г. по делу № 1-27/2019. Электронный ресурс <https://sudact.ru/regular/doc/Mitdpx3A4NNu/> (дата обращения 04.05.2021)
6. Список Экстремистских материалов, запрещенных к распространению на территории РФ и решения судов по ним. Официальный сайт Министерства юстиции. Электронный ресурс: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращение 04.05.2021)

Рogaва И.Г., Коваленко И.П.

Проблемы производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних

*Ростовский филиал «Российского государственного университета правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-194

Аннотация

В данной статье рассмотрены важные аспекты судебно-психологической экспертизы, проводимой в отношении несовершеннолетних, раскрывающие значимость и актуальность этого вопроса. Выявлены спорные моменты, встречающиеся в результате проведения экспертизы, такие как время ее проведения, процесс постановки и формулировки вопросов, ставящихся перед экспертом-психологом. Определены особенности проведения судебно-психологической экспертизы в отношении отдельных несовершеннолетних лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, несовершеннолетний, эксперт-психолог.

Abstract

This article examines important aspects of a forensic psychological examination carried out in relation to minors, revealing the importance and relevance of this issue. The controversial points that are encountered as a result of the examination are revealed, such as the time of its conduct, the process of posing and formulating questions posed to an expert psychologist. The features of carrying out a forensic psychological examination in relation to individual minors participating in criminal proceedings have been determined.

Key words: forensic psychological examination, minor, expert psychologist.

В уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних может возникнуть необходимость в проведении в отношении них судебно-психологической экспертизы. Экспертиза проводится, как правило, в экстраординарных случаях, когда познаний лиц, ответственных за принятие решений в сфере социального и производственного управления, судопроизводства, образования, бывает недостаточно [1, с. 10].

Так, статистика на январь-июль 2020 года демонстрирует всю значимость данного этапа. По сравнению с 2019 годом число преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами в 2020 году, снизилось примерно на тысячу. В 2019 году было совершено 18 900 преступлений, в свою очередь в 2020 году число преступлений составило 17 900 [2, с. 9]. Однако, несмотря на снижение числа несовершеннолетних, привлечённых к уголовной ответственности, показатели слишком велики. По данной теме возникает множество дискуссионных вопросов. Это и делает вопрос о назначении и проведении судебно-психологической экспертизы важным в рассмотрении и изучении.

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой один из видов судебной экспертизы и имеет своей целью исследование и изучение психологических качеств психики здорового человека (а в данном случае именно несовершеннолетнего) и дачу заключения, которое будет являться доказательством по уголовному делу.

Судебная экспертиза характеризуется определенными признаками, раскрывающими ее сущность. Так, к ним относятся: подготовка, назначение и проведение экспертизы в соответствии с установленными правилами, определяющими права и обязанности ее участников; затем следует изучение и проведение исследования с применением специальных знаний в области психологии; по итогу дается заключение, выступающее как доказательство по делу.

В качестве предмета СПЭ выступают сведения об особенностях психических процессов субъекта, которые устанавливаются в результате проведения психологического исследования и получения его оценки. Объект судебно-психологической экспертизы – сама психическая деятельность субъекта. Две группы обстоятельств определяют задачи данной экспертизы. Во-первых, психологическое состояния лица и юридическое значение этого состояния. Во-вторых, конкретизация вопросов, поставленных перед экспертом.

В настоящее время специальные психологические знания используются в судопроизводстве в двух основных формах — в виде однородной СПЭ и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) [3, с. 22].

Говоря о времени назначения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, можно отметить, что этот вопрос вызывает споры в науке. А именно, обязательно ли назначение и производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? Необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности является достижение им определенного возраста. Однако, предполагается, что из-за неодинакового психического развития людей, достижение одним несовершеннолетним определенного возраста, не будет означать соответствие его уровня развития этому возрасту.

Как устанавливает ч. 3 ст. 27 УПК РФ – уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п.2 ч.1 ст. 24 УПК. Также поэтому же основанию подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния.

Точки зрения ученых, юристов на этот счет разделяются. Одни говорят о том, что СПЭ можно проводить до возбуждения уголовного дела. Так, по мнению О.Л. Кузьминой, «дознаватель, следователь и прокурор вправе до возбуждения уголовного дела не только назначить, но и провести судебную экспертизу, в том числе и для установления возраста несовершеннолетнего, а также его психического развития и психического состояния на момент совершения преступления» [4, с. 115].

Другие придерживаются мнения о том, что такая экспертиза может быть назначена только после возбуждения уголовного дела, то есть когда в материалах уголовного дела будут содержаться все необходимые сведения для проведения СПЭ и получения ее результатов.

Вопрос о назначении СПЭ в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших также имеет свои особенности. Здесь необходимо учитывать тот факт, что они имеют небольшой объем восприятия, произвольное запоминание, внимание. Некоторые малолетние склонны к фантазированию, повышенной внушаемости, неумению в словестной форме четко воспроизвести наблюдаемое. Память детей дошкольного возраста зависит от яркости, необычности запоминаемых предметов, при непреднамеренном восприятии они очень быстро забывают важные для дела обстоятельства [5, с. 87]. Из этого следует, что судебно-психологическую экспертизу необходимо назначать сразу, как только будут собраны материалы для ее проведения.

В ходе расследования уголовных дел, увеличивается сложность проверки доказательств, изменяется квалификация специалистов на более узко направленную, а также появляются новые обстоятельства по делу. Именно поэтому возникает проблематика взаимодействия следователя и эксперта. Не менее важной и серьезной проблемой служит допущение ошибок, связанных с формулировкой вопросов, ставящихся перед экспертом. Этот спорный момент остаётся актуальным, так как точный результат экспертизы в основном зависит от корректности вопросов. При формулировке вопросов, следователю необходимо руководствоваться конкретными обстоятельствами дела, а также квалификацией и знаниями эксперта.

В течение практики проведения судебно-психологических экспертиз малолетних сложились следующие требования к задаваемым экспертам вопросам: корректность формулировки, определённость, точность, конкретность, последовательность задаваемых вопросов. Следователь по своему усмотрению может адресовать вопросы, как психологу, так и психиатру [6, с. 23].

Существует примерный перечень вопросов, разрешённых задавать эксперту. Стоит рассмотреть несколько наиболее важных вопросов.

В п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" закреплено, что в первую очередь при назначении судебно-психологической экспертизы стоит вопрос: Влияет ли психическое состояние несовершеннолетнего на его развитие, предусмотренное в его возрасте? [7].

Затем необходимо установить, имел ли несовершеннолетний в момент совершения общественно опасного деяния психическое расстройство. На данный

вопрос вправе давать ответ только психиатр, так как он обладает необходимыми для этого знаниями. Если в ходе исследования установится, что несовершеннолетний страдал психическим расстройством, то дальнейшая экспертиза осуществляется психиатром. Если будет доказано, что несовершеннолетний не страдал данным отклонением, то осуществляется психологическая экспертиза [8, с. 200].

Следующим вопросом узнают, были ли у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, которые не связаны с психическим расстройством. При ответе эксперт выявляет признаки отставания в психическом развитии и наличие, либо отсутствие психического расстройства [9, с. 146]. В первую очередь, при анализе этого вопроса следует понять, правильно ли осуществлялось воспитание несовершеннолетнего его родителями, а также есть ли какие-то основания судить о запущенности. Затем устанавливается наличие (отсутствие) заболеваний, помешавших должному для возраста несовершеннолетнего развитию. Если будет доказано отсутствие этого вида отставания в психическом развитии, то малолетний будет подлежать уголовной ответственности по инкриминируемому деянию. Если эксперт установит, что несовершеннолетний имеет такое отставание, то экспертиза будет продолжаться.

После данных вопросов необходимо установить осознавал ли несовершеннолетний фактический характер, общественную опасность совершённого деяния, а также руководить ими. Суд признаёт несовершеннолетнего невменяемым в случае, если будет установлено, что у него присутствует психическое расстройство, в силу которого он неспособен осознавать общественную опасность своих действий. В данном случае обвиняемый будет освобождён от уголовной ответственности, однако в силу ст. 21 УК РФ ему могут быть назначены меры принудительного медицинского характера.

Необходимо подвести итог, зачастую эксперту задают много вопросов, которые, как правило, могут раскрыть качества личности, однако это занимает слишком много времени и не имеет отношения к обстоятельствам дела. Поэтому следователь обязан ставить вопросы точно и конкретно, чтобы эксперт смог детально проанализировать подэкспертного и дать точный ответ по разработанным следователями версиям происходящего.

Обобщая всё вышеизложенное, стоит подытожить, в процессе проведения судебно-психологической экспертизы в первую очередь следует правильно установить стадию уголовного процесса, в которой будет произведена данная экспертиза. Не менее сложным выступает процесс формулировки вопросов, задаваемых экспертам, зачастую это вызывает большинство ошибок при проведении судебно-психологической экспертизы. Для полного анализа личности, а также точного ответа на поставленные вопросы следует соблюдать все требования проведения и назначения данного исследования. На практике часто возникают проблемы, поэтому необходимо усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее назначение судебно-психологической экспертизы.

***

1. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2000.
2. Состояние преступности в РФ за январь-июнь 2020 г. Эл. ресурс. Режим доступа: mvd.ru (дата обращения: 20.04.2021 г.)
3. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов, 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт. 2019.
4. Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дисс... к.ю.н. – М., 2005.
5. Холопова Е.Н., Плавич Л.А. Анализ практики назначения и производства судебно-психологических экспертиз по фактам сексуального насилия // Современное состояние и

- перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2003.
6. Федоренко Е.Ю. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском и уголовном процессе: учебно-методическое пособие / Е.Ю. Федоренко, А.А. Лопатин // Электрон, издан. – Красноярск: Сиб.федер. ун-т., 2012.
  7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
  8. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт. – 2019.
  9. Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. — М.: Юрайт, 2019.

Рогава И.Г., Волкова О.В.

К вопросу об использовании зарубежного опыта в применении инновационных технологий при расследовании преступлений

*Ростовский филиал «Российская таможенная академия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-195

Аннотация

В рамках статьи рассматриваются инновационные технологии, которые применяются в криминалистике в США, Индии, Швейцарии и других зарубежных странах. В частности, приводится успешный опыт использования таких новых криминалистических технологий и методик, как географическая криминалистика, микробиологический анализ отпечатков пальцев, Микробиологическая идентификация, система HirisPlex, виртуальная аутопсия, 3D-фотограмметрия. Делаются выводы о возможности внедрения рассмотренных научных достижений и передовых технологий в криминалистику Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационных технологии, криминалистика, зарубежные страны, расследование и раскрытие преступлений, зарубежная криминалистика.

Abstract

Article discusses innovative technologies that are used in forensic science in the USA, India, Switzerland and other foreign countries. In particular, a successful experience of using such new forensic technologies and techniques as geographic forensics, microbiological analysis of fingerprints, microbiological identification, HirisPlex system, virtual autopsy, 3D photogrammetry is presented. Conclusions are drawn about the possibility of introducing the considered scientific achievements and advanced technologies into the forensic science of the Russian Federation.

Keywords: innovative technologies, criminalistics, foreign countries, investigation and detection of crimes, foreign criminalistics.

Развитие научно-технического прогресса сказывается на совершенствовании криминалистических приемов и способов, позволяющих решать вопросы раскрытия и расследования преступлений. Достижения последних лет в области криминалистики позволяют использовать передовые технологии, облегчающие работу полиции с учетом безопасности и эффективности. Несмотря на то, что в обществе идут споры относительно применения тех или иных криминалистических методов, которые связаны с неприкосновенностью частной жизни, с этической составляющей, криминалистические технологии часто являются передовыми и инновационными, особенно в области трудно раскрываемых дел, связанных со случаями сексуального насилия, с убийствами.

Рассмотрим несколько инновационных технологий, которые используются в зарубежной криминалистике и могут применяться и частично применяются российскими криминалистами при расследовании преступлений.

Например, в Соединённых Штатах Америки применяется метод географической криминалистики, сущность его базируется на определении отношений изотопов кислорода и водорода, которые находятся в человеческих тканях – в материалах или волосах. Такой показатель привязан к географическому месту нахождения лица, он определяется изотопическими свойствами воды, которая присутствует на человеке – частички изотопов воды всегда присутствуют в волосах [1]. Такая методология позволяет отслеживать перемещение человека в пространстве и успешно применяется при раскрытии серийных преступлений.

Другой инновационной технологией является методика распознавания лиц, она достаточно спорна с технической точки зрения, но, тем не менее, зарубежные криминалисты с успехом используют ее при отсутствии отпечатков пальцев или иных средств идентификации. Эффективность действия такой методики зависит от наполняемости информационной базы, которая занимается анализом распознавания лиц. Инструмент является эффективным в том случае, если присутствуют чёткие изображения, в этом случае идентификация получается стопроцентной. Такая технология распознавания лиц является повседневным инструментом в процессе разблокировки мобильных телефонов, при добавлении тегов к фотографиям в социальных сетях, её используют Amazon, правоохранительные органы Чикаго, Лос-Анджелеса и Нью-Йорка при невозможности установить личность по другим признакам [2, с. 233]. Но споры вызывает нарушение конфиденциальности, иногда программа выдает ложные совпадения.

Например, при взрыве на Бостонском марафоне тестировалась три системы распознавания лица, среди которых только одна смогла идентифицировать Джохара Царнаева, одного из совершивших преступление, при этом Тамерлана Царнаева система идентификации лиц не смогла распознать, поскольку он был в очках [3]. Такая технология является очень перспективной, поскольку качество изображения из года в год улучшается, и система, которая в настоящее время основывается на нейронных сетях, является самообучаемой.

Другая технология базируется на микробиологическом анализе отпечатков пальцев. Сама методология использования отпечатков пальцев не является новой, но учёные медицинского центра Амстердамского университета опубликовали научные результаты исследований, в которых доказали важность использования отпечатков пальцев при получении широкого круга информации, включая рацион питания преступника, анализируя белки и жиры, которые секретирует кожа, исследователи сделали вывод, что по отпечаткам пальцев можно отследить пользование насильниками презервативов, и даже производителя этих средств, а далее – места продаж. Использование ДНК в будущем может позволить составлять генетический профиль подозреваемого человека, а уже на этой основе криминалисты будут иметь материал для составления физического облика преступника.

Новацией является прогноз установления цвета глаз и волос, с этим связано перспективное направление – фенотипирование, это судебная процедура, позволяющая установить цвет волос и глаз подозреваемого. Прогноз цвета глаз и волос дает возможность не обращаться к ДНК-профилю человека, а использовать только те генетические маркеры, которые дают возможность предсказать наличие цвета волос. Для этого используется система HirisPlex - возможности системы таковы, что можно распознать черноволосых людей с точностью до 90% как европейского, так и неевропейского происхождения [4]. Такой инструмент судебной экспертизы может стать широко используемым с развитием генетической криминалистики.

Программа TAttooID применяется для идентификации личности по образцам татуировок из баз данных и видеозаписей, полицейских фотографий. Принцип работы программы основывается на идентификации ключевых моментов в образцах татуировок и позволяет проводить поиск членов одной бандитской группировки, которые очень часто набивают себе одинаковые тату. Французские полицейские с успехом применяют судебно-медицинский анализ татуировок и чернил для тату [5]. Судебно-медицинский анализ татуировок и чернил добавляют объективный компонент к интерпретации, идентификации и индивидуализации татуировок в ходе расследований.

Микробиологическая идентификация также является передовой технологией, это важный инструмент при раскрытии уголовных дел, связанных с сексуальным насилием. Сущность технологии состоит в том, что микробная ДНК у мужчин и женщин разная, что даёт возможность определить причастность лица к совершенному сексуальному преступлению.

Технология, которая основывается на измерении формы тела –морфометрия – также является перспективной технологией и будущим криминалистики, особенно в деле определения скелетных останков пропавших людей. Эффективно криминалисты используют данную технологию при идентификации пропавших детей. Ярким примером может служить поиск пропавшего в 2009 году трёхлетнего Гуй Хао в городе Гуаньинь провинции Сычуань. Криминалисты полиции провинции Сычуань использовали нейронную сеть для распознавания человеческих лиц независимо от возраста, результат приблизился к 96 % точности. Благодаря такой технологии в 2019 году Гуй Хао был найден в провинции Гуандун [6]. Также технология распознавания лиц помогла найти спустя 30 лет пропавшего в двухлетнем возрасте Мао Иня. Система использует искусственный интеллект (ИИ) для определения пола и возраста на фотографиях.

В Индии с 2018 года в Нью-Дели полиция стала использовать систему распознавания лиц для поиска пропавших без вести детей. В Нью-Дели в указанном году числились пропавшими 45.000 детей. Всего в Индии числятся пропавшими без вести около 200 тысяч детей. За 2 года полиция обнаружила 2930 пропавших детей при помощи указанной технологии.

Еще одна новация – применение виртуальной аутопсии, она эффективно используется, если по религиозным или иным причинам члены семьи отказываются от проведения аутопсии, которая зачастую бывает необходима для поиска преступника. При виртуальной аутопсии физическое вскрытие не производится, используется трёхмерная модель, но такая процедура достаточно малоиспользуемая из-за сложностей в программировании и финансировании.

Но виртуальную аутопсию (виртопсию) исследователи называют прорывом в криминалистической визуализации. Такая методология разработана в Швейцарии. Её автор - Ричард Дирнхофер, директор Института судебной медицины в Берне. На такой открытие его натолкнуло судебное дело, которое рассматривалось в Цюрихе и касалось спорного момента - повреждения черепа жертвы гаечным ключом, что привело к смерти [7]. Методика нашла сторонников в Великобритании. В Манчестере, с разрешение родственников для установления причины смерти криминалисты делают МРТ и при помощи маркеров создают трёхмерное изображение с костями и внутренними органами.

Судебные патологоанатомы университета Лестера использовали компьютерную томографию для идентификации смертельных ударов, которые были нанесены королю Плантагенету Ричарду Третьему. Это методика подтолкнула радиологов и патологоанатомов из Цюриха использовать ее в комплексе с компьютерной томографией и МРТ для раскрытия убийств и идентификации смертельных ударов.

Профессор Майкл Тали из Цюрихского института судебной медицины использует рентгеновские снимки, чтобы создавать трехмерные изображения неповреждённых трупов, ему принадлежит создание программы VirtoBot, эта программа позволяет выполнять точные заборы тканей посмертно, не подвергая патологоанатомов вредному излучению или опасности заражения. Технология исключает элементы субъективности.

К ней примыкает 3D-фотограмметрия – используется при сопоставлении оружия и иных объектов-автомобильных бамперов, бытовых предметов со смертельными травмами, которые были получены в случаях убийств или при несчастных случаях 3D-фотограмметрия позволяет визуализировать виртопсию. Ученые-криминалисты считают, что виртуальные вскрытия в будущем будут представлять собой обычную процедуру, результаты которой будут доступны сразу после выполнения.

Таким образом, проанализировав использование зарубежными странами таких новых криминалистических технологий и методик, как географическая криминалистика, микробиологический анализ отпечатков пальцев, Микробиологическая идентификация, система IrisPlex, виртуальная аутопсия, 3D-фотограмметрия, система распознавания лиц, морфометрия можно сделать вывод, что большинство инновационных технологий и методик не нашли своего отражения в криминалистике Российской Федерации и в данном случае можно было бы рассмотреть возможность их заимствования у иностранных государств. А те новейшие технологии и методики, которые уже применяются в Российской Федерации, в частности, методика распознавания лиц, следует усовершенствовать, ссылаясь также на успешный опыт зарубежных стран.

Но, при этом не стоит забывать, что все инновационных технологии требуют дальнейшего осмысления и разработки, они необходимы для развития криминалистики и решения задач, связанных с расследованием преступлений, с реальными потребностями практики в борьбе с преступностью.

Дальнейшее развитие криминалистической техники, методологии тесно связано с развитием информационных технологий, созданием автоматизированных поисковых систем и высокоточных приборов исследования образцов найденных на местах преступления, но важно отметить, что любое технологическое открытие должно быть подвергнуто анализу и неоднократной апробации.

***

1. Как полиция использует распознавание лиц и где это не удается // <https://www.nytimes.com/2020/01/12/technology/facial-recognition-police.html>.
2. Пастухов, П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 233.
3. Система распознавания лиц не идентифицировала бостонских террористов // <https://www.securitylab.ru/news/439722.php>.
4. Петренко А., Милушкин В. Наука на службе закона: криминалистика // <https://biomolecula.ru/articles/nauka-na-sluzhbe-zakona-kriminalistika>.
5. Мишель Д. Миранда Судебно-медицинский анализ татуировок и чернил для тату // <https://www.taylorfrancis.com/books/forensic-analysis-tattoos-tattoo-inks-michelle-miranda>.
6. Марсия Вендорф Технология распознавания лиц используется для поиска пропавших без вести детей // <https://interestingengineering.com/facial-recognition-technology-is-being-used-to-find-missing-children>.
7. Петренко А., Милушкин В. Наука на службе закона: криминалистика // <https://biomolecula.ru/articles/nauka-na-sluzhbe-zakona-kriminalistika>.

Самойлова Д.В.

К вопросу о Фонде защиты прав граждан-участников долевого строительства

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ)
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-196

Аннотация

В статье рассматривается возможность решения проблемы «обманутых дольщиков» путем создания Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства. Исследуются публично-правовые характеристики Фонда, анализируются его функции и полномочия, особое внимание уделяется функции Фонда, направленной на завершение строительства проблемных объектов.

Ключевые слова: Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства, застройщик, участник долевого строительства, страхование ответственности.

Abstract

The article considers the possibility of solving the problem of "deceived shareholders" by creating a Fund for the Protection of the Rights of citizens participating in shared-equity construction. The article examines the public-legal characteristics of the Fund, analyzes its functions and powers, and pays special attention to the Fund's function aimed at completing the construction of problematic objects.

Keywords: Foundation for the Protection of the Rights of Citizens - participants of shared construction, developer, participant of shared construction, liability insurance.

За предыдущие несколько лет, особенно за три предшествующих года, тема долевого строительства и проблема «обманутых дольщиков» при учете их масштаба и сложности стали одними из приоритетных по необходимости решения и для федеральных, и для региональных уровней государственной власти, поскольку касаются важной потребности любого человека – потребности в жилье.

До 2013 года в Российской Федерации обеспечение исполнения обязательств застройщика в сфере долевого строительства осуществлялось посредством залога или поручительства.

С 1 января 2014 года вступили в законную силу изменения, которые ввели обязательное страхование ответственности застройщика. Согласно новым требованиям, привлечение денежных средств граждан в долевое строительство жилья должно было подлежать страхованию либо посредством коммерческого страхования или поручительства банка, либо посредством участия строительных организаций в Обществе взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков (ОВС).

Механизм страхования ответственности застройщика перед дольщиками за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по договору участия в долевом строительстве предусматривал, что в случае банкротства застройщика страховая компания могла бы возместить дольщикам потерянные деньги. Однако, как показывала практика применения данного механизма, главная проблема заключалась в том, что страховые компании зачастую были не готовы произвести выплаты участникам долевого строительства.

Практика 2015-2016 годов показала, что механизм страхования ответственности застройщика работает плохо и участники долевого строительства крайне редко могут получить реальную компенсацию по такой страховке.

Для решения некоторых несовершенств в системе жилищного страхования законодателями был принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при

несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Суть данного закона заключается в создании публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» в целях реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан - участников долевого строительства, средства которых привлекаются для строительства многоквартирных домов или жилых домов блокированной застройки, состоящих из трех и более блоков, по договорам участия в долевом строительстве.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.10.2017 № 1231 Фонд создается путем преобразования некоммерческой организации «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства», созданной в организационно-правовой форме фонда, учредителем которой является Российская Федерация, и является ее правопреемником.

Страхование в сфере строительства по новому закону является объединением коммерческого и некоммерческого страхования, так как застройщики делают отчисления в данный фонд в равной степени (1,2 процента от цены договора), и, при наступлении страхового случая, возмещение будет происходить из данного фонда. Происходит обмен рисками застройщиков, но при этом данный фонд, как и страховые организации, находится под влиянием органов государственной исполнительной власти.

Создание Фонда является важным шагом в решении проблем участников долевого строительства. Главное преимущество Фонда в том, что он основан на государственном участии и наделен функциями и полномочиями, характерными для государственной власти. Следует отметить, что именно правовой статус Фонда позволяет обеспечить высокий уровень защиты нарушенных прав.

Высокая надежность созданного Фонда обусловлена его организационно-правовой формой, так как в соответствии со ст. 65 ГК РФ публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом).

Важное значение имеет то обстоятельство, что в отношении Фонда осуществляется особый государственный контроль. Так, Счетная палата осуществляет государственный аудит Фонда, за Фондом закреплена обязанность составления ежегодной финансовой отчетности. Указанные мероприятия направлены на предотвращение нецелевого использования отчислений и на строгий контроль за их расходованием. В отношении страховых организаций, обеспечивающих ответственность застройщика, подобные меры по контролю не проводились.

Также полномочия Фонда позволяют ему контролировать деятельность застройщика: по запросам Фонда застройщик обязан предоставить Фонду бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Также законом предусмотрено принятие Фондом контрольных мер на случай отклонения застройщика от графика реализации проекта на шесть и более месяцев.

Большое значение для граждан имеет функция Фонда, направленная на завершение строительства. Благодаря финансированию Фондом мероприятий по завершению строительства, участники долевого строительства в случае банкротства застройщика имеют возможность получить жилое помещение, а значит, достигнуть той цели, ради которой был заключен договор.

Так, например, дома жилого комплекса Восточный (жилые дома № 9, 10, 13) проходят процедуру завершения строительства в соответствии с ФЗ-218, дострой жилых комплексов осуществляется Фондом на основании принятого решения о целесообразности финансирования мероприятий по завершению строительства.

Решение о целесообразности либо о нецелесообразности финансирования строительства объектов принимает Фонд за счет компенсационного фонда, а также за счет имущества Фонда, сформированного за счет имущественного взноса РФ и иных публично-правовых образований, на основании Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12.09.2019 № 1192.

В целом, по итогам 2020 года Фондом было завершено строительство 17 объектов, что на 3 дома больше, чем в 2019 году. Также увеличилось количество объектов, по которым было принято решение о целесообразности финансирования строительства: с 82 до 367 жилых объектов, по сравнению с 2019 годом.

В том случае, если Фонд принимает решение о нецелесообразности финансирования строительства, то участникам долевого строительства выплачивается компенсация. Решение о выплате компенсации принимается при ситуации, когда, сравнивая суммы, необходимые для завершения строительства с суммой возмещения, последняя оказывается меньше.

Возмещение участникам долевого строительства выплачивается в размере рыночной стоимости жилого помещения, определенной на дату, которая не может быть более чем на три месяца ранее даты принятия Фондом решения о выплате возмещения, но не менее уплаченной цены договора (ч. 2, 2.1 ст. 13 Закона N 218-ФЗ).

Создание публично-правовой компании, наделённой специальными полномочиями, сможет гарантировать участникам долевого строительства соблюдение их прав, а в случае их нарушения обеспечит их эффективную защиту и восстановление. При этом важную роль в реализации этих процессов выполняет то обстоятельство, что отчисления застройщиков будут находиться именно в государственном Фонде, а не у различных коммерческих организаций.

Отечественный законодатель уже довольно продолжительное время пытается снизить риски участников долевого строительства путем применения страхования ответственности застройщиков. Изначально, в 2014 году был введен механизм обязательного страхования ответственности застройщика, который, как показала практика, оказался малодейственным и не смог оказать положительное воздействие на решение проблемы «обманутых дольщиков», в следствие чего в 2017 году было принято решение о создании на федеральном уровне Фонда защиты прав граждан - участников долевого строительства, цель которого состоит в исключении финансового риска для граждан, покупающих квартиру в строящемся доме, защите их прав и интересов в случае банкротства застройщика, а также создании на территории РФ безопасного и честного рынка долевого строительства.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. 2018. № 30. Ст. 4552 (ред. от 09.03.2021).
2. О публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства»: постановление Правительства от 07.10.2017 № 1231 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. Ст. 3457.
3. Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2019 г. N 1192 «Об утверждении Правил принятия решения публично-правовой компанией «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» о финансировании или о нецелесообразности финансирования мероприятий, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 12, частью 2 статьи 13.1 Федерального закона «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» Электронный ресурс. Режим

- доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72631446/> Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2021).
4. Кошукова, К. И. Актуальные проблемы защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве / К.И. Кошукова // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 85-87.
  5. О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Рос. газета. 2017. № 169. 2019. № 140 (ред. от 30.12.2020).
  6. Смирнова, Д.С. Влияние создания компенсационного фонда защиты дольщиков на строительную отрасль России / Д.С. Смирнова // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 3. С. 12-19.
  7. Шохин, А.Н., Палагина, А.А. Взаимодействие государства и строительного бизнеса в процессе перехода от отношений долевого участия к проектному финансированию: предпосылки и рекомендации по определению негативных последствий / А.Н. Шохин, А.А. Палагина // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 2 (28). С. 60-75.

Смирнов Н.Д., Евтухов И.В.
Проблемы медиации в современной России

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-197

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают процедуру медиации в современной России. Был проведён анализ практических и теоретических аспектов в деятельности института медиации, также было изучено действующее законодательство, специальная литература и научные работы в сфере медиации. Авторами раскрыто содержание актуальных для Российской Федерации проблем в области медиации и предложены пути и методы их решения.

Ключевые слова: медиация, медиатор, альтернативные способы урегулирования споров, примирение сторон, гражданский процесс.

Abstract

In this article, the authors consider the procedure of mediation in modern Russia. The analysis of practical and theoretical aspects in the activities of the Institute of Mediation was carried out, and the current legislation, special literature and scientific works in the sphere of mediation were studied. The authors explain the content of the mediation problems of the Russian Federation and suggest ways and methods of solving them.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, reconciliation of the parties, civil procedure.

Медиация – это урегулированный способ внесудебного разрешения спора, где третья сторона – посредник (медиатор) сохраняет нейтральность.

В большинстве случаев, если стороны спора решают проблему путем обсуждения, они могут гораздо быстрее подойти к финалу и добиться наиболее эффективного результата, чем суд. Но, к сожалению, лишь небольшая часть дел, расследуемых судом, разрешается посредством медиации. По официальным данным Высшего Арбитражного Суда РФ, в рамках арбитража с использованием процедуры медиации в арбитражной системе рассматривается 10 в 2012 году, 11 в 2013 году и почти полтора миллиона дел в год[1]. Хотя широкое использование медиации могло бы снизить нагрузку на суды и оказать положительное влияние на всю систему правосудия.

Мы считаем, что главным образом неэффективность современного института медиации связана с недостаточной деятельностью по отношению к населению и отсутствием поддержки правильной поддержки со стороны государства, так как на

данный момент действующие нормы о медиации слабо приближены к реальной ситуации.

С введением в действие с 1 января 2011 года Федерального закона №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» были созданы правовые основания для развития медиации в России. Этот закон стал практическим шагом на пути к реализации программ и мер по осуществлению процедур согласования, но не определил четко место медиации в правовой системе, что продолжает вызывать споры среди ученых-юристов.

Так О.В. Исаенкова считает, что отсутствие единой централизованной системы медиации является одним из препятствий на пути ее становления[2]. И с этим нельзя не согласиться. Кроме того, большинство экспертов сходятся во мнении, что в России существует особая правовая культура, которая не является приоритетом для внесудебного урегулирования споров, и что граждане еще не готовы прибегать к медиации, поскольку существующая судебная система разрешения споров относительно дешево. Несмотря на то, что Закон о медиации действует уже 3 года, процедура медиации, к сожалению, находится на начальной стадии разработки. Сами судьи отмечают, что разрешение конфликтов посредством медиации — не традиция для России, в отличие от Запада.

Не стоит забывать основную цель медиации, а именно восстановление мира между сторонами конфликта, что при этом не снижает в происходящем роли суда. Как раз напротив, медиация нужна для повышения скорости рассмотрения дел за счёт того, что нагрузка на суды снижается.

В настоящее время судьи только объясняют сторонам право использовать альтернативный метод, однако не предпринимают активных действий по их применению, так как, с одной стороны, судьям требуется много времени, чтобы объяснить все преимущества медиации, а с другой стороны, многие судьи ошибочно полагают, что их действия ограничены.

Еще одним недостатком процедуры медиации является то, что она непопулярна, что закон не содержит четко определенных этапов медиации, как и сама процедура проведения медиации. Несмотря на наличие условного постановления о посредничестве, его процедура не всегда соблюдается или посредничество проводится непрофессионально, что может привести к его досрочному прекращению. Считаем необходимым разработать определенные критерии и правила проведения медиации в разных категориях дел. Таким образом, Финляндия разработала разнообразную систему посредничества в различных сферах общественной жизни. Медиация используется в уголовных делах, семейных спорах, трудовых отношениях и межкультурных конфликтах [3]. Следует также отметить, что в некоторых странах несоблюдение правил медиатора может привести к дисциплинарной, а в некоторых случаях и гражданской ответственности[4].

Еще одна отрицательная черта медиации — это статья 15 Закона, которая разрешает медиацию лицам, не имеющим юридической квалификации. На наш взгляд, такое положение кажется неприемлемым, законодатель должен расширить сферу действия закона только на сферу разрешения споров, требуя, чтобы обязательный медиатор имел более высокую юридическую степень.

Кроме того, в сфере медиации не существует единой терминологии. Кроме термина "Посредничество" учёные также используют такие термины как "примирение" или например "процедуры примирения". Это лишнее даёт понять, что консенсус по медиации отсутствует. Может быть, как раз отсутствие понимания самой концепции "медиации" является одним из главных препятствий для перспектив развития.

Обращаю ваше внимание на п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона, который гласит, что посредник не имеет права оказывать юридическую, консультативную или иную помощь какой-либо из сторон. Считаем целесообразным внести ясность в данный абзац статьи, поскольку медиация практически невозможна без консультации медиатора со

сторонами, в том числе по юридическим вопросам. Мы также считаем, что целесообразно ввести обязательные, а не добровольные процедуры примирения, в этом случае количество обращений в суд может быть уменьшено, поскольку стороны будут вынуждены вести переговоры друг с другом, что, вероятно, будет взаимно согласовано. Положительным примером является закрепление обязательной медиации в законах большинства штатов США.

Проблема определения требований к посреднику остаётся нерешённой. То есть, закон только разделяет медиаторов на профессиональных и непрофессиональных, однако процедура исключения и замены медиатора в нём не предусмотрена.

На основании всего этого можно сделать вывод, что современное российское общество в настоящее время недостаточно информировано о процедуре медиации, ее преимуществах перед судебным разбирательством. Важно разработать четкий механизм взаимодействия между судами и посредниками и установить временные рамки, чтобы избежать задержек в рассмотрении дела. Возможно, имеет смысл расширить полномочия медиатора, когда в случае обхода стороны медиатор имеет право обратиться в суд с выводом о невозможности проведения процедуры медиации.

Существенной проблемой в развитии судебной медиации является отсутствие свободного доступа к информации о медиации, самих медиаторах непосредственно в судах, а также отсутствие механизма взаимодействия между судьями и медиаторами. На наш взгляд, судебное введение аккредитации медиации представляется эффективным. Такая аккредитация может оказать квалифицированную помощь. Однако список аккредитованных посредников должен быть включен на информационных страницах и на сайтах судов.

Как отмечают многие авторы, одной из основных проблем развития института досудебного урегулирования споров является низкий уровень осведомленности сторон[5]

Опыт позволяет выделить основные категории споров, в которых использование медиации наиболее целесообразно: это споры по поводу прав собственности, связанные с заключением, изменением, исполнением и расторжением договоров. Предполагается, что в дальнейшем на законодательном уровне будут определены категории споров, в которых предварительное обращение к медиаторам будет обязательным, исходя из имиджа и схожести иностранных судебных систем.

Для более широкого использования медиации государство должно показать общественности, что медиация в России является доступной и прибыльной альтернативой судебным разбирательствам. На государственном уровне мы считаем необходимым поощрять создание центров, которые готовят профессиональных медиаторов и внедряют практику медиации (их создание может быть на базе высших учебных заведений); поддержка и поощрение научных и практических исследований в области медиации. Такие меры используются во многих зарубежных странах: например, в Германии Закон о медиации описывает возможность федеральных земель поддерживать исследования в этой области за счет государственного бюджета.

Однако самое главное — создать условия, при которых использование процедуры медиации будет более выгодным, чем рассмотрение дела судом, поэтому необходимо разработать систему стимулов. Одна из таких мер предложена Высшим Арбитражным Судом РФ в виде 70% госпошлины в случае достижения сторонами соглашения на заседании суда первой инстанции. И, на наш взгляд, подобные правительственные инициативы, несомненно, дадут положительные результаты и, как следствие, приведут к более широкому использованию медиации.

Наша точка зрения состоит в том, что медиация должна быть включена в действующую систему гражданского права в качестве независимого способа защиты прав с помощью доработки правовой базы. В частности, для установления конкретных требований к образованию (юридическому) медиатора. Необходимы также отдельные курсы медиаторов для установления чётких темпов обучения.

Должна быть установлена программа обучения медиаторов, а также система мониторинга их деятельности и предоставления информации. По сути, каждый из нас является потенциальным пользователем медиации. Явление посредничества может изменить правовую реальность. И если в современной России не искажается понимание этого процесса, а идет подготовка высококлассных специалистов (медиаторов) и более строгие стандарты рекомендации и обращения к процедуре медиации, то система урегулирования и рассмотрения споров занимает достойное место. Будет ли медиация востребованной в России, как и в других зарубежных странах, покажет только время[6].

***

1. Mediationsgesetz. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gesetzgebung.beck.de/news/mediationsgesetz>
2. Загайнова С.К. Медиация в гражданском процессе: опыт Финляндии и России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 40-46.
3. Исаенкова О.В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 3. – С. 69-90.
4. Использование медиации и других примирительных процедур // Федеральные Арбитражные Суды Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/conciliation/>
5. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. №8(176). С. 106-107
6. Гринь Е.А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. 2019. С. 353-354.

Сороколетова М.А., Безух Т.А, Кобылинская Л.А.

Проблемные вопросы определения действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-198

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы определения действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений; выявляются основные принципы запрета принудительного труда и дискриминации в сфере труда; рассматриваются с точки зрения запрета дискриминации в сфере труда нормы национальной системы права и нормы международных правовых актов; раскрывается и анализируется понятие «дискриминация» и «действия дискриминационного характера»; выявляются проблемные аспекты правовой регламентации механизмов защиты от действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: действия дискриминационного характера, дискриминация, принципы трудового права, деловые качества работника.

Abstract

This article examines the problematic issues of defining discriminatory actions in the field of labor relations; identifies the main principles of the prohibition of forced labor and discrimination in the field of labor; examines the norms of the national legal system and the norms of international legal acts from the point of view of the prohibition of discrimination in the field of labor; reveals and analyzes the concept of "discrimination" and "discriminatory actions"; identifies problematic aspects of legal regulation of mechanisms for protection against discriminatory actions in the field of labor relations.

Keywords: actions of a discriminatory nature, discrimination, principles of labor law, business qualities of an employee.

Нормы трудового законодательства пронизаны принципами, защищающими субъектов трудовых и связанных с ними отношений от действий ненадлежащего характера. В частности, одним из главных идей, на которых базируется весь спектр норм трудового права, по мнению авторов, является запрет принудительного труда, а также дискриминации в сфере труда [1]. Эти базовые начала далее развиваются и в других положениях ТК РФ. Например, в статье 3 перечисляются действия, которые следует рассматривать как дискриминацию, а также основные ее критерии. Далее в статье 64 определяются гарантии при заключении трудового договора, которые также направлены на предотвращение проявлений дискриминации (например, запрет необоснованного отказа при приеме на работу). Также в статье 132 содержится норма, которая запрещает дискриминацию при установлении и изменении условий оплаты труда. Принцип запрета действий дискриминационного характера законодатель включил в трудовое правовое пространство в развитие положений Конституции РФ, а также норм международного права. В этой связи целесообразно вспомнить принятую в 1958 году Конвенцию №111 Международной Организации Труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» [2]. Статья 1 этого документа объясняет терминологическое понятие «дискриминация». Этот термин определяется как «всякое различие, исключение или предпочтение». Предпочтение, как и все упомянутое, может применяться в отношении людей по разным причинам. Чаще всего, в текстах правовых документов и в научной литературе мы находим указание на расу, пол, принадлежность к конфессии или к религии и др. Конечно, могут быть названы и другие причины действий дискриминационного характера. Перечень причин, в частности, допустимо устанавливать членам Международной Организации Труда в ходе консультаций с соответствующими органами (например, представительными органами трудящихся). Результатом оказываемых предпочтений и т.п. становится «ликвидация или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий». Указанная конвенция была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1961 году [3]. Но не только эта конвенция содержит положения о недопустимости действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений. Есть и другие международно-правовые акты. Безусловно, следует назвать Всеобщую декларацию прав человека 1948 года [4]. Еще одним основополагающим документом международного уровня является Декларация Международной Организации Труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998г. [5]. Как уже упоминалось выше, эти источники нашли свое выражение в национальном законодательстве. Основы правовой защиты от действий дискриминационного характера закреплены в Конституции РФ. Так, в статье 19 содержатся основные положения, призванные предотвратить проявления дискриминации в любых сферах общественных отношений, а, в частности, и в трудовых отношениях (равенство всех перед законом и судом, гарантии прав всех лиц независимо от гендерных, возрастных признаков и другие). Применительно к трудовым и иным непосредственно связанным с ним отношениям следует также выделить статью 37, в которой закреплены положения о свободе труда и, следовательно, запрете дискриминации в данной области [6].

Возвращаясь к терминологическому понятию «дискриминация», как и в нормах международного права, в ТК РФ понятие «дискриминация» раскрывается через совокупность действий и критериев. Согласно ст. 3 ТК РФ, «никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [1]. Формулировка «а также от других обстоятельств» [1] означает, что в трудовом

законодательстве нашей страны также не устанавливается четкий исчерпывающий перечень всех причин, по которым могут осуществляться действия дискриминационного характера. В вышеупомянутой статье о запрете дискриминации в качестве обстоятельства, которое позволяет допускать некоторые различия среди работников, названы «деловые качества работника» [1]. Определение этому термину, в частности, дается в п.10 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 №2. «Под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)». Кроме того, работодатель вполне может реализовывать свое право по подбору кадров и по другим критериям. Он правомочен предъявлять к кандидату и иные требования, которые предусмотрены законом для данной специальности или же необходимы в силу ее специфики (например, владение иностранными языками) [7]. Следовательно, под действиями дискриминационного характера в сфере трудовых отношений следует понимать «ограничение в трудовых правах или свободах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от различных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (пола, семейного и иного положения)» [8]. Также в статье 3 ТК РФ закреплено, что при определенных обстоятельствах установление различий, исключений, предпочтений не будет являться дискриминацией. Такие ситуации могут быть установлены федеральными законами в силу специфики определенной работы или особенностями здоровья, возраста отдельных граждан, а также в иных целях. Например, Распоряжением Правительства РФ от 08.03.2017 №410-р была утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы, в которой обозначены, в частности, основные трудности, с которыми сталкиваются женщины при устройстве на работу. В стратегии в качестве одного из серьезных недостатков сложившей в обществе практики рассматривается более низкая заработная плата, выплачиваемая женщинам по сравнению с мужчинами [9]. Основной посыл документа применительно к сфере трудовых отношений заключается, по мнению авторов, в том, чтобы обеспечить равенство прав мужчин и женщин в трудовых отношениях, но при этом учитывая и положение женщины в обществе (необходимость предоставления декретного отпуска, иные гарантии, связанные с материнством и т.п.). Центром социально-трудовых прав был проведен социологический опрос в целях определения видов дискриминации в сфере труда, которые наиболее распространены в нашей стране в настоящее время. В результате опроса было определено, что самой распространенной является дискриминация по возрасту— 19,5% опрошенных (55% из них—это молодежь до 30 лет и 29%—люди старше 50 лет). Затем следует дискриминация по гендерному признаку: в частности, разница в заработной плате между мужчинами и женщинами в равных условиях на данный момент составляет 40%. Далее идут иные критерии: инвалидность, семейное положение, место проживания, наличие детей и даже внешний вид работника (4%) [10]. Рассмотрим некоторые из указанных видов подробнее. Так, одним из самых распространенных видов дискриминации в сфере труда является дискриминация по возрасту. Таким действиям дискриминационного характера подвержены следующие социальные группы: молодые специалисты и специалисты предпенсионного и пенсионного возраста. Причем ограничения прав первой группы (молодые люди) связаны зачастую с тем, что работодатели неохотно берут данных лиц на работу в связи с необходимостью предоставления им определенных льгот, предусмотренных трудовым законодательством (например, предоставление в предусмотренных законом случаях работникам, совмещающим работу с получением высшего образования, дополнительных отпусков с сохранением среднего заработка -

ст.173 ТК РФ и др.). Что касается лиц предпенсионного и пенсионного возраста, то основной причиной дискриминации по отношению к ним зачастую являются сложившиеся в обществе стереотипы относительно наличия у них «устаревших» знаний, не обучаемость и т. п.

Судебная практика по вопросам дискриминации в сфере труда не особо обширная. Скорее всего, это связано с тем, что работники не обращаются в суд, так как заранее ожидают решения не в их пользу, потому что доказать обстоятельства дискриминации бывает очень сложно. Но в качестве примера дискриминации по возрасту можно привести следующее дело. Суд признал действия местной администрации (отказ лицу в «замещении вакантной должности») дискриминационными по мотивам возраста. Из обстоятельств дела следует, что в районной газете местной администрацией было размещено объявление о замещении вакантной должности специалиста по физической культуре. Среди требований к кандидатам в том числе устанавливалось следующее: «возраст от 25 до 45 лет» [11]. Из-за несоответствия указанному требованию Л.М. Никитиной было отказано в принятии на указанную должность. Но, в свою очередь, вакантное место занял 21-летний гражданин, также не соответствующий указанным требованиям. Суд счел действия местной администрации дискриминационными [11]. Гендерная дискриминация, прежде всего, выражается в различиях заработной платы мужчин и женщин, занятых на работах с равными условиями, а также определенных трудностях для женщин, которые стремятся занимать руководящие должности. Интересно, что долгое время как в науке, так и среди практикующих юристов обсуждался дискриминационный характер перечня работ, при применении которых был запрещен труд женщин [12]. В итоге данный документ был признан утратившим силу с 01.01.2021 года [13]. В настоящее время действует перечень работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин [14].

Законодательное закрепление терминологического понятия «дискриминация» не дает в полной мере осуществить на практике правовую защиту от действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений. Поэтому с этой целью законодатель описывает способы защиты прав работника, который подвергся дискриминации: восстановление нарушенных прав, возмещение материального вреда и компенсация морального вреда. Но на практике указанные способы защиты прав не особо эффективны. Так, еще в 2009 году ЕСПЧ в постановлении по делу «Даниленков и другие против Российской Федерации» обратил внимание на то, что в России отсутствуют действенные механизмы защиты работников от дискриминации и, следовательно, рекомендовал их разработать [15].

По вопросам правового закрепления мер защиты от действий дискриминационного характера в сфере трудовых отношений российский законодатель отреагировал не в полной мере. В исследуемой плоскости на федеральном уровне были закреплены положения, запрещающие распространение объявлений, содержащих ограничения дискриминационного характера. Например, в статье 13.11.1 КоАП РФ говорится, что «распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера, - влечет наложение административного штрафа на граждан - от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей» [16]. Также в законе о занятости (п.6 ст.25 Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации») можно прочитать, что «запрещается распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей сведения о каком бы то ни было прямом или косвенном ограничении прав или об установлении прямых или косвенных преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или

непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, в которых право или обязанность устанавливать такие ограничения или преимущества предусмотрены федеральными законами (информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера)» [17].

Таким образом, действия дискриминационного характера в сфере трудовых отношений являются все еще достаточно сложной проблемой для российского общества. На законодательном уровне, как показывает практика, не хватает четко регламентированных правовых механизмов защиты прав граждан в этой области, судебных разбирательств очень мало. Данному социальному явлению следует уделить больше внимания как со стороны правотворческих органов, так и со стороны общественных объединений и движений.

***

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст.3.
2. Конвенция №111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1961. №44. Ст.448.
3. Указ Президиума ВС СССР от 31.01.1961 «О ратификации конвенций Международной Организации Труда (МОТ)» // Ведомости ВС СССР. 1961. №6. Ст.58.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. №67.
5. Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (принята в г. Женеве 18.06.1998) // Российская газета. 1998. №238.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст.4398.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. №72. 2004.
8. Монгуш В.А. Дискриминация в сфере труда: проблемы теории и Практики // Уральский журнал правовых исследований. 2020. №1 (8).
9. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 №410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022гг. // Собрание законодательства РФ. 2017. №11. Ст.1618.
10. Официальный сайт Центра социально-трудовых прав [Электронный ресурс] URL: <http://trudprava.ru/> (Дата обращения - 08.04.2021).
11. Решение Баунтовского районного суда (Республика Бурятия) по делу №2-41/2016 от 30.04.2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 08.04.2021).
12. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. №162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» (документ утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2000. №10. Ст.1130.
13. Постановление Правительства РФ от 04.08.2020 №1181 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и об отмене актов и отдельных положений актов федеральных органов исполнительной власти...» // Собрание законодательства РФ. 2020. №33. Ст.5384.
14. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 №512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2019 №55594). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru. 2019.
15. Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 «Дело «Даниленков и другие (Danilenkov and Others) против Российской Федерации» (жалоба №67336/01) // Российская хроника Европейского суда. 2010. №2.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Закон РФ от 19.04.1991 №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Сороколетова М.А., Григорьева А.И.

К особенностям правового регулирования трудовой деятельности судебных приставов: историко-правовой аспект

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-199

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые особенности регулирования трудовой деятельности судебных приставов; излагается краткое описание исторического пути развития и становления службы судебных приставов; анализируются нормативные акты, регламентирующие деятельность судебных приставов; рассматриваются обязанности судебных приставов и судебных приставов-исполнителей по действующему законодательству; раскрываются отдельные льготы, гарантии и компенсации, предоставляемые сотрудникам органов принудительного исполнения.

Ключевые слова: судебный пристав, судебный пристав-исполнитель, трудовая деятельность судебных приставов, принудительное исполнение, законодательство.

Abstract

This article discusses some features of the regulation of the work of bailiffs; provides a brief description of the historical path of development and formation of the bailiff service; analyzes the regulations governing the activities of bailiffs; examines the duties of bailiffs and bailiffs under the current legislation; reveals individual benefits, guarantees and compensation provided to employees of enforcement agencies.

Keywords: bailiff, bailiff-executor, employment of bailiffs, enforcement, legislation.

Особенности регулирования трудовой деятельности судебных приставов с правовой точки зрения вызывают много дискуссий и в научных кругах, и на практике. Чем больше накапливается количество судебных дел, по которым не исполняются судебные решения и постановления, тем больше вопросов к службе судебных приставов. Насколько эффективно работает эта служба вообще? Исполняются ли трудовые функции каждым конкретным приставом, и насколько грамотно сформулированы и поддержаны механизмы реализации приставами своих должностных обязанностей в системе органов государственной законодательной и исполнительной власти? Трудовая функция любого пристава сводится к одной единственной цели – восстановление нарушенных прав граждан и юридических лиц, «поскольку добиться массового добровольного исполнения судебных постановлений и актов иных органов без применения мер принуждения не удавалось ещё ни одному государству» [1]. Трудовая деятельность приставов, так же как и исторический путь становления такой специальной службы, интересовали и интересуют многих ученых. В рамках нашего исследования особого внимания заслуживают труды Першонковой М.С. и Хвалыгиной Н.Л. [1], Латариа Р.Г. [2], Елисеевой В.А. [3], Зарубиной К.А. [4], Яковлевой Е.С. и Мурзина А.Е. [5] и др.

Исторический путь становления специализированного органа по принудительному восстановлению социальной справедливости в России, как и в других государствах, был достаточно тернист. Первое упоминание о человеке с функцией современного пристава мы найдем еще в Русской Правде. Там шла речь о неких мечниках, т.е. людях с мечами. Они обеспечивали явку лиц, задействованных в суде, следили за общественным порядком в зале суда и охраняли самих судей. Также был период в российской истории (с 1864 года), когда приставы включались в структурное

подразделение суда. К должности судебного пристава всегда предъявлялись особо строгие требования. Человек, претендующий стать приставом, должен достичь 21 года, не быть судимым и не находиться под следствием. Конечно, иностранцы, как тогда, так и сейчас, приставами быть не могут. А еще большое внимание уделялось добросовестности и моральному облику такого человека. Интересно, что приставы, вступая в должность, вносили залог, который как бы гарантировал, что пристав не будет вести себя неправомерно. Революция 1917 года внесла большие коррективы в историю развития службы судебных приставов. Институт судебных приставов был ликвидирован. Все, что касалось обеспечения порядка в суде и нормального его функционирования, теперь возлагалось на милицию. Зато появилось новое госучреждение – институт исполнительных приставов. Следующей вехой в истории развития службы судебных приставов стали переломные для всей России 90-е годы 20 века. Менялись экономический строй и политическая организация страны, что требовало существенных изменений и в правовой сфере; принимаются новые нормативные акты, регулирующие деятельность приставов.

Трудовая функция пристава, помимо конституционных норм, нашла свое закрепление в нормах сразу же нескольких законодательных актов: ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [6], ФЗ «Об исполнительном производстве» [7], ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] и ряде других актов. Статья 6.1. ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [6] описывает систему, в которой трудятся лица, реализующие функцию принудительного исполнения в РФ: «Система принудительного исполнения Российской Федерации включает:

федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности (далее - федеральный орган принудительного исполнения, Федеральная служба судебных приставов), и его подразделения;

территориальные органы Федеральной службы судебных приставов (далее - территориальный орган принудительного исполнения) и их подразделения;

научно-исследовательские, проектные, медицинские (в том числе санаторно-курортные), образовательные и иные организации, специально созданные для обеспечения деятельности системы принудительного исполнения по решению Правительства Российской Федерации (далее - подведомственные организации)» [6].

Что же касается норм трудового законодательства, в частности, ТК РФ [9], то мы не найдем конкретной статьи, регламентирующей трудовую функцию судебных приставов. Соответственно, трудовая функция судебных приставов напрямую связана с основной целью деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации, а значит, вся их «работа» будет регулироваться специальными указанными выше актами. Основная трудовая функция судебного пристава сформулирована в статье 11 закона об органах принудительного исполнения: «Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан:

обеспечивать в суде, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса;

обеспечивать по поручению судьи безопасность доставки уголовного дела и вещественных доказательств к месту проведения судебного заседания;

поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда;

выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда» [6] и др.

Трудовая функция пристава-исполнителя (статья 12) дополняется такими обязанностями, как «принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов;

предоставляет сторонам исполнительного производства (далее - стороны) или их представителям возможность знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии;

рассматривает заявления сторон по поводу исполнительного производства и их ходатайства, выносит соответствующие постановления, разъясняя сроки и порядок их обжалования» [6] и др.

В осуществлении своей деятельности судебные приставы активно эксплуатируют современные информационные средства и технологии, тем самым расширяя перечень доступных сервисов. Этими сервисами могут удаленно пользоваться граждане и организациям, что позволяет делать работу судебных приставов более прозрачной. Была сформирована единая автоматизированная информационная система (ЕАИС), к которой подсоединены все территориальные органы службы судебных приставов, в результате чего увеличивается список дополнительных сервисов. Например, создана система «Банк данных исполнительных производств». Такой банк данных включает в себя сведения обо всех документах, задействованных в процессе исполнительного производства.

Стоит подчеркнуть, что доступ в режиме онлайн предоставляется публично; именно благодаря таким сервисам, любое лицо, примечательно, что даже иностранный гражданин, могут зайти на официальный портал, выяснить информацию о своей задолженности по какому-либо исполнительному документу. При этом будет видно в какой орган требуется обратиться человеку для получения детальных сведений о задолженности, а также методах и способах её погашения, в том числе через специальные сервисы. Стоит отметить, что такой подход к данному вопросу обеспечивает возможность транснационального доступа к информации о возбуждении какого либо исполнительного производства.

Трудовая деятельность судебных приставов в современном мире играет важную роль, государство должно позаботиться о социальном обеспечении таких работников. Безусловно, определенными гарантиями, льготами и компенсациями должны пользоваться сотрудники службы судебных приставов. Они имеют определенные льготы и субсидии на одновременное приобретение жилого помещения, обеспечиваются своевременными страховыми взносами и получают компенсации в случаях направления в командировки, переезда в другую местность, совмещения государственной службы с обучением, гарантируется предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска и другое. Все эти льготы связаны с особыми условиями труда, в которых трудятся судебные приставы.

Таким образом, проведя небольшое исследование, можно с уверенностью констатировать, что правовое регулирование трудовой деятельности судебных приставов является предметом дискуссий и детального изучения. В рассматриваемой сфере возникает немало вопросов. Исполнение государственно-властных решений не всегда проводится на удовлетворительном уровне, несмотря на предоставленные судебным приставам льготы. Неэффективность исполнения приставами своих трудовых обязанностей, конечно, в большей степени связывается, на наш взгляд, с некоторыми пробелами в законодательстве, недостаточно четкой регламентацией

механизмов реализации приставами своих обязанностей, отсутствием специального кодифицированного акта.

***

1. Першонкова М.С., Хвалыгина Н.Л. История становления и перспективы развития института судебных приставов в России // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т.25. №3. С. 196-198.
2. Латария Р.Г. История развития института судебных приставов в России // Студенческий вестник. 2020. №45-2 (143). С.100-103.
3. Елисеева В.А. История становления и развития института судебных приставов: принудительное исполнение в дореволюционной России // Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Редакция: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) и др. Санкт-Петербург, 2020. С. 82-86.
4. Зарубина К.А. Эволюция института судебных приставов в России и курском крае в дореволюционный период: историко-правовой аспект // Вестник исполнительного производства. 2019. №3. С.78-83.
5. Яковлева Е.С., Мурзин А.Е. История становления и развития института судебных приставов в России // современные научные исследования и разработки. 2017. №8 (16). С.645-648.
6. Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 01.10.2019 №328-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197ФЗ (в ред. от 20.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Сороколетова М.А., Обернихина А.Д.

Некоторые особенности становления и развития социального партнерства как института трудового права

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-200

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые особенности становления и развития социального партнерства как института трудового права; анализируются нормы трудового законодательства, регламентирующие социальное партнерство; по своему политико-правовому развитию Россия переживает этап становления социального партнерства как демократического института, призванного уменьшить административное, прямое вертикальное вмешательство государства в сферу, которая эффективнее будет развиваться при договорном регулировании самих участников социально-трудовых отношений на паритетных началах.

Ключевые слова: социальное партнерство, институт трудового права, принцип трудового права, социально-трудовые отношения.

Abstract

This article examines some features of the formation and development of social partnership as an institution of labor law; analyzes the norms of labor legislation governing social partnership; in its political and legal development, Russia is experiencing a stage of formation of social partnership as a democratic institution designed to reduce administrative, direct vertical interference of the state in the sphere, which will develop more effectively with the contractual regulation of the participants of social and labor relations on a parity basis.

Keywords: social partnership, the institute of labor law, the principle of labor law, social and labor relations.

Россия на всем пути своего исторического развития всегда занимала особое место в мировом контексте. Ее путь нельзя сравнить ни с какой другой страной. Географическое положение, административно-территориальное устройство, особый менталитет правящей политической элиты и всего народа всегда накладывает отпечаток на политико-правовое пространство. В рамках рассматриваемой темы исследования особый интерес вызывают нормы действующего трудового законодательства, регламентирующие социальное партнерство и как институт трудового права, и как принцип трудового права, и как особый социальный институт. Почему в ТК РФ [1] относительно недавно появились нормы, регулирующие социальное партнерство? Почему ранее действовавший закон, регулировавший порядок заключения, сферу действия и др. коллективных договоров и соглашений был отменен [2]? В данной сфере можно усмотреть достаточно непоследовательные действия законодателя. Такие рассуждения приводят к выводу о том, что следует, прежде всего, разобраться в историческом пути становления и развития социального партнерства. И только потом перейти к анализу трудово-правовых норм, регулирующих интересующую сферу. Эти вопросы занимали умы многих ученых-правоведов, среди которых следует указать: Лушников А. М. [3], Генг В.А., Андреева А.В. [4], Михеев В.А. [5], Смолярчук В. И. [6], Морозов В.Б. [7] и др. На основании проведенного исследования можно выделить некоторые особенности становления и развития социального партнерства как института трудового права.

«Система социального партнерства как инструмент регулирования социально-трудовых отношений начала развиваться после Второй мировой войны. Окончательное становление произошло во второй половине XX века. Наиболее эффективные механизмы социального партнерства характерны для развитых европейских стран: Германия, Голландия, Австрия, Швеция и др.» [8] В странах, где рыночная экономика не является главенствующим вектором социального развития, а также в странах с авторитарных или тоталитарным политическим режимом коллективно-договорные отношения, на которых строится социальное партнерство, отсутствуют или находятся в зачаточном состоянии. По своему политико-правовому развитию Россия переживает этап становления социального партнерства как демократического института, призванного уменьшить административное, прямое вертикальное вмешательство государства в сферу, которая эффективнее будет развиваться при договорном регулировании на паритетных началах. В данном случае основная мысль заключается в том, что сами стороны социального партнерства (работники и работодатели) должны обладать правом нормотворческой инициативы. «Результатом социального партнерства в сфере нормотворчества являются и коллективно-договорные нормы, включаемые в коллективные договоры на локальном уровне, и коллективные соглашения на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом (межотраслевом), территориальном уровнях социального партнерства.» [9] Согласно ст.2 ТК РФ принцип социального партнерства включает в себя право на участие работников, работодателей и их объединений в договорном регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений [1]. Также на федеральном уровне в нашей стране законодательно закреплено само понятие социального партнерства (ст. 23 ТК РФ): «Социальное партнерство в сфере труда - это система взаимоотношений между работниками (их представителями), работодателями (их представителями), органами государственной власти и местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей» [1]. Из определения четко видно, что российское государство дает возможность самим участникам социально-трудовых отношений регулировать свои действия с помощью актов социального партнерства – коллективных договоров и соглашений, в которых устанавливаются взаимные обязательства.

На международном уровне основным идейным локомотивом, продвигающим принципы социального партнерства, является Международная Организация Труда. Содействие установлению и укреплению социальной справедливости и мира – это основная цель деятельности Международной организации Труда. «Результатом почти вековой деятельности МОТ стало большое количество соглашений (конвенций) и рекомендаций по основным правам в сферах труда, найма, профессиональной подготовки, условий труда, социального обеспечения и техники безопасности и охраны здоровья. Эта огромная база документов – результат детального обсуждения соответствующих вопросов на ежегодных сессиях Международной Конференции Труда, в работе которых принимают участие по четыре делегата от каждого Государства-участника (два от правительства, один от предпринимателей и один от трудящихся)» [8]. Россия на сегодняшний день является безусловно активным участником международного общения. Наша страна ратифицировала много международных актов в области защиты прав и интересов партнеров в социально-трудовых отношениях.

Возвращаясь к историческим этапам становления социального партнерства как института трудового права, целесообразно упомянуть, что развитие социального партнерства как общественного явления и как социального института напрямую связано с развитием рыночных отношений. В 1861 году в России было отменено крепостное право. Можно сказать, это послужило толчком капиталистического развития нашего государства. Именно в тот период формируются зачатки рыночных отношений. Исторические свидетельства дают возможность говорить о развитии предпринимательства. А значит, именно в тот период уже просматривается тенденция появления новой формы социального общения – социального партнерства (корректнее, - партнерских отношений). Конечно, мы говорим о партнерских отношениях как о социальном и экономическом явлениях. На законодательном уровне пока еще не предпринимается попыток зафиксировать правовое положение новых субъектов экономических отношений.

Более быстрыми темпами образование социального партнерства как института трудового права пошло при активном формировании профсоюзов. Эта тенденция проявляется и в истории развития других стран. Социальное партнерство в полной мере не могло сложиться до появления объединений работников, потому что государственная машина попросту не могла услышать голоса отдельных рабочих и служащих. Появление профессиональных союзов позволило работникам включиться в переговорный процесс с объединениями работодателей (предпринимателей). Такая взаимосвязь называется бипартизм. Однако наряду с работниками и работодателями и их представителями активным участником социально-трудовых отношений является государство. Там, где в социальном партнерстве значительную роль играет государство, выступая координатором, непосредственным участником и гарантом исполнения взятых на себя сторонами обязательств, складывается система социально-трудовых и экономических отношений, основанная на принципе трипартизма. Активное участие государства в партнерских отношениях продиктовано особым историческим развитием, а именно особенностями развития наемного труда. На протяжении достаточно длительного периода государство было основным работодателем для большинства граждан советской России. И на сегодняшний день «установление социального мира, социального диалога в сфере труда изначально ложится на плечи государства, и именно оно является ответственным за укрепление социального партнерства и поддержку данного вектора взаимодействия участников совместного труда» [10]. Для выполнения поставленных перед государством задач, а также для закрепления основополагающих принципов партнерских отношений (в особенности, добровольности участия в социальном партнерстве, установлении взаимных обязательств на паритетных началах, взаимной ответственности самих

сторон социального партнерства и др.) законодатель дал правовое закрепление социального партнерства как института трудового права. В ТК РФ есть целый раздел, посвященный рассматриваемому правовому институту.

Таким образом, проведя небольшое исследование по интересующему нас вопросу, можно прийти к заключению, что социальное партнерство, являясь институтом трудового права, выступает как стабилизатор политического и экономического развития нашей страны, средство изменения общественной жизни в лучшую сторону. «Социальное партнерство представляет собой комплексный институт, который объединяет нормы, определяющие формы и уровни социального партнерства в сфере труда, правовой статус субъектов и их представителей, роль профсоюзов, порядок проведения коллективных переговоров, статус коллективно-договорных актов, ответственность за ненадлежащее исполнение законодательства о социальном партнерстве» [10].

***

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197ФЗ (в ред. от 20.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях» от 11.03.1992 № 2490-1 (ред. 29.06.2004): Утратил силу // СПС «КонсультантПлюс».
3. Лушников А. М. Курс трудового права // Институт экономики и права Ивана Кушнера. 2009. URL: <http://be5.biz/pravo/t030/24.html>.
4. Генг В.А., Андреева А.В. Формирование трудового потенциала региона: социально-философский аспект. Оценка и планирование экономической деятельности субъектов рыночных отношений. Развитие экономических наук в XXI веке: теоретические и практические аспекты: материалы международной конференции. Аналитический центр «Экономика и финансы», 2013. С. 110-113.
5. Михеев В.А. Основы социального партнерства. М.: Экзамен, 2001.
6. Смолярчук В. И. Источники советского трудового права. М.: Юрлит, 1978.
7. Морозов В.Б. К истории становления социального партнерства в России в 1905 – 1917 годах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т.8. №41. С. 119 – 126.
8. Генг В.А., Андреева А.В. Мировая практика социального партнерства в трудовой сфере: история становления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. №4-1. С. 88-94.
9. Лушников А.М. Коллективно-договорное нормотворчество: теория и практика // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2018. №12. С. 7-16.
10. Соловьева С.В. Социальное партнерство как принцип трудового права // Юридическая техника. 2020. №14. С.316-318.

Сороколетова М.А., Тимонов М.А.

О некоторых вопросах идентификации ответственности в сфере труда

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-201

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы идентификации ответственности в сфере труда; анализируются нормы трудового законодательства, для которых характерна достаточно слабая проработанность проблемы идентификации юридической ответственности; раскрываются характерные особенности ответственности в сфере труда; выделяются дисциплинарная и материальная ответственность, которые рассматриваются с разных научных точек зрения (как самостоятельно существующих видов ответственности и как внутриотраслевых разновидностей отраслевой трудовой ответственности).

Ключевые слова: идентификация, юридическая ответственность, материальная ответственность, дисциплинарная ответственность, гражданско-правовая ответственность.

Abstract

This article examines the issues of identification of responsibility in the field of labor; analyzes the norms of labor legislation, which are characterized by a rather weak elaboration of the problem of identification of legal responsibility; reveals the characteristic features of responsibility in the field of labor; identifies disciplinary and material responsibility, which are considered from different scientific points of view (as independently existing types of responsibility and as intra-branch varieties of sectoral labor responsibility).

Keywords: identification, legal liability, material liability, disciplinary liability, civil liability.

Вопрос идентификации ответственности в сфере труда не является праздным для российского научного пространства, поскольку возникает немало проблем в правоприменительной практике. Идентификация как процесс распознавания завершенного действия и его последствий по имеющимся установленным признакам и его соотнесение с соответствующим видом юридического взыскания – действие, имеющее принципиально важное значение. Рассмотрением, описанием характеристик и идентификацией видов юридической ответственности, в том числе и в сфере труда, занимались и продолжают заниматься многие ученые. Исследованиям таких вопросов посвящены труды Стависского П. Р. [1], Хрусталева Б. Ф. [2], Рогалевой И.Ю. [3], Середы Д.О. [4], Ковалева В. А. [5], Колосовского А. В. [6] и других ученых.

Анализ научных трудов указанных ученых показывает, что для норм трудового законодательства характерна достаточно слабая проработанность проблемы идентификации юридической ответственности, даже с точки зрения отраслевой принадлежности. В ТК РФ [7] мы не увидим нормативно закрепленного института трудовой ответственности. Да и вообще само существование трудовой ответственности, как отдельного самостоятельного вида, является предметом научной дискуссии. Советская наука рассматривала трудовую ответственность, а точнее, ответственность в трудовом праве, в соотнесении с теорией охранительных правоотношений [8]. Например, Н.Г. Александров говорил о том, что «нарушение правовой нормы ведет к возникновению особого охранительного правоотношения, целью которого является применение к нарушителю определенной санкции» [9]. Тогда нужно признать факт существования охранительного трудового правоотношения и нормативно его закрепить [10], как и было неоднократно упомянуто в трудах советских ученых.

Далее необходимо заметить, что и наука трудового права, и законодатель, как в советский период, так и сейчас, выделяют две разновидности внутриотраслевой трудовой ответственности, не закрепляя это разделение непосредственно в нормах права. Первой фигурирует дисциплинарная ответственность, второй – материальная. «Речь шла о том, что дисциплинарная и материальная ответственности, применяемые в трудовых отношениях, составляют трудовую ответственность» [11]. «В настоящее время правовое регулирование института ответственности в сфере труда стало предметом многих научных разработок, которые свидетельствуют о неоднозначности подхода к пониманию этой категории. Ряд современных исследователей приходят к выводу об отсутствии весомых оснований для индивидуализации ответственности в трудовом праве в качестве самостоятельного вида» [12]. Есть рассуждения на предмет того, что трудовой ответственности как таковой не существует, а есть два самостоятельных вида юридической ответственности в сфере труда. «В рамках трудовых правоотношений могут рассматриваться два вида юридической ответственности: дисциплинарная и материальная» [13]. Их следует делить по целям. Цель первого вида: обеспечение дисциплины труда. Цель второго вида: возмещение имущественного ущерба сторонам трудовых отношений. Дисциплинарная может встречаться в административных правоотношениях. Материальная - уходит корнями в

гражданско-правовую ответственность, потому что и та, и другая имеют имущественный характер. Однако виды ответственности в сфере труда обладают специфическими особенностями. Во-первых, есть четко установленные субъекты, связанные трудовым договором. Во-вторых, если говорить о материальной ответственности, то размер материальной ответственности в трудовом праве не всегда совпадает с реальным причиненным ущербом. В-третьих, по-особому регулируется порядок взыскания ущерба.

Следуя логике данных рассуждений, мы неизбежно приходим к выводу о том, что должен существовать отдельный вид юридической ответственности – трудовая. Логика понятна – берем отраслевую принадлежность и делим ответственность на уголовную, административную и т.д. Идея существования самостоятельной трудовой ответственности поддерживается некоторыми учеными-трудовиками. Они стоят на том, что отраслевая трудовая ответственность является универсальной для данной отрасли права, просто имеет сложную юридическую природу. Помимо выделенных и регламентированных дисциплинарной и материальной ответственности, высказываются предположения о необходимости нормативного установления и других видов трудовой ответственности, например, организационной.

В заключение проведенного исследования целесообразно еще раз упомянуть о некоторых особенностях изучаемого правового явления. «Юридическая ответственность является властнопринудительным способом воздействия на субъектов правоотношения. Она применяется в связи с нарушением установленных правил поведения и заключается в наступлении для нарушителей этих правил неблагоприятных последствий, в ограничениях личного, морального или материального характера» [14]. Процесс идентификации ответственности в сфере труда, отраслевое обособление и выделение самостоятельного вида юридической ответственности, а именно трудовой ответственности – вопросы, требующие пристального, внимательного изучения. Не будет единого мнения на этот счет еще долгое время, хотя бы потому, что в ТК РФ не существует самостоятельного раздела, регулирующего ответственность в трудовом праве. Глава 62 ТК РФ в ст. 419 лишь называет виды ответственности, «предусмотренные за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права» [7]. Зато в Кодексе выделяются отдельные структурные части, посвященные дисциплинарной и материальной ответственности. Законодателю предстоит еще немало потрудиться в этой сфере, так же, как и теоретические положения об институте ответственности в сфере труда нуждаются в серьезном пересмотре.

***

1. Ставиский П. Р. Проблемы материальной ответственности в советском трудовом праве. Киев-Одесса, 1982.
2. Хрусталев Б. Ф. Ответственность в трудовых отношениях СПб., 2000.
3. Рогалева И.Ю. Особенности привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности руководителя организации, руководителя структурного подразделения организации, их заместителей и других должностных лиц // Трудовое право. 2009. № 4. С. 29-37.
4. Середа Д.О. Материальная ответственность работника: теория и практика // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 9 (36). С. 486-489.
5. Ковалев В. А. Ответственность в трудовом праве: теоретические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
6. Колосовский А. В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197ФЗ (в ред. от 20.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Лушникова М. В., Лушников А. М. Очерки теории трудового права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 156.
9. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.

10. Лушников А. М. Курс трудового права // Институт экономики и права Ивана Кушнера. 2009. URL: <http://be5.biz/pravo/t030/24.html>.
11. Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 167.
12. Ерепанцева Ю.С. Концепция ответственности в трудовом праве и ее отражение в нормах российского и зарубежного трудового законодательства. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44529500_27654702.pdf.
13. Самойлов В. Г. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве: общая и специальная: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 1920.
14. Пашко Я.С. Отграничение материальной ответственности в трудовом праве от гражданско-правовой ответственности. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11730935_32252480.pdf.

Тихомирова Ю.В., Федорова К.Р.

Некоторые вопросы правового регулирования рассмотрения судами дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке

*Московский государственный юридический университет (МГЮА)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-202

Аннотация

В настоящей статье рассмотрено правовое регулирование вопроса о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также выявлены процессуальные проблемы представительства граждан на основе анализа судебной практики. Несмотря на то, что институт представительства является одним из основополагающих в Российском праве, где защита прав граждан гарантирована конституцией, в ходе исследования было выявлено, что при рассмотрении данной категории дел имеются пробелы в правовом регулировании, результатом исследования которых отражены в статье.

Ключевые слова: административный процесс, госпитализация гражданина в недобровольном порядке, представительство в суде, права гражданина.

Abstract

This article examines the legal regulation of the issue of hospitalization of a citizen in a medical organization that provides psychiatric care in inpatient conditions, as well as identifies procedural problems of representation of citizens based on the analysis of judicial practice. Despite the fact that the institution of representation is one of the fundamental ones in Russian law, where the protection of citizens' rights is guaranteed by the Constitution, the study revealed that when considering this category of cases, there are gaps in legal regulation, the results of which are reflected in the article.

Keywords: administrative process, involuntary hospitalization of a citizen, representation in court, rights of a citizen.

В настоящее время вопрос о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке имеет огромную значимость для современного общества. Это связано с тем, что данная тема затрагивает ряд важных вопросов для судопроизводства, связанных с конституционными правами граждан, такие как: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 17 ч. 1 и 2, ст.18, ст. 21 ч.3, ст. 22, ст. 23 ч. 2, ст. 24 ч.2 и т.д. Конституции Российской Федерации); обеспечение лица, неспособного понимать значение своих действий и руководить ими в силу природы заболевания, квалифицированной медицинской помощью; срочность проведения разбирательства

(сжатые сроки ввиду специфики данной категории дел); проблема междисциплинарной связи (госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, находится на стыке психиатрии и юриспруденции, что требует повышенного внимания судебного аппарата) и т.д.

Процессуальный порядок госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, появился в российском праве с принятием в 1992 г. Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». [1, с. 13-19] Именно тогда была определена судебная компетенция многих вопросов, связанных с госпитализацией гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без согласия самого гражданина. В указанный закон и связанные с ним законодательные акты, неоднократно вносились поправки и изменения, начиная с 1998 года. Последние изменения в указанный закон датированы редакцией Федерального закона от 03.07.2016 N 227-ФЗ ("О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О войсках национальной гвардии Российской Федерации"). [2, с. 45-64]

В настоящее время правовые нормы, регулирующие условия и порядок госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, заняли правовое положение самостоятельного института в системе российского законодательного регулирования.

В связи с тем, что принятый в 1992 г. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3] впервые в истории российского права вводил судебный контроль за принудительной госпитализацией гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, он подвергся критике как со стороны правозащитников, так и со стороны сообщества врачей-психиатров. В документе впервые были закреплены и регламентированы:

- 1) принципы оказания психиатрической помощи (законность, гуманность и соблюдение прав человека и гражданина);
- 2) права лиц, страдающих психическими расстройствами;
- 3) отдельно вынесены и регламентированы нормы о представительстве лиц, страдающих психическими расстройствами;
- 4) указано понятие врачебной тайны и регламентирован порядок ее регулирования;
- 5) детализированы виды психиатрической помощи и социальной поддержки, а также порядок их оказания, гарантируемые государством;
- 6) формализована компетенция органов, оказывающих психиатрическую помощь;
- 7) определена компетенция суда по рассмотрению дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании.

Очевидно, что выделение судебной компетенции в делах о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке является естественным результатом перераспределения полномочий между судами и органами здравоохранения (в разных странах эти полномочия переданы различным органам — как судебным, так и административным). Изначально, уровень полномочий суда по легализации госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую

организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, воспринимался как некие особенные полномочия, не входящие в привычные рамки ни гражданского, ни уголовного, ни административного процесса. Неоднократно в литературе поднимался вопрос о том, что пребывание лица в психиатрическом стационаре решается судьей без возбуждения дела, то есть без осуществления правосудия, а при рассмотрении требования о госпитализации судья рассматривает заявление в административном порядке подобно должностному лицу. [4, с. 90-95]

В период СССР не было уделено достаточно внимания контролю за деятельностью врачей-психотерапевтов, а также права пациентов находились вне плоскости правового регулирования: пациент мог быть госпитализирован по просьбе его родственников, начальника на работе, или указаниям районного психиатра, который, в свою очередь, так же имел нерегулируемые полномочия в части определения срока госпитализации. Волеизъявление гражданина (согласие или отказ от госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке) не имело значения, что говорило в совокупности об отсутствии правовой защищенности госпитализируемых.

Исходя из анализа исторического развития законодательного регулирования госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, становится очевидно, что полноценного регулирования в данном правовом институте не отмечалось. Были приняты разрозненные инструкции и статьи законов в гражданском и уголовном праве, приказах Министерства здравоохранения СССР, однако в самостоятельный правовой институт данная категория дел была выделена только в 1993 году, с детальной регламентацией порядка оказания психиатрической помощи. Развитие законодательства привнесло в данную категорию дел судебный контроль, что значительно улучшило правовое регулирование для наименее защищенной стороны – граждан.

В настоящее время права граждан в данной категории дел регулируются как положениями Российского законодательства (Кодексом административного судопроизводства РФ, вышеупомянутым Законом РФ от 1992 г), так и международными актами. Среди международных актов стоит выделить:

- 1) “Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме” 1988 г. [5] Интересным представляется, что именно в данном акте указывается, что для всех людей, которые задержаны или заключены, все меры должны контролироваться судом или иным органом и осуществляться исключительно в силу постановления.
- 2) “Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания” от 10 декабря 1984 г. [6] Важным в данной концепции является определение понятия «пытка», что приравнивают к любому действию, которое вызывает у лиц нравственное или иное страдание и применяется с целью наказания.
- 3) “Декларация о правах умственно отсталых лиц” от 20 декабря 1971 г. [7] Подчеркивается важность временных сроков рассмотрения дел, связанных с детьми по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебным органом
- 4) “Конвенция о правах ребенка” от 20 ноября 1989 г. Особенно выделяется, что данная категория граждан имеет равные права со всеми остальными лицами. [8]

- 5) “Декларация о правах инвалидов” 2006 г. [9], в соответствии с которой люди с ограниченными возможностями имеют неотъемлемое право на уважение их человеческого достоинства
- 6) Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи приняты 17 декабря 1991 г. [10], где отмечается, что никакое лицо не может принуждаться к прохождению медицинского осмотра с целью определения того, страдает ли оно психическим заболеванием, кроме как в соответствии с процедурой, предусмотренной внутригосударственным законодательством.

Во всех вышеперечисленных документах разработаны основополагающие принципы защиты прав и свобод граждан, страдающих психическими расстройствами.

Основной упор в данных правовых актах, которые носят как рекомендательный, так и обязательный характер, выделены такие понятия как конфиденциальность персональных данных и медицинской карты освидетельствуемых лиц, уровень качества оказания медицинского ухода, в том числе по госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и получению добровольного и информированного согласия на проведение лечения; права граждан с психическими расстройствами в период пребывания в психотерапевтических стационарах, механизмы надзора, обеспечивающие соблюдение законных прав и свобод правонарушителей с психическими расстройствами.

Современное законодательство о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке охватывает как международное правовое регулирование (Российская Федерация входит в состав стран, подписавших более 7 международных правовых актов, затрагивающих данную категорию дел), так и регулирование внутренними законодательными актами, такими как Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (далее КАС РФ), и Федеральный закон от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»). Данный подход говорит о важности правового регулирования в данной категории дел, так как она затрагивает конституционные вопросы прав и свобод гражданина, а так же регулирование для граждан, находящихся в наиболее уязвимом правовом положении в виду специфики их состояния. Упорядочена не только процедура освидетельствования и принудительной госпитализации, а отрегулирован целый блок правового регулирования: роль решения суда, ограничение сроков подачи искового заявления, государственный контроль и поддержка, равные права и свободы граждан, прописаны виды госпитализации и способы оказания помощи и т.д.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [11], закрепил право каждого гражданина на охрану здоровья и оказание медицинской помощи, отказ от медицинского вмешательства, допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав и интересов, охрану медицинской тайны, информирование по вопросам своих прав и обязанностей, соблюдение моральных и профессионально-этических и норм, а также уважительного и гуманного отношения со стороны медицинских работников и иных работников медицинской организации и т.д.).

С точки зрения судопроизводства, представленную категорию дел регулирует "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (далее КАС РФ), глава 30 которого полностью посвящена вопросам производства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных

условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке.

В данном законодательном акте отмечается, что ограничен срок (48 часов с момента недобровольной госпитализации), в течение которого уполномоченное лицо, то есть представитель психиатрического стационара, должен подать исковое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. К административному исковому заявлению необходимо приложить мотивированное заключение врача-психиатра о необходимости госпитализации. По делу о принудительном психиатрическом освидетельствовании мотивированное решение изготавливается в день принятия решения. Кроме того, распределено бремя доказывания (обязанность доказывания обстоятельств по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке лежит на должностном лице, обратившемся в суд с таким заявлением) и определено, что суд по своей инициативе может истребовать доказательства и вызвать в зал суда госпитализируемого для личной беседы, для всесторонней оценки обстоятельств дела. Так же на законодательном уровне подчеркивается, что данный вопрос находится в компетенции не только врачебного аппарата, как это было ранее, а находится в зоне регулирования судебного рассмотрения, с жесткой регламентацией сроков и процедуры судопроизводства. Так же, согласно п. 3 ст. 54 КАС РФ, в случае, если лицо не имеет защитника, суд назначает его самостоятельно.

Несмотря на, казалось бы, столь детальную регламентацию процедуры госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрического освидетельствования, в правовом поле на практике имеются несовершенства. Это, прежде всего, связано с практическими проблемами административного судопроизводства. Данное утверждение так же подкрепляется статистическими исследованиями количества обжалованных по существу решений в апелляционном порядке в период 1 полугодия 2019-2020 года [12] (см. рис. 1).

Рисунок 1. Сравнение количества обжалованных по существу решений в апелляционном порядке в период I полугодия 2019-2020 года.

Основное количество обжалований составляют решения, которые касаются госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. На втором месте находятся вопросы, связанные с продлением срока госпитализации в недобровольном порядке, последнее же остается за принудительным психиатрическим освидетельствованием.

Рис. 2. Статистика рассмотренных дел за I полугодие 2020 года

Таблица 1

Статистика рассмотренных дел за I полугодие 2020 года [13]

Наименование	Количество, шт.
с удовлетворением требования	8 845
удовлетворено частично по основному требованию	3
с отказом в удовлетворении требования	88
прекращено	266
оставлено без рассмотрения	8
итого	9 210

Как видно из рисунка 2, большую часть дел суды закончили с удовлетворением заявленных требований о принудительной госпитализации граждан (96% или 8 845 штук). По 266 или по 3% было прекращено производство по делу, и только в 88 делах было отказано в удовлетворении исковых требований (в основном в связи с нарушением процессуальных сроков о 48 часах и с нарушением процедуры представительства).

В ходе анализа судебной практики был обнаружен пробел в поле правового регулирования дел о помещении граждан в психиатрический стационар в недобровольном порядке. В апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда по делу №33а-12776/2019 было указано, что административное исковое заявление о психиатрическом освидетельствовании лица в недобровольном порядке принято к производству суда 02.09.2019 г. и назначено к рассмотрению на 03.09.2019.

С учетом сокращенного срока рассмотрения дела гражданин был проинформирован о времени и месте судебного заседания по телефону, о чем составлена телефонограмма от 02.09.2019 г.

В этот же день от госпитализируемого в суд поступило ходатайство об отложении судебного заседания в связи с тем, что его представитель не может явиться в судебное заседание, в связи с тем, ему необходимо ознакомиться с материалами дела и подготовить доказательства.

Указанное ходатайство оставлено судом без удовлетворения, дело рассмотрено в отсутствие административного ответчика и его представителя.

Вместе с тем, участие представителя, в том числе назначенного в порядке части 4 статьи 54 КАС РФ, при рассмотрении дела о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке является обязательным.

На основании представленных сведений, очевидно, что дело рассмотрено в отсутствие лица, участвующего в деле и не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, что является нарушением принципа состязательности и равноправия сторон и повлекло безусловную отмену решения с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе.

В законодательстве урегулировано, что участие представителя, в том числе назначенного в порядке части 4 статьи 54 КАС РФ, при рассмотрении дела о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке является обязательным. Несмотря на это, практика рассмотрения судами данной категории дел допускает возможность их рассмотрения без участия представителя в связи с ограниченностью по времени в данном вопросе. Однако, становится очевидным, что данный подход направлен на ускорение судопроизводства, а не на справедливое и состязательное судебное разбирательство, а также нарушает права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Однако, даже при договорном представительстве на практике нередко возникают сложности. Так, согласно апелляционному определению Московского городского суда от 26 марта 2019 г. по делу № 13423 было определено: решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 17 декабря 2018 года отменить в части отказа во взыскании денежных средств по договору поручения на оказание юридических услуг, компенсации морального вреда и штрафа. Согласно анализируемому определению гражданин обратился в суд с иском к организации, оказывающей юридические услуги о взыскании денежных средств. В обоснование заявленных требований было указано, что между сторонами был заключен договор поручения на оказание юридических услуг. В соответствии с условиями договора, ответчик принял на себя обязательство исполнить поручение на оказание правовой помощи заявителю, в т.ч. для решения спора с Наркологическим диспансером г. Москвы в досудебном и судебном порядке. Стоимость услуг по договору была оплачена истцом в согласованные договором сроки.

Между тем, при проведении консультации с целью последующего заключения договора, сотрудники юридической организации ввели истца в заблуждение, указав, что имеются основания для подготовки и подачи заявления в Наркологический диспансер о принудительной госпитализации и лечения, заведомо зная, что таковые законные основания отсутствуют. Таким образом, истец считает, что действия ответчика были направлены на получение неосновательного обогащения. Кроме того, истец направил в досудебном порядке претензию в адрес ответчика об отказе от исполнения договора, полного возмещения убытков, причиненных ему ненадлежащим исполнением договора поручения, а также о возврате оригиналов документов. Данная претензия оставлена ответчиком без удовлетворения. Согласно правовому регулированию представленных отношений, решение о принудительной госпитализации больного в психиатрический стационар в недобровольном порядке

принимается исключительно судом (ст. 33 - 35 Закона о психиатрической помощи, ст. 274 - 280 КАС РФ).

Таким образом, истцу не могли быть оказаны услуги надлежащего качества (согласно “Закону о защите прав потребителей”), поскольку ответчиком изначально был выбран ненадлежащий способ защиты прав истца, так как обращение в наркологический диспансер с заявлением о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар не могло достичь своей цели, о чем и было указано в ответе ПНД. Вместе с тем, обращение в ПНД с заявлением о психиатрическом освидетельствовании гражданина предметом заключенного сторонами договора не являлось, и такие услуги истцу ответчиком не оказывались.

Как следует из материалов дела и объяснений истца, являющихся в силу ст. 55 ГПК РФ самостоятельным средством доказывания по делу, истец не обладает специальными познаниями в области права, он обратился к ответчику за профессиональной консультацией с целью разрешения вопроса об оказании его дочери психиатрической помощи. После консультации ответчиком был предложен алгоритм действий, направленных на решение проблемы истца, с которым он согласился, рассчитывая на профессиональный подход со стороны ответчика.

В связи с приведенными примерами, отражающими актуальность проблемы представительства для данной категории дел, представляется необходимым разработать соответствующую норму закона относительно представительства в данной и изложить как: изучение материалов дела с достаточным и разумным временем для этого, непосредственное участие в процессе, досудебная беседа с госпитализируемым гражданином являются не правом или полномочием, а обязанностью представителя. Рассмотрение указанной категории дел при отсутствии представителя или при оказании услуг представительства ненадлежащего качества является недопустимым и влечет отмену решения суда. С учетом ускоренного срока рассмотрения дел для данной категории необходимо четко понимать, что критерий разумности и достаточности не выступает со стороны затягивания процесса, а нацелен на всесторонне изучение материалов дела всеми участниками процесса и не может выходить за рамки 48 часов. В случае, когда отсутствует возможность ознакомления с материалами дела в указанный промежуток времени, предлагается купирование психиатрически опасного синдрома медикаментозным способом и амбулаторное наблюдение больного до ознакомления с материалами дела представителя госпитализируемого гражданина.

Процедура представительства не предусматривает обязательной досудебной беседы представителя и госпитализируемого гражданина, однако в указанных выше практических примерах данное предложение представляется актуальным. В настоящее время вопрос о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке имеет огромную значимость для современного общества. Это связано с тем, что данная тема затрагивает ряд важных вопросов для судопроизводства, связанных с конституционными правами граждан, такие как право на свободу (ст. 17 ч. 1 и 2, ст.18, ст. 21 ч.3, ст. 22, ст. 23 ч. 2, ст. 24 ч.2 и т.д.), обеспечение лица недееспособного в силу природы заболевания квалифицированной медицинской помощью, срочность проведения разбирательства (сжатые сроки ввиду специфики данной категории дел), проблема междисциплинарной связи (госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и принудительное медицинское освидетельствование находится на стыке психиатрии и юриспруденции, что требует повышенного внимания судебного аппарата).

На основе проделанного теоретического и практического анализа рассмотрения судами дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке становится очевидно, что пробелы практического регулирования говорят о

несовершенстве механизма правовой защиты госпитализируемых граждан. Вероятно, это связано с тем, что исследуемый институт находится на границе двух дисциплин: юридической и медицинской, что вызывает определенные сложности с правовым регулированием, однако институт представительства в гражданском процессе, который так же находит свое место в административном судопроизводстве, существует с момента разработки Устава гражданского судопроизводства 1867 года, и нуждается в некоторых дополнениях с учетом процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий дел.

***

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" - от 03.07.2016 N 227-ФЗ – (Закон российской Федерации)
2. Федеральный закон " О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании ". - М.: Омега-Л, 21.11.2011 - (Закон Российской Федерации).
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" //С изменениями и дополнениями от 22 декабря 2020 г., Принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года, Одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года
4. "Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме" 1988 г. Текст Конвенции принят Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН .- 09.12.1988
5. "Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" от 10 декабря 1984 г. Текст Конвенции был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1984 г., и после ратификации 20-м государством-участником он вступил в силу 26 июня 1987 г.
6. "Декларация о правах умственно отсталых лиц" от 20 декабря 1971 г. Принята 20.12.1971 Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН
7. "Конвенция о правах ребенка" от 20 ноября 1989 г. Особенно выделяется, что данная категория граждан имеет равные права со всеми остальными лицами. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. Конвенция подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. N 1559-1.
8. "Декларация о правах инвалидов" 2006 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступившая в силу 3 мая 2008 года (на тридцатый день после присоединения или ратификации двадцатью государствами).
9. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи приняты 17 декабря 1991 г. Приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. N 46/119 "Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи"
10. Еженедельный бюллетень "Ведомости СНГ и ВС РФ"// 20.08.1992.- N 33, ст. 1913.
11. Никулинская Н.Ф. Принудительная госпитализация в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование как комплексный межотраслевой институт//“Журнал российского права”: научная статья: Право, 2006. – с. 90-95
12. Электронный ресурс “ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации” [Официальный сайт] – 2009-2021 – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>
13. Электронный ресурс “ Обобщение судебной практики Ленинского районного суда Самарской области” [Официальный сайт]– Режим доступа: <http://leninsky.sam.sudrf.ru>

Упоров И.В.

Политика советского государства по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в 1920-е годы: социально-правовой аспект

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-203

Аннотация

Исследуются основные направления политики советского государства по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних в 1920-е гг.

Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений, а также управленческие акты и результаты их реализации. Свои суждения авторы подкрепляют архивными документами. Делается вывод о том, что несмотря на сложную обстановку в стране и дефицит финансирования, советской власти, при всех издержках, удалось ликвидировать беспризорщину как массовое крайне негативное социальное явление, и, соответственно, добиться существенных сдвигов в профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, правонарушения, советская власть, война, революция, социальная политика, общество.

Abstract

The article examines the main directions of the policy of the Soviet state to prevent juvenile delinquency in the 1920s. The article analyzes the normative legal acts regulating this sphere of public relations, as well as administrative acts and the results of their implementation. The authors support their judgments with archival documents. It is concluded that despite the difficult situation in the country and the lack of funding, the Soviet government, at all costs, managed to eliminate homelessness as a massive, extremely negative phenomenon, and, accordingly, to achieve significant progress in the prevention of juvenile delinquency.

Key words: Minors, offenses, Soviet power, war, revolution, social policy, society.

После победы октябрьской революции и окончания Гражданской войны большевистская власть довольно быстро и решительно стала проводить социальную политику в соответствии с политико-идеологическими установками партийных программ РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). В этом смысле большое внимание уделялось проблеме беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних, и такой подход был вполне объясним. Дело в том, что годы революционного кризиса, военных действий в рамках гражданского противостояния на обширной территории советской России, участие миллионов мужчин в первой мировой войне и другие негативные факторы приводили к тому, что многие семьи распадались, лишались жилищ, голодали, и в этих условиях огромное количество детей оставались предоставленными сами себе, попадали в места лишения свободы за совершенные преступления.

Результатом такого положения стал резкий рост преступности среди несовершеннолетних (преимущество кражи продуктов питания). Соответственно советское государство стало разрабатывать и реализовывать соответствующую политику по предупреждению этого социально-опасного явления. Рассмотрим основные решения советской власти в данной сфере общественных отношений, предварительно заметив, что основная часть решений по данной проблеме была принята и реализована в 1920-е гг., в рамках которых, собственно, советскому государству удалось нормализовать в стране положение с несовершеннолетними, и прежде всего с точки зрения того, что волна преступности среди этой категории была погашена.

Если иметь в виду решения общего характера, то нужно назвать, в частности, организацию и съездов всероссийского масштаба: съезд по охране детства (был проведен в 1918 г.), съезд по борьбе с детской беспризорностью (проведен в 1920 г.), съезд по социально-правовой охране детей и подростков (проведен в 1923 г.) [1, с. 46]. Указанные съезды и другие подобного рода совещания вырабатывали рекомендации для соответствующих органов власти и управления, которые в дальнейшем включались в соответствующие постановления, инструкции, приказы. Например, на съезде по борьбе с детской беспризорностью было предложено создать детскую социальную инспекцию, и уже в следующем году российский утвердил Положение о такой инспекции [2]. Задачами этого органа являлись борьба с беспризорностью, нищенством, проституцией среди несовершеннолетних, профилактика

правонарушений, пресечение детской эксплуатации, дурного с ними обращения в ремесленных, фабричных и иных предприятиях, а также в семьях. При этих инспекциях предусматривалось обустройство приемников-распределителей для тех детей, которые попадали в сложную жизненную ситуацию. И уже в 1922 г через эти учреждения прошло более 540 тысяч несовершеннолетних детей [1, с. 48]. Заслуживает внимания и та норма Положения, согласно которой была в деталях определена методика работы с несовершеннолетними, что свидетельствует о продуманности данного документа, учете детской, еще не сложившейся личностной психологии. Например, в Положении определялось, что не допускается ношение какого-либо оружия, равно как и знаков отличия по форме одежды социальных инспекторов. «Братя и сестры социальной помощи» которые находились в ведении администрации приемников-распределителей, обязаны были предварительно проходить курсы по подготовке вспомогательного педагогического персонала по специальной программе (такую программу разработали совместными усилиями Народного комиссариата просвещения и народного комиссариата здравоохранения), либо, как альтернатива, иметь определенный стаж педагогической деятельности.

Помимо решений общего характера, принимались и решения узкой направленности, имея в виду предупреждение преступности среди несовершеннолетних. Так, Народный комиссариат юстиции в начале 1922 г. утвердил Положение о комитетах помощи освобожденным из мест заключения [3]. Этим нормативно-правовым предусматривалось создание штата постпенитенциарных инспекторов, в обязанность которых входило оказание помощь лицам, освобожденным из тюрем, по таким вопросам, как трудоустройство, отправка на родину, предоставление жилья и т.д. По поводу жилья нужно заметить, что в ведении комитетов находились общежития для временного размещения бывших осужденных, в том числе несовершеннолетних, которых до решения вопроса по существу обеспечивали бесплатным питанием.

Заметное место в деятельности органов государства по ликвидации беспризорности занимало проведение санитарной обработки обитателей подвалов и улиц, в необходимых случаях лечения, организации питания и учебы детей, предоставления жилья и работы подросткам. Для этого на предприятиях были введены так называемые специальные семипроцентные квоты для производственного обучения и трудоустройства несовершеннолетних. В этом же контексте помимо приемников-распределителей стали создавать детские дома, коммуны, детские городки. В этом смысле важное значение имели постановления ВЦИК и СНК от 21 сентября 1925 г. «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой деятельности» [4] и от 5 апреля 1926 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи» [5]. Такие меры не могли не давать соответствующих результатов. Сеть приёмников-распределителей, в которых оказывалась первая социальная помощь беспризорным и проводилась их подготовка к переводу в организованный коллектив (в стационарные дет. учреждения), составляла в 1921 г. - 175, в 1926 г. -284; в детских домах, колониях, коммунах различных типов в 1917 г. воспитывалось 30 тыс., в 1919г. - 125 тыс., в 1921 г. -540 тыс. детей. Многие детские дома, колонии и коммуны приобрели широкую известность постановкой воспитательной работы и добились больших успехов в воспитании беспризорных: колония имени М. Горького, коммуна имени Ф. Э. Дзержинского (в деятельности этих двух учреждений особенно проявился педагогический талант А.С. Макаренко [6]), Прилуцкая трудовая коммуна, Болшевская коммуна, Лопасненский институт трудового воспитания «Новая жизнь» и др. Если в 1924 г. в детских домах находилось 280 тысяч детей, то в 1926 г. -250 тысяч, а в 1928 г. -159 тысяч детей [7, с. 93].

Вместе с тем далеко не все обстояло благополучно. В некоторых регионах, на которые пришелся самый высокий накал Гражданской войны, ситуация к началу 1920-х

гг. оставалась крайне тяжелой. Характерным в этом отношении является доклад Уполномоченного по улучшению быта детей при Краснодарском облисправдоме Э. Энштейна от 21 ноября 1921 г. Здесь, в частности, указывается: «Положение детей на Кубани со дня прихода советской власти было незавидным... Гражданская война в разгаре... Помещения для детских Домов и Очагов плохие, оборудование совершенно отсутствовало, обмундирование не было, питание плохое... Дети оставлены на произвол судьбы... Комиссия по улучшению быта людей не справилась с этими трудностями, т.к. Уполномоченным назначили отв. товарища (имелся в виду предшественник Энштейна – авт.), для которого эта работа – второстепенная, а главная забота была – партийная или советская... Гражданские и партийные органы меньше всего интересовались положением детей... В августе и сентябре замечались такие явления: дети детских домов для утоления голода собирали отбросы в сорных ящиках, нищенствовали и грызлись за каждый кусок хлеба» [8, л. 1].

В частности, по результатам осмотра другого кубанского № 14 кубанским областным отделом народного образования в апреле 1921 г. было установлена «картина полного отсутствия воспитательной стороны и минимальной заботы о детях» (в том числе в вину было поставлено обнаружение книг монархического и религиозного содержания). За такого рода недостатки воспитательнице Белинской был объявлен выговор, практиканта Нигропуло было признано целесообразным уволить от занимаемой должности, а воспитатели Черкасс, Бороданская, Головкова были подвергнуты аресту в административном порядке на десять суток [8, л. 4]. Как видим, взыскания довольно жесткие. Говоря о Кубани, следует заметить, что здесь на тот период времени было зарегистрировано 27135 несовершеннолетних, находящихся на государственном иждивении [8, л. 2]. Интересно, что на местах в акты проверки детских учреждений нередко вставлялись идеологические тезисы, что отражало, видимо, соответствующий (еще отдающий революционным романтизмом) настрой новых советских чиновников. Так, в акте обследования школ станицы Елизаветинской от 21 марта 1921 г., где указывалось, в частности, на запущенность и грязь, была, среди прочего, и такая запись: «так как советская власть в первую очередь, после кровного фронта заботится о просвещении, открывая для этого сети школ, то необходимо следить всем педсоветам за чистотой, дабы не распространять эпидемию из этих школ, где может заболеть пролетарский юноша» [8, л. 1об].

Следует заметить, что даже в тяжелейших экономических условиях 1920-х гг. советская власть изыскивала резервы для решения наиболее острых проблемы беспризорности, выделять для этого немалые финансовые средства. Так, принятым в 1926 г. постановлением ЦИК и СНК СССР [9] регулировалась работа по передаче воспитанников детских домов в семьи трудящихся, причем за определенную плату, то есть развивался институт патроната (следует заметить, что впоследствии этот институт практически прекратил свое существование, и только в последние годы он вновь начинает применяться). Так, в указанном выше докладе указывалось на активную агитацию среди населения о взятии детей на воспитание на разных условиях, в том числе «до нового урожая» [8, л. 1об]. В 1925 г. только в Майкопе были переданы в семьи 611 детей, при этом работниками майкопского отдела охраны детей были осуществлено 800 посещений. В отчете этого же отдела о работе за 1925 г. указывалось, что дети, отданные на воспитание в семьи, развивались гораздо лучше, чем в детских домах [8, л.4]. Данный вопрос стоял на заседании президиума Кубанского окружного исполнительного комитета 25 мая 1926 г. под следующей формулировкой – «О разгрузке детских домов». Было принято решение, где, в частности, указывалось, что ввиду недостаточность финансирования нужно провести «широкую кампанию по раздаче детей с 14-летнего возраста по колхозам и коммунам» [10, л. 129].

При этом основная задача детдомов определялась следующим образом: дать воспитанникам общее политехническое образование и практические трудовые навыки в целях подготовки их к общественно-полезной трудовой деятельности. С этой целью при детдомах России было организовано свыше тысячи мастерских, им выделено около 230 земельных участков. Так, кубанская областная комиссия на своем заседании от 26 июня 1921 г. просила облисполком выделить помещение для детского дома с целью организации культурно-просветительной работы, решить вопрос о создании коллектора для малолетних преступников [8, л. 1об]. Изыскивались самые разнообразные способы улучшения материально-технической базы детских учреждений. Так, комиссия по борьбе с детской беспризорностью при Кубанском окружкоме выступила с инициативой использовать городской сад (г. Краснодара) для использования еженедельного гуляния платного для частной публики для пополнения фонда беспризорных. Такое разрешение было дано, и работники ДТК (деткомиссии) своими силами организовали такое гуляние. Тем не менее бюджеты детдомов оставались скудными, и десятки тысяч «неохваченных» подростков пополняли криминальную среду, попрошайничали, вели асоциальный образ жизни.

И все же, несмотря на материальные затруднения, уже к 1928 г. численность беспризорных детей сократилась до 200 тысяч человек [11, с. 194]. По мнению С.И. Герасимова, «впечатляющим примером успешного решения задач превентивного воздействия на преступность является ликвидация в результате целенаправленных мер беспризорности подростков» [12, с. 44], и с таким выводом мы солидарны. При этом наличие текущего уровня подростковой преступности (таковой всегда имеет место) не может умалять значения ликвидации беспризорности как массового крайне негативного социального явления, для чего государство приложило колоссальные усилия и потратило огромные средства. Если бы этого сделано не было, что можно было бы, пожалуй, предсказывать огромный всплеск преступности в советском обществе к концу 1920-х гг., когда огромная часть беспризорников достигла бы активного криминогенного возраста. Но этого не произошло, и это очевидный позитивный результат (при всех недостатках) советской социальной политики в отношении несовершеннолетних.

***

1. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М.: Юрлитинформ, 2003. 256 с.
2. Декрет СНК РСФСР от 23.09. 1921 г. «О детской социальной инспекции» // СУ РСФСР. 1921. № 66.
3. Положение о комитетах помощи освобожденным из мест заключения (утв. постановлением НКЮ РСФСР от 18.01. 1922 г.) // Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций НКЮ и НКВД РСФСР за 1918-1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 10-12.
4. Постановление ВЦИК и СНК от 21.09. 1925 г. «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой деятельности» // СУ РСФСР. 1925. № 18.
5. Постановление ВЦИК и СНК от 05. 04.1926 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи» // СУ РСФСР. 1926. № 9.
6. Козлов И.В. Педагогический опыт А.С. Макаренко. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1987. 159 с.
7. Большая советская энциклопедия. Третье издание / Гл. ред. А.М. Прохоров. 1969-1978 гг. Т. 6. М.: Сов. энцикл., 1971. 624 с.
8. ЦДНИКК. Ф. 1. Кубано-Черномосрский обком РКП (б). Оп.1 . Д. 173. Материалы областной комиссии по улучшению быта детей.
9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.08. 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» // СЗ СССР. 1926. № 56.
10. ЦДНИКК. Ф. 8. Кубанский окружком РКП (б). Оп. 1. Д. 268. Протоколы заседаний президиума Кубанского окружкома.
11. Педагогическая энциклопедия. В 4 т. / Гл. ред. И.А. Каиров. М.: Сов. энцикл., 1964. Т. 1. 831 с.
12. Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. 446 с.

Урубжуров М.С.**Понятие и границы бездействия в уголовном праве России***Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-204

*Научный руководитель
Фоменко И.В.***Аннотация**

В связи с отсутствием законодательного определения бездействия как формы преступного деяния, в статье анализируются доктринальные определения данной уголовно-правовой категории. Делается вывод о том, что признаками преступного бездействия являются: общественная опасность; запрещенность законом; отсутствие социальной активности субъекта; наличие возможности совершить действие; причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны. Дается авторское определение бездействия. Кроме того, определяются и называются его границы.

Ключевые слова: уголовное право, деяние, бездействие, пассивное поведение, общественная опасность, противоправность.

Abstract

Due to the lack of a legislative definition of inaction as a form of a criminal act, the article analyzes the doctrinal definitions of this criminal-legal category. It is concluded that the signs of criminal inaction are: public danger; prohibited by law; lack of social activity of the subject; the ability to take an action; causing harm to the object of criminal law protection. The author's definition of inaction is given. In addition, its boundaries are defined and named.

Keywords: criminal law, act, inaction, passive behavior, social danger, wrongfulness.

Несмотря на свою достаточно длительную историю становления и развития, ряд институтов и категорий уголовного права до сих пор являются неоднозначными и требуют дальнейшей как научной, так и законодательной разработки. Среди них, особое место занимает категория «бездействия», являющаяся одной из актуальнейших и дискуссионных в современном уголовном праве. К сожалению, на сегодняшний день в теории не сложилось единого понимания данной уголовно-правовой категории, а законодатель не счёл нужным закрепить ее определение в действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации, что, как следствие, приводит к ряду правоприменительных проблем.

Обращение к данным официальной статистики позволяет сделать вывод о том, что в судебно-следственной практике только каждое 20-ое преступление совершается в форме преступного бездействия, что составляет 5% от общего количества зарегистрированных преступных деяний [1]. Но, несмотря на такую небольшую количественную составляющую бездействия в структуре преступности в целом, следует отметить, что по своим характеру и степени общественной опасности оно не только не уступает действию, а в большинстве случаев приводит к наступлению более тяжких последствий, причиняя еще больше вреда.

Вообще, преступное бездействие как уголовно-правовая категория была введена в научный обиход в XIX в. германским криминалистом А. Фейербахом, который отметил: «могут существовать преступления, связанные с неисполнением (упущение, несодеяние, *delikta ommissionis*), в отличие от преступлений противоправного действия (*delikta commissionis*)» [2]. С тех пор в литературе не утихают дискуссии по поводу определения противоправного бездействия, и как следствие, на сегодняшний день сложилось немало концепций понимания данной формы преступного деяния.

Так, по мнению И.М. Тяжковой, бездействие - «это пассивное поведение, заключающееся в неисполнении человеком таких действий, которые в силу определенных причин он должен и мог выполнить в конкретных случаях» [3, с. 228].

В.Н. Кудрявцев рассматривал преступное бездействие как «акт социально опасного и противоправного поведения, заключающийся в неисполнении лицом того, что по определенным причинам он был обязан и мог совершить. Это не неопределенное «опасное состояние» преступника, а конкретное поведение, имеющее определенные границы во времени и пространстве. Основными признаками преступного бездействия (а также действия) являются его общественная опасность и вытекающая из этого противоправность, которые учитываются в конкретных обстоятельствах места, времени и обстановки совершения преступления» [4, с. 243].

По мнению Г.В. Тимейко, «преступное бездействие - это общественно опасное, противоправное, волевое, сложное и пассивное по своей природе поведение человека, в результате которого не предотвращаются общественно опасные последствия и не достигаются общественно полезные результаты» [5, с. 79].

Под уголовно-правовым бездействием А.В. Наумов понимает «общественно опасное волевое и пассивное поведение, которое заключается в неисполнении лицом действий, которые он должен и мог совершить в силу своих обязанностей» [6, с. 190].

А.А. Тер-Акопов отметил, что «бездействие выражается в неспособности человека выполнить действие, которое он был обязан совершить, а основным структурным элементом деяния, называемого бездействием, является обязанность совершить действие, которое является общественно необходимым, т.е. направленным на достижение общественно необходимой цели или предотвращение наступивших вредных последствий» [7, с. 50].

По мнению В.В. Лукьянова, преступное бездействие – «это пассивная форма общественно опасного и противоправного деяния. Бездействие всегда предполагает установление ответственности, которую человек должен и может выполнить. Нет обязанностей или человек не мог их выполнить по объективным причинам, значит ответственности за бездействие нет» [8, с. 159].

О.С. Капинус дает следующее определение бездействия «- это негативная форма поведения, и с этой точки зрения оно противоположно действию. В случае преступного бездействия поведение человека заключается в том, что он не совершает общественно необходимых действий. Преступное бездействие - это общественно опасный акт поведения в данных условиях места, времени и ситуации, заключающийся в невыполнении лицом действия, которое он должен и мог совершить» [9, с. 169].

Содержание приведенных выше концепций преступного бездействия свидетельствует о том, что признаки данной уголовно-правовой категории практически во всех доктринальных определениях совпадают: общественная опасность; запрещенность законом; отсутствие социальной активности субъекта; наличие возможности совершить действие; причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны. Т.е. бездействие - это несовершение лицом, возложенных на него обязанностей, при наличии реальной возможности их совершения, причинившие вред объекту уголовно-правовой охраны.

Однако, в данных определениях не раскрывается сущность уголовно-правового бездействия. Для решения данного вопроса представляется необходимым обращение к толковым словарям.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под бездействием понимается «отсутствие активности, должной энергии. Преступное б. Быть в бездействии» [10, с. 729].

Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова определяет бездействие как «неподвижность, отсутствие какой-либо деятельности, работы; отсутствие полезной и

какой-либо активности, работы машин, механизмов, состояние неподвижности; покой, неподвижность» [11, с. 154].

Согласно Советскому энциклопедическому бездействию – это «отсутствие активности, должной энергии» [12, с. 691], оно обратно «действию», которое представляет собой «проявление некоторой энергии, активности, а также силу саму по себе, деятельность, функционирование чего-либо» [12, с. 702]. Проецирование данного толкования на человека выражается в том, что проявление человеком функциональных признаков (т.е. совершение различных телодвижений: походка, жестикуляция и т.д.) означает совершение действий; отсутствие же движений тела человека означает бездействие.

Таким образом, сущность уголовно-правового бездействия заключается в том, что виновное лицо, обладающее признаками субъекта преступления, не исполняет обязанности, возложенные на него и обязательные для его исполнения.

Для уяснения понятия и содержания уголовно-правового бездействия необходимо определение его границ, то есть начального и конечного моментов бездействия. Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, «волевой процесс состоит из подготовительного (формирование мотивов), основного (реализация выбора варианта поведения) и контрольного (возможность изменения преступного поведения) этапов. Однако, юридическое значение имеет только то поведение человека или коллектива, которое выражается вовне» [4, с. 309]. Г.В. Тимейко придерживаясь такой же точки зрения отмечал, что «бездействие начинается в момент невыполнения юридически обязательных действий, когда они были объективно необходимыми и реально возможными» [5, с. 197].

С целью установления границ преступного бездействия В.Н. Кудрявцевым были предложены следующие три составляющие: «обязанность лица совершить определенное действие, способность совершить его в этих условиях и неисполнение лицом тех действий, которые от него требуются» [4, с. 313]. В дополнение, Г.В. Тимейко сделал существенную оговорку и отметил, что «о конечной границе поведения можно говорить только тогда, когда у субъекта больше нет возможности предотвратить вредные последствия» [5, с. 200].

Таким образом, на сегодняшний день не сложилось единого понимания преступного бездействия, а для всех существующих научных концепций данной категории характерен набор идентичных признаков, характеризующих преступное бездействие.

Представляется возможным раскрыть преступное бездействие, используя законодательную технику ч. 1 ст. 14 УК РФ (которая дает законодательное определение преступления), в связи с чем предлагаем следующее определение:

«преступным бездействием признается виновное общественно опасное неисполнение лицом, возложенных на него обязанностей, которые оно могло и должно было совершить, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Границы преступного бездействия определяются такими обстоятельствами как: наличие обязанности лица совершить определенное действие, способность выполнить эти обязанности; неосуществление лицом тех действий, которые от него требуются. Отпадение одного их перечисленных обстоятельств свидетельствует о прекращении бездействия.

***

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 07.03.2021)
2. Уголовное право [Текст] / Сочинение доктора Павла Анзельма Фейербаха. - Санкт-Петербург: В Медицинской типографии, 1810-1827. Эл. Ресурс. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008520208> (дата обращения: 10.03.2021)

3. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. - М.: Зерцало, 2002.
4. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. - М.: Юрид. лит., 1960.
5. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-н/Д., 1977.
6. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальник. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020.
7. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. - М.: Юркнига, 2003.
8. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. - СПб., 2020.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под ред. О С. Капинус. - 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М. 1992.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М., 2000.

Фокин С.Н., Мамин А.С.

Цели и задачи противодействия незаконной миграции

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-205

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение основополагающих целей, задач, а также направлений противодействия незаконной миграции. При рассмотрении авторами целей и задач в данной сфере, выявились некоторые особенности незаконной миграции, авторы предлагают решение данной проблемы.

Ключевые слова: незаконная миграция, государственная миграционная политика, иммиграционный контроль.

Abstract

This article is aimed at considering the fundamental goals, objectives, and directions of countering illegal migration. When the authors consider the goals and objectives in this area, some features of illegal migration were revealed, and the authors propose a solution to this problem.

Keywords: illegal migration, state migration policy, immigration control.

Противодействие незаконной миграции является целенаправленной деятельностью. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации согласно государственной миграционной политике является целью, которая достигается путем решения такой задачи, как противодействие незаконной миграции.

Говоря о приоритетных задачах, требующих решения, а также основных направлений в сфере противодействия незаконной миграции следует выделить:

- пролонгирование работы по усовершенствованию и детализированию отдельных положений нормативной правовой базы в области противодействия незаконной миграции, а также мер привлечения к ответственности за нарушения в данной области;
- создание и совершенствование системы иммиграционного контроля, также необходимо детализировано определить компетентность органов, осуществляющих свои полномочия в данной области.
- эффективное совершенствование государственной системы контроля за въездом и пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации;
- повышение защищенности документов, устанавливающих личность лиц;

- создание необходимой инфраструктуры, учреждений, которые будут предназначены для временного содержания иностранных граждан в ходе осуществления каких-либо процедур, связанных с депортацией, выдворением, а также реадмиссией;
- продолжение работы по организации межведомственных отношений, связанных с вопросами противодействия незаконной миграции, включая и информационное взаимодействие, как взаимодействие внутреннее действующее на государственном уровне, так и взаимодействие внешнее между несколькими государствами;
- разработка и детальная реализация программ противодействия незаконной миграции, а также разработка и проведение на регулярной основе межгосударственных оперативных профилактических мероприятий;
- повышение качества контактов работодателей, граждан, связанных с доведением, а также разъяснением информационных потоков в целях профилактики наиболее остро выраженных нарушений миграционного законодательства Российской Федерации.

Определение данного ряда задач исходит из определения сущности самой миграционной политики. Так, под политикой, в первую очередь, понимают руководство действиями и принятие решений, облегчающее достижение целей. С помощью определения направлений, а также определения способов достижения целей, политика обеспечивает выполнение обусловленных задач и целей.

В ходе анализа Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019- 2025 года представляется необходимым обозначить тот факт, что особое внимание уделено совершенствованию нормативной базы, например, проблемам административно-правового регулирования в сфере миграции, а также мерам ответственности за нарушение в данной сфере.

Ученые-административисты определяют незаконную миграцию как социально-правовые явления, связанные с предупреждением, пресечением данного явления, а также решением данного явления в какой-либо степени, возникающих при регулировании миграционных процессов.

В государственно-правовой сфере необходимо выделить следующие задачи:

- разграничение полномочий федеральных и региональных органов государственной власти Российской Федерации в сфере регулирования процессов миграции в целом и борьбы с незаконной миграции в частности;
- разработка способов по устранению пробелов, а также противоречий в законодательстве на федеральном и региональном уровнях в области иммиграционных процессов привлечения труда иностранных граждан и их применение;
- разработка и внедрение системы установления упрощенной процедуры получения разрешения для работы на территории Российской Федерации;
- выявление, предупреждение и профилактика конфликтов, возникающих на межнациональной почве в регионах, где достаточно интенсивный миграционный приток, а также обустройство мигрантов, а также их интеграция в местную среду.

В социально-экономической сфере целесообразно выделить следующие:

- легализация трудовых мигрантов при условии выработки четкой системы сдержек и противовесов возможным негативным последствиям в данной сфере, ужесточение иммиграционной политики в целом;

- разработка и внедрение механизма стимулирования возвращения мигрантов на родину после завершения работы на территории Российской Федерации;
- ужесточение мер материальной ответственности работодателей, использующих нелегальных мигрантов, включая увеличение кратное штрафных санкций и аннулирование лицензии на занятие предпринимательской деятельностью и другие.

В сфере правоохранительной деятельности выделяют:

- деятельность по совершенствованию уголовно-правовых средств незаконной миграции, например, организация незаконной миграции, систематическое использование труда нелегальных мигрантов;
- разработка и совершенствование детализированного механизма депортации и выдворения лиц, находящихся на территории Российской Федерации незаконно;
- разработка способов и модернизация действующей системы регистрации иностранных граждан при пересечении границы Российской Федерации;
- разработка программ по противодействию незаконной миграции с учетом необходимости обеспечения их согласования с планами демографического и экономического развития и миграционными программами, как в рамках региона, так и страны в целом и др.

Сфера международного сотрудничества обуславливается следующими задачами:

- инициатива разработки и принятия законодательных актов, определяющих отношения в сфере миграционных отношений;
- разработка и реализация мер, направленных на устранение причин тенденции повышения миграционной активности;
- повышение координационных действий федеральных и региональных органов власти в приграничных зонах с иностранными государствами;
- разработка и реализация межгосударственных программ в области борьбы с незаконной миграцией.

Деятельность по противодействию незаконной миграции, связана, в первую очередь, с организационно-правовыми методами и формами реализации власти, административно-правовыми методами регулирования отношений, административно-правовым принуждением.

Таким образом, говоря об отдельных задачах и направлениях, следует отметить, что большую роль в противодействии незаконной миграции осуществляет Главное управление по вопросам миграции, так как при осуществлении данных задач, обеспечивается как государственная безопасность, так и общественная безопасность.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения:15.04.2021).
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения:30.03.2021).
3. Андрианова М. А. О некоторых возможностях упорядочения регулирования нелегальной трудовой миграции в Россию, Юрист. - 2002. - №7.
4. Андриченко Л. В. О концепции развития миграционного законодательства Российской Федерации, Журнал российского права. - 2003. - №4.
5. Гольдин Г. Г. Миграция населения: проблемы политико-правового регулирования: Автореф. дис. канд. полит, наук. — М., 2018. - 35с.
6. Собольников В. В. Миграционная преступность // Законность. — 2005. — № 8. — С. 39.

Чимаров Н.С.**Общая характеристика деятельности Комитетов по расследованию в национальных парламентах европейских стран***Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РАП Минюста России)
(Россия, Санкт-Петербург)**doi: 10.18411/lj-05-2021-206***Аннотация**

В статье представлен правовой анализ пределов компетенции специальных Комитетов, миссией которых выступает проведение расследования в формате парламентского расследования. Акцентируя внимание на исследовании различных вариаций осуществления европейскими парламентариями следственных полномочий и следственных слушаний, автор отмечает многоплановость моделей действия национальных парламентов на пути упрочнения канонов конституционализма.

Ключевые слова: конституционализм, парламентское расследование, парламентский контроль, следственные полномочия, следственные слушания, европейский опыт.

Abstract

The article presents a legal analysis of the limits of competence of special Committees, whose mission is to conduct an investigation in the format of a parliamentary investigation. Focusing on the study of various variations in the exercise of investigative powers and investigative hearings by European parliamentarians, the author notes the diversity of models of action of national parliaments on the way of strengthening the canons of constitutionalism.

Keywords: constitutionalism, parliamentary inquiry, parliamentary control, investigative powers, investigative hearings, European experience.

Европейский опыт парламентской деятельности свидетельствует об особой миссии Комитетов по расследованию (англ. «Parliamentary Committees of Inquiry», PCI), формируемых в национальных парламентах отдельных государств указанного региона. В частности, Комитеты PCI позволяют глубоко исследовать конкретную проблему, тема которой имеет прочное сопряжение с общественным интересом. В данном случае речь идет: во-первых, о фокусировании внимания общественности на исследуемых вопросах и интегрировании определенных тем в политическую повестку дня; во-вторых, об усилении полномочий парламента по мониторингу общественной и политической ситуации в конкретной стране и контролю за развитием соответствующих процессов в обществе [4, р. 4]. Следует заметить, что деятельность Комитетов PCI соответствует самой идее парламентского расследования, традиционно представляемого в качестве формы и способа парламентского контроля, закрепленного в соответствующих нормативных правовых актах отдельных стран. В этой связи важно учитывать то обстоятельство, что парламентское расследование существенным образом отличается от расследования, проводимого специальными государственными органами, наделенными соответствующими полномочиями. С учетом отмеченного необходимо заметить, что при проведении расследования национальный парламента не может допускать принятия решений, сопровождаемых наступлением уголовно-правовых последствий. Таким образом, пределы компетенции парламентского расследования ограничиваются только констатацией нарушения закона и передачей необходимых материалов структурам государства, учреждаемым в целях проведения всеобъемлющего расследования [2, с. 225- 226].

В юридическом отношении сложившаяся практика создания Комитетов по расследованию (PCI) получила официальное подтверждение в Маастрихтском договоре 1992 г. [1], добавившем новую статью к Договору ЕС, в соответствии с которой

национальные парламенты вправе создавать комитеты для расследования «предполагаемых нарушений или недобросовестного администрирования при применении законодательства Европейского сообщества, за исключением случаев, когда предполагаемые факты рассматриваются судом или подлежит судебному разбирательству» [4, р. 4]. Несомненный интерес представляет ситуация, связанная с отказом стороны - ответчика явиться на следственное слушание в парламент или предоставить парламентскому Комитету необходимую информацию, что может привести к тюремному заключению или серьезным штрафам. Данного рода санкции считаются необходимыми и оправданными в случае значительного общественного интереса к рассматриваемому вопросу.

Политико-правовую основу функционирования РСІ составляет конституционным образом закреплённая во всех государствах-членах ЕС политическая ответственность правительства перед парламентом: в большинстве двухпалатных систем только перед нижней палатой. В некоторых двухпалатных парламентах (Австрия, Германия, Польша и Словения) только нижняя палата имеет право создавать РСІ. Следует заметить, что в соответствии с действующим законодательством РСІ могут быть созданы в парламентах всех государств-членов ЕС, кроме Словакии, Швеции и Мальты. На вопрос представителей экспертного сообщества о причинах отказа от учреждения в национальных парламентах Комитетов РСІ, был получен следующий ответ относительно парламентской системы Словакии и Швеции:

1. В Словакии возможность создания РСІ существовала до 1996 г., когда Конституционный суд счел, что их создание нарушает принцип разделения властей и является неконституционным из-за отсутствия правовой основы в Конституции.

2. В Швеции создание Комитетов (временных комиссий) РСІ является прерогативой правительства, а их деятельность в основном сконцентрирована на работе по предложениям относительно правительственных реформ и внесению изменений в законодательство. При этом в состав отмеченных РСІ, наряду с членами парламента могут входить эксперты на местах или другие политики. Кроме того, постоянный Комитет по конституции однопалатного шведского парламента *Риксдага* (швед. «riksdag» - «государственный сейм») наделен полномочиями, аналогичными полномочиям РСІ: он проверяет выполнение министрами своих официальных обязанностей и ведение дел правительства. Таким образом, Комитет РСІ постоянно имеет доступ к любым документам правительства, которые Комитет сочтет необходимыми для своего рассмотрения. В отношении проведения парламентских расследований по предполагаемым нарушениям или недобросовестному управлению при исполнении законодательства, Риксдаг назначает парламентских омбудсменов для обеспечения того, чтобы государственные органы и их сотрудники соблюдали законы и другие законодательные акты, регулирующие их действия. В итоге, парламентские омбудсмены, как и постоянный Комитет по конституции, образуют одну опору парламентского контроля в Швеции [5, р. 10].

Отмечая опыт Дании, следует указать на то, что однопалатный датский парламент *Фолькетинг* (дат. «Folketinget» - «народный тинг») имеет полномочия создавать РСІ в соответствии с Конституционным законом страны. Однако на практике этот Комитет перестал создаваться с 1953 г. В случае необходимости расследования серьезных случаев предполагаемого злоупотребления служебным положением правительственных чиновников, министр юстиции страны вправе создать вне рамок Фолькетинга специальную комиссию по расследованию «особого вопроса общей важности» [5, р. 10].

Следственные полномочия РСІ. Уточняя вопрос относительно следственных полномочий парламентских Комитетов РСІ на практике, представляется необходимым обратиться к применяемым средствам парламентского расследования. При этом все созданные Комитеты РСІ имеют право: а) заслушивать должностных лиц и других

служащих государства, а также членов правительства; б) запрашивать необходимые документы и заключения экспертов. В ряде стран (Болгария, Эстония, Финляндия и Испания) РСІ не имеют права проводить расследования на местах или посещать учреждения для установления фактов в национальных учреждениях или любых других частных организациях на территории страны. В Австрии, в контексте проводимого расследования, председатель РСІ может пригласить членов Комитета, а также процессуального судью и процессуального защитника с целью посещения соответствующего места на федеральной территории, но эти посещения могут быть только «посещениями на месте» и без проведения каких-либо официальных расследований. Что касается заслушивание физических лиц, проживающих в других странах ЕС, то это возможно исключительно на добровольной основе в РСІ большинства европейских парламентов. Единственным исключением является Чешская Республика, где в соответствии с национальным законодательством любое физическое лицо, проживающее в ЕС, но за пределами Чешской Республики, по закону обязано давать показания перед РСІ, хотя средства принуждения нерезидентов в данном случае имеют ограниченный характер.

Во многих европейских странах, таких как Бельгия, Германия, Латвия и Португалия, РСІ могут применять санкции после необоснованного отказа в предоставлении информации и в случаях дачи ложных показаний или подкупа физических лиц. Вместе с тем, в Болгарии, Чешской Республике, Финляндии и Италии РСІ не имеют юридических полномочий на применение санкций. **Следственные слушания в РСІ.** Во всех странах ЕС практикуются различные модели проведения следственных слушаний и обязанности явиться в РСІ. Например, в Болгарии РСІ не могут проводить следственные слушания. В Финляндии участие в таких слушаниях всегда добровольное: официальные лица и другие государственные служащие не обязаны это делать, хотя на практике они участвуют в подобного рода слушаниях. Во Франции любое лицо, которого РСІ сочло нужным заслушать, обязано выполнить требования повестки, доставленной ему при необходимости судебным приставом или сотрудником правоохранительных органов по решению председателя Комитета. За исключением несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, всех заслушивают под присягой и требуют давать показания в соответствии с конкретными положениями Уголовного кодекса: неявка или отказ от дачи показаний или принесения присяги может повлечь за собой два года тюремного заключения и штраф в размере 7 500 евро. В Бельгии любое лицо, которое должно быть заслушано в качестве свидетеля, должно явиться и подчиниться требованиям повестки и явиться для прохождения процедуры парламентского слушания. Невыполнение этого требования может привести к тюремному заключению на срок от восьми дней до шести месяцев и штрафу в размере от 500 до 10 000 евро. В Хорватии за невыполнение требования СРІ может быть наложен штраф или наказание в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до пяти лет.

В некоторых странах определенные лица, занимающие высокое положение, освобождаются от обязанности являться в РСІ или предоставлять в этот Комитет информацию. К примеру, в Польше Конституционный суд исключил из обязанности давать показания лицам, имеющим независимый правовой статус: в частности, президента Национального банка страны. В Португалии, если действующий Президент Республики или бывшие президенты решают дать показания перед РСІ, они имеют прерогативу давать показания в письменной форме в отношении тех фактов, о которых им было известно при выполнении своих функций [5, p. 13-14].

Таким образом, многоплановость форм и способов действий СРІ в формате платформы парламентского расследования, неотъемлемыми компонентами которой являются фундаментальные ценности, включая демократию, верховенство права, уважение к правам человека и его фундаментальным свободам, а также вопросы

относительно рыночной экономики, стабильного развития и надлежащего государственного управления, свидетельствует о глубине содержания парламентского контроля и его корреспондирования принципиальным положениям национального конституционализма в каждой отдельно взятой стране [3, с. 155]. Резюмируя изложенное, представляется необходимым отметить вариативность как национальных парадигм формирования специальных Комитетов по расследованию в парламентах европейских стран, так и пределы полномочий CPI по реализации возложенной на них миссии поддержания баланса в системе государственного управления и усиления ответственности правительств перед соответствующими парламентами отдельных европейских государств.

***

1. Договор о Европейском Союзе. Маастрихт, 7 февраля 1992 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). – URL: <http://base.garant.ru/2566557/#ixzz6sfdlmcWg> (дата обращения: 12.04.2021)
2. Парламентское расследование // Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. В. И. Червонюка. – М.: Юридическая литература, 2002. – 432 с.
3. Чимаров Н.С. Правовые основы организации парламентского контроля в странах «Восточного партнерства» // Тенденции развития науки и образования. – № 69 – 4. – 2021. – С. 152 – 155.
4. Lehmann W. Parliamentary committees of inquiry in national systems: a comparative survey of EU Member States. - Brussels: Policy Department C – Citizens' Rights and Constitutional Affairs European Parliament, 2011. – 33 p.
5. Pavy E. Committees of Inquiry in National Parliaments: Comparative Survey – Brussels: Policy Department C – Citizens' Rights and Constitutional Affairs European Parliament, 2020. – 121 p.

Чомаев А.Р.

Виктимность как составляющая виктимологической ситуации

*Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-207

Аннотация

В статье раскрывается понятие виктимологической ситуации. Дается понятие виктимности и виктимизации и жертвы преступления а также определяется предмет изучения виктимологии.

Ключевые слова: жертва преступления, виктимоголия, виктимность, виктимизация, виктимологическая ситуация.

Abstract

The article reveals the concept of a victimological situation. The concept of victimization and victimization and the victim of a crime is given, and the subject of the study of victimology is determined.

Key words: victim of a crime, victimization, victimogolia, victimological situation.

Под виктимностью или виктимогенностью в криминологии понимается следующее - это физические, психические и социальные черты и признаки, приобретенные человеком, которые могут сделать его предрасположенным стать жертвой преступления. Принято выделять общую виктимизацию, связанную с полом, возрастом, профессией и социальным статусом жертвы, и особую - психологические аспекты виктимизации.

Исходя из этого, особая виктимизация носит субъективный характер. Она выражается в снижении способности избегать атак или противодействовать им в связи с конкретным состоянием или характеристиками субъекта. Это вызвано не только особым состоянием человека, но и проявляется в виктимизации жертвы к

посягательству или в рискованности и небрежности, опасной для жертвы, или в слабом сопротивлении вторжению.

В научной литературе при описании жертв, к примеру, общеуголовного мошенничества выделяется близкая характеристика: «... жертвы мошенничества чрезмерно доверчивы, некомпетентны, в некоторых случаях жадны или испытывают финансовые трудности, часто суеверные»[3].

Однако анализ показывает, что арсенал средств воздействия и обмана, используемых мошенниками сегодня, настолько широк и виртуозен, что среди жертв могут оказаться граждане, не имеющие указанных качеств. При изучении вопросов общей виктимизации мы обращаемся к социально-демографическим характеристикам этой группы, что позволяет судить об объективных обстоятельствах поведения жертвы. Доля женщин-жертв в этой категории случаев лишь незначительно превышает долю мужчин: 54,2% и 45,8% соответственно. При обычном преступном мошенничестве среди жертв преобладание женщин более выражено[4].

Среди жертв мошенничества преобладают люди среднего возраста, это можно объяснить их высокой социальной активностью. Кроме того, в этом возрасте более четко выражены высокие требования в сфере потребления, с которыми тесно связана преступная деятельность мошенников.

Социальный статус, социальные роли, профессиональная деятельность жертв разнообразны и включают большинство известных в настоящее время профессий. Доля безработных минимальна. Заслуживает внимания присутствие среди пострадавших значительного числа представителей экономических, юридических специальностей, преподавателей, врачей.

Чтобы решить вопрос о том, почему люди с высоким уровнем образования, зрелого возраста и социально успешные все таки стали жертвами мошенничества, мы обращаемся к специальной виктимизации, то есть к психологическим характеристикам жертв.

В криминологической литературе особая виктимизация рассматривается, как правило, в связи с моральными и психологическими качествами жертвы. Что касается мошенничества, то можно указать на такие негативные качества, как жадность, страсть к прибыли, волнение, доверчивость. Кроме того, процент негативного поведения жертв обычного преступного мошенничества высок во всех возрастных категориях. Доля корыстного и провокационного поведения прямо пропорциональна уровню образования (чем выше уровень образования, тем выше процент негативного поведения), а доля некритического, чрезмерно доверчивого поведения обратно пропорциональна уровню образования жертвы.

Например, в психологии нет деления черт характера на однозначно положительные или отрицательные. Некоторые положительные качества, такие как доброта, тактичность, готовность помочь, влияют на повышение уязвимости человека перед мошенником. Таким образом, положительные качества во многих случаях, но не всегда реализуются при попытках пресечения или предотвращения преступлений.

Уровень тревожности, как известно, влияет на увеличение или уменьшение массовой внушаемости населения, снижение критичности восприятия информации. Критичность также снижается благодаря автоматическому восприятию информации, привычке годами полностью доверять официальной информации[1].

В дополнение к этому, сознание - это наше сознание, перевернутое и успешно сформированное средствами массовой информации.

В этом случае образ сильного, успешного, современного бизнесмена, внешне лишенный эмоций и страхов, искусственно формируется перед потенциальной жертвой. Успех и быстрый карьерный рост - один из искусственно навязанных современных мифов. СМИ, характеризующие человека с подобным набором качеств, оценивают его крайне позитивно.

Как видно, мошенничество относится к той категории преступлений, в которой реализация преступного умысла мошенников в значительной степени зависит от социальных и психологических характеристик жертв.

Виктимологические исследования способны глубоко распространить возможности расследования определения преступления и оценки его общих негативных последствий. Основной целью виктимологического исследования личности пострадавших является разработка профилактических мер. Эти меры могут быть двоякими - обязательными и консультативными.

Таким образом, каждая из этих групп мер может проявляться на более общем, групповом (особом) и индивидуальном отдельных уровнях.

Обязательные меры, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, могут иметь место в тех случаях, когда необходимо осуществлять контроль правоохранительными органами в формах, предусмотренных законом, в отношении лиц с провокационным поведением жертв[2].

Рекомендательные меры могут быть приняты при необходимости: объяснение определенным группам людей, которые различаются по возрасту, полу, месту жительства, месту работы определенных правил поведения, которые объективно способны обеспечить максимальную личную безопасность в процессе профессиональной и семейной жизни; объяснение некоторых правил по спасению личного имущества от воров, грабителей или мошенников; объяснение наиболее подходящего действия при столкновении с преступником, включая точное описание адресатов (средства связи) и порядок обращения в правоохранительные органы (дежурные части, телефоны доверия и т.д.).

Криминологическая виктимология является очень актуальной проблемой и является разделом криминологии, общей теории, доктрины жертвы, которая имеет предмет изучения жертвы преступления.

Предмет изучения виктимологии определяется: лицами, которым причинен физический, моральный или материальный вред, в том числе преступникам; их поведением, связанным с совершенным преступлением (включая поведение после него); отношением, которые связывали преступника и потерпевшего до совершения преступления; ситуацией, в которых был причинен вред и т.д[5].

Знание о жертвах насилия или кражи, анализ и обобщение данных о них, а также изучение личности преступника, могут помочь лучше определить направление профилактических мер, выделить группы людей, которые чаще всего подвергаются воздействию определенного социально опасного посягательства, то есть определение групп риска и работы с ними.

Исходя из вышеизложенного, мы можем определить, что виктимологические исследования изучают: социальные, психологические, правовые, моральные и иные характеристики жертв преступлений - чтобы выяснить, почему, в силу каких эмоциональных, волевых, моральных качеств, человек оказался жертвой; отношения, связывающие преступника и потерпевшего - ответить на вопрос, насколько эти отношения значимы для создания предпосылок для совершения преступления, как они влияют на совершение преступления, мотивы преступника; ситуации, предшествующие преступлению, а также ситуации самого преступления;) пост-криминальное поведение жертвы; способы, возможности возмещения вреда, причиненного преступлением, и особенно физическая реабилитация потерпевшего.

***

1. Андреева, О. И. Уголовный процесс. Учебник / О.И. Андреева. - М.: Феникс, 2017. – С. 286.
2. Громова, О. Н. Развитие понятия «Виктимологическая ситуация» в контексте моделей виктимного поведения // МНКО. 2015. №1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ponyatiya-viktimologicheskaya-situatsiya-v-kontekste-modeley-viktimnogo-povedeniya> (дата обращения: 14.05.2020).

3. Власов, А. В., Жикривецкая, Ю. В. Некоторые аспекты виктимности в динамической концепции преступности и преступного поведения // Вестник ГУУ. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-viktimnosti-v-dinamicheskoy-kontseptsii-prestupnosti-i-prestupnogo-povedeniya> (дата обращения: 14.05.2020).
4. Карпец, И. И. Уголовное право и этика / И.И. Карпец. - М.: Юридическая литература, 2016. – С. 127.
5. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2019. – С. 254.

Шабунько Ю.А.

Проблемы приватизация земельных участков , находящихся в границах национальных парков

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-208

Аннотация

В представленной научной статье исследована одна из актуальных проблем земельного права, касающаяся изменений действующего законодательства Российской Федерации, в частности, преобразований связанных с возможностью отчуждения земельных участков , размещенных в границах населенных пунктов , введенных в состав национальных парков. При этом некоторые положения законодательства, касающиеся данного вопроса остались неизменными , что несомненно влечет к определенным трудностям введения их в действие как для правоприменителя , так и для граждан, проживающих на данной территории.

Ключевые слова : особо охраняемые природные территории, национальный парк, приватизация, изменения земельного законодательства, совершенствование природоохранного законодательства.

Abstract

The presented scientific article examines one of the current problems of land law, concerning changes in the current legislation of the Russian Federation, in particular, related to the possibility of alienation of land plots located within the boundaries of settlements included in national parks. At the same time, some provisions of the legislation relating to this issue have remained unchanged , which undoubtedly leads to certain difficulties in putting them into effect both for the law enforcement officer and for citizens living in this territory.

Keywords: specially protected natural territories, national park, privatization, changes in land legislation, improvement of environmental legislation.

В Российской Федерации насчитывается около 62 национальных парков, в составе которых находятся населенные пункты с количеством проживающих в нем граждан превышающих 380 тысяч людей.

Глава комитета Совета Федерации Российской Федерации по природопользованию А. Майоров в своих выступлениях не раз обращал внимание на то ,что правовой статус земель национальных парков ограничивает демократические права граждан, которые проживают на данных территориях.

Земли национальных парков согласно законодательству являются землями особо охраняемых природных территорий , в связи с чем на них распространяется множество запретов и ограничений.

Одним из таких ограничений является прямой запрет на приватизацию данных земель, а также запрет на предоставление на территориях национальных парков

земельных участков для ведения садоводства и огородничества, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства.

Соответственно, действующее до настоящего времени положение данных земель существенно ограничивало конституционные права граждан, в связи с чем, законодатель пришел к выводу об улучшении данного положения граждан.

В Государственную Думу 17 июня 2020 года был внесен законопроект, а 30 декабря 2020 года принят, который полностью затрагивал регулирование вопроса отчуждения земельного участка, расположенного в границе населенного пункта, который включен в состав национальных парков.

В данном законопроекте были изложены положения о внесении соответствующих изменений в законодательство, в частности, касающихся возможности передачи данных земельных участков как в собственность субъектов Российской Федерации и муниципалитета, так и в собственность юридических лиц и граждан, последние в свою очередь получили право заниматься некоторой деятельностью на своем земельном участке, без нарушения законодательства, которая ранее была под запретом, а именно добыча подземных вод, их разведка; заготовка и сбор лесных ресурсов, а также садоводство и огородничество.

Говоря о данной возможности приватизации земельного участка, находящегося в границах национальных парков, то согласно Градостроительному Кодексу Российской Федерации приватизация будет возможна только при одновременном соблюдении определенных условий, а конкретно:

1. Существование населенного пункта до создания на нем национального парка;
2. Границы данных территорий не пересекаются с границами, находящимися вне территорий;
3. Сведения о таких участках обязательно должны быть внесены в Единый Государственный Реестр Недвижимости.

Таким образом, появилась возможность оформления земельных отношений в области приватизации земельных участков, находящихся на территории национальных парков.

Изменения коснулись как Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и «Земельного Кодекса Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021), так и таких законодательных актов, как:

- Федерального закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»,
- «Градостроительного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021),
- Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Соответственно, можно сделать вывод исходя из того, что данные изменения затронули широкий круг законодательных актов, то они должны достаточно подробно урегулировать данные нововведения. Но не все аспекты были достаточно полно раскрыты, поэтому на них также необходимо обратить внимание.

В частности, одна из проблем касается существования населенного пункта до появления национального парка, поскольку законодатель не дает конкретной и полной информации о дате создания таких населенных пунктов.

Для восполнения данного пробела требуется уточнение данной информации для избежания притеснений прав граждан, которые проживают непосредственно на данной территории.

Положение данного закона по вопросу не пересечения границ населенного пункта с границами вне участков, расположенных под национальные парки также не учитывает положения норм о внесении в Единый государственный реестр недвижимости сведений о границах населенных пунктов и национальных парков, регулируемых статьей 34 Федерального Закона «О государственной регистрации недвижимости».

Законодатель также не учел положения пункта 8 статьи 28 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 31.07.2020), в которых говорится о том, что не отчуждаются земли особо охраняемых природных территорий, в которые включаются и земли национальных парков.

Возникает необходимость, в корректировке данной статьи для соответствия происходящим законодательным изменениям.

Не смотря на выявленные недочеты допущенные законодателем, данный Федеральный закон во многом улучил положение граждан.

Так, до введения закона граждане не могли в полной мере реализовывать свои права в отношении земельного участка, находящегося на территории национальных парков, теперь же они могут осуществлять на своем земельном участке строительство, садоводство и многое другое, что раньше было запрещено законодателем.

Органы местного самоуправления также получили возможность в полном объеме воплотить программы социально-экономического развития данного муниципального образования, расположенного на территории национальных парков и возможность проводить мероприятия по созданию благоприятных условий жизнеобеспечения граждан, в частности, на социальную поддержку населения.

Федеральным законом "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" у граждан также появилась возможность законно отстаивать свои права касающиеся принадлежащих им земельных участков, на территориях национальных парков в судебном порядке, поскольку до введения данного закона действия суда по защите прав граждан во многом ограничивались законом, по этому поводу существовали серьезные конфликты и напряженность среди граждан, проживающих на данных территориях.

***

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 505-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета, № 2(8353), 12.01.2012.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 31, ст. 5013, 5023.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О государственной регистрации недвижимости" (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 29, ст. 3861.
4. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 31.07.2020 N 293-ФЗ) // Российская газета, № 2884, 26.01.2002.
5. Причины возникновения социальной напряженности в населенных пунктах, расположенных в границах национальных парков, и принимаемые меры по ее снижению. М.В. Басова // Юридические науки, № 49, 2020, с.6-10.
6. Колиева А.Э. Проблемы возмещения государством вреда, причиненного при отправлении правосудия. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова. № 1. 2009. С.97.
7. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №136 (ред. от 20.04.2021) // режим доступа СПС «КонсультантПлюс».
8. Колиева А.Э. Проблемы возмещения имущественного вреда // Вестник Краснодарского университета МВД. 2010. №3. С.28.

Шляхова М.Г., Мамин А.С.

Осуществление контроля в области торговли оружием Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-209

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение общей характеристики контрольных функций в области торговли оружием Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации. Авторы дают общую характеристику контроля и рассматривают с теоретической точки зрения.

Ключевые слова: оружие, патрон, контроль в области оборота оружия, изъятие оружия.

Abstract

This article is aimed at considering the general characteristics of the control functions in the field of arms trade by the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. The authors give a general description of the control and consider it from a theoretical point of view.

Keywords: weapons, cartridge, control in the field of arms trafficking, seizure of weapons.

Поскольку любой вид оружия относится к источникам повышенной опасности, его оборот контролируется соответствующими государственными органами, а именно Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации. Осуществление проверочных мероприятий за оборотом оружия, патронов и прекращение действия лицензии и разрешения. Контроль за порядком оборота оружия, патронов осуществляется так же Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации в следующих случаях: выдача, оформлении, продлении срока действия лицензий (разрешений); при проведении проверок соблюдения мер по сохранности оружия юридическими лицами и гражданами, имеющими оружие; при поступлении жалоб, заявлений, сообщений от граждан, учреждений, организаций. Сотрудник Росгвардии, в должностной регламент которого входит контроль над оборотом оружия, при проведении проверочных мероприятий мест хранения оружия, патронов обязан иметь письменное предписание.

Сотрудник Росгвардии в ходе осуществления контроля в области оборота оружия, а также патронов имеет ряд прав. К таким правам относятся:

- проведение осмотра оружия в местах его торговли, хранения и производства;
- безвозмездное изъятие и уничтожение оружия, патронов, запрещенных на территории Российской Федерации, за исключением оружия, патронов, реализованных до вступления в силу Федерального закона «Об оружии».

Помимо вышеуказанных случаев изъятия оружия, законодательно определен еще ряд случаев, когда изымается оружие:

- отсутствие лицензий на производство, торговли, приобретение, коллекционирование или экспонирование оружия, или патронов, разрешения на хранение и ношение оружия, разрешений на хранение, использование;
- окончание срока действия вышеуказанных лицензий и разрешений;

- нарушение юридическими лицами и гражданами определенных законодательно правил приобретения, коллекционирования, экспонирования, передачи, хранения, регистрации, учета, ношения, транспортирования и перевозки, применения оружия до принятия решения по ним;
- выявление кустарно изготовленного или с конструктивными переработками, повлекшие изменения баллистических и другие технических характеристик гражданского, служебного оружия и патронов к ним;
- в случае смерти собственника гражданского оружия до вступления в право собственности наследников имущества, а также смерти гражданина на законных основаниях владевшего служебным или боевым оружием;
- при ликвидации юридического лица.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации имеет право требовать от юридических лиц и граждан представления устной или письменной информации, а по письменному запросу, данные субъекты обязаны представлять документы или их копии.

Если в результате проверки выявлены нарушения установленных правил, уполномоченный сотрудник Росгвардии вправе давать письменные предписания об устранении нарушений с указанием правил и правовых норм, которые нарушены или не исполнены, конкретные сроки устранения таких нарушений, которые являются обязательными для исполнения гражданами Российской Федерации, должностными лицами и работниками юридических лиц.

Подобные предписания излагаются в форме акта проверки юридических лиц или рапортах, по результатам проверки сохранности оружия, имеющегося у граждан. Если в результате проверки выявлен факт грубого нарушения правил хранения, торговли оружием и патронами, который может повлечь хищение, утрату или неправомерное завладением оружием, уполномоченный сотрудник Росгвардии обязан произвести опечатывание помещений мест торговли, экспонирования оружия и патронов, временно ограничить доступ работников к ним или же запретить ведение торговли до устранения выявленных недостатков. В случае, если невозможно обеспечить сохранность, оружие изымается и передается на ответственное хранение в Росгвардию. По всем фактам нарушений установленных правил реализации оружия выносятся письменные предупреждения лицам, ответственным за его безопасное использование и сохранность, либо гражданам или составляется протокол об административном правонарушении.

Сотрудниками Росгвардии проверяются места, а также объекты хранения оружия, патронов не реже одного раза в квартал с составлением акта. Копия акта вручается руководителю юридического лица под роспись.

Говоря о контрольных функциях Росгвардии, необходимо отметить, что с развитием рыночной экономики и гражданского общества в Российской Федерации своевременно должна совершенствоваться нормативно-правовая база, а также деятельность как контролирующих государственных органов, так и уполномоченных лиц, выступающих от их имени, так как невозможно говорить о дальнейших перспективах развития в сфере обеспечения экономической безопасности РФ.

Следует отметить, что Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» регулирует отношения в области реализации, организации такого контроля и защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Такие требования также

должны учитывать в определенной степени и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Осуществляя проверку организации, осуществляющей торговлю оружием (патронами), и имеющей вооруженную охрану помещений, торговых залов, необходимо выяснить наличие договоров на осуществление охраны, законность осуществления конкретными работниками охранных функций с оружием.

Говоря об изъятии и уничтожении оружия и патронов, необходимо отметить, что в случаях, установленных федеральным законодательством, производится изъятие оружия, патронов. Оружие, патроны изымаются Росгвардией. Оружие, патроны, изъятые и проходящие по уголовным делам как вещественные доказательства, передаются по окончании рассмотрения дела в суде. При изъятии оружия, патронов составляется протокол изъятия (акт), в котором указываются тип, вид, модель, калибр, серия и номер изымаемого оружия, а также наименование и количество патронов или в протоколах об административном правонарушении делается запись о досмотре личных вещей или административном задержании в случаях, предусмотренных федеральным законодательством. Порядок составления протокола (акта) установлен КоАП РФ.

Таким образом, при выдаче лицензий на торговлю оружием входит:

- документарная проверка материалов, предоставляемых юридическими лицами при получении государственных услуг;
- обследование помещений, необходимых для выполнения заявленных работ (услуг);
- проведение внеплановых, плановых проверок соблюдения лицензионных условий и требований;
- проверка наличия, организация учета, хранения оружия, патронов, находящихся у юридических лиц и проведение инвентаризации;
- контроль сроков действий выданных лицензий (разрешений) и их аннулирование;
- принятие решения по результатам проверок и контроль за устранением недостатков;
- изъятие оружия, патронов.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 16.04.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
3. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 16.12.1996. - № 51. - ст. 5681.
4. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6249.
5. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия: Приказ Росгвардии от 14.01.2020 № 8 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 30.04.2021).
6. Долгополов А. А. Классификация административно-правовых актов, регламентирующих оборот оружия и взрывчатых веществ / А.А. Долгополов // Административное право и процесс. - 2017. - № 1. - С. 12-15.
7. Миронов О. В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства об административных правонарушениях в сфере оборота оружия в Российской Федерации / О.В. Миронов // Юридический мир. - 2017. - № 6. - С. 31-34.

Шуаев С.А.

Развитие процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовно-процессуальном законодательстве России

*Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-210

*Научный руководитель
Цой Б.А.*

Аннотация

В статье исследуется процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого на основе краткого анализа основных правовых источников. Выделяются четыре периода в развитии процессуального статуса данных участников уголовного судопроизводства. Делается вывод о том, что именно УПК РФ расширил перечень и содержание прав и обязанностей лица при наделении его статусом подозреваемого или обвиняемого.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальный статус, права, обязанности, подозреваемый, обвиняемый.

Abstract

The article examines the procedural status of the suspect and the accused on the basis of a brief analysis of the main legal sources. There are four periods in the development of the procedural status of these participants in criminal proceedings. It is concluded that it was the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that expanded the list and content of the rights and obligations of a person when giving him the status of a suspect or accused.

Keywords: criminal proceedings, procedural status, rights, duties, suspect, accused.

Изучение современного состояния правовых явлений, институтов и понятий невозможно без обращения к истории их становления и развития, и изучению действовавших в то время правовых источников. Не являются исключением и институты подозреваемого и обвиняемого, для уяснения процессуального статуса которых также необходимо обращение к источникам права, которые являются ключевыми для отечественного уголовного процесса. Среди них можно назвать такие, как: Русская Правда 1016 г., Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1833 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Декреты «О суде» 1918 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г и Уголовно-процессуальный кодекс 2001 г. Исходя из периода действия вышеперечисленных актов, представляется возможным выделить следующие исторические этапы становления и развития процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого:

I этап: от Русской Правды 1016 г. до Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;

II этап: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г.;

III этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.;

IV этап: от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. до Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г.

Первый этап, характеризующийся как этап становления государственности и правовой системы России, изначально не содержал таких участников уголовного процесса, как подозреваемый и обвиняемый в том виде, который существует в наше

время. Однако, несмотря на это, всегда были лица, совершавшие преступления, и лица, пострадавшие от него.

Как отмечают А.К. Аверченко и С.Л. Лось, «феодалное законодательство России, регулирующие процессуальные вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности, Русская правда, Судебник 1497 г., Соборный уложение 1649 г., законодательство Петра I не содержало положений о подозреваемом» [1, с. 9]. Перечисленные правовые источники не содержали упоминаний и об обвиняемом.

Отсутствие прямого указания на данные понятия не означает, что этих участников не было в то время. Например, в п. 21 Русской Правды говорится: «Искавшие ли послуха и не налзуть истыця начнеть головою клепати, то ти имь правду желзо», что в переводе означает «Если ищут свидетеля и не находят, а истец обвиняет в убийстве, судят их испытанием железа». Из этого следует, что в этом документе слово «клепати» означало «обвинять». Что касается понятия «подозреваемый», то в п. 87 Русской Правды сказано: «Аже иметь на желзо по свободныхъ людии рчи, либо ли запа на нь будеть.....», что в переводе означает «А если привлекают к испытанию железом по свидетельству свободных людей, иначе возникнут подозрения».

Последующие документы, затрагивающие вопросы уголовного судопроизводства, например, Учреждения для управления губерниями 1775 г. и Устав благочиния, или полицейский 1782 г., также не содержали положений о процессуальном статусе подозреваемого и обвиняемого. Первое употребление слова «подозрение» относится к Своду законов Российской империи 1933 г., где дается следующая формулировка «с оставлением по подозрению», относящаяся к приговору [2, с. 410].

Понятие «подозреваемый» для обозначения участника уголовного судопроизводства было введено только в 1860 г.

Таким образом, необходимо отметить, что данный этап характеризуется тем, что ни в одном из документов не упоминается процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого, встречаются лишь отдельные упоминания.

Второй этап в основном связан с принятием УУС и его дальнейшим применением. Как отмечают О.А. Химичева и А.В. Андреев, «понятия «подозреваемый» и «обвиняемый» в УУС не закреплялись, разница между ними не имела существенных различий. Они заключались лишь в степени обоснованности вывода о причастности лица к совершению преступления» [3, с. 110]. Хотя документ не установил каких-либо существенных различий, разница была. Согласно УУС, «подозреваемый - это лицо, возникшее в результате деятельности полиции как органа дознания, а обвиняемый - лицо, привлеченное к уголовной ответственности в ходе деятельности судебных следователей» [4].

Кроме того, как отмечают А. К. Аверченко и С.Л. Лось, обвиняемым лицом считалось «... даже в тех случаях, когда обвинение еще не предъявлено» [1, с. 12]. Действительно, в этом документе нет разъяснения понятий подозреваемого и обвиняемого, выраженного в виде определений, но даны сами участники. В самом тексте УУС содержалось более 250 упоминаний обвиняемого и около 20 - подозреваемого.

Несмотря на то, что УУС, являясь значительным достижением судебной реформы того времени, заложил основы будущего уголовно-процессуального закона, он не имел строго и четко определенных прав и обязанностей обвиняемого, и практически ничего не содержалось в нем в отношении прав и обязанностей подозреваемого.

Третий этап относится к периоду от принятия УПК РСФСР в 1922 г. до принятия УПК РСФСР в 1960 г. УПК РСФСР 1922 г., который является первым в своем роде, внес много изменений в порядок уголовного судопроизводства. Положения, касающиеся участия подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, также

получили соответствующее подтверждение. Так, ст. 103 гласила, что «органы дознания принимают меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до рассмотрения дела по существу, если предварительное следствие не было проведено, были сохранены следы преступления и возможность исчезновения подозреваемого была исключена» [5]. Приводятся также основания для задержания подозреваемого в совершении преступления, в которые впоследствии были внесены незначительные изменения.

В дальнейшем участие подозреваемого претерпело существенные изменения. Как отмечают А.К. Аверченко и С.Л. Лон, «подозреваемый выпадал из уголовного процесса как участник на целых 20 лет» [1, с. 151. Поводом для этого стал Циркуляр Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования», согласно которому требовалось исключить использование даже названия «подозреваемый».

По мнению С.А. Дмитриенко, «этап с 1922 г. по 1956 г. в целом характеризуется отходом от демократических завоеваний, утверждением тоталитарно-властного деспотизма и переходом к смешанной, преимущественно розыскной, форме уголовного судопроизводства и даже к его чисто розыскной форме» [5, с. 281].

Правомерность и необходимость участия подозреваемого в качестве самостоятельного участника уголовного процесса нашла подтверждение только в 1958 г. с принятием Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. Так, Основы признали показания подозреваемого в качестве источника доказательств (ст. 16), а также предусмотрели проведение следственных действий с его участием (в частности, допрос подозреваемого по – ст. 29).

Что касается обвиняемого, то п. 6 ст. 23 Основ относил его к одной из сторон уголовного процесса, но не указал какой, указав, что к стороне, противопоставляющейся прокурору, поддерживающий обвинение в процессе, и потерпевшему.

Кроме того, ряд статей и УПК РСФСР 1922 г. [6] содержали права обвиняемого: ст. 114 - право заявить ходатайство о сборе доказательств и о проведении следственных действий, ст. 117 – право присутствовать при проведении следственных действий, ст. 22 – право на получение процессуальных документов, ст. 135 – право на разъяснение сущности предъявленного обвинения, ст.ст. 216-224 – право на обжалование решений следователя и др.

Четвертый этап относится к периоду действия УПК РСФСР 1960 г. и до принятия действующего УПК РФ 2001 г. Ситуация кардинально изменилась после принятия в 1960 г. УПК РСФСР взамен ранее существовавшего. В обновленном законе содержались не только положения об отдельных правах подозреваемого и обвиняемого, но и проводилось различие между этими участниками уголовного процесса (более того, законодатель тогда не проводил различий между участниками со стороны обвинения и участниками со стороны защиты). Согласно ст. 46 обвиняемым признавалось лицо, в отношении которого в установленном порядке принято решение о привлечении в качестве обвиняемого, а согласно ст. 52 подозреваемое – это лицо, задержанное либо по подозрению в совершении преступления, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения [7]. Также в законе были отдельные статьи, касающиеся прав, которыми наделены эти участники. Так, в соответствии с уже упомянутым ст. 46 обвиняемый имел право: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; по окончании предварительного следствия или дознания ознакомиться со всеми материалами дела; иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 47; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы; подавать жалобы на действия и решения лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и суда.

Конечно, это не исчерпывающий перечень прав обвиняемых. Аналогичные положения содержались и в других статьях закона. В частности, согласно ст. 19 - обвиняемый имел право на защиту; ст. 50 - обвиняемый имел право отказаться от защитника в любое время в ходе судебного разбирательства; ст. 77 - обвиняемый имел право давать показания по предъявленным ему обвинениям и др.

Отдельно нашел отражение и порядок привлечения в качестве обвиняемого. Согласно ст. 143 привлечение в качестве обвиняемого имело место при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в преступлении, по которому следователь выносил мотивированное постановление. Несмотря на это сходство, следует согласиться с А.В. Андреевым, который пишет, что «данное положение было новинкой, поскольку в ранее действующих нормативных правовых актах говорилось о «достаточности данных», а не о «достаточности доказательств» [8, с. 89].

Нормы УПК РСФСР 1960 г. оказали существенное влияние на формирование процессуального статуса подозреваемого. Впервые указывалось не только, когда лицо считается подозреваемым, но и какими правами он обладает. Согласно ст. 52 подозреваемый имел право: давать объяснения; заявлять ходатайства; приносить жалобы на действия и решения лица, проводящего дознание, следователя, прокурора. Кроме того, согласно ст. 76 он также имел право давать показания об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания или задержания, а также об иных обстоятельствах, известных ему по делу.

Указанные права обвиняемого и подозреваемого послужили основой для дальнейшего формирования и развития процессуального положения этих участников. Однако на данных участников не были возложены обязанности. Примечательно, что до сих пор нет четкого определения обязанностей подозреваемого и обвиняемого. Хотя, по словам А.К. Аверченко, «в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. на подозреваемого был возложен ряд обязанностей: являться по вызову органов предварительного следствия и не препятствовать установлению истины по делу; не уклоняться от дознания и следствия; соблюдать условия примененной меры пресечения и др.» [1, с. 37]

Принятие УПК РФ 2001 г. стало результатом судебной реформы, инициированной, с одной стороны, на основе многочисленных поправок к УПК РСФСР в 1960 г. (предел законодательного вмешательства в этот кодекс был достигнут), а с другой стороны, в связи с принятием в 1993 г. Конституции РФ и необходимостью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Основным законом. УПК РФ расширил перечень и содержание прав и обязанностей лица при наделении его статусом подозреваемого или обвиняемого.

***

1. Аверченко А. К., Лось С. Л. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. - Томск: Изд-во НТЛ, 2003.
2. Свод законов Российской империи. 3-е изд. - СПб., 1857. - Т. XV. - Ч. 2.
3. Химичева О. А., Андреев А. В. Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 года в становлении института привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 3. - С. 109.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Доступ из СПС «Гарант».
5. Дмитриенко С. А. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2005. - 193 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС «Консультант Плюс»
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС «Консультант Плюс»
8. Андреев А. В. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017.

Явруев И.В.**Проблемы почерковедческой экспертизы при исследовании печатных текстов***Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-211

*Научный руководитель
Розава И.Г.***Аннотация**

В настоящей научно-исследовательской работе представлены некоторые актуальные проблемы, касающиеся теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы. Так же определена необходимость адаптации определенных теоретических и практических аспектов к современным условиям научно-технического прогресса.

Ключевые слова: экспертиза, почерковедение, подпись, идентификация, документы, исследование, технологии.

Abstract

This research paper presents some topical problems related to the theory and practice of forensic handwriting examination. The need to adapt certain theoretical and practical aspects to modern conditions of scientific and technological progress was also determined.

Key words: expertise, handwriting, signature, identification, documents, research, technology.

Потребность, а также необходимость в использовании экспертизы документов, в том числе и судебно-почерковедческой, исторически возникла еще очень давно, и при этом данное направление не утрачивает силу, а напротив, развивается. Но вместе с развитием методик проведения тех или иных исследований в области почерковедения, приходят и новые проблемы, которые, прежде всего, связаны с научно-техническим прогрессом, результатами которого всё чаще пользуются правонарушители, в том числе и преступники. В связи с этим, следует сказать о том, что судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее распространенных и востребованных криминалистических экспертиз.

В первую очередь, экспертизы между собой разграничиваются по предмету и объекту исследования. Таким образом, среди объектов почерковедческой экспертизы можно выделить следующие:

1. Рукописные тексты.
2. Печатные (электронные) тексты.
3. Краткие записи.
4. Подписи и т.д.

Безусловно, без любых из выше перечисленных документов в настоящее время не обходится ни один человек, ведь ежедневно мы сталкиваемся с ними по отдельности, а иногда и со всеми сразу (в совокупности). Но несмотря на то, что все представленные объекты являются широко востребованными в повседневной жизни, это не отменяет того факта, что все актуальные проблемы судебного почерковедения уже так и не нашли решения в области практики или даже теории.

Так, например, проанализировав различные источники, можно сделать вывод о том, что те теоретические наработки, которые нашли своё отражение в научных работах, касающихся методик проведения исследований, устарели и требуют кардинальных изменений и адаптации к современным условиям.

Говоря о научно-техническом прогрессе, следует упомянуть, что повсеместное, а также ежедневное использование современной техники упростило процесс изготовления любых видов документов, что привело к изменению состава тех самых

объектов судебно-почерковедческих экспертиз. Кроме того, в данном случае появляется и вторая сторона этой же медали: у современной молодежи, по мнению Тимофеева А., наблюдается снижение степени выработанности почерка, что, бесспорно, указывает на ухудшение овладения письменно-двигательным навыком и в связи с этим наблюдается тенденция упрощения почерка, снижения его связности и другие изменения.

Все указанные изменения внешних, а также внутренних факторов значительно повлияли на структурные изменения почерка современного человека, что в совокупности с развитием науки и техники абсолютно логично меняет и систему взглядов на отдельные положения теории судебного почерковедения, а также отдельные частные методики различного рода исследований [1, с. 92].

В настоящее время в практике экспертов доминируют малоинформативные рукописные тексты. Достаточно редко современные эксперты сталкиваются с необходимостью исследования больших и средних по объему рукописных текстов. Зачастую единственным объектом, по которому эксперт может провести процедуру идентификации исполнителя такого документа, является подпись. И то, достаточно часто подпись не позволяет свидетельствовать о том, что лицо, ее поставившее, является автором того или иного текста, ведь в повседневной жизни мы сталкиваемся с заверением или удостоверением юридически значимых фактов посредством подписи определенных документов.

Не для кого не секрет, что практически во всех компьютерных программах используются одни и те же шрифты, по сути являющиеся «компьютерным почерком». Следовательно, по наличию шрифта как такового просто физически невозможно установить лицо, которое набирало исследуемый печатный текст.

В связи с наличием указанных проблем, на наш взгляд, экспертам-криминалистам необходимо делать акцент на другие особенности, которые в большинстве своем связаны с техникой письма, стилем письма, а также на общие признаки, характеризующие способ нанесения красителя, формирующего печатные знаки (особенности принтеров) и т.д.

Так, например, если эксперту необходимо провести анализ текста, хранящегося на компьютере, необходимо обратить внимание на то, кому принадлежит данный компьютер, сравнить исследуемый текст с другими текстами, содержащимися на том же компьютере и сделать вывод о том, свойственны ли те или иные особенности формулировок, речевых оборотов и других речевых инструментов лицу, которому принадлежит такой компьютер.

В том случае, если экспертиза проводится по уже напечатанному тексту, можно так же выявить особенности машины, которая данный текст напечатала. Так, в различных печатающих устройствах проявляются также общие признаки, характеризующие способ нанесения красителя, формирующего знаки (различают матричные принтеры; принтеры с монолитным литероносителем; струйные принтеры; термографические принтеры; лазерные принтеры). В зависимости от этого выделяют признаки, характеризующие тип принтерного устройства [2, с. 168]. К таковым относятся: ширина штрихов; микроструктура, наличие блеска в штрихах; характер краев штрихов; наличие ореолов вокруг штрихов, знаков; наличие следов давления; наличие магнитных свойств вещества штрихов; отношение красящего вещества к различным растворителям (вода, ацетон, спирт); свечение бумаги и штрихов в инфракрасной люминисценции; наличие или отсутствие тех или иных знаков, конструктивно предусмотренных данным печатающим устройством, и т.п. [3, с. 171]

Таким образом, подводя итоги настоящего научного исследования, мы полагаем, что данный вид экспертных исследований с учетом своей актуальности и наличия достаточного большого количества проблем и спорных вопросов, требует комплексного подхода, а также нуждается в дополнительной проработке как

теоретических основ, так и дальнейшего применения такой выработанной теоретической базы непосредственно на практике. Кроме того, на наш взгляд, необходимо разрабатывать в области судебно-почерковедческой экспертизы новые рекомендации о методах исследования малообъемных (например, подписей) и внешне сходных друг с другом (печатных) текстов.

Так же, в заключение хотелось бы отметить, что каждая экспертиза, в том числе и почерковедческая, требует от эксперта познаний не только в области судебного почерковедения, но и в области исследования документов в целом, а также в различных областях компьютерной техники, поскольку только такой комплексный, совокупный подход к исследованию и решению поставленных перед экспертом вопросов может обеспечить полноту экспертизы и экспертных исследований, а также решение тех или иных задач, которые так же ставятся перед судебно-почерковедческим экспертом.

***

1. Агафонов В.В. Криминалистика. Учебное пособие / В.В. Агафонов, А.Г. Филиппов. - М.: Юрайт, 2016. - 186 с.
2. Балашов Д.Н. Криминалистика. Учебное пособие / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. - М.: РИОР, Инфра-М, 2016. - 240 с.
3. Лапин А.В. Криминалистическая экспертиза. Курс интенсивной подготовки. - М.: ТетраСистемс, 2016. - 240 с.

Якименко К.С.

**Институт представительства по назначению суда в гражданском
судопроизводстве - проблемы теории и практики**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-212

Аннотация

В статье автор рассматривает нормативное регулирование представительства по назначению суда как составного элемента института представительства в целом. Проводится анализ действующего законодательства. Делается вывод, что под представительством по назначению суда понимается то представительство, когда место жительства ответчика неизвестно, а представителем выступает адвокат. Представительство по назначению суда выступает реализацией конституционных положений, предусмотренных ст. 46 и 48 Конституции РФ, а также гарантией реализации принципа состязательности судопроизводства. В статье особое внимание уделяется дискуссиям по поводу установления вида данного представительства, а также основаниям для его использования. При этом автор формулирует вывод о неоднозначности установленных норм законодателем и необходимости дальнейшего теоретического осмысления, а также создания более четких правовых мер и способов по регулированию отношений, связанных с представительством по назначению.

Ключевые слова: Представительство, представительство по назначению суда, адвокат, юридическая помощь.

Abstract

In the article, the author considers the normative regulation of representation by appointment of the court as an integral element of the institution of representation as a whole. The analysis of the current legislation is carried out. It is concluded that the representation by appointment of the court is understood as that representation when the place of residence of the defendant is unknown, and the representative is a lawyer. Representation by appointment of the court is the implementation of the constitutional provisions provided for in Articles 46

and 48 of the Constitution of the Russian Federation, as well as a guarantee of the implementation of the principle of adversarial proceedings. The article pays special attention to the discussions about the establishment of the type of this representation, as well as the grounds for its use. At the same time, the author formulates a conclusion about the ambiguity of the established norms by the legislator and the need for further theoretical understanding, as well as the creation of clearer legal measures and methods for regulating relations related to representation by appointment.

Keywords: Representation, representation by appointment of the court, lawyer, legal assistance.

Согласно нормам Конституции, каждый вправе получить при необходимости квалифицированную юридическую помощь, а также в ряде случаев данная помощь может предоставляться лицу на безвозмездной основе. Для исполнения данной нормы в последующем был принят соответствующий федеральный закон.

Юридическая помощь в большинстве случаев предоставляется органами адвокатуры. Деятельность адвоката – это, прежде всего, квалифицированная юридическая помощь, выражающаяся в участие в различных типах процессуальных действий, а также в подготовке юридической документации, в разъяснение различных вопросов и т.д. Предоставление данной помощи безвозмездно может быть согласно соответствующему решению суда. Для гражданского судопроизводства данная возможность устанавливается согласно ст. 50 ГПК РФ. Эта статья должна гарантировать защиту прав лиц, которые не имеют возможности самостоятельно защищать свои интересы, так как им неизвестно о самом возбуждении, рассмотрение гражданского дела, помимо этого должна быть гарантия прав лицам, которые в силу психофизиологических особенностей не могут защищать свои права. На данную норму возлагается большое значение с точки зрения обеспечения конституционных прав, но одновременно с этим содержание данной нормы нельзя назвать полностью проработанным. Законодатель напрямую указал лишь один способ представительства по назначению суда, а также указал, что данная норма может быть применена и в иных случаях, предусмотренных федеральным законодательством, однако соответствующих нормативно-правовых актов, которые предусматривали бы реализацию данной статьи, так и не было принято.

В науке ведется дискуссия о том, к какому виду судебного представительства следует относить представительство по назначению суда, самостоятельный ли данный институт как вид представительства или же является составным элементом какого-либо вида представительства в суде. Так одни авторы высказываются, что данная разновидность представительства поинститут законного представительства, иная точка зрения утверждает, что такое представительство является абсолютно самостоятельным видом.

Так, обращаясь к позиции М.А. Викут, следует вывод, что представительство по ст. 50 ГПК РФ можно отнести к законному представительству, так как адвокат принимает участие в деле на основании нормы закона, а именно на определении суда. При реализации этой статьи подразумевается отсутствие воли со стороны ответчика. Таким образом, мы можем говорить не о законном представительстве, а об обязательном представительстве. То есть юридический факт (который выражается в определении суда) и свидетельствует о том, что нельзя утверждать, что данное представительство законное, так как для него данного факта не требуется.

Н.А. Бортникова и иные авторы, утверждают, что для определения вида и места представительства по назначению суда во всем институте представительства следует установить ряд фактов, а именно:

— количество предоставляемых, выполняемых полномочий представителем;

- основание реализации института представительства;
- лицо, которое исполняет роль представителя.

В литературе нет единого взгляда на основания возникновения представительства по решению суда, так можно выделить следующие основания возникновения:

- в силу прямого указания на то в законе (ст. 50 ГПК РФ);
- в силу процессуальной нормы (ст. 50 ГПК РФ) и решение суда, в связи с обязанностью назначить адвоката в ряде случаев предусмотренных законодательством;
- определение суда о назначении адвоката.

Данные позиции, безусловно, имеют право на существование, хотя все же являются спорными. Так, на наш взгляд, основанием выступает совокупность факта отсутствия представителя у ответчика, факт неизвестности места жительства, а также наличие определения суда о назначении представителя. Н.А. Бортникова считает, что факт неизвестности места жительства ответчика выступает в роли основания для принятия судом соответствующего решения, но никак не основание назначения представительства по назначению.

Однако также следует подчеркнуть, что ст. 50 ГПК РФ помимо исполнения норм конструкции также создана для реального исполнения принципа состязательности. Положения данной статьи - это единственный способ назначения представителя в гражданском судопроизводстве. Для того чтобы данный институт был реализован необходимо выполнить ряд условий: 1) лицо, которому будет назначен представитель, должно быть ответчиком по гражданскому делу при условии что неизвестно его место жительства; 2) лицо, которое будет представителем данного ответчика, должно быть адвокатом. Законодатель предусмотрел и иные случаи назначения представителя в этой норме.

Таким образом, можно утверждать, что участие адвоката в роли представителя основывается на нормах федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, выступает способом реализации ряда положений Основного закона. Однако, следует признать, что в науке выделяются различные проблемы при реализации положений, предусмотренных ст. 50 ГПК РФ.

В науке среди ряда ученых существует мнение, что данная норма дает возможность для злоупотреблений со стороны истца. Положение статьи зачастую трактуются слишком неопределенно, так на суды иногда не проводят различий между понятиями «неизвестность места жительства» и «неизвестность места пребывания». Все это может привести к ситуации, когда процесс рассмотрения дела будет проходить без присутствия ответчика, если истец предоставит сведения о том, что он предпринял попытки для поиска ответчика, но они не дали необходимого результата. Дополнение, внесенное в статью в 2014 году, дали большие полномочия представителю, но не внесли ясности в использование статьи и в других случаях.

Представитель, назначенный судом, будет обладать лишь активной функцией защиты, а также не сможет иметь все диспозитивные права которыми наделяется непосредственно сам ответчик, так как данное лицо принимает участие в деле в силу закона, а не в силу соответствующего соглашения между лицами. Помимо этого, данная норма функционирует порядка 20 лет, но общей практики по определению, когда место жительства ответчика неизвестно, так и не сложилось.

З.З. Алиева, З.З. Абдуллаева, А.А. Омаров в своем исследовании установили, что на практике количество специалистов оказывающих юридическую помощь в качестве представителя по назначению судов достаточно небольшое, так в ряде муниципальных образований может быть только один или два адвоката для осуществления данной деятельности. В среднем на практике на 1 адвоката приходится от общего населения на

территории, которой он осуществляет свою деятельность от 4000 вплоть до 13000 человек. Можно заявить, что это слишком большое число населения, несмотря на тот факт что, безусловно, все из них не нуждаются в ряде юридических услуг, в том числе и в представительстве по назначению суда.

Нельзя отрицать зачастую пассивность адвокатов в данных делах, что является следствием как большой занятости, так и системы оплаты труда. Система оплаты труда достаточно невысока по гражданским делам при участии в качестве представителя по назначению суда. Размер оплаты в данном случае находится в ведении, как Правительства РФ, так и исполнительного органа власти субъекта РФ. Также следствием пассивности можно определить отсутствие связи между представителем и представляемым, что не позволяет определить способы и методы защиты.

В своем исследовании З.З. Алиева, З.З. Абдуллаева, А.А. Омаров приходят к выводу, что представительство по назначению суда институт нецелесообразен и утратил свою актуальность в наше время.

Мы не можем согласиться с данным мнением. Институт представительства по назначению суда является важным элементом при исполнении норм Конституции РФ, является гарантом принципа гражданского судопроизводства - принципа состязательности. Нельзя утверждать, что следует исключать данный институт гражданского законодательства, он крайне необходим для обеспечения прав и интересов лиц, однако нельзя и отрицать факт, что он нуждается в совершенствовании. Так на наш взгляд, требуется законодательное регулирование иных случаев, когда ст. 50 ГПК РФ также может быть применена, также принятие органами исполнительной власти соответствующих нормативно-правовых актов, которые будут способствовать качественному предоставлению бесплатной юридической помощи.

***

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 04.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федерал. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ: в ред. от 02.03.2021 // СЗ РФ. – 2002. - № 46. – ст.4532.
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федерал. закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ //СЗ РФ. – 2011. - № 48. – ст. 6725.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федерал. закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ: в ред. от 31.07.2020 //СЗ РФ. – 2002.- № 23. – ст. 2102.
5. Алиева З.З., Абдуллаева З.З. Статья 50 ГПК РФ как конституционная гарантия бесплатной юридической помощи // Закон и право. 2019. №1.
6. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9(189).
7. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
8. Казиханова С.С. Представительство по назначению суда как самостоятельный вид судебного представительства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №9.
9. Подойницын А.С. Развитие института представительства по назначению суда в российском законодательстве // Глобус: экономика и юриспруденция. 2020. №4 (40).

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№73, 05.2021

Май 2021 г.
Часть 5

Подписано в печать .22.05.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович